

upton

АМААЕО

НИЧЕГО ЛИЧНОГО...-5

Пятая часть серии «Ничего личного». В Багдаде все спокойно — «Азар» наконец воцарилась на заслуженном престоле и правит твердой рукой. Но солнце не может светить вечно — бесследно пропадает принц. Ни ответа, ни привета. Удастся ли Ксавьеру отыскать друга?

Амадео

Ничего личного... -5

Небо разрезала яркая белая молния, и сразу же последовал оглушительный раскат грома. Амадео распахнул глаза и уставился в темноту. На мгновение танцующие на потолке тени почудились пятнами темной крови, размазанными чьей-то огромной кистью.

Он прикрыл глаза и глубоко вдохнул в попытке унять бешено колотящееся сердце. Все тело облепил пот, перед мысленным взором мелькнули остаточные образы сна, который мучил его до пробуждения: пули, впивающиеся в тело, ярко-красная кровь, брызжащая прямо в лицо Тео, искаженное злобной ухмылкой лицо Виктории... Прошло уже несколько месяцев после покушения, раны полностью затянулись и призрачными покалываниями давали о себе знать только в непогоду, но кошмары и не думали сбегать.

К правому боку прижалось что-то горячее. Амадео откинул одеяло.

Всполох молнии снова осветил комнату и Тео, свернувшегося калачиком под боком у отца. После покушения мальчик стал бояться грозы — раскаты грома напоминали ему выстрелы, и теперь в грозовые ночи он приоткрывал дверь, ведущую из детской в спальню, и забирался к папе в кровать.

Но сегодня что-то было не так. Амадео протянул руку и коснулся лба сына — тот был обжигающе горячим. Мальчик дрожал, съездившись, лоб был покрыт испариной, к нему липли длинные темные волосы. Светло-зеленая пижама промокла от пота.

Амадео включил лампу на тумбе и нажал на кнопку рядом с кроватью. Не прошло и минуты, как на пороге возник Цзинь Тао, его врач. Он кутался в неизменный белоснежный ханьфу, забыв, однако, повязать пояс, и зевал.

— Что такое, принц? Не можешь уснуть? — в своей обычной ехидной манере мурлыкнул он. — Спеть тебе колыбельную?

Сразу после воцарения в доме Цзинь Тао настоял на установке кнопки экстренного вызова в спальне Амадео, чтобы в любое время дня и ночи находиться на посту. Несмотря на весь свой скептицизм и ехидство, он добросовестно относился к своей работе. Амадео кнопкой не злоупотреблял, но когда бы ни пришлось ей воспользоваться, Цзинь ни разу не пропустил звонок.

— С Тео что-то не так, — Амадео приподнял сына. Тот обвис на его руках, как кукла. — У него сильный жар, и...

Несколькими широкими шагами врач пересек спальню. Полы одеяния скрывали ноги, и со стороны могло показаться, что Цзинь летит. Он склонился над мальчиком, лишенный пояса ханьфу распахнулся, открывая взору тонкое гибкое тело, иссиня-черные волосы, собранные в тяжелый хвост, скользнули на плечо.

— Постарайся его разбудить, — бросил Цзинь, выпрямляясь. — Я сейчас вернусь.

Амадео осторожно усадил мальчика и прислонил спиной к стене. Пальцы ощущали жар даже сквозь пижаму.

— Тео, — прошептал он. — Тео, малыш, просыпайся.

Мальчик что-то пробормотал, но глаз не открыл.

— Малыш, — снова позвал Амадео. — Проснись! Давай же, ну...

Снова никакой реакции. Амадео собрался снова позвать сына, но тот вдруг захныкал, и он вздрогнул от неожиданности.

— Дай мне моего кролика, — пискнул Тео. — Хочу поиграть с ним...

«Хочу мишку... Хочу искупать его в фонтане».

Сердце Амадео пропустило удар. Он взял мальчика за плечи и слегка встряхнул.

— Тео! Мальщ, я здесь. Папа здесь, просыпайся!

Но Тео продолжал бредить, требуя кролика — первую игрушку, которую подарил ему Амадео, и самую любимую. Просьбы перемежались с хныканьем, затем из горла вырвался сухой кашель. Амадео тщетно пытался избавиться от заплывших разум страшных картин давно забытого прошлого — Тересита мечется в объятиях смертоносного жара и просит купить ей мишку, Микки лихорадочно соображает, что делать, Амадео утром трясет девочку, ее голова свешивается набок... и больше не поднимается. Никогда.

— Тео! — крикнул Амадео. Горло сдавило от ужаса — только благодаря этому он не перебудил весь дом. Куда, черт побери, запропастился Цзинь?

— Хочу кролика, — хныкал сын. — Кролика...

— Отойди, — Цзинь поставил поднос на тумбу и мягко, но властно положил руку Амадео на плечо. Поскольку тот не тронулся с места, врач сжал пальцы и потянул его назад. — Оттай, ледяной принц, мне нужно место.

Амадео подчинился. Он встал у стены, не сводя взгляда с сына и стараясь избавиться от страшных видений. Какой ужас он тогда испытал, обнаружив, что Тересита мертва! Всего несколько часов — и она сгорела, как спичка. Амадео пинками гнал от себя отвратительные мысли о том, сколько времени сын проспал рядом, а он даже не почувствовал его присутствия и преспокойно спал.

Глядя на суетящегося Цзиня, Амадео постепенно успокоился. Тогда, в детстве, он был один. Микки ушел и не вернулся, сам он тяжело заболел и ничего не мог предпринять. Сейчас же рядом с Тео много людей, включая профессионального врача.

Но все же тревога сдавливала грудь. И даже когда Цзинь ушел, сообщив, что температура начала спадать, Амадео не мог избавиться от нее.

* * *

Следующие три дня Амадео почти не спал и круглосуточно нес дежурство у постели Тео. Цзинь ворчал, ругался, даже грозился, но никакими способами не мог заставить Амадео отойти от сына.

Он отменил почти все запланированные встречи, некоторые перепоручил Чилли и Ричарду Крамеру, финансовому директору «Азар». Вопросы, которые можно было решить по телефону, оставил на себе, но все равно не мог сосредоточиться на работе — едкий страх точил изнутри, путал мысли. Странно, раньше события более чем двадцатилетней давности давали знать о себе только клаустрофобией, но такого всепоглощающего ужаса Амадео еще не испытывал.

И только когда на третий день Цзинь объявил, что мальчик чувствует себя лучше, ледяные пальцы страха наконец ослабили хватку. Тревога никуда не делась — парнишка все еще был слаб, но Цзинь заверил, что за жизнь Тео можно не волноваться.

— Не было никаких оснований волноваться вообще, — ворчал он. — Обычная простуда, а ты — папаша-паникер.

— Цзинь, умоляю, не положи мне мозги. Лучше бы я сам болел, честное слово...

— Если заболеешь, я тебя сразу убью, — милой улыбке Цзиня могла бы позавидовать Джоконда. — Не смей лишать меня заработка.

— С таким характером работу и правда сложно найти, — Амадео увернулся от диванной подушки. Та пролетела через гостиную и врезалась в грудь начальника охраны.

— Ты! — побагровел тот. — Какого черта швыряешься мебелью?!

Цзинь скрестил тонкие руки и бросил на Дэвида надменный взгляд.

— Я? Это твой хозяин не принял положенное наказание.

Амадео поспешил наверх, чтобы не попасть под перекрестный огонь.

— Пап, а почитай мне еще, — попросил Тео, заправив за ухо прядь отросших до плеч волос. — Ту часть, где Бильбо сражался с пауками и спасал гномов.

У Амадео защемило сердце — этот жест слишком походил на его собственный. Мальчик попросил разрешения отрастить волосы еще год назад, и Амадео не стал возражать, однако предупредил о неоднозначной реакции окружающих — сам он в детстве натерпелся достаточно издевок. Однако Тео лишь весело отмахнулся — отца он боготворил и во всем хотел походить на него.

— Конечно, малыш, — Амадео раскрыл книгу. — Сейчас Цзинь принесет лекарство, ты его выпьешь, а потом...

— Ну пап, — сморщил нос сын. — Эти лекарства такие противные...

— Не такие противные, как начальник охраны, — Цзинь протянул мальчику кружку с муми-троллем. — Только попробуй оставить хоть каплю. Приготовлю еще порцию и заставлю выпить.

Тео с тяжелым вздохом протянул руку.

— Сильно поругались с Дэвидом? — разумеется, Амадео слышал разносящиеся на весь дом вопли, и изо всех сил старался не улыбаться — ссоры Цзиня и начальника охраны уже стали притчей во языцех. После каждой лексикон остальных обитателей дома пополнялся новыми словами и выражениями, половина из которых была на китайском.

— Совершенно невыносим. Я скоро решу, что ему требуются ежедневные клизмы, — Цзинь забрал у Тео кружку и ласково потрепал его по волосам. — Умница. А теперь ложись и засыпай.

— После того, как папа мне почитает, — рискнул пискнуть тот, по уши укутавшись в одеяло.

К удивлению Амадео Цзинь не разозлился, хотя обычно остро реагировал на непослушание пациентов. Похоже, что Дэвид спустил ему весь пар.

— Хорошо. Но потом — спать.

Спустя двадцать минут Амадео притворил за собой дверь и обнаружил в собственной спальне Цзиня, который ткнул ему в нос мобильник.

— Разрывается уже четверть часа. Я сбрасывал звонки, — на губах появилась лисья улыбочка. — Это был Санторо.

— Ох, — только и выдохнул Амадео. — Если он узнает, что на телефоне был ты, он меня простит.

— Если поверит, что это был я, принц, — лисья улыбка стала шире. — Удачного разговора!

— Ты садист, Цзинь, — проворчал Амадео, нажимая кнопку вызова. — Я знал это с самого начала.

— Что ты знал? — раздался в трубке низкий голос.

— Что врач, которого ты нанял, под стать тебе, — ответил колкостью Амадео. — Прости, не мог подойти к телефону. Что-то случилось?

— Как Матео себя чувствует?

— Лучше, — Амадео зашел в кабинет и закрыл дверь. Только опустившись в кресло, понял, как вымотался. — Температура спала, правда, с кашлем придется помучиться. Но самое страшное позади.

— Сколько ты спал сегодня? У тебя усталый голос.

Амадео закрыл глаза и откинулся на спинку. Ксавьер знал, какой задать вопрос.

— Достаточно. Не беспокойся.

— Если свалишься с переутомлением, помощи не жди. Готов спорить, ты и эти дни с телефона не слезал.

Амадео промолчал. Впрочем, Ксавьеру подтверждения и не требовалось — он слишком хорошо знал друга, чтобы считать, что тот все три дня лежал, закинув ноги на стену, и почитывал книжку.

— Я собирался заехать после работы. В бар тебя все равно не вытянешь, пока Матео болен.

— Без проблем, — Амадео взглянул на часы — без четверти десять. — Когда тебя ждать?

— Через десять минут. Я только что выехал из офиса, но как только Йохан узнает, что я собрался к тебе, то включит турбоускоритель.

Амадео улыбнулся.

— Предупреди его, чтобы не гонял. На дорогах все еще полно машин.

Он попросил Розу сварить кофе и шоколад, вернулся в гостиную и набрал номер Чилли. Она ответила после первого же гудка.

— Добрый вечер, папочка! — весело сказала она. — Ваш врач уже сообщил мне, что Тео стало лучше. Только не смейте сразу же возвращаться на работу!

— Чилли...

— Я отлично справляюсь. И это не хвала самой себе, это уговоры. Цзинь Тао сказал, что вы почти не спали. Плюс-минус день ничего не решит, отдохните как следует. Когда еще у вас выдастся свободный денек?

— Хорошо, уговорила, — сдался Амадео. — Но если потребуется помощь, незамедлительно звони мне.

— Вы же знаете, что не позвоню, — рассмеялась Чилли. — До встречи.

— Что за несносная девчонка, — ругнулся Амадео. Телефон отправился на диван — на сегодня больше никаких звонков.

В гостиную вошел худошавый парнишка, одетый в черную футболку и спортивные штаны. Волосы были подвязаны черным же шнурком, единственным ярким пятном была висящая на шее серебряная подвеска в виде ключа — подарок старшего брата.

— Господин Санторо и Йохан прибыли, господин Амадео, — доложил он. На лице не промелькнуло и тени улыбки, однако Амадео давным-давно к этому привык.

— Благодарю, Киан, — сказал он. — Твоя смена уже окончена, присоединяйся к нам.

Уголки губ слегка приподнялись.

— Конечно, господин Амадео. Спасибо.

Этьен Тевье, приемный отец Киана, сильно удивился, когда после новогодних праздников Амадео позвонил и предложил его сыну работу телохранителя. Сам Киан был

удивлен не меньше и даже сделал попытку отказать, но Амадео быстро догадался, что парня мучает чувство вины — до того, как вернуться в семью Тевье, он шпионил в «Азар». Амадео потратил немало времени, чтобы убедить Киана, но в конце концов ему это удалось. Однако они сразу договорились, что старший Тевье не должен ничего знать об их первоначальном знакомстве, и посвятили в это только старшего брата Киана — Анри. Он-то и придумал правдоподобную историю для отца: согласно ей, Амадео узнал о непревзойденных боевых навыках Киана именно от Анри, которому никогда не нужен был повод расхвалить любимого братика.

Тевье с большой неохотой отпустил младшего сына. Но пообещал, что в скором времени оставит Францию и переедет жить сюда, чтобы быть к нему ближе. При этих словах Киан просиял — впервые за все время Амадео увидел его действительно счастливым.

Киан никогда не говорил о том, как ему удалось избежать наказания организации, которой он служил, и вернуться в семью, но Амадео это не интересовало. Он доверял Киану и безоговорочно принял его назад.

Чего нельзя было сказать о Дэвиде. Начальник охраны едва не снес крышу особняка потоком ругательств, когда узнал, кого Амадео собирается поставить на пустующее с самого покушения место.

— Ничему тебя жизнь не учит, мальчишка! — разорвался он. — Мало тебе было трех пуль в спине?! В голову захотел? Дурачина!

Амадео отлично понимал его чувства — именно Дэвид первым заподозрил, что с Кианом что-то неладно. И даже несмотря на то, что Киан полностью реабилитировал себя в отношении Амадео и «Азар» и даже спас начальнику охраны жизнь, когда у того внезапно остановилось сердце, теплее их отношения не стали.

Йохан первым влетел в гостиную и горячо пожал Амадео руку. Похоже, что Ксавьер дал ему выходной на этот вечер — в рабочие дни он не смел вести себя неформально даже с лучшим другом.

— Как пацан? Все хорошо? — выпалил он, плюхаясь на излюбленный диван.

— Да, все в порядке, — Амадео пожал руку Ксавьеру. — Кофе?

— Не откажусь, — друг стянул пиджак и бросил его на спинку кресла. — Ты оставил компанию на целых три дня. Совесть не мучает?

— Да ну тебя, — фыркнул Амадео. — Чилли и Крамер отлично справляются и без меня, тем более, послезавтра я возвращаюсь на работу.

— Четыре дня! Беспрецедентно, — Ксавьер с благодарностью взял у Розы чашку кофе. — Ты вернешься на руины своего королевства, принц, помяни мое слово.

— Отстань, — отмахнулся Амадео. Ксавьер частенько подшучивал над его трудоголизмом, но иногда становилось не до смеха — в прошлом году принц довел себя до обмороков, пытаясь вытянуть «Азар» из финансовой ямы, в которую сам же и загнал. — Как дела у «Камальон»? Еще не нашел постоянного перевозчика?

После предательства Арчибальда Беннета из компании «Сиеста» Ксавьер разорвал с ним все деловые отношения. Замена нашлась быстро, но увы, не оправдала ожиданий. В результате Ксавьер предпочел заключать контракты на одну-две перевозки во избежание рисков и соблазна партнеров сдать его Наркоконтролю.

— Нет, — ответил он. — Ни одной компании, которой я могу полностью доверять. У Беннета были связи на таможне, у местных перевозчиков их нет. Любая повторная поездка — огромный риск. Постоянные партнеры создают постоянную опасность. У меня нет твоего

таланта привлекать преданных людей, — он отсалютовал чашкой просочившемуся в гостиную Киану.

Парень в смущении присел на край дивана и, стащив с тарелки свежееиспеченную булочку, спрятался за горячим шоколадом. Ксавьер до сих пор не понимал, какого черта принц тогда отпустил его, и уж тем более — зачем повторно нанял телохранителем. Сам он никогда не стал бы подставлять спину однажды предавшему человеку. Однако мальчишка работу выполнял добросовестно, а все связи с «Апани» разорвал. По крайней мере, Ксавьер надеялся, что об этом он не солгал.

Что ж, раз принц ему доверяет, значит, паренек действительно того заслуживает. В конце концов, его стараниями Ксавьер избежал подставы Беннета и тюремного заключения.

— От Джо есть что-нибудь? — спросил Амадео и отпил шоколада. — Я давно у него не был.

— Всякие мелочи, — Ксавьер поставил опустевшую чашку на журнальный столик. — В Старом квартале пропадают люди, но это давно уже не новость.

— Я бы сказал, с самого его основания, — усмехнулся Амадео. — Полиция тут бессильна, но, полагаю, Джо все же сообщает куда следует.

— Не настолько он законопослушен. Однако лично для тебя у него есть более интересная информация, — Ксавьер достал из внутреннего кармана пиджака визитку и передал ее Амадео.

Красные буквы на черном фоне призывали посетить новый ночной клуб «Чабакано». В левом верхнем углу глянцево блестяло сомбреро, на обороте кактус танцевал у шеста.

— Почему Джо решил, что меня это заинтересует? — он передал визитку вытягивающему шею Йохану.

— В подвале этого злачного места располагается другое. Букмекерская контора и несколько покерных столов. Уже горячее?

Амадео нахмурился. Весь игорный бизнес в городе находился под его началом — именно об этом он договорился с главой Комиссии по азартным играм. Конкуренции больше не было места. «Вентина» оказалась в руках Амадео, держатель букмекерских контор Бернард Мартинес предпочел заключить взаимовыгодный партнерский контракт и не лезть на рожон. И теперь любой, кто осмеливался вести бизнес на территории Амадео, обязан был доложить об этом ему или отправлялся напрямиком в голодную пасть Комиссии. Поначалу нарушителей было полным-полно, однако стоило парочке особо наглых показать, кто тут хозяин, как остальные исчезли сами собой.

И вот сейчас еще один. Смелый: во-первых, открыл клуб в Старом квартале, а во-вторых — под носом у Амадео. Неужели его никто не предупредил?

— Любопытно, — протянул он. — Пожалуй, стоит съездить и поболтать с владельцем.

— Отправь кого-то другого, — предостерег Ксавьер. — Я уже вижу нехороший огонек в твоих глазах. Помни, что завтра — выходной.

— Ближе к вечеру увидим, — мыслями Амадео уже был далеко отсюда.

* * *

Весь следующий день он сгорал от нетерпения. Три дня вынужденного отпуска даром не прошли — Амадео готов был с самого утра мчаться в пресловутый клуб, но понимал, что

в такую рань там делать нечего. «Чабакано» открывался в пять вечера. Ребекка прислала информацию о владельце, и Амадео убивал время, перечитывая досье. Рикардо Торрес, двадцать четыре года, приехал из Мексики. Здесь владеет шестью клубами в разных городах. «Чабакано» открылся пару недель назад, и если бы не случайный посетитель в баре «У Джо», Амадео мог бы еще долго не знать о нелегальном игровом клубе.

Никаких проблем не предвиделось, любой новичок должен понимать, что вставание на дыбы не приведет ни к чему хорошему, но Амадео не отпускало нехорошее чувство. Оно появилось в ночь, когда заболел Тео, практически исчезло, когда мальчику стало лучше, но появилось снова после разговора с Ксавьером. Нелегальный клуб вызывал у него необъяснимое беспокойство. Пару раз Амадео даже подумывал отложить или вовсе отменить визит, но быстро отказался от этой мысли — все же он взял на себя обязательство разбираться с новичками, это его работа. Тем более Старый квартал он знал, как свои пять пальцев. Что могло случиться?

И сейчас, сидя в автомобиле, мчащем его вдоль набережной, он нетерпеливо ерзал на сиденье. Было около десяти вечера — Цзинь со свойственной ему пронизательностью заметил, что Амадео не в своей тарелке, заставил выпить странное на запах и вкус лекарство и продержал под надзором несколько часов. Амадео старательно делал вид, что чувствует себя хорошо, хотя в горле подозрительно першило, а в носу щекотало. Однако Цзиня удалось облапошить, и наконец он смог беспрепятственно выехать из дома.

Киан поглядывал на босса в зеркало заднего вида, но ничего не говорил. Сам район, в котором он неоднократно бывал с Амадео, источал опасность — где-то больше, где-то меньше, но не было ни единого уголка, за исключением бара «У Джо», где он мог бы немного расслабиться. Если бы Амадео спросил его мнение, Киан бы ответил, что ехать в клуб вдвоем — плохая идея. Но тот молчал, задумавшись о чем-то.

Клуб находился на самой окраине города, неподалеку от Старого квартала. Когда Амадео был маленьким, этот район и так считался неблагополучным, однако сейчас пришел в полнейшее запустение — дома облупились, кое-где крошилась кладка, по грязным улицам бегала разного рода живность. Если днем здесь кипела относительно нормальная жизнь, то ночью район превращался в рассадник наркомании, грабежей и убийств.

Парадоксально, но здесь находились три подпольных игровых клуба самого Амадео. Один, в бывшей аптеке Боунса, пришлось устранить полтора года назад — по стечению обстоятельств именно там нашел прибежище страдающий игроманией сын бывшего главы Комиссии. Сейчас здание было заколочено, но в скором времени Амадео намеревался вернуть точку на место.

Новенькая неоновая вывеска мигала, асфальт вибрировал от басов, глухим набатом раздававшихся изнутри, у дверей толпился народ. Здоровенный вышибала на первый взгляд даже не шевелился, но на самом деле пронизывал каждого посетителя рентгеновским взглядом сквозь черные очки.

— Где бы ни находился клуб, насколько бы элитным или захудалым ни был, вышибалы везде одинаковы, — пробормотал Амадео.

— Что вы сказали? — Киан припарковался в переулке, чтобы машину не было видно от входа, заглушил мотор и вынул ключи из замка зажигания.

— Ничего. Идем.

Вблизи толпа оказалась довольно организованной очередью. Не обращая внимания на возмущенные выкрики, Амадео прошествовал напрямик к вышибале.

Огромная рука уперлась ему в грудь, и Киан моментально оказался рядом, однако Амадео поднял ладонь.

— Все в порядке, — поскольку вышибала явно ждал продолжения, он не заставил себя ждать. — Владелец. Мне нужен владелец.

— Очередной любитель халявы? — прогрохотал вышибала. — Типа знаешь владельца, и можно переться без очереди? Кто ты такой, чтобы... — он поймал взгляд Киана и осекся.

— Владелец, — повторил Амадео. — Я не развлекаться пришел. С дороги.

Вышибала в полнейшей растерянности отступил в сторону, и Амадео толкнул выкрашенную флуоресцентной краской дверь.

Внутри грохотала музыка, лазерные лучи бесновались под потолком и на танцплощадке, где бурлящей массой скакал народ. Между танцующими ловко скользили официантки в донельзя коротеньких юбочках, на круглых подносах балансировали бокалы с напитками.

— Веселье в самом разгаре! — чтобы Киан услышал его, Амадео пришлось кричать. — Давай проберемся к сцене, обычно кабинет управляющего где-то за ней!

Киан согласно кивнул и устремился вперед, прокладывая дорогу. Амадео не отставал — толпа моментально смыкалась за ним, и требовалась вся сноровка, чтобы успеть проскользнуть в образовавшуюся за Кианом брешь. Было жутко жарко, и Амадео ощутил первые признаки надвигающейся клаустрофобии. Какого черта он влез в эту дыру? Можно было просто приказать — и владельца доставили бы на склад Ксавьера в этот же вечер.

Но это не его методы. Прежде чем прибегать к радикальным мерам, Амадео привык проводить переговоры. Если дипломатия не возымела действия, дело принимало совершенно иной оборот, но такое случалось очень редко. И даже тогда Амадео предпочитал действовать законными способами, к примеру, натравить на непослушного доморощенного бизнесмена Комиссию по азартным играм или соответствующий статусу заведения государственный орган. Излюбленный метод своего брата — угрозы, он считал абсолютно неприемлемым.

Грудь ожгло холодом. Пританцовывающая рядом девушка игриво подмигнула.

— Я верю в твою победу, красавчик! — крикнула она, помахивая пустым бокалом, ледяное содержимое которого оказалось на белой рубашке Амадео. Она явно сделала это специально. — Главное не забудь про меня, когда будешь получать приз!

— Простите, господин Амадео, — Киан оттеснил девушку подальше, вызвав возмущенный вскрик. — Здесь просто сумасшедший дом, не стоило вам приезжать вот так...

— Насчет сумасшедшего дома я с тобой согласен, — Амадео оттянул мокрую рубашку от груди, но она тут же снова прилипла к коже. Он совершенно не замечал направленных на него восторженных взглядов. — Давай найдем владельца и уедем из этой психушки.

Музыка становилась все громче, тут и там прыгали парни в промокших насквозь майках и футболках, а девушки извивались в танце вокруг них. Киан неумолимо отталкивал в сторону всех, кто пытался прилипнуть к Амадео, и вел его к сцене.

Оставалось пройти всего ничего, как вдруг из динамиков раздался оглушительный рев. Амадео вздрогнул. На круглой сцене в припадке неудержимого веселья и наркотического опьянения дергался ведущий в блестящем розовом пиджаке и орал в микрофон, как бешеная обезьяна.

— Вчера мы любовались отменными цыпочками нашего захудалого городишки, а сегодня выберем САМОГО СЕКСУАЛЬНОГО МУЖЧИНУ В МОКРОЙ МАЙКЕ! — вои он, прыгая, как бабуин. Толпа отозвалась могучим «ДА!». — Давайте, давайте!

— Что за бред, — Амадео наконец выбрался на более-менее свободное место. —

Развлечения становятся все примитив...

— И У НАС ЕСТЬ ПОБЕДИТЕЛЬ! Длинноволосый красавчик в белой рубашке, дава поднимись к нам и стяни наконец этот бесполезный кусок мокрой ткани!

Толпа восторженно загудела. От Амадео к сцене образовался коридор рукоплещущих девушек и завистливо посвистывающих парней.

— Господин Амадео, — прошипел Киан. Поскольку тот не среагировал, повторил громче прямо ему в ухо. — Господин Амадео!

— Что?

— Кажется, вы победили!

— Прекрасный принц! — тем временем взывал ведущий. — Идите же сюда, ваше высочество! Сегодня любая из этих девушек готова стать вашей королевой!

— Господи, — поморщился Амадео. От ярмарки идиотизма разболелась голова, к тому же клаустрофобия только усилилась. — Хоть одна польза от этой ерунды — нам открыли проход к сцене. Идем, Киан.

Телохранитель безропотно двинулся следом.

Подниматься на сцену Амадео не стал. Ведущий ждал, растянув толстые губы в голливудской улыбке, но, не дождавшись, сам спрыгнул в зал и пошагал к Амадео, вытянув руку.

— А вот и наш победы... ай!

— Ближе не подходить, — предупредил Киан и чуть повернул кисть. Запястье ведущего повернулось всего на миллиметр, но тот отчаянно взвыл.

— Где владелец этого балагана? — спросил Амадео, глядя сверху вниз на корчащегося от боли мужчину.

— Та... там... — чуть не плача, ответил тот и указал свободной рукой за спину. — На сцене... Отпустите, пожалуйста...

Амадео кивнул, и Киан выпустил несчастного. К ним уже спешила охрана, расшвыривая в стороны танцующих. Киан приготовился к драке, но тут из динамиков раздался окрик, и охрана застыла, как вкопанная.

На краю сцены стоял ослепительный молодой человек. Вьющиеся от воды черные волосы спускались до плеч, голубая полупрозрачная рубашка липла к мускулистому смуглому телу. Полные губы кривились в издевательской усмешке, но глаза метали молнии. В руке он сжимал микрофон так, будто готов был швырнуть его Амадео в голову.

— Надо же, — он смерил Амадео взглядом, в котором не было ничего, кроме презрения. — Ну что же, дамы и господа, у нас есть победитель! Самый красивый мужчина в этом заведении!

Толпа восторженно взревела.

— Готов спорить, этот тип рассчитывал на победу, — фыркнул Амадео, чем вызвал у Киана подобие улыбки, и повысил голос. Немалых усилий ему стоило перекричать музыку, которая и не думала становиться тише. Горло отозвалось скребущей болью. — Рикардо Торрес, если не ошибаюсь?

Молодой человек спрыгнул со сцены и подошел ближе.

— Не ошибаешься, — прокричал он в ответ. — Кто ты такой и что тебе нужно?

— Амадео Солитарио. У меня к вам разговор. Здесь есть место потише?

Торрес хмыкнул и махнул рукой за сцену.

— И почему толпа выбрала тебя? — он отпер дверь без таблички и первым зашел в

неказистый кабинет. Стол, два стула, прибитая к стене полка, на которой громоздились бумаги, и притулившийся в углу сейф — больше ничего. — Ты же старый. Сколько тебе? Тридцать?

— Мой возраст значения не имеет, — Амадео уселся на предложенный стул. Киан застыл у двери под пристальным взглядом здорового бугая, неотступно следовавшего за хозяином от самой сцены.

— Ладно, — Рикардо уселся прямо на стол, сдвинув в сторону кучу карандашей и прочей канцелярии. — Я тебя внимательно слушаю, мистер Мокрая рубашка.

Амадео подавил вспыхнувшее раздражение. Ему уже изрядно поднадоел этот цирк. Он протянул Торресу визитку, которую тот неохотно взял.

— Твое имя мне ничего не говорит, красавчик, — пожал он плечами, швыряя визитку в кучу мусора на столе. — «Азар»... Нет, что-то припоминаю. Так ты ее директор? Высоко забрался, хотя сегодня даже меня обскакал, а это нонсенс.

— Вы не местный, поэтому я могу списать вашу наглость на незнание здешних порядков, — Амадео пропустил издевку мимо ушей. — Чтобы открыть подобное заведение на подотчетной мне территории...

— А ты что, здешний мэр? — бесцеремонно перебил Торрес. — Каждая продуктовая лавочка и общественный туалет открывается под твоим пристальным надзором? Не смей меня, местный рэкетира, — он нацелил на Амадео сломанный карандаш. — Хочешь выжать деньги из новичка? Ночных клубов тут пруд пруди, почему решил прыгнуть именно на меня? Посчитал легкой добычей? Так вот — зубы пообломаешь.

— Самоуправствовать я не позволю, — голос Амадео заледенел. — Думаете, мне неизвестно, что в подвале вашего заведения скрывается покерный клуб и букмекерская контора? Весь игорный бизнес в этом городе — под моим началом. Если хотите вести здесь дела, будьте добры согласовать их со мной, — на губах мелькнула жесткая усмешка. — Хотя после вашей выходки я сомневаюсь, что вам это удастся.

— Ах вот в чем дело! — Торрес без всякого стеснения стянул мокрую рубашку, затем отыскал в завалах на столе пачку бумажных салфеток. — Черт побери, я весь липкий... В следующий раз обойдусь коктейлем без сладкого сиропа... — он остервенело потер грудь. Комки бумаги прилипли к коже. Выругавшись по-испански, он стряхнул их ладонью. — Боишься, что мимо тебя пройдет малая крупица халявных денег? Ужасная меркантильность.

Амадео снисходительно улыбнулся.

— Разумеется, вы не стали утруждать себя знакомством с главой Комиссии по азартным играм. Вам бы оно пошло на пользу. Не могу не доставить вам такое удовольствие, раз не хотите иметь дела со мной, — он поднялся, шаткий стул скрипнул. — Если все же решите не артачиться, то жду вас завтра в офисе «Азар». В противном случае я вынужден буду применить меры, которые вам вряд ли понравятся. Всего доброго.

— Забери на сцене свою награду, мистер Мокрая рубашка! — полетело ему в спину издевательское прощание.

* * *

— Что думаете о Торресе? — спросил Киан, когда они в гуще восхищенных взглядов и гвалте поздравлений протолкались к выходу и выбрались на улицу.

Амадео с наслаждением вдохнул полной грудью. Ужасное ощущение тесноты и удушья наконец отступило. Цзинь регулярно проводил сеансы в попытке избавить его от боязни замкнутых пространств, но пока ощутимых результатов не добился.

— Молодой и честолюбивый, — ответил он. — Трудно с ним придется. Если завтра не явится в «Азар», позвоню Стерлингу, пусть прищучит его. До того времени следует быть начеку, мало ли что взбредет в голову этому взбалмошному мальчишке.

Слишком много в последнее время развелось юных предпринимателей, считающих, что в игорном бизнесе нет ничего сложного. Разумеется, найти помещение, приволочь туда пару игорных столов и десятков карточных колод может каждый, но много на этом не заработаешь, поэтому рано или поздно они переступают запретную черту. По счастью, тех, кто мог доставить реальные проблемы, практически не осталось — любого новичка в той или иной форме предупреждали, какие неприятности его ждут, посмей он позволить себе лишнее. Рикардо Торрес решил взбрыкнуть, но тем хуже для него — если с Амадео он еще мог договориться, Линдон Стерлинг смешает его с мусором и выкинет из города.

Впрочем, Амадео сомневался, что Торрес не прислушается к его совету. Пусть сегодня он и вел себя, как хозяин мира, дураком он не выглядел. Торрес прекрасно понимал, что влез на чужую территорию, и разводить конфликт, в котором заведомо неправ, не станет.

До автомобиля оставалось несколько метров, как вдруг и без того темная ночь стала еще темнее. По лицу заскребла грубая ткань, руки скрутили за спиной, запястья обожгла веревка. Амадео услышал чей-то вскрик:

— У него пушка!

Грохнул выстрел. Амадео отчаянно вырывался, но держали его крепко. Он ничего не видел, но отчетливо услышал стук упавшего на асфальт тела.

— Киан, — прохрипел он. — Киан!

Телохранитель не отвечал. Амадео продолжал отчаянно звать Киана, но услышал лишь топот тяжелых ботинок. Миг — и его куда-то потащили. Он изо всех сил упирался, ноги волочились по земле, под туфлями хрустело битое стекло, шелестел мусор. Раздался металлический скрежет, затем голос:

— Давайте сюда.

Его подняли, как мешок с картошкой, и куда-то швырнули. Попутно он ударился головой о перекладину так, что из глаз посыпались искры. Снова тот же скрежет, затем хлопок. Пол пришел в движение — по всей видимости, его зашвырнули в фургон.

Из-за мешка было трудно дышать, ушибленный лоб пульсировал болью. Паника замкнутого пространства давила, мешая нормально соображать. Амадео перекатился на спину и врезался в чьи-то ноги.

— Лежи спокойно, — тяжелый ботинок пнул его в ребра. — Будешь дрыгаться — получишь успокоительное. Дубинкой по башке.

— Сни... снимите, — прохрипел он. — Снимите мешок...

— Чего? — голос стал ближе — похититель наклонился. — Мешок снять? Слышь, Скай, я проиграл тебе двадцатку. Я думал, он позовет мамочку.

Взрыв хохота, который Амадео уже не слышал. В висках стучало все громче, грудь сдавило. Воздуха с каждым судорожным вдохом становилось все меньше. Он потерял сознание.

Около полуночи Ксавьер наконец добрался до дома. Отпустив Йохана, зашел в подъезд, каблуки дорогих туфель застучали по выложенному мрамором полу. Консьерж приветственно кивнул Ксавьеру, тот ответил тем же и нажал кнопку вызова лифта.

Большая, но совершенно лишенная уюта квартира располагалась на последнем этаже элитного жилого комплекса. В прихожей Ксавьер скинул плащ и повесил на крючок, затем, прихватив кейс, прошел в спальню, мимоходом отметив идеальный порядок. Согласно расписанию, горничная приходила дважды в неделю, но он ни разу ее не видел — днем его практически никогда не бывало дома.

Положив кейс на кровать, Ксавьер стянул пиджак и с наслаждением потянулся. Завтра предстоит заключать договор с очередным одноразовым поставщиком, нелишним будет еще раз проверить бумаги. Он посмотрел на часы — десять минут первого. Рабочий день выдался долгим, но привыкший к повышенным нагрузкам организм стойко перенес очередную атаку работой. Потерпит еще немного.

Он прошел на сверкавшую дорогой техникой кухню и нажал кнопку кофемашины. Та негромко загудела. Амадео частенько замечал, что, несмотря на их тесную дружбу, ни разу не был у Ксавьера дома, но тот не видел в этом необходимости — квартира нужна была лишь для того, чтобы переночевать, не более, и принцу, привыкшему к домашней обстановке, здесь не понравилось бы. Дорогая строгая мебель, пара абстрактных картин на стенах идеально гармонировали с ней. Ни одного ковра, в блестящем полу отражался свет утопленных в потолке светодиодных ламп, освещавших помещение, как операционную. Да, принц совершенно точно сморщил бы свой аристократический носик и заявил, что жилище влиятельного наркобарона больше напоминает офис, и был бы прав. Ксавьер усмехнулся. Нет, не так, скорее, в офисе было больше жизни, чем здесь.

Вспомнив о чем-то, Ксавьер открыл один из многочисленных, но в большинстве своем совершенно бесполезных шкафов и достал упаковку дорогого кошачьего корма. Затем набрал в небольшой стеклянный кувшин воды и, зажав бело-золотую пачку под мышкой, отодвинул в сторону дверь балкона.

В комнату тут же ворвался мокрый ветер — на такой высоте он гулял непрерывно, даже когда внизу был полный штиль. Тяжелые шторы неохотно заворочались. Не обращая никакого внимания на пронизывающую рубашку морось, Ксавьер поднялся на крышу.

Здесь высокий парапет защищал от ветра. Ксавьер присел возле двух мисок и насыпал в одну из них корм, а в другую налил воды. Не успело стихнуть шуршание пакета, как откуда ни возьмись появился огромный серый кот. Он неспешно подошел к мискам и чинно уселся перед ними, ожидая приглашения.

— Давай, ешь, — поторопил его Ксавьер. — У меня нет времени расслаиваться тут с тобой.

Кот смерил его поистине королевским взглядом и принялся за еду. Ксавьер сидел на корточках рядом и рассматривал его. Одно ухо было разорвано в уличной драке, над глазом не росла шерсть — чьи-то когти или зубы оставили знатный шрам. Настоящий уличный бандит, гроза кошачьего района — и тихо-мирно ужинает рядом с человеком. Иногда даже позволяет себя погладить, но далеко не каждому выпадает такая привилегия. Ксавьер не сдержал усмешки и продолжил наблюдать.

Закончив трапезу, кот уселся, обернув лапы хвостом, и принялся умываться. Было в этом зрелище что-то умиротворяющее. Ксавьер машинально протянул руку, и серый красавец на мгновение прижал уши к голове, намереваясь запретить сие бесцеремонное отношение, но тут же расслабился и позволил погладить себя.

Вернувшись, Ксавьер включил душ, стянул рубашку и какое-то время просто стоял, слушая шум льющейся воды. Еще там, на крыше, внутри зародилось смутное беспокойство, и он старался понять его причину. Он что-то сделал не так? Партнер ненадежен? Или снова интуиция решила дать хорошенькую встряску? Так и не найдя ответ, Ксавьер разделся и встал под душ.

Десятью минутами позже он сварил кофе и устроился в гостиной, разложив перед собой бумаги. Вытянув из пачки сигарету, закурил, наблюдая за устремившимися к потолку завитками дыма. Даже после бодрящего душа ощущение беспокойства не ушло, скорее, усилилось, и он не мог понять, в чем дело. Ксавьер ткнул сигарету в пепельницу — красивую, глубокого черного цвета, с полыхающими внутри багровыми отсветами. Подарок Амадео на его прошлый день рождения.

Принц так и не позвонил. Он собирался ехать в тот клуб со странным названием — Ксавьер видел, как зажглись его глаза, когда вручил принцу визитку. Но разве Амадео обязан отчитываться о своих делах? Игорный бизнес его ни в коей мере не касается, вот принц и посчитал излишним информировать Ксавьера о каждом своем чихе.

Но почему так беспокойно?

Ксавьер потянулся за телефоном и столкнул тяжелую пепельницу со стола. Ругнувшись под нос, поднял ее и осмотрел — с одной стороны откололся небольшой кусочек, на паркете образовалась вмятина. Пепел разлетелся в стороны.

— Придется тебе подарить мне еще одну, принц, — хмыкнул он. Затем отыскал в телефоне нужный контакт, но нажать кнопку вызова не успел.

Вибрация защекотала руку, и нехорошее предчувствие стало еще сильнее.

— Если принц напился до такого состояния, что не может идти сам, Джо, вызови его телохранителя.

— Не могу, мистер Санторо, — раздался неуверенный голос. — Кажется, его телохранитель мертв.

* * *

— Подъем, красавчик, твой лайнер прибыл.

Тяжелый сапог снова встретился с ребрами, и Амадео дернулся. Соленый воздух щекотал ноздри, лицо обвевал легкий ветерок. Он открыл глаза — мешок сняли, но светлее не стало. На улице стояла глубокая ночь.

В лицо ударил свет фонаря. Чья-то рука схватила его за волосы и приподняла над асфальтом.

— Хорош, — пробасил кто-то. — Как там у нас с комплектацией?

— Полная загрузка, — донесся слева ответ. — Отплыли бы сегодня в любом случае, даже без улова.

— Этого взять обязательно. Хорошие бабки выручим.

— За такой товар много не дают, — в голосе говорившего слышалось сомнение. — То

ли дело молоденькие девчушки...

— Ты его харю видел? С руками оторвут. Хватит трепаться, швыряй его в трюм, времени в обрез.

Амадео подняли и куда-то поволокли. Он попытался сопротивляться, но после нескольких сокрушительных ударов в солнечное сплетение оставил попытки. В голове все плыло, дышать было трудно и почему-то морозило, хотя ночь была теплая.

— Ваша каюта, сеньор, — чья-то рука втолкнула его в трюм. В темноте Амадео споткнулся и упал — руки по-прежнему были связаны за спиной — и врезался лбом во что-то твердое.

Послышалось недовольное бухтение.

— Смотри, куда прешь. Чуть коленную чашечку мне не выбил, кретин...

— Простите, — пробормотал он, с трудом садясь. Куда бы он ни двинулся, обязательно наткнется на чьи-то руки и ноги. Да сколько же тут людей?..

Темнота давила, доносящиеся отовсюду вздохи, шепотки и бормотание сводили с ума. Амадео подтянул колени к груди, стараясь занимать как можно меньше места, и втянул голову в плечи. Клаустрофобия неумолимо наступала, грозя снова похоронить под своим гнетом, и ему ничего не оставалось кроме как уступить ей в надежде снова отрубиться.

Но долгожданное облегчение все не наступало. Вокруг становилось теснее — еще нескольких человек забросили в трюм, один из них приземлился прямоком на Амадео, заставив того потерять и без того хрупкое равновесие. Он ударился головой о переборку и зажмурился, борясь с головокружением. Люди вокруг роптали, но никто не помог ему подняться. Свалившийся на него тип отполз куда-то и съезжился. Из его груди рвались глухие рыдания.

— А ну заткнись! — прикрикнул на него кто-то. Кажется, это был тот, в чье колено минутой раньше влетел Амадео. — Еще твоего хныканья тут не хватало!

Однако пленник не прекращал. Вдруг раздался глухой удар, затем стон. И за ним — тишина.

— Чем ты его, Марко? — спросил недовольный голос.

— Ногами, чем ж еще, — неизвестный отхаркнул и сплюнул. — Ручки-то вот они, за спиной.

Гогот. Амадео закрыл глаза, пытаясь справиться с накатившей тошнотой. Оставив попытки провалиться в благословенное забытие, он запретил себе думать о том, сколько продлится морское путешествие. Паника и без того продолжала наступление, и если он не возьмет себя в руки, то рискует сойти с ума.

— Это последний, — услышал он уже знакомый голос одного из оставшихся наверху людей.

С гулким звуком захлопнулась тяжелая дверь.

* * *

Это плавание Амадео запомнил на всю жизнь.

Он не считал дни и ночи — чувство времени попросту стерлось, когда он то выныривал, то снова погружался в бездну ужаса. Его трясло в лихорадке, бросало то в жар, то в холод, зуб на зуб не попадал. Горло скребло наждачкой, душил жуткий кашель. Он все-таки

заразился от Тео, и Цзинь был тысячу раз прав, когда не хотел отпускать его в эту чертову поездку. В глубине темного колодца клаустрофобии было тесно и нечем дышать, но на поверхности было еще хуже. В тусклом свете еле горящих лампочек всплывали лица, много лиц — уродливые, красивые, бородатые и гладкие, изрезанные морщинами и молодые, совсем мальчишеские. Все они склонялись над ним, кто-то — с выражением беспокойства, но большинство — равнодушно, а некоторые с ухмылкой.

— Когда ж ты сдохнешь, — выплонуло одно лицо, молодое, перекошенное злобой. Во рту недоставало нескольких зубов.

— Ставку сделать хочешь? — спросило лицо постарше и расхохоталось.

Смех подхватили остальные. Никто к нему не прикасался — у всех руки были крепко связаны за спиной. Их освобождали только в одном случае: когда пленных по одному водили за переборку, где стояло большое эмалированное ведро. Затем узлы затягивались по новой. Дважды в день человек, одетый в матросский бушлат, оставлял посреди трюма поднос с хлебом и жбан с ржавой водой. Не проходило и нескольких минут, как на подносе не оставалось ни крошки, а вокруг жбана толпились заключенные. Они по очереди погружали рты в воду и пили, как звери на водопое. Никто никого не толкал, все терпеливо ждали своей очереди, зная, что это единственный шанс на выживание. Вот только и не помогали никому — каждый сам за себя.

Амадео и не пытался вставать — борьба с паникой, страхом и болезнью отнимала все силы. Вдобавок во время общей трапезы вокруг ненадолго образовывалось пустое пространство, и он использовал эту передышку, чтобы собраться с мыслями, хотя в голове все плыло из-за температуры, и накатывала тошнота. Из обрывков разговоров он понял, что похитившие его люди — работорговцы, но куда направляется корабль, никто не знал. В любом случае, сейчас он был бессилен что-либо предпринять — из трюма их не выпускали, и Амадео прилагал все усилия, чтобы не сойти с ума до того, как судно причалит в каком-нибудь порту.

— Жив еще?

Амадео очнулся от забытья и мутным взглядом уставился на тяжелые армейские ботинки перед носом. Рядом нацелилось в пол дуло автомата.

— Жив, ага. Шевелится. Хрена его припечатало, знал бы, что больной, не тащил бы сюда. Перезаражает всех.

— Да плевать, подумаешь, сдохнет парочка. Главное, чтобы этот выжил. Босс не простит, если такой красавчик скопытится.

Смех.

— Сунь ему аспирин, авось доживет.

Чья-то рука стиснула челюсть. Между зубов проскользнула таблетка, и рот наполнился горечью. Тюремщик, нижняя половина лица которого заросла кучерявой бородой, дал Амадео отпить пару глотков из фляжки.

— Хватит, тебе и так нехилая привилегия. Если бы не босс, выкинул бы тебя за борт, отброс, — он сжал лицо Амадео сильнее. — Не люблю красивых мужиков.

— Предпочитаешь страшных? — не удержался от колкости Амадео. Несколько глотков воды оживили злость, похороненную глубоко внутри, и теперь она рвалась наружу.

Глаза бородатого сузились.

— Шутить удумал? Видать, не сильно-то ты и болен, раз рискуешь мне хамить.

Амадео молча смотрел на него. На потрескавшихся губах заиграла легкая усмешка.

— Ты глянть, — присвистнул тюремщик. — Кто там говорил, что он подохнуть собирается? Да он меня сейчас своими прекрасными глазами сожжет на месте!

— Если предпочитаешь кремацию, так тому и быть.

— Ах ты...

Бородатый замахнулся, но второй перехватил его руку.

— Нельзя. Босс тебя за порчу товара по головке не погладит. Идем.

Амадео снова грохнулся на пол. Бородатый напоследок все же поддел его носком ботинка в бок, но боль отозвалась где-то на краю сознания и тут же замолкла.

Снова принесли еду, но Амадео даже не поднялся. Схватка с тюремщиком, пусть и словесная, полностью лишила его сил. Он не слышал шепотков вокруг, не видел, как узники поглядывают на него.

— Держи, — перед носом плюхнулся кусок хлеба. — Ты уже четвертый день ничего не ешь, так и подохнуть недолго.

Амадео приподнял голову с холодного жестяного пола. Темноволосый человек лет сорока, лицо заросло жесткой щетиной. Рубашка разорвана в нескольких местах, обнажая худое бледное тело. Амадео припомнил, что видел его пару раз, склонившегося над ним. Он никогда не смеялся, но глаза смотрели отнюдь не сочувствующе. Так почему он сейчас...

— Жри давай, — буркнул мужчина. — Мы все должны выжить назло этим гнидам. А у тебя, сдастся мне, это лучше других должно получиться.

— Почему? — прохрипел Амадео. Горло совершенно пересохло, пара глотков воды только раздражила жажду.

Мужчина на мгновение отвернулся.

— Ты в бреду все время какого-то Тео звал. Повторял: малыш, Тео, малыш... Я так понял, сынок это твой. У многих тут ни семьи, никого не осталось, а тебе есть, к кому вернуться. Считай это услугой, хотя вряд ли ты когда за нее отплатишь. Хватит пыриться! — прикрикнул он. — Жри, а потом я отведу тебя попить. Сам ты ни в жисть не встанешь.

Амадео не стал более задавать вопросов.

От Лоренцо — так звали этого мужчину — Амадео узнал, что плывут они уже четыре дня, пункт назначения неизвестен. Охрана никогда об этом не говорила между собой, да и услышать здесь что-то было сложно — рядом с трюмом находилось машинное отделение. Многих из пленников, подобно Амадео, схватили прямо на улице. Кого-то сманили предложением работы по объявлению в местных газетах. Редкозубый молодой тип напился до беспамятства в ночном клубе, а проснулся уже здесь. Разные истории, но итог один — все плывут в неизвестность, и вряд ли получают обещанные гонорары.

— Это еще что, — Лоренцо хмуро пытался растереть затекшие запястья. — Тут одни мужики, заметил? Я слышал, в ту же ночь отчалило еще одно судно, на этот раз с женщинами. Что с ними будет, думаю, сам догадаешься.

Лоренцо поговорил с остальными, и те теперь не приближались к Амадео, обеспечивая ему максимум свободного пространства. От злобы не осталось и следа, ее сменила отупляющая усталость. Даже юноша, пожелавший Амадео сдохнуть, и тот угрюмо молчал, уткнувшись в переборку. Если поначалу злость помогала людям держаться, то сейчас многие ждали своей участи с безнадежным смирением.

Через шесть дней, незадолго до того, как они причалили, Лоренцо подсел к Амадео, только-только пришедшему в себя после очередного приступа, и завел странный разговор.

— Слышал, что эти ублюдки про тебя сказали? — он кивнул на лестницу, ведущую

наверх. — Что ты для босса. Это мы — чернь, которую скорей всего распродадут по сто долларов за штуку, а вот у тебя появится нехилый шанс этот гадючник разворошить.

— И получить укус ядовитой твари? — Амадео слабо улыбнулся. — Я не знаю, куда нас везут, не знаю, удастся ли мне выбраться оттуда и вернуться домой, а ты предлагаешь мне войну?

Лоренцо пожал плечами.

— По крайней мере, подберешься достаточно близко. Когда мангусту некуда бежать, ничего не остается, кроме как драться. И в конце концов он перекусывает шею змеи. Парни в тебя верят, неужто ты их подведешь?

Амадео же подумал, что все эти люди зря питают ложные надежды о чудесном спасении. Скорей всего, по прибытии их просто раскидают по грузовикам и развезут по разным концам страны, а кого-то и вовсе продадут за границу. Очень нужна им эта эфемерная сказка о мире во всем мире.

— Хочешь сказать, они избрали меня спасителем? — он криво усмехнулся, пытаясь справиться с тошнотой. — Брось. Какой нормальный человек в такой ситуации будет размышлять в широких масштабах? Все они беспокоятся только о своей шкуре, ни о чем больше. Вон тот, редкозубый, так и мечтает удушить меня во сне. Хотят, чтобы я сокрушил большого босса? Не смейся.

Лоренцо рассмеялся.

— Мозги не совсем отключились, соображаешь! Твоя правда, я соврал. Зато ты вон как взбодрился! Держись, ты и правда редкий экземпляр. От души надеюсь, что твой сын еще тебя увидит.

Разговор прервал скрежет двери. В проеме стоял тюремщик, направив на них автомат. Лица из-за бьющего в глаза света было не разглядеть, но Амадео и так знал, что это тот самый бородатый, желавший начистить ему личико несколько дней назад.

— Ну что, крысы! — радостно рявкнул он. — *Bienvenidos a Mexico!*

Bienvenido a Mexico^[1]

— Что значит — никаких следов?! — рычал Ксавьер в телефон. — Ищите! Где свидетели? Полный клуб народу, и ни единого свидетеля? Найдите любую улику, любую, хоть молекулу ДНК! Принц не мог просто так исчезнуть, черт вас всех раздери!

Он подавил желание швырнуть телефон в стену. Что за мистика?

Поиски продолжались уже десятый день, но без толку — принц как сквозь землю провалился. Его телохранителя нашли в переулке рядом с клубом «Чабакано» с простреленным легким. Врачи не могли дать никаких гарантий. Единственный человек, который мог пролить свет на исчезновение Амадео, находился без сознания и не собирался приходиться в себя.

Первым делом Ксавьер заподозрил участие владельца клуба, но тщательная проверка показала, что Рикардо Торрес чист — с его мобильного не поступало никаких звонков, он все время находился на виду. Личный разговор с ним тоже ничего не дал — несмотря на открытую неприязнь, отразившуюся на лице при упоминании Амадео, он искренне удивился произошедшему. Ребекка подтвердила, что за Торресом не числится никаких сомнительных делишек, кроме открытия нелегальной игровой точки. Все ночные клубы, находящиеся в его собственности, работали на вполне законных основаниях. Эта ниточка тоже никуда не привела.

Дьявол! Ксавьер ударил кулаком в спинку кресла. Оно откатилось к окну и грохнулось на пол. Колесики завращались в воздухе. Он приказал проверить все, даже самые темные закоулки, отправил людей за пределы города, но ничего и никого так и не нашли. Джо беспрестанно расспрашивал посетителей «Чабакано», заходивших к нему на огонек, но тоже ничего не выяснил. Принц попросту испарился.

Кейси шерстил городские видеокamеры, незаконно подключившись к серверу полицейского управления, в надежде засечь следы Амадео, но пока безрезультатно. В саму полицию Ксавьер сообщать не стал — во-первых, он не хотел шумихи, а она непременно последует — исчезновение такой крупной фигуры даром не пройдет, а во-вторых — об этом непременно узнали бы домашние Амадео. Ксавьер не стал ничего говорить Розе и Тео — незачем волновать их. Придумал на скорую руку отговорку о срочной командировке, объяснив тем самым и отсутствие Киана. Однако пришлось сообщить обо всем Тевье — если парень не выживет, для его отца это будет серьезным ударом. Тот первым же самолетом вылетел сюда и теперь не выходил из больницы. Оно и к лучшему — у Тевье было слабое сердце, и постоянный надзор врачей был необходим.

Телефон завибрировал.

— Я нашел человека, который видел нашего принца! — возбужденно орал Джо в трубку. — Он все видел!

— Задержи его, — бросил Ксавьер, хватая пиджак. — Я еду.

Их выгнали на палубу.

Воздух был влажным и липким — недавно прошла гроза. Под небом висли темные облака, на горизонте вспыхивали молнии. Несмотря на то, что дышать было нелегко, Амадео с наслаждением втягивал соленый, пропахший водорослями воздух — после стольких дней, проведенных взаперти, он казался божественным.

Моряки суетились на палубе, несколько людей с автоматами продолжали выгонять из трюма людей. Они разбивали их на группы по десять человек и тычками дул заставляли спускаться по шаткому трапу куда-то вниз. Лоренцо оказался в третьей группе. Проходя мимо Амадео, ободряюще улыбнулся.

— Держись, парень. Может, когда свидимся.

— В скором времени, — с улыбкой ответил Амадео. И он, и Лоренцо знали, что вряд ли встретятся снова.

Кудрявая голова Лоренцо исчезла за бортом. Вскоре на палубе из пленных остался только Амадео. Всех остальных наверняка запихнули в грузовики или фургоны для последующей отправки, но насчет него даны особые указания.

Сам большой босс.

За спиной щелкнул перочинный нож. Амадео дернулся в сторону, но крепкая рука стиснула плечо.

— Не дергайся, шато. Руки тебе развяжу.

Веревки упали на палубу, и Амадео, морщась от боли, наконец смог выпрямиться. Руки заостенели, он с трудом шевелил ими.

— Сейчас иди за мной, — скомандовал освободивший его моряк. — Только попробуй выкинуть какой-нибудь фортель, мигом отправишься кормить акул. Их тут полно. А не акулы, так кто из наших пристрелит, как бешеную собаку. Все понял?

Амадео кивнул.

Под дулом автомата его отвели в одну из кают, всучили мыло, безопасную бритву и полотенце.

— Приведи себя в порядок. А потом поедem к твоему хозяину.

Оставшись один, Амадео огляделся. Снова тесное пространство, однако чистое и светлое, не чета полумраку трюма с прыгающими лампочками, от мельтешения которых болели глаза. Бежать было невозможно, да и куда? Прямоком в Мексиканский залив? От команды он слышал, что они пристали в порту Веракрус, и недоумевал, как партия невольников осталась незамеченной в огромном, никогда не спящем порту. Решительно, эти люди — профессионалы, и пытаться скрыться от них себе дороже.

Будь что будет. Пока он поиграет в послушного мальчика, а потом, уловив момент, сбежит. Даже если его поймают, он должен успеть передать Ксавьеру весточку о том, где находится. Друг наверняка с ног сбился, разыскивая его. Киан... Жив ли он вообще? Амадео слышал выстрел, слышал, как юноша упал. А Тео? Как он воспринял новость о том, что отец пропал? Амадео от души надеялся, что мальчик ничего не знает, но не мог не допускать и обратного варианта.

Глянув на себя в зеркало, Амадео покачал головой. Тео наверняка не узнал бы его в таком расхристанном виде. Щеки и подбородок заросли щетиной, волосы висели засаленными сосульками. Когда-то белая рубашка изорвалась и покрылась пятнами ржавчины с пола трюма. Он с усмешкой вспомнил, какое раздражение его охватило в «Чабакано», когда девушка облила его коктейлем.

На то, чтобы привести себя в относительный порядок, ушло полчаса, и все равно Амадео чувствовал себя так, будто вывалился в самой большой помойке Старого квартала. Зачесав пальцами мокрые волосы назад, он стукнул в дверь каюты.

Тут же материализовался тот самый моряк, что привел его сюда. Без лишних слов двинул дулом автомата в сторону, и Амадео под его конвоем вернулся обратно на палубу.

Бородатый курил, отвернувшись от ветра. Выбросил окурочок в море и заметил Амадео, на губах расплылась гадливая улыбочка.

— Что, наша придворная дама прихорошилась, Тито? Отлично выглядишь, дорогуша. Скоро увезем тебя в замок к твоему королю, не жизнь, а сказка!

— Что ж вы сами не рветесь на мое место, раз там так сказочно?

Бородатый опешил. Затем подошел к Амадео и, наступив на его ноги, встал на цыпочки. Даже так его голова едва доставала Амадео до подбородка.

— Ты что-то разболталась, красотка. Помни, ты — лишь товар. За тебя босс отвалит такую премию, что никаким шейхам не снилась.

— Оставь себе на памятник, — усмехнулся ему в лицо Амадео. — Предпочитаешь мрамор или гранит?

По лицу бородатого пробежала гамма эмоций. Он отступил на шаг, достал из кармана бушлата кастет и надел на кисть.

— Я тебя сначала отделаю до полусмерти, sabron, а потом спрошу то же самое.

— Скай! — рявкнул тюремщик Тито, водивший Амадео в каюту. — Угомонись уже! Сам знаешь, что будет, если попортишь ему личико!

— Да плевал я! — зарычал тот, постукивая кастетом по ладони правой руки. Амадео машинально отметил, что Скай левша, и подался в сторону, уклонившись от атаки так, как учил его Йохан. Скай по инерции пролетел вперед и врезался в борт.

Столпившиеся на палубе моряки захохотали.

— Фига тебя уделали! Gallo! Драчун! — ржали они.

Это разозлило Ская еще больше. Он выпрямился, вытер разбитый нос и опять ринулся в атаку.

Амадео снова уклонился. Он знал, что на настоящий бой его не хватит — жесткая диета и болезнь изрядно подточили силы, поэтому мог только немного позлить противника для собственного удовлетворения.

— Ну хватит, хватит! — Тито схватил руку Ская и сдернул с пальцев кастет. — Петушиться будешь на ринге, сейчас не время и не место. Притащи лучше машинку, пока не забыли. Если привезем его непомятым, босс будет орать.

Кипящий от злости Скай громко фыркнул, но ничего не сказал и исчез. Сильные руки схватили Амадео и усадили на деревянный ящик, не давая подняться. Он дернулся, но держали его крепко.

— Какого...

— Сиди спокойно, — последовал ответ.

Увидев в руках вернувшегося Ская татуировочную машинку, Амадео мгновенно все понял. Рванулся вперед, но не смог сдвинуться ни на сантиметр.

— Щас мы тебя разукрасим, sabron, — бросил любимое ругательство Скай. — Еще краше станешь.

— Только не лицо, — предупредил Тито. — Ты знаешь правила.

Тот отмахнулся.

— Знаю, знаю. Запрокиньте ему башку. На такой прелестной шейке смотреться будет как нельзя лучше.

Амадео с такой ненавистью уставился на Ская, что тот отпрянул. Тито в свою очередь присвистнул.

— Какой ты... Будто из кошмара. Ты в курсе, что у тебя энергетика, как у черта адского, chamo?

— Подожду этого ублюдка в Аду, — прохрипел Амадео, силясь опустить голову, но ее зажало, будто в тисках.

Через десять минут Скай выпрямился и с удовлетворением оглядел дело своих рук. Амадео не знал, что он там написал, но судя по довольной улыбке, ничего хорошего.

— Благодарю всех богов, которых знаешь, что товар нельзя портить, cabron, — Скай передал татуировочную машинку Тито. — Иначе давно уже врезал бы тебе по роже.

— Вытрись, — один из моряков бросил Амадео чистый платок, и тот провел им по шее. Крови было немного. — Теперь ты собственность босса. Даже не пытайся сбежать — любой, кто увидит эту татуху, настучит ему.

Амадео мысленно вспомнил все ругательства, которые знал. Он еще не ступил на берег, а оковы с каждой минутой сжимались все сильнее.

И если так пойдет и дальше, скоро они раздавят его.

* * *

— ... ну а потом к ним пошли двое. Вон от того дома, — рассказывал немолодой, абсолютно лысый мужчина. Красный нос свидетельствовал о тяге к спиртному, поношенная одежда расползалась по швам.

В указанном направлении высился полуразвалившийся многоквартирный дом. В его тени притулились три бродячие собаки, они высунули языки и тяжело дышали — солнце припекало с самого утра. Хорошее укрытие для внезапного нападения, тем более в сумерках. Но что за бесстрашные ублюдки осмелились на такое?

— Еще кто-то? — Ксавьер нетерпеливо затянулся сигаретой.

— Ага, еще двое с той стороны, — старик указал в противоположном направлении. — Я подумал, что это местная гопота, хотят сигаретку стрельнуть. Эти отморозки по одному никогда не ходят, да и сигареты им не нужны...

— Ближе к делу.

— Да я только и видел, как тому длинноволосому мешок на голову накинули! И в переулок утащили — я осторожненько подсмотрел, там у них фургон стоял. Отсюда не видать никак. А второй, мальчишка, бросился на помощь, один из тех бугаев закричал что-то вроде «У него пушка!», а потом грохот... Выстрел наверное. Я и свалил от греха подальше.

— И не удосужился в полицию позвонить, — Ксавьер сломал сигарету между пальцами и в раздражении отбросил в сторону.

— Ну, тут все время кого-то убивают, — развел руками бомж. — Мое дело маленькое — ничего не видел, ничего не слышал. Мне терки с копами не нужны.

Ксавьер заставил себя успокоиться. В принципе, старик не сообщил ничего нового — в том, что Амадео похитили, он не сомневался. Но с какой целью? Требований выкупа не поступало, а если бы его хотели убить, то бросили бы там же в переулке.

— Как выглядел фургон? — спросил он.

Бомж задумался. Затем оскалил гнилые зубы и протянул руку.

— Темно было... Но, может, пара монеток и осветит дорожку к моей памяти.

Ксавьер скрипнул зубами.

— Йохан.

Тот схватил старика за шею и ткнул красным носом в стену клуба. С хрустом сломались зубы, мужик завопил.

— Послушай, мразь, — прошипел Ксавьер, склонившись к нему. — Мне сейчас не до твоих выкрутасов. Каждая минута на счету, и если из-за тебя мой друг умрет, ты ответишь за это перед самым сатаной, то есть передо мной. Я доходчиво объясняю?

Бомж захныкал. Более мерзкого звука Ксавьер в жизни не слышал.

— До... доходчиво...

— Что это был за фургон?

— Не... небольшой такой... В фильмах обычно за преступниками из таких следят...

— Цвет.

— Белый... Или желтый, светлый какой-то!

— Номер ты, конечно же, не запомнил.

— Темно было! И далеко! Он вон за тем углом стоял, боком... Я не видел!

— Куда он поехал? В каком направлении капотом стоял?

Старик махнул рукой влево.

Ксавьер выпрямился, едва скрывая разочарование. Таких фургонов пруд пруди, но теперь он может дать Кейси примерное описание. В Старом квартале видеокамер не было, но зная время похищения, можно сузить круг поисков.

Рикардо Торрес и несколько охранников подтвердили, что Амадео вышел из «Чабакано» в десять сорок. До машины принц дойти не успел — та стояла запертой в переулке, ключи нашли в кармане Киана.

— Отпусти его, Йохан, — Ксавьер выудил телефон. — Кейси. Светлый фургон. Выехал из Старого квартала в направлении порта. Время ты знаешь.

— Ага, — хакер кинул трубку, не попрощавшись.

— Что будем делать? — спросил Йохан. Парень давным-давно не спал, но каким-то чудом держался на ногах. Страх за Амадео и беспокойство поддерживали его в вертикальном состоянии.

— Ждем результатов от Кейси. Пока это наша единственная зацепка.

Ксавьер хлопнул дверцу машины и поднял тонированное стекло. Телефон почти разрядился, но на один звонок хватит.

— Ребекка. Мне нужен список всех судов, вышедших из порта в ночь похищения принца.

— Считаешь, его увезли из страны?

— Все может быть. По крайней мере, появился шанс... — телефон разрядился. Ксавьер в раздражении бросил его на сиденье и закурил.

* * *

— Приехали, — коротко бросил Тито, снимая с колен автомат.

Амадео разлепил глаза и потер затекшую шею. Скай выбросил бычок и встал, умудрившись треснуться лбом о переднее сиденье. Ругаясь на весь салон, распахнул задние дверцы фургона.

Они ехали всю ночь из Веракруса в Мехико, остановившись всего раз в погруженном во тьму городке. Работала только заправка, угрюмый кассир даже не взглянул в их сторону. Впрочем, он все равно ничего не увидел бы сквозь наглухо затонированные стекла. Амадео же с переменным успехом боролся с клаустрофобией, еще и Скай подливал масла в огонь — то и дело тыкал его пистолетом, не давая засыпать, а потом отрубился сам, свесив голову на грудь. Вскоре Амадео тоже удалось заснуть, но спал он плохо. Фургон то и дело подпрыгивал на ухабах — по понятным причинам главной трассой похитители не пользовались.

— Мы что, пригнали к боссу прямо домой? — Скай вдруг занервничал, и Амадео это подметил.

— Совсем тупой? Когда мы возили товар прямо ему в дом? — бросил Тито и подтолкнул Амадео. — Поднимайся и на выход.

Амадео выбрался из фургона и с наслаждением потянулся — руки ему больше не связывали, но от долгого сидения тело затекло. Было пять часов утра — с одной стороны небо посветлело, с другой пока оставалось темным. Воздух еще хранил прохладу ночи, но в скором времени все здесь зальет солнце.

Вокруг громоздились грубо построенные лачуги. Они нависали одна над другой, как неумело поставленные ребенком кубики, плотно прижимались друг к другу, образуя хаотичные узкие улочки и переулки. Всюду валялись использованные шприцы и прочий мусор, невдалеке протрусил тощая собака. В этот час на грязных улицах никого не было, но с тем же успехом работорговцы могли приехать сюда посреди дня и расставить свой товар у стены — никто бы и внимания не обратил.

Рядом с фургоном припарковался черный «мерседес», совершенно неуместный среди уныния и нищеты. Дверца распахнулась, и на разбитый асфальт ступил невысокий коренастый человек в надвинутой на глаза соломенной шляпе. Одет он был в рубашку с коротким рукавом и светлые брюки.

Он зажег сигару и степенно, слегка клонясь на левый бок, прошел мимо Тито и Ская к Амадео.

Чтобы взглянуть на него, мужчине пришлось поднять голову, и Амадео неприятно поразил его взгляд. Колючий, изучающий, оценивающий, он оказался таким пристальным, что невольно захотелось отвести глаза. Однако Амадео этого не сделал, чем заслужил усмешку.

— Строптивый красавец, — проскрипел мужчина, потирая приплюснутый нос. На вид ему можно было дать лет пятьдесят, а по голосу и того больше. — Но ничего, исправим.

Что именно следует исправить, он не уточнил. Только кивнул Тито, и тот подтолкнул Амадео к «мерседесу».

— Внутри. Помни, что тебе сказали про татуировку. Бежать бесполезно.

Рука безотчетно потянулась к шее, которую все еще покалывало после нанесения неизвестного рисунка, и Амадео одернул себя. Он безропотно сел в машину как можно дальше от хозяина «мерседеса». Тот сдвинул шляпу на затылок и нагло пялился, не скрывая восхищения.

— Ребятки притащили отличный экземпляр, — довольно приговаривал он трескучим

голосом. — Выпишу им премию. Первым делом запомни вот что, — он наклонился к Амадео. — Меня зовут Марсело Флавио, но ты теперь называешь меня «хозяин». Ясно?

Амадео фыркнул и промолчал, но это ничуть не огорчило мужчину.

— И второе: забудь свое имя, каким бы оно ни было. Теперь ты — раб, и никак иначе.

Шершавая рука погладила его по щеке, и Амадео едва сдержался, чтобы не прокусить чертовы пальцы. Вместо этого отвернулся и уставился в окно. Флавио захихикал и похлопал его по колену. Амадео стиснул зубы, борясь с тошнотой, и сосредоточился на залитом лучами раннего солнца Мехико.

* * *

Когда «мерседес» въехал на территорию виллы Флавио, уже совсем рассвело. Автомобиль остановился на обсаженной пальмами круглой площадке, и Флавио важно выкатился из машины. Амадео последовал его примеру, к нему тут же подошел один из многочисленных охранников — здесь их хватило бы на захват маленькой страны. Неудивительно, что Флавио окружил себя столькими людьми, с его-то опасным бизнесом.

Амадео с любопытством рассматривал виллу, напоминающую замок в миниатюре. По центру располагалась круглая каменная башенка, от нее в стороны расходились два симметричных двухэтажных крыла, каждое со своим входом. Выложенную крапчатым мрамором площадку перед домом украшал фонтан, струи воды взмывали ввысь и рассыпались бриллиантами в лучах утреннего солнца.

— Мануэла! — рявкнул Флавио.

В дверях левого крыла появилась невысокая хрупкая метиска лет сорока пяти, одетая в темно-синее платье. Она вытирала руки полотенцем, на талии был повязан белый фартук.

— Да, хозяин, — нараспев произнесла она, внимательно глядя на Амадео черными блестящими глазами.

— У нас новая прислуга, — Флавио махнул шляпой. — Позаботься о нем.

— Да, хозяин, — повторила она, затем кивнула Амадео, приглашая пойти за собой.

Они миновали прихожую и открытую гостиную с огромным панорамным окном, выходящим на внутренний дворик. Комнаты прислуги располагались в глубине крыла, одна напротив другой, всего четыре одинаковых двери. Мануэла распахнула одну из них и посторонилась, пропуская Амадео. Комната оказалась довольно просторной, с небольшим шкафом для одежды, столом и парой стульев. Пол покрывал яркий ковер всех оттенков зеленого, у широкого окна стояли две односпальные кровати, застеленные пестрыми лоскутными покрывалами.

— Ты по-испански понимаешь? — спросила Мануэла.

Амадео кивнул. Она улыбнулась, вокруг глаз собрались морщинки. Он же не удержался от улыбки — настолько Мануэла напомнила Розу. Как же он соскучился по ворчанию домоправительницы!

— Славно. Вот, будешь жить здесь, комната недавно освободилась. В шкафу найдешь одежду и полотенца, ванная за этой дверью. По всем вопросам обращайся ко мне, я тут вроде как главная. Все понял?

— Да. Спасибо.

Черные брови сдвинулись к переносице, тонкие губы сжались в линию. Мануэла

изучающе оглядела его, на лицо набежала тень.

— Ты красивый. Тяжело тебе тут придется. Как тебя зовут?

— Арманд, — назвал он первое попавшееся имя.

— Арманд. Тебе идет, — Мануэла улыбнулась, и беспокойство растаяло на ее лице. — Ладно, приводи себя в порядок, а я пока приготовлю что-нибудь поесть — тебя, по всей видимости, недели две нормально не кормили — вон какой худой! Кухня — дальше по коридору и налево, придешь, как закончишь.

Она ушла, и Амадео закрыл дверь. Запереть не получилось — какой-либо замок отсутствовал. Решив позже спросить у Мануэлы, почему, Амадео нашел в шкафу полотенце.

В ванной он рассмотрел татуировку, которую ему наколол Скай. Над правой ключицей красовались три кривые буквы: LAV, но что они означают, Амадео не имел ни малейшего понятия.

— Как только выберусь отсюда, сразу же сведу, — прошептал он. — Мерзость.

Под горячим душем он пробыл не менее получаса, смывая с себя грязь долгого, отвратительного путешествия. Остервенело тер себя мочалкой, пока кожа не покраснела, дважды вымыл волосы, чтобы избавиться от впитавшегося в них тошнотворного запаха. И все равно чувствовал себя так, будто вляпался в большую кучу... как здесь говорят? Mierda. Да, именно mierda.

Почему он назвал Мануэле вымышленное имя? Это было спонтанное решение, но сейчас оно казалось наиболее правильным. Нельзя, чтобы его личность раскрыли. Возможно, в других обстоятельствах и с другим «хозяином» дело закончилось бы огромным скандалом, его доставили бы обратно с извинениями, и на том приключение завершилось, но Амадео нутром чуял — с Флавио такое не прокатит. Скорее, он оставит пленника себе как ценного заложника или дорогую игрушку, да еще и приставит усиленную охрану. Пусть лучше Амадео побудет никому неизвестным Армандом, которого никто не станет искать.

Обернувшись полотенцем, он вернулся в комнату и открыл шкаф. Потянулся за первой попавшейся футболкой, и сердце скакнуло к горлу.

У открытой двери стоял Флавио и в упор смотрел на него.

Амадео усилием воли заставил себя успокоиться. Натянул футболку, затем выбрал штаны. На нижней полке шкафа нашел кеды и, усевшись на стул, зашнуровал их. Все это время Флавио молчал и не делал попыток поторопить его. Закончив, Амадео скрестил руки на груди, откинулся на спинку стула и ответил хозяину тем же пристальным взглядом.

Первым затянувшееся молчание нарушил Флавио.

— Вижу, ты закончил приводить себя в порядок, — поскольку Амадео не ответил, он продолжил. — Ты худой, как бухенвальдский узник. Скажу Мануэле, чтобы тебя усиленно кормили.

Амадео молчал. Так и не дождавшись ответа, Флавио поманил его к себе.

— Иди сюда.

Он не двинулся с места. Работорговец сжал губы, пересек комнату несколькими быстрыми шагами и схватил Амадео за футболку.

— Ты еще не понял положения, в котором оказался? — прошипел он, дернув Амадео вверх. Ткань затрещала. — Я приказываю — ты выполняешь, ни больше и ни меньше. А теперь прекрати таращиться на меня, будто принц на престолюдина, и топай за мной, если не хочешь, чтобы тебя тащили на цепи. Все понял?

Амадео кивнул.

— Иди за мной. Покажу тебе одну из твоих главных обязанностей.

Амадео не стал спрашивать, какую именно, только мысленно пожалел, что в этой комнате не было решительно ничего, что можно было бы использовать как оружие. Слишком сильным Флавио не выглядел, но повсюду охрана, готовая вмешаться по первому приказу.

Он поднялся и едва заметно покачнулся, уповая на то, чтобы Флавио не заметил, насколько он слаб. Он так и не успел поесть — последний кусок хлеба узники получили перед самым прибытием, а с того момента прошла, казалось, целая жизнь. Каким-то чудом он все еще держался, но силы были на исходе. Ну и угораздило угодить в такую передрагу...

Флавио тем временем провел его в башню, ругая на чем свет стоит строптивного раба. Амадео усмехался, но на самом деле судорожно соображал, что делать. Если он нападет на Флавио сейчас, толку не будет никакого — его либо убьют, либо покалечат, и это максимум, чего он сможет добиться.

Флавио тем временем остановился посреди холла так резко, что Амадео едва о него не споткнулся. Уперев руки в бока, хозяин оглядел башню и, не найдя того, что искал, рявкнул:

— А ну катись сюда, щенок!

Амадео поморщился. И как только прислуга еще не оглохла от постоянных криков? Его наверняка слышат оба крыла на обоих же этажах.

— Вы звали меня, отчим? — раздался позади сиплый голос.

Амадео обернулся и застыл. Перед ним в инвалидной коляске сидел Рикардо Торрес.

* * *

Первое потрясение прошло, и Амадео понял, что ошибся. Тот, кого он принял за Рикардо, смотрел на него без всякого узнавания. Он выглядел изможденным, черные волосы коротко острижены, кожа была настолько бледной, что казалась прозрачной. Под глазами темнели синяки, губы потрескались. Ноги были закутаны цветастым пледом. Выделялись только руки — они были худыми, но мускулистыми.

Даже несмотря на это, сходство с Рикардо было поразительным. Амадео опустил голову, чтобы скрыть шок — такого совпадения он не ожидал. А совпадением ли это было?..

Он не успел додумать мысль до конца — Флавио толкнул его к юноше.

— Знакомься, Диего, это твоя новая няня.

— Где вы его взяли? — хрипло спросил тот.

— Какое твое дело? Нанял. Прислуга не успевает делать домашние дела и заботиться об инвалиде, — ухмыльнулся Флавио. — Не задавай лишних вопросов, я же вижу, как тебе тяжело справляться одному.

Деланная забота в голосе не обманула бы даже самого наивного простака. Амадео стиснул кулаки, сдерживая злость.

Потухшие глаза Диего на мгновение вспыхнули.

— Я в состоянии о себе позаботиться.

— Делай, что старшие говорят, малец, — процедил Флавио. — Этому слуге найдется множество применений, не упускай шанс заполучить себе помощника.

— Мне не нужен помощник, — Диего взялся за колеса. — Верните его туда, откуда взяли.

Лицо Флавио на мгновение перекосило от гнева, но тут же появилась приторная улыбочка.

— Что ж, ладно. Не нужен тебе, найду ему другое применение.

Амадео подпрыгнул от неожиданности. Затем с ненавистью уставился на Флавио, едва подавив желание потереть место пониже спины, с которым только что соприкоснулась тяжелая ладонь ублюдка.

— Какой нервный! — захохотал Флавио.

Диего замер. В глазах на мгновение мелькнула боль, затем он сложил руки на коленях.

— Хорошо, я его заберу.

— Вот и славно, — Флавио хлопнул в ладоши и, клонясь набок, потопал к дверям, ведущим в правое крыло. — Я работать. В отличие от тебя, бездельник, прохладиться мне некогда.

Амадео кипел от злости. Знала бы эта сволочь, на кого распускает руки... Решимость как можно скорее свалить из этого ада окрепла. В ближайшее время он должен найти выход.

Диего виновато смотрел на него снизу вверх.

— Простите, но вам лучше остаться рядом со мной, чем он придумает что-то другое.

— Не сомневаюсь, в каком направлении пойдет его фантазия, — резче, чем собирался, ответил Амадео, и Диего отвел взгляд.

— Пойдемте, — он развернул кресло и покатил вглубь дома.

Амадео догнал его.

— Простите, я не хотел вам грубить.

Диего ответил улыбкой.

— Ничего, любой разозлится от такого обращения. Вот моя комната, здесь я провожу большую часть времени. Иногда выбираюсь в патио, но в сам сад мне не попасть — очень уж крутые там ступеньки.

Комната не поражала размерами, но была довольно уютной. Большая кровать, покрытая узорчатым покрывалом, письменный стол с горящей на нем настольной лампой под желтым абажуром, комод из красного дерева. Вдоль одной стены тянулся книжный стеллаж высотой не больше полутора метров.

Только-только наступило утро, на улице солнце заливало все вокруг, но здесь окна были занавешены плотными шторами, которые, по всей видимости, никогда не открывали.

Рассматривая интерьер, Амадео подошел к письменному столу. С краю громоздились потрепанные блокноты, затейливо украшенная карандашница была полна остро отточенных карандашей.

— Вы рисуете? — спросил он.

Диего кивнул.

— Немного. Когда-то это было полноценным хобби, до того как... — он хлопнул ладонями по подлокотникам кресла. — Забудьте. Как вас зовут?

— Арманд, — Амадео так и подмывало задать вопрос о Рикардо, но он сдержался, опасаясь вызвать подозрения. Общую картину сформировать пока не удалось, но в том, что здесь замешан Рикардо Торрес, он теперь не сомневался. И не знал, какое отношение к этой поганой ситуации имеет его брат-близнец, поэтому предпочел не откровенничать.

— А меня Диего, но вы наверняка слышали. Помощник мне и правда не нужен, почти все я могу и сам. Просто лучше держитесь поближе, отчим не самый порядочный человек.

— Я заметил.

На губах Диего снова возникла виноватая улыбка.

— Мне жаль. Я бы хотел помочь вам выбраться, но он... очень опасен. И если хотите жить, не делайте глупостей типа побега через окно.

— Я и не думал. Охрана меня сразу пристрелит... — Амадео пошатнулся и едва успел схватиться за стол. Пара блокнотов соскользнула на пол.

— Ох, Арманд, что с вами? — обеспокоился Диего. — Боже, вас же только что привезли... Вы наверняка не успели поесть.

— Я в порядке, — он подобрал блокноты и выпрямился. Головокружение почти прошло.

— Нет-нет, — Диего покатил к двери. — Скажу Мануэле, чтобы она вас накормила, и немедленно.

— Не стоит беспокоиться, она уже в кур...

Но Диего не слышал. Амадео смотрел ему вслед, недоумевая, как в доме Флавио мог жить такой добрый юноша.

Живот снова свело, голова закружилась. Если он собирается бежать, прежде надо набраться сил. Более не раздумывая, он поспешил следом за Диего.

* * *

— Это что, все мне? — не поверил Амадео.

На кухонном столе не было свободного места. Здесь стояла кастрюлька с супом, огромная тарелка с тако и кесадиями, зеленый салат, миски с вареной фасолью и рисом, и еще несколько блюд, названия которых Амадео не знал. При виде такого разнообразия желудок требовательно заурчал, а Мануэла довольно улыбнулась.

— Конечно. Прислуга уже давно позавтракала, а тебя, красавчик, надо откармливать — кожа да кости! Ешь, не стесняйся, — она села напротив. — Слышала, тебя отправили присматривать за Диего.

— Угу, — Амадео откусил кусок кесадии и блаженно закатил глаза. — Я знаю человека, который меня не простит за такие слова, но ничего вкуснее в жизни не ел!

Мануэла рассмеялась и подвинула ему тарелку с красным овощным соусом.

— С этим еще вкуснее. Тебе повезло, Диего — хороший парень, не чета своему отчиму, — она сдвинула брови и покачала головой. В этом жесте было столько неодобрения, что Амадео мгновенно понял: Мануэла — его союзник. — Как жаль, что с ним такое произошло...

Амадео молча ел, зная, что она не удержится от продолжения.

— Я тут работаю почти пять лет, — тархтела она. — Когда пришла, он уже был в этом положении. Такой молодой, ужасно, ужасно жаль! Мой сын того же возраста, и у меня прямо сердце разрывается!

— Сколько же вам лет? — удивился Амадео. — Простите, но выглядите вы максимум на тридцать.

Мануэла рассмеялась и, перегнувшись через стол, ткнула его кулачком в плечо.

— Ах ты, льстец! Мне недавно исполнилось пятьдесят, — она снова посерьезнела. — Мало того что Диего вынужден сидеть в этом ужасном кресле, так еще и каждый день ему колют лекарства... Без них он сам не свой, кричит так, что аж сердце разрывается! Но лучше

ему вряд ли когда станет, бедняжка совсем расклеился. Если бы не брат, давно бы руки на себя наложил.

— Брат? — эхом повторил Амадео, принимаясь за суп.

— Да, у него есть брат-близнец, Рикардо. Он тут не так часто бывает, отчим постоянно гоняет его по командировкам. Но когда он здесь, Диего прямо оживает! Как можно их различать, не понимаю...

Значит, никакого совпадения. Рикардо Торрес и в самом деле заодно с Марсело Флавио. Но каким образом связаны легальные ночные клубы и торговля людьми?

— Что с ним точно произошло, я не знаю, но краем уха слышала кое-что об аварии, в которой погибли его родители, — Мануэла понизила голос. — Говорят...

— Тебе кто-то разрешил есть? — громыхнул Флавио. Он стоял на пороге кухни, уперев руки в бока.

Амадео сделал вид, что не заметил, и принялся за наивкуснейшие тако. Про себя он решил, что будет бесить Флавио до белого каления, даже если это выйдет ему боком.

Тот не заставил себя долго ждать. Когда хозяин приблизился, Мануэла вскочила и отошла к раковине мыть посуду, делая Амадео отчаянные знаки подняться. Он, однако, предупреждение проигнорировал.

— Продолжаешь делать вид, что все еще независимый, свободный человек? — прошелестел ему в ухо Флавио. — Эта иллюзия легко разбивается, дружок.

— Вы сами отдали меня в услужение вашему пасынку, — ответил Амадео, вытирая пальцы салфеткой. — Он приказал мне прийти сюда, я подчинился. Что вас не устраивает?

Спокойный тон еще больше взбесил Флавио. Он замахнулся, намереваясь ударить Амадео, затем вдруг передумал и расплылся в улыбке.

— Непокорная собачонка. Ты еще узнаешь свое место. А ты, — он ткнул в Мануэлу толстым пальцем, — не распускай язык, если не хочешь, чтобы я его тебе отрезал.

— Ну и cabron, — выругался Амадео недавно выученным словом, когда Флавио вразвалочку покинул кухню.

Мануэла поставила перед ним большую кружку с горячим шоколадом.

— Я бы даже сказала, *pendejo*.^[2]

* * *

Почему так больно?..

Он едва мог дышать. Неужели он снова оказался в «Апани», а все, что произошло после его ухода — лишь сладкий сон? Трогательная встреча с господином Тевье и Анри, жуткий страх, что его вышвырнут на улицу, крепкие объятия и слезы... Обещание больше никогда не обманывать и не покидать их. Просто сон? Разве не могло это быть реальностью? Вот сейчас он откроет глаза и увидит перед собой главу, который скажет, что он дурак, живущий иллюзиями о нормальной жизни, а потом он оправится от ранения и снова будет шпионить, лгать и рушить чужие жизни...

Лучше умереть.

Киан стиснул зубы, чтобы сдержать рвущийся наружу крик. И услышал над собой обеспокоенный голос:

— Сынок...

Слезы застыли в глазах, не решившись пролиться. Может, послышалось?

— Сынок, проснись!

Нет, так и есть, это господин Тевье. И он зовет его.

— Пап, ты точно уверен? Может, тебе показалось?

— Он пошевелил рукой, я точно видел! Киан, сынок, пожалуйста...

Он с трудом разлепил глаза, щурясь от яркого света. Над ним нависли лица, самые дорогие лица во всем мире.

Волосы Тевье серебрились сединой, которой было больше, чем обычно. Когда отец успел так постареть? Анри же глядел на брата с мальчишеской радостью и едва не кинулся обнимать, но вовремя сдержался.

— Я же говорил! Нашего Киана так просто не убить! Он же самый крутой! Братик, — он шмыгнул носом. — Только попробуй нас еще раз так напугать! Нет-нет, не пытайся говорить, вдруг тебе нельзя! Я сейчас позову врача...

— Я... — прохрипел Киан. — Я в порядке...

— Ты без сознания был больше полутора недель, — Анри вытер слезы тыльной стороной ладони. — А говоришь, что в порядке...

Полторы недели?

Киан в полной растерянности таращился в потолок. Грудь стучала болью, мешая думать, он не мог вспомнить, как тут оказался. В прошлый раз он очнулся в штабе «Апани», почему же сейчас оказался здесь?

— Господин Амадео, — прохрипел он и попытался подняться. — Господин Амадео!

— Лежи, — Анри осторожно положил ладонь ему на плечо, удерживая на месте. Чего, впрочем, не требовалось — от накатившей боли Киан не мог пошевелиться. На глаза все же навернулись слезы, и он изо всех сил стиснул зубы.

Там, в переулке, на них напали. Он вытащил пистолет, но опоздал совсем чуть-чуть.

Обжигающая боль в груди. Быстро приближающийся разбитый асфальт. Он слышал, как господин Амадео зовет его — голос звучал приглушенно из-за мешка, который накинута ему на голову — но не мог ответить. Не мог даже пошевелиться. Дышать становилось все труднее, веки тяжелели, и очень хотелось спать.

Казалось, все произошло несколько минут назад. Но он пролежал тут десять дней! А господин Амадео...

— Бесполезен, — прохрипел он. — Я бесполезен!

— Не говори так, — Тевье погладил его по волосам. — Ты защищал мальчика до последнего...

От этих слов внутри у Киана все похолодело. Что значит — до последнего?

— Где он? Где господин Амадео?

— Мы надеялись, ты нам это скажешь, — раздался от двери низкий голос.

Ксавьер Санторо подошел к кровати, сунув руки в карманы брюк. Выглядел он уставшим.

— Принц пропал в ту ночь, когда тебя ранили. С тех самых пор — ни ответа, ни привета. Если ты в состоянии говорить, расскажи, что произошло. Хотя бы вкратце.

— Мальчик только-только пришел в себя, — возразил Тевье. — Он...

— Я в порядке, — хрипло повторил Киан. — Можно мне воды?

Анри схватил стакан и наполнил его водой из кувшина. Затем вставил трубочку и поднес к губам брата.

— Пей не торопясь, не то захлебнешься. А кашлять тебе сейчас очень не рекомендуется. Киан сделал несколько торопливых глотков, затем перевел взгляд на Ксавьера.

— Мы вышли из клуба «Чабакано». В переулке на нас напали четверо. Я хотел отстреляться, но один из них открыл огонь первым. Господина Амадео утащили и, кажется, забросили в машину. Я слышал звук мотора.

Ксавьер приложил все усилия, чтобы скрыть разочарование. Он сделал слишком большую ставку на мальчишку, а ничего нового Киан не сообщил. По крайней мере, он не погиб, иначе принц бы себя живьем съел. Если бы нашелся.

— Простите, — прошептал Киан. — Это все моя вина, и я...

— Ты не виноват, — прервал его Ксавьер. — Ты выполнял свою работу как положено. Это все я. Ничему меня жизнь не учит, знал же, что принц не усидит на месте, он никогда не ездил куда-то без проблем.

Киан помотал головой и скривился.

— Мне стоило взять больше охраны. Я знал, что мы едем в Старый квартал, а там всегда опасно... Ужасный из меня телохранитель.

— Прекрати самобичевание, — отрезал Ксавьер. — Сейчас ты должен сосредоточиться на том, чтобы быстрее поправиться. Не смей геройствовать и бежать из больницы, я сам всем займусь. Занимаюсь уже который день, — он горько усмехнулся и вышел из палаты.

— Братик, эти люди просто сотканы из неприятностей, — Анри присел на кровать. — И ты тут ни при чем. Насколько я слышан об отношениях Санторо и твоего босса, первый последнего из-под земли достанет.

— Я задействовал и свои связи, — вмешался Тевье. — Скоро Амадео найдут. А тебе сейчас нужно делать только одно, — он наклонился и поцеловал Киана в лоб. — Выздоровливать.

* * *

Ночью Амадео проснулся от дикого крика.

Он распахнул глаза, таращась в потолок и напряженно вслушиваясь, но крик не повторился. Может, ему приснилось?

Он отчетливо услышал шаги. Кто-то пробежал мимо комнаты и устремился дальше, в сторону башни. Амадео выглянул в коридор, но успел увидеть лишь удаляющуюся спину Мануэлы. Вскоре она вернулась, под мышкой был зажат пластиковый таз. Вместо обычной униформы на ней был домашний халат и тапочки.

— Ты чего встал? — бросила она. — Ложись.

— Что-то случилось? — Амадео вытягивал шею в направлении, откуда она только что пришла. — Я слышал, как кто-то кричал.

— Ничего особенного, у Диего очередной приступ. Не обращай внимания, с ним такое случается, — она сдула со лба упавшую прядь черных волос. — Похоже, что ему не дали лекарство вечером, и вот результат.

Амадео смотрел на нее, потрясенный до глубины души.

— И часто такое происходит?

— Не очень, — она огляделась и зашептала. — Флавио не дает ему лекарство в наказание за непослушание. Не знаю, что мальчик натворил на этот раз, но досталось ему

сильно.

— Он в порядке?

— Сейчас да, ему сделали укол. Он спит. И ты возвращайся в постель.

Амадео снова лег, но уснуть не удалось. Приступ? Чем же болен Диего, что не может жить без лекарств? Уже три дня он проводил с юношей практически все время, с утра до вечера, но ни разу не видел, чтобы тот что-то принимал. По всей видимости, уколы делали перед сном.

Но каким же зверем надо быть, чтобы лишать больного человека необходимых лекарств?

Утром, сразу после завтрака он поспешил в комнату Диего. Тот выглядел бледнее обычного, круги под глазами стали еще больше. Несмотря на заверения Мануэлы, этой ночью он явно не сомкнул глаз.

— Доброе утро, — вымученно улыбнулся он, и Амадео с трудом заставил себя улыбнуться в ответ.

— Мануэла сказала, что ночью вам было плохо, — он присел на край кровати.

— Ерунда, — Диего махнул рукой, и та бессильно упала на покрывало. — Отчим любит устраивать мне подобные выволочки. Не волнуйся за меня, лекарство я все же получил, даже чуть-чуть подремал.

Амадео решил пропустить мимо ушей такую явную ложь.

— Зачем он это делает?

— Потому что может, — пожал плечами Диего. — Извини, кажется, сегодня выйти в сад не получится — вряд ли мне удастся встать.

Мануэла принесла поднос с едой: аппетитной яичницей, обложенной фасолью и уже знакомым Амадео томатным соусом. Сбоку лежали кукурузные лепешки и стоял стакан с лимонадом.

— Только попробуйте это не съесть и не дотянете до вечера, — не терпящим возражения тоном сказала она. — Даже если вас после этого стошнит, что-то да останется.

— Спасибо, Мануэла, очень аппетитно, — улыбнулся Диего. — Но я не голоден...

— Что за беда с вами! — она всплеснула руками. — Скормлю все Арманду, уж он не откажется от второго завтрака!

— Ему не повредит, так что...

— Простите, Мануэла, — вмешался Амадео. — Я попробую его уговорить, мне не впервой.

— Правда? — удивилась она. — Ну ладно, если он съест хоть немного, с меня дополнительная порция горячего шоколада.

— Договорились.

— Я не голоден, Арманд, правда, — запротестовал Диего, когда за Мануэлой закрылась дверь.

— Хотя бы чуть-чуть съесть нужно, — Амадео взял вилку. — Вам как-то надо дожить до вечера и очередного укола, а с голодным желудком время тянется бесконечно. Поверьте, я знаю.

Диего поджал губы, неосознанно почесывая сгиб локтя. Амадео заметил следы множественных инъекций и снова задался вопросом: что за лекарства ему колют?

— Ну ладно, — сдался Диего. — Признаться, ты умеешь убеждать. Но сразу говорю: все это я не съем.

— Я и не заставляю. Хотя бы часть. И обязательно выпейте лимонад.

— Хорошо, — Диего взял вилку. — Ты сказал, что тебе не впервой. Ты уже ухаживал за...

— Меньше разговоров, больше дела, — Амадео поставил поднос на колени Диего. — Ешьте. Да, мой отец был болен и часто отказывался от еды. Приходилось уговаривать его точно так же, как вас сейчас.

— О, — понимающе кивнул Диего и принялся за еду.

* * *

— Запомни, самая лучшая зелень — у сеньора Санчо Пинто. Он всегда делает скидку, и у него все свежее. Не то, что эти пожухлые листочки, — Мануэла презрительно фыркнула на один из прилавков, где под солнцем зеленели пучки кинзы. На взгляд Амадео они казались очень даже бодрыми, но он не стал спорить.

Мануэла выпросила у Флавио разрешения отпустить Амадео с ней на рынок за продуктами. Прошло уже три дня, как он поселился на вилле, и все это время вел себя тише воды ниже травы, не делая никаких попыток к бегству. Хозяин махнул рукой, мол, делай, что хочешь, но, как только они вышли за ворота, Амадео почти сразу заметил слежку. Двое охранников, переодевшись в повседневную одежду, шли за ними следом на небольшом расстоянии. Даже без конвоя Амадео был уверен, что в полицию ему не попасть — у Флавио наверняка везде свои люди, и стоит только приблизиться к участку, как ему об этом станет известно, а Амадео заполучит дополнительные неприятности. Придется искать иной способ связаться с Ксавьером.

Рынок пестрел всеми возможными красками. Тут и там торговцы шутливо переругивались между собой и перекрикивали друг друга, предлагая попробовать фрукты, купить ароматные специи или свежие овощи. От буйства запахов кружилась голова, а когда они прошли мимо цветочного ряда, Амадео и вправду едва не сделалось дурно — сотни сладких ароматов самых разнообразных цветов ударяли по обонянию со всей мощью.

Мануэла яростно торговалась за помидоры, не стесняясь употреблять крепкие словечки, от которых продавцы соседних лотков разражались громким хохотом. Амадео невзначай обернулся, якобы рассматривая прилавки. «Хвост» никуда не делся, охранники купили по стакану колы и с отсутствующим видом пялились на апельсины. Придется попотеть, чтобы избавиться от них, если он решится на побег. Но пока ничего дельного в голову не шло — даже если удастся ускользнуть из-под надзора на время, куда дальше? Он понятия не имел, где здесь ближайший полицейский участок или патрульный, а спрашивать местных чревато неприятностями как для него, так и для них.

Из задумчивости его вывел шепот Мануэлы:

— Сейчас я уроню пакет. Сделай вид, что помогаешь мне собирать помидоры, а сам спрячься за прилавком и выберись в параллельный ряд. Продавец ничего не заметит, я его отвлеку.

— Что?.. — Амадео спохватился и снова вернул на лицо беспечное выражение. — Мануэла, я не могу, а как же вы?

— А что я? — она озорно подмигнула. — Я была занята и не заметила, как ты сбежал. Давай, двигай отсюда, пока можешь, тебя ребенок ждет.

Во время разговора она чуть надорвала пакет, и все купленные помидоры посыпались на землю.

— Chinga tu madre! — на всю улицу выругалась она, затем добавила еще пару цветистых выражений, и все торговцы вокруг восхищенно загудели.

Амадео присел вместе с ней, и на мгновение пропал из поля зрения надзирателей. Не теряя времени, он шепнул Мануэле благодарность и устремился за прилавок. Продавец уже суетился рядом с Мануэлой, помогая ей собрать покупки в новый пакет.

Чтобы выбраться на соседнюю улочку, много времени не потребовалось. Здесь торговали уже не продуктами, а различными безделушками, одеждой, сувенирами и прочим. Амадео, насвистывая, двинулся вдоль прилавков, периодически останавливаясь и рассматривая товар. Несколько раз спросил стоимость. Затем прошел еще несколько рядов, все более удаляясь от Мануэлы и охраны, и наконец выбрался на улицу. Теперь по обеим сторонам тянулись разнообразные магазинчики и закусочные, люди ели, пили, покупали сувениры и прочие товары, кроме продавцов, никто из них даже головы не повернул в его сторону. Остановившись у одной из витрин, Амадео принялся изучать разложенные там мобильные телефоны. Выждав для приличия секунд тридцать, нырнул внутрь.

После жаркого солнца прохлада кондиционера показалась едва ли не ледяной. Амадео окинул взглядом магазинчик — совсем крохотный. Сейчас других покупателей не было, и это только играло на руку.

Амадео двинулся вдоль прилавка, с нарочитым вниманием рассматривая телефоны. Продавец, немолодой усатый мексиканец, поглядывал на него из-за газеты. Амадео украдкой глянул за окно — охраны Флавио не было видно.

Встав к продавцу боком, он взял с прилавка смартфон и неспешно направился к выходу.

— Эй-эй, ты ничего не перепутал, chamo? — рыкнул вслед ему звучный бас.

Амадео остановился и с невинной улыбкой обернулся.

— Я?

— Телефон на место положи, — продавец поднялся. Росту в нем было достаточно, чтобы любой воришка тотчас же вернул украденное и сделал ноги, но Амадео и не думал сдаваться.

— Какой телефон?

Продавец скрутил газету в трубочку и постучал ей по ладони.

— Та-а-ак. Ты еще и отпираться будешь, cabron? Никто не смеет у меня воровать!

Со стремительностью, совершенно не свойственной его габаритам, он выскользнул из-за прилавка и запустил руку Амадео в карман.

— А вот и улика, — ухмыльнулся он. — Все еще собираешься врать?

— Да, собираюсь! — Амадео ответил дерзкой улыбкой. — Я совершенно ничего не крал, это случайность.

От наглого вранья продавец рассвирепел. Он схватил Амадео за руку и дернул за прилавок.

— Стой тут. Посмотрим, как ты в полиции будешь врать, hijo de puta.

Амадео изобразил на лице страх.

— Может, не надо полицию, дядя? — пролепетал он. — Отругаете меня, и дело с концом...

— Ну уж нет! — мексиканец крепко схватил его за ворот футболки. — Никуда ты от меня не денешь...

Он усталился куда-то в область ключицы, и Амадео все понял. Еще на корабле его предупреждали насчет татуировки, но он не увидел в ней совершенно ничего особенного. Продавец же тем временем набрал номер, прижал трубку к уху и, дождавшись ответа, быстро что-то затараторил. Амадео сделал попытку высвободиться, но тот держал крепко.

Закончив разговор, продавец с ненавистью усталился на него.

— Грязная рута, — выплюнул он. — Шляетесь тут, творите что хотите, а я расхлебывай.

Амадео лихорадочно соображал. Он так и не понял, куда именно позвонил продавец, но с каждой минутой росла уверенность, что он крупно влип. Все пошло не по плану.

Не прошло и пяти минут, как в магазинчик вломились те самые бугаи, преследовавшие его от самой виллы. Амадео не сдержал разочарованного фырканья. Перекинувшись парой слов с продавцом, они встали по обе стороны от Амадео и синхронно ткнули в спину.

— Топай. И не вздумай творить глупостей типа этой.

Амадео с неохотой подчинился. План рухнул в одно мгновение, но, впрочем, он не особо рассчитывал на успех с первого раза. Жаль только, Мануэла расстроится, что у него ничего не вышло.

— Хотел спереть телефон, чтобы звякнуть мамочке? — спросил второй. — Ты еще тупее, чем кажешься. Сим-карты-то у тебя нет, дубина.

— Это ты тупее, чем кажешься, — парировал Амадео. — Иначе не потерял бы меня в этой толпе.

Охранник хмыкнул.

— Язычок у тебя острый.

Амадео проводили до самого дома и предупредили, что в ближайшие две недели доступ в город закрыт — первую проверку он не прошел. Но Амадео и так понял, что свалил дурака, не придав значения начертанным на коже корявым буквам. Если даже продавец захудалой лавчонки в курсе, что это за символы, то во всем Мехико ему никто не станет помогать.

Но хуже всего оказалось то, что Флавио лично высек Мануэлу за то, что позволила ему сбежать. И напрасно Амадео пытался убедить его, что план придумал он один — работороговец был неумолим. Все десять ударов плетью она терпела молча, а Амадео едва сдерживал слезы — Флавио заставил его смотреть на наказание.

Узнав об этом, Диего жутко расстроился.

— Зачем ты вообще попытался сделать такую глупость? Украсть телефон... Все равно ты не смог бы с него позвонить!

— Мне не нужен был телефон, мне нужна была полиция, — Амадео запустил пальцы в волосы. Ему становилось дурно при одной мысли, что Мануэлу наказали из-за него. Больше никакой самодеятельности, Флавио не дурак и знает, на какие кнопки нужно нажать, чтобы заставить подчиняться. — Если бы они приехали по вызову, я...

Диего пораженно усталился на него, затем со смехом покачал головой.

— Умно, очень умно. Могло бы сработать, если бы продавец оказался поглупей.

— Дело не в его уме, — Амадео оттянул ворот футболки. — Он заметил это.

Лицо Диего мгновенно приняло бесстрастное выражение.

— Тебе бы быть с этим поосторожней, — сказал он, отворачиваясь к столу. — Я уже предупреждал не шутить с отчимом. Он опасен.

— А что мне делать, терпеть? Я не могу все время оглядываться, проверяя, как бы ваш отчим не подкрался ко мне сзади.

Диего молчал. Карандаш застыл над чистой страницей блокнота.

— Переезжай в мою комнату, — наконец сказал он. — Здесь он тебя не тронет.

— Вы не поняли...

— Я все понял, — Диего развернул кресло, и Амадео с удивлением заметил, что в его глазах стоят слезы. — Я знаю, на что он способен, поэтому и говорю: переезжай ко мне. Он тебя не тронет.

Укрощение строптивого

Рикардо Торрес вышел из кондиционированной прохлады автомобиля и поднял на лоб солнечные очки. Уже сгустились сумерки, но нагретая солнцем земля все еще отдавала тепло. Мексика, богом проклятая Мексика, сколько усилий приложено, чтобы свалить отсюда! Но он вынужден срываться с места работы по первому зову Марсело, и как же все это достало! Рикардо ненавидел подчиняться, но приходилось наступать на горло собственной песне.

Единственной причиной, по которой он сюда возвращался, был его брат-близнец Диего. Рикардо работал как проклятый, чтобы брат ни в чем не нуждался и получал нужное лечение, но лучше Диего не становилось, хотя Марсело и возил его по лучшим клиникам Мехико. Сам Рикардо не мог ни вздохнуть, ни продохнуть, открывая клубы в стремлении накопить побольше денег и наконец переехать с Диди подальше отсюда.

Охрана взяла под козырек, когда он шел мимо. Привычным движением махнул им, даже не взглянув, и толкнул дверь в правое крыло.

— Диди! — крикнул он. — Диди, я вернулся!

Привычного шуршания колес он не услышал, и в животе заворочалось нехорошее предчувствие. Почему Марсело так спешно его вызвал? Не потому ли, что с Диего что-то случилось?

— О, Рикардо! — в дверях, ведущих в башню, появилась Мануэла. В руках, обтянутых резиновыми перчатками, она держала бутылку с какой-то бытовой химией и розовую тряпку. — С приездом, пусть раньше чем через два месяца вас не ждали. Будете ужинать?

— Где Диди? — резко спросил он.

— Он в саду, гуляет, — она уперла запястья в бока. — Что вы так распереживались? Если бы с ним что-то случилось, вы бы узнали об этом первым.

— В саду? — недоверчиво переспросил Рикардо. — Марсело наконец расщедрился на пандус?

— Нет, — снисходительно улыбнулась Мануэла. — Он расщедрился на раба.

Рикардо раскрыл рот и тут же захлопнул. Уже несколько месяцев за Диего никто не присматривал — Марсело не хотел никого брать после несчастного случая, произошедшего с предыдущим слугой, и все заботы легли на плечи Мануэлы. Самого Рикардо слишком часто не бывало дома, чтобы он мог полноценно заботиться о брате, но так называемым «нянькам» он не доверял. Стоит только вспомнить, чем закончилась та история, чтобы забеспокоиться как следует.

— В саду, говоришь? — спросил он и, не дожидаясь ответа, толкнул стеклянную дверь, ведущую в патио.

Брата там не оказалось. Рикардо сбежал по ступенькам в сад и сразу же услышал родной голос:

— Выбери книгу сам, Арманд, мне интересен твой литературный вкус. У нас есть еще время до ужина, успеем прочесть пару страниц.

— Хорошо, — отозвался чужой голос. Он показался Рикардо смутно знакомым. — Сейчас принесу что-нибудь, но сильно не ругайтесь, если не понравится.

Диего рассмеялся, и Рикардо кольнула ревность. С кем это братец так любезничает?

— Диди! — он вышел из-за кустов и распахнул объятия. На раба он даже не взглянул. — Соскучился по братику?

Лицо Диего осветилось радостью. Он схватился за колеса, развернул коляску и покатил навстречу. У того екнуло сердце — даже за столько лет он никак не мог привыкнуть к тому, что передвигаться иначе Диего больше не суждено.

— Рико! — воскликнул он. — Когда ты вернулся? Почему? Как?

— Марсело зачем-то вызвал, но я рад, — он осторожно притиснул брата к груди и отметил про себя, что тот стал еще хуже. — Не видел тебя три недели, а кажется, что три года.

— Да брось, — рассмеялся Диего. — Неужели так сильно скучал? У тебя обычно столько дел, что ни о чем другом и думать нет времени.

— Я всегда по тебе скучаю, ты же знаешь, — боковым зрением Рикардо заметил стоящего неподалеку человека, но не удостоил его взглядом. — У тебя новый слуга?

— Не называй его так, — поморщился Диего. — Лучше «помощник». Познакомься, это Арманд.

Рикардо выпрямился и надменно покосился на слугу. Как иначе называть человека, который не имеет в этом доме и в этом мире никаких прав? Он прекрасно был осведомлен о незаконной деятельности Флавио, но его это не касалось — он-то занимался полностью легальным бизнесом, никак не связанным с работоторговлей.

— Помнится, ты говорил, что тебе помощники не нуж... — он задохнулся от изумления и уставился на Амадео, как на привидение.

Тот же мило улыбнулся и даже слегка поклонился.

— Здравствуйте. Вы, должно быть, Рикардо. Диего много о вас рассказывал.

Рикардо наконец удалось совладать с собой. Что этот hijo de puta забыл здесь, в Мексике? Его друг Санторо приходил и расспрашивал о пропаже, а красавчика вон куда затащило! Еще и делает вид, что не узнает его, и назвался чужим именем. Ха! Ладно, поиграем в твои игры.

Он принял еще более высокомерный вид.

— Арманд, значит? И почему же Марсело решил, что этот Арманд тебе нужен? — он намеренно не обращался напрямую к Амадео.

— Без понятия, — Диего пожал плечами. — Но с ним весело, он столько всего знает, Рико, не представляешь...

— Настолько, что решил занять мое место, пока меня нет? — Рикардо ткнул Амадео в грудь. — Не смей. А если у тебя появится хоть одна гадкая мыслишка в отношении моего брата, если он случайно выпадет из кресла или ударится о дверной косяк, я тебя...

— Рико! — в ужасе воскликнул Диего. — Что ты говоришь? Арманд никогда не сделает ничего подобного!

— Я бы скорее заподозрил в подобном отношении вашего отчима, Рикардо, — сказал Амадео. Его удивила злоба, с которой тот высказывал все, что думает. От прежнего наглого и развязного владельца «Чабакано» не осталось и следа, его место заняла злобная фурия, готовая перегрызть глотку даже самому дьяволу, если тот надумает обидеть его брата.

— Рабам слова не давали! — прорычал Рикардо, а Диего зажал уши ладонями.

— Боже, Рико, перестань! Он всего лишь присматривает за мной, что в этом такого? И вообще, — он подъехал ближе и подергал брата за рукав. — Я голоден. Попросишь Мануэлу что-нибудь приготовить? Я честно съел обед, но меня стошнило, прости...

От Амадео не укрылось, какая мгновенная перемена произошла с Рикардо. Лицо смягчилось, губы чуть дрогнули, взгляд потеплел. Из злобного задиристого подростка он тут же стал заботливым папочкой.

— Ох, Диди... Конечно, я сейчас, — он наклонился и пригладил брату волосы. — И прекрати извиняться, будто ты виноват в своей болезни. Я вернусь, жди меня тут.

— Кажется, ваш брат вас очень любит, — заметил Амадео, когда Рикардо ушел.

— Да, очень, — Диего с любовью смотрел вслед брату. — Не думайте плохо о нем, Рико всегда хочет показаться хуже, чем есть. Такой пасынок удобен отчиму, а я давно бросил попытки что-то с этим сделать. Да и что я могу? — он хлопнул по подлокотникам кресла и улыбнулся.

Амадео покати́л его из сада, размышляя о том, что вызвало такой настрой у Рикардо — он сам или тот факт, что к Диего кого-то приставили. Кажется, это происходило уже не в первый раз, но взрывался он и тогда тоже? Мануэла должна быть в курсе.

— Рико часто бывает здесь?

— Чаще, чем ты надеешься, — Рикардо оттеснил Амадео в сторону и взялся за ручки кресла. — Мануэла готовит твои любимые энчиладас, а еще в морозилке есть клубничное мороженое. Сейчас я тебя покормлю, а потом надо принять лекарство.

Закрывать дверь в комнату Диего Рикардо специально не стал. Амадео маячил в коридоре, так пусть видит, в ком на самом деле нуждается брат! А то возомнил о себе невесть что.

— Я могу и сам поесть, ладно? — возразил Диего. — Благодаря тебе мои руки работают, — он понизил голос. — Не груби Арманду. У него где-то осталась семья, а отчим его притащил сюда как раба. А если с тобой так?

— Ой да! — отмахнулся Рикардо и подкатил кресло к столу. Отодвинул в сторону блокноты и взял у Мануэлы тарелку. — Кто посмеет меня похитить? Да Марсело ему голову оторвет. Ешь давай, ты, кажется, еще больше похудел, пока меня не было. Я твою няньку по стенке размажу, совсем за тобой не смотрит.

— Ему несладко, — Диего потянулся и взял с тарелки рулетик. — Никто не хочет, чтобы его называли рабом. А отчим просто хочет тебя освободить от заботы обо мне, и вообще, я ему не нравлюсь, я слишком...

— Рикки! — Марсело Флавио раскинул руки в радушном приветствии. — Ты так быстро вернулся, летел на крыльях?

— Никогда не дают сказать, — поморщился Диего и уныло принялся за еду.

— На самолете, — перебил отчима Рикардо. — И сейчас я немного занят...

— Твой братец проживет без тебя еще одну ночь, — бесцеремонно заявил Флавио. — Ему пора принимать лекарство и спать.

— Я сам решу, когда ему спать! — взорвался Рикардо. — Я не видел брата почти два месяца, и ваши дела подождут еще немного!

Опешивший от злобной вспышки Флавио примирительно поднял руки.

— Ладно, ладно, делай, что нужно, а потом жду тебя у себя, — выходя из комнаты, он наткнулся на Амадео, и глаза злобно сощурились. — Вообще для подобных процедур я и привел ему нянечку, но кто справится лучше, чем собственный брат?

— Никто, — бросил Рикардо. Затем взял с подноса лекарство.

Глядя на то, с каким вожделением и страхом Диего уставился на шприц, Амадео моментально все понял. По спине пробежал мороз, внутри все застыло от ужаса. Неужели

Рикардо не знает...

Флавио дернул его за локоть назад и захлопнул дверь.

— Пособие по массажу, — он шлепнул на грудь Амадео бело-голубую брошюру. — После аварии ребенок сильно пострадал, и ему нужно разминать мышцы. Лично я считаю, что толку от массажа инвалиду никакого, но Рикардо мне все мозги съел, и пока он здесь, занимайся.

— Только пока он здесь? — съязвил Амадео. — А что мне делать, когда он уедет, бросить присматривать за Диего вообще?

— Есть только одна причина, по которой я тебя терплю, — прошипел Флавио, схватив его за футболку. — И ты скоро ее узнаешь.

* * *

— Подойди, — приказал Рикардо, не оборачиваясь.

Амадео мысленно усмехнулся самоуверенности молодого человека, но все же сделал несколько шагов и встал перед креслом. Он только что проверил Диего — тот спал, завернувшись в одеяло, как в кокон, и не пошевелился, когда Амадео приоткрыл дверь.

Рикардо восседал посреди гостиной, любовался видом освещенного фонарями сада из панорамного окна и маленькими глотками прихлебывал «маргариту». На лице застыло мрачное выражение — Амадео предположил, что он только что получил выволочку в кабинете Флавио.

— По вашему приказанию прибыл, хозяин, — Амадео не удержался от улыбки. — Или мне называть вас молодым хозяином?

— Не язви, — Рикардо раздраженно махнул рукой. — Даже знать не хочу, как ты тут оказался, но насчет Диего я говорил серьезно. Если хоть один волос...

— Считаете, я собираюсь мстить вам за непослушание? Какого вы низкого мнения обо мне. Разочаровываете, Рикардо.

Тот стиснул ножку бокала, едва не переломив ее пополам.

— Тебя приставили следить за ним, а значит, ты сейчас в ответе за его жизнь. Если с Диего что-то случится, это будет целиком и полностью твоя вина.

— Любопытно, что вы не связываете его состояние с лекарствами, которые он получает. Рикардо отставил пустой бокал на подлокотник.

— О чем ты? Благодаря этим лекарствам он все еще жив.

— Я бы не был так в этом уверен. Вы знаете название того, что ему колют?

— Разумеется, к чему этот допрос? — Рикардо сдвинул брови к переносице. — Оно... э... ну это...

Амадео молча ждал.

— Да какого черта я перед тобой отчитываюсь?! — психанул Рикардо. От неловкого движения бокал упал с подлокотника и не разбился только благодаря толстому ковру. — Спроси у Мануэлы, она должна быть в курсе!

— Она не знает, — Амадео наклонился и подобрал бокал. — Лекарство привозит ваш семейный врач.

— Хватит! — рявкнул Рикардо. — Лекарство ему помогает — и дело с концом! Диего с ума сходит, когда не получает его, о чем тут еще можно говорить?!

— Диего настолько же умен, насколько глуп и недалновиден его брат. Если бы вы так много не работали, Рикардо, вы бы многое заметили и переосмыслили.

— Ты находишься в моем доме без году неделя, а уже учишь меня, как здесь жить? — Рикардо расхохотался. — Смелые рабы пошли однако...

— У меня вопрос, — Амадео прислонился к стене рядом с окном, помахивая бокалом. — Почему вы не рассказали Флавио, кто я такой?

— Хочешь, чтобы я это сделал? Так за мной не заржавеет.

— Мои желания значения не имеют. Если бы вы хотели, то сдали бы меня сразу же, но вы скрыли, что мы знакомы. Почему же?

Рикардо не ответил.

— Устрой мне «Революцию», — заявил он после непродолжительного молчания. — Посмотрим, как золотому мальчику вроде тебя это удастся.

Амадео едва не засмеялся над мальчишеством Рикардо. Затем прошел к бару и отыскал там текилу и ликер. Долго искать не пришлось — парень пил явно не первый коктейль. Пока Рикардо отсутствовал, Амадео ни разу не видел, чтобы кто-то пользовался баром, но сейчас в морозильнике было полно льда, а рядом с соковыжималкой высилась гора цитрусовых. Тут же валялись ошметки растерзанных фруктов. Амадео представил, как завтра Рикардо получит полотенцем от Мануэлы, и не сдержал усмешки.

Он воткнул в коктейль соломинку и подал Рикардо.

— Прошу.

Тот с недоверием взял бокал и понюхал.

— Если добавил туда яд, я успею тебя проклясть.

— Не мне бояться ваших проклятий. Тем более вы сами попросили смешать вам коктейль. Попробуйте или нет?

Рикардо вытащил соломинку и хлебнул прямо из бокала. На лице проявилось изумленное выражение.

— Надо же. Не знай я, кто ты на самом деле, предположил бы, что ты работал барменом.

Амадео сохранял ангельский вид. Незачем этому надутому индюку знать про бар «У Джо», где Амадео в свое время прошел блестящую подготовку.

— Ладно, удивил, — Рикардо в несколько глотков прикончил коктейль и поднялся. — В качестве благодарности отвечу на твой вопрос. Почему я не рассказал о тебе Марсело? — глаза пьяно и озорно блеснули. — Да потому что весело иметь в подчинении человека, который совсем недавно угрожал размазать тебя по стенке. Buenas noches, Амадео Солитаро.

Он, пошатываясь, удалился.

— Да чтоб у тебя завтра голова взорвалась, — от души пожелал Амадео.

* * *

Рикардо проснулся с адским похмельем, какого не было уже давным-давно. Организм привыкал к каждодневным дозам алкоголя, но вчера он явно хватил лишку. Сколько же он выпил? Со счета сбился, но последний бокал явно того не стоил.

— Долбаная «Революция», — простонал он.

В голове ухало, во рту пересохло. Рикардо кое-как оторвался от подушки и потянулся за халатом.

После холодного душа стало немного легче. Он оделся и потопал на кухню в надежде застать там Мануэлу — та никогда не отказывала в помощи и антипохмелине, пусть и ворчала всю дорогу. Однако той на месте не оказалось.

— Чтоб я еще раз попросил тебя смешать мне коктейль, — мрачно сказал он Амадео, завтракающему за кухонным столом. — Ты явно что-то туда подмешал.

— Конечно, — согласился тот. — Несколько предыдущих коктейлей.

— Ой, не язви, — поморщился Рикардо. — Где Мануэла?

— Вышла в сад, скоро вернется. Диего еще спит.

Рикардо хотел было разозлиться, но передумал — слишком болела голова. Вместо этого взял тако с тарелки Амадео, с отвращением посмотрел на него и вернул на место — от еды адски воротило.

— Нянька всегда на посту, да?

— Конечно. Особенно когда брат страдает с похмелья и не может заниматься Диего сам.

— Да иди ты, — вяло отмахнулся Рикардо. — Наору на тебя позже, и так в башке звенит.

Некоторое время они сидели молча. Амадео продолжал завтракать, Рикардо же развалился на табурете, прикрыв глаза, и страдальчески обмахивался краем скатерти. Мануэлы все не было. Амадео доел, вымыл тарелку и вытер руки полотенцем.

— Так и будете сидеть здесь и мучиться? Если у вас похмелье, нужно больше двигаться.

— Слушай, раб, тебя не за этим взяли, чтобы ты мне указывал, — недовольно приоткрыл глаз Рикардо. — Дай лучше водички.

Амадео всерьез задумался о том, чтобы вылить полный стакан на голову этого наглого типа, и тут его осенило.

— Ночные клубы.

— И не поеду, не уговаривай, мне их и по работе хватает.

— Вы открыли «Чабакано» в Старом квартале, одном из самых криминальных районов. Почему именно там?

— Дешевая аренда, — зевнул Рикардо. — Ты дашь мне воды или нет?

— Еще вопрос. Сколько раз к вам как к владельцу приходили и расспрашивали об исчезновениях людей поблизости?

— Слушай, к чему этот допрос?! — Рикардо поднялся и зажмурился — от резкого движения мозг поехал в сторону и стукнулся о стенку черепа. — Ай... Просто дай воды и все!

— Ответьте.

Рикардо изо всех сил старался думать так, чтобы не было слишком больно. Не считая исчезновения Амадео Солитарио, его расспрашивали около десяти раз: все в разных городах, в разное время, и то по случайности — он не уезжал сразу после открытия клуба, как привык делать, а задерживался по каким-либо причинам. Но он ровно ничего не мог сообщить правосудию — причем тут он? Да, люди бесследно исчезали, ну так что ж? В злочных местах, где Рикардо открывал свои клубы, вечно что-нибудь происходило.

— Раз десять, — он выхватил у Амадео стакан и осушил тремя большими глотками. — Не понимаю, к чему ты ведешь. Люди пропадают каждый день, или ты меня хочешь в этом

обвинить?

— Нет, — Амадео пожал плечами. — Это лишь домыслы, не более, но размещать клубы там, где подешевле и поопасней — идея Флавио?

— Хватит! — рявкнул Рикардо. — Я не желаю тебя больше слушать! Какая разница, чья это идея, клубы приносят прибыль, и это главное!

— Не такую уж большую, раз вы решились на подпольную игровую площадку без моего ведома.

Амадео сам не понимал, зачем его злит. Как ни парадоксально, именно от Рикардо сейчас зависело, удастся ли ему выбраться из этой передраги живым и невредимым. Если настроить Рико против себя, ни к чему хорошему это не приведет. Тем не менее, он продолжил:

— Забудьте пока о площадке. Гораздо интересней вам покажется другая схема, если вы, конечно, не в курсе: вы открываете клуб в районе, известном своей криминогенной обстановкой, устраиваете шумные вечеринки, где алкоголь льется рекой. А потом у вашего клуба пропадают один-два человека. Скажем, раз в месяц, чтобы не вызвать подозрений у органов власти. Такие потери легко списать на неблагоприятное положение района, не так ли?

— Говори прямо, *chinga tu madre*, я не в настроении разгадывать ребусы, — Рикардо приложил холодный стакан к виску, но легче не стало.

— Ваш бизнес напрямую связан с бизнесом Флавио. Неужели вы этого еще не поняли? Дешевые клубы — отличный маячок для различных отбросов, многих из которых и искать никто не будет. А район — отличное прикрытие, там всегда пропадает множество людей, одного-двух никто не свяжет с вами.

— Каких фантастических книжонок ты обчитался, господи... — Рикардо поставил стакан на стол. — У меня мозг болит выслушивать эту чушь. Я иду к Диего, а ты на сегодня свободен. Делай что хочешь — играй в шашки с охраной, читай, плети веночки из цветов, но не приближайся к моему брату, пока я здесь.

Диего сидел в кровати и зевал. Выглядел он отдохнувшим — благодаря лекарствам проспал всю ночь, и Рикардо снова утвердился во мнении, что лечение тому на пользу, а версия Солитарио — всего лишь домыслы.

— Посмотри, Рико! — Диего указал на окна. — Я всегда держал их плотно зашторенными, а сегодня утром они раскрыты! Как думаешь, это кто сделал?

— Нянька, — буркнул Рикардо, все еще злой, как черт. Как только этот выскочка посмел связать его совершенно легальный бизнес с делишками отчима? Он и в мыслях никогда ничего подобного не держал.

— Надо же, я и забыл, как выглядит моя комната при дневном свете, — Диего мечтательно смотрел в окно. — Не буду больше их задергивать, так лучше. А где Арманд? Почему он не пришел?

— Я отправил его подальше, — Рикардо пересадил брата в кресло. — Пока я здесь, он тут не нужен. Поехали умываться, а потом завтрак, и только попробуй...

Диего побледнел и вцепился в колеса, мешая Рикардо везти его дальше.

— Найди его!

— Что?

— Найди его, Рико, умоляю!

— Да о чем ты? Он в своей комнате, чего его искать? — Рикардо был ошеломлен. Какого черта Диди так привязался к этому...

Брат смотрел на него так умоляюще и с таким ужасом, что он сдался.

— Ладно. Я его приведу. Жди здесь.

* * *

Амадео выключил душ и потянулся за полотенцем. Ничего удивительного, что Рикардо ревнует — брата он все же очень любит, несмотря на то, что с остальными ведет себя как первоклассный засранец. В который раз Амадео задумался о том, что значат родственные связи — их с Лукасом никогда не связывала кровь, и тот не питал к нему теплых чувств, однако Ксавьер стал ему тем самым братом, которого Амадео так не хватало. Все зависит от человека, и если Диего считает Рикардо лучшим братом на свете, так тому и быть.

Полотенца на месте не оказалось. Неужели забыл взять? Немудрено — утренний разговор обнажил несколько неприятных истин, и Амадео настолько увлекся их обдумыванием, что очнулся уже под душем, хотя утром уже его принимал.

Он прошлепал в комнату, стараясь оставлять поменьше мокрых следов — получить нагоняй от Мануэлы совсем не улыбалось, и тут кто-то схватил его и толкнул в стену. Руки вывернули за спину и сжали мертвой хваткой.

— Красавец, — просвистел ему в ухо Флавио. — Без одежды еще лучше.

Амадео дернулся изо всех сил, пытаясь справиться с накатившим ужасом. Как он мог позволить застать себя врасплох? Тогда, в тюрьме, когда на него напали Кудрявый и Буйвол, Амадео спасся только благодаря Йохану. Здесь же он мог рассчитывать только на себя — Флавио, хоть и производил впечатление хилняка, оказался на удивление сильным.

— Убери руки, пока я их не сломал, — прошипел он в ответ.

— Какая дерзкая куколка, — продолжал измываться Флавио. — Люблю таких. Пора было давно догадаться, красавица, зачем я прибрал тебя к рукам, а не продал в бордель.

Зубы впились в шею чуть выше татуировки, и Амадео зарычал.

— Пошел... прочь от меня!

Рикардо на мгновение замер у приоткрытой двери, затем заглянул внутрь. Увиденное настолько потрясло его, что он остался стоять, широко распахнув глаза и не делая попытки вмешаться. Глаза видели, но мозг отказывался воспринимать то, что пытался сделать Марсело.

— Ты еще будешь мне приказывать? — бухтел Флавио. Раздался звук расстегиваемой молнии, и Амадео вздрогнул.

— Прочь, — прохрипел он. — Прочь! — и, изловчившись, вырвал руку и двинул локтем назад.

Угодил он прямиком в нос низкорослого Флавио. Хлынула кровь, тот взвизгнул, как девчонка, и выпустил Амадео, который развернулся и врезал неудавшемуся насильнику коленом между ног.

Флавио заткнулся моментально — дыхание перехватило так, что он мог только раскрывать и закрывать рот. Одна рука зажимала кровоточащий нос, вторая, трясясь, потянулась к промежности.

— Я предупреждал, — Амадео колотило от ярости. — Не трогай меня, мразь!

Рикардо вытаращенными глазами смотрел на эту сцену, не в силах пошевелиться. В голове беспорядочно крутились образы, никак не укладывающиеся в цельную картину:

рыдающий в кладовке мальчишка Пепито, разъяренный Флавио, Диего, в ужасе наблюдающий за тем, как его няньку, прикрытую белой простыней, выносят из дома...

— Охрана, — пискнул Флавио. — Охрана!!

Рикардо поспешно отступил от двери. В голове все перемешалось, и появлению амбалов в черных костюмах он был бы сейчас даже рад. Главное сделать вид, будто только что подошел и ничего не видел...

— Что там, Рико? — спросил за его спиной Диего, и он вздрогнул всем телом. Брат вытягивал шею в попытке заглянуть в комнату. — Что случилось?

— Ничего, — Рикардо торопливо взялся за ручки кресла. Он не желал, чтобы Диди видел подобное. — Ничего не случилось, поехали завтрака...

Амадео вылетел из комнаты и приземлился прямо под колеса. За ним враскорячку выполз Флавио, капая кровью на пол.

— Ублюдок, — сипел он. — Будешь знать, как нападать на хозяина! Скажи спасибо своей роже! Иначе я бы тебя убил!

— О боже, Арманд! — Диего сбросил с колен плед и накинул на Амадео. — Разве можно так, отчим, вы ему даже одеться не дали...

— Эта рута напала на меня! Погляди сам!

Рикардо еле скрывал шок и презрение. Если бы он не видел все своими глазами, безоговорочно поверил бы отчиму, не спрашивая, что тот забыл в комнате слуги. Но сейчас он не знал, что делать — мозг все еще отказывался принимать произошедшее.

— Не стоило пугать Диди, Марсело, — на удивление ровным голосом произнес он. — У вас все еще кровь хлещет, пойдёмте, приложим лед, только отвезу брата в столовую...

Диего едва сдерживал слезы. Нижняя губа дрожала, пальцы, сжимающие подлокотники кресла, едва заметно тряслись.

— Не нужно, я сам доберусь. Иди.

Под конвоем уже не нужной охраны Рико и Флавио прошествовали в правое крыло. Диего наклонился, пытаясь помочь Амадео, и едва не вывалился из кресла.

— Ох, Арманд, я не должен был отсылать тебя на ночь! — воскликнул он в отчаянии. — Как ты?

— Я в порядке, — Амадео поднялся, кутаясь в плед. — Попробует сделать так еще раз — не ограничусь носом, а сразу сломаю шею! Грязный ублюдок...

Диего с восхищением смотрел на него, слезы уже высохли.

— Ты молодец, ему нельзя поддаваться. Но больше я тебя не отпущу, что бы Рико ни говорил. Тебя все-таки вверили мне, а не ему, так что сегодня же переезжаешь ко мне.

Рико. Амадео едва удержался от вспышки гнева. Отбиваясь от Флавио, он краем глаза заметил торчащего за дверью Рикардо, который даже не сделал попытки вмешаться. Отчим настолько свят, что он не мог поверить своим глазам? Или знал о его специфических наклонностях? Тогда какого черта на лице было написано такое изумление, будто ему явилась сама дева Мария?

Как бы там ни было, Амадео еще не до конца разобрался, на чьей же стороне Рикардо. Он любил брата до безумия, но потакал отчиму, будто тот был его родным отцом. И если Флавио прикажет ему забыть об увиденном, Рико едва ли поступит иначе.

Рикардо ходил туда-сюда по кабинету Марсело. Сам хозяин страдал в своей спальне, тиская два пакета со льдом — один он приложил к носу, второй — к промежности. Амадео Солитарио далеко не беззащитен, и на что надеялся subtilный отчим, непонятно.

Его передернуло. Он до сих пор испытывал отвращение от увиденного. Все иллюзии относительно Марсело буквально рушились на глазах, и причиной тому было не только сегодняшнее происшествие. Хуже всего то, что сюда вплетались и события прошлого. И вписывались так явно, что получившаяся картинка оказывалась собранным паззлом далеко не приятного содержания.

Рикардо сел на корточки и прижал ладони к щекам. Они горели так, словно кто-то надавал ему пощечин. Где-то на краю сознания высказывалась совесть: он стоял столбом и даже не попытался помочь Амадео, но Рикардо уверенными пинками заставил ее помалкивать. Он был в шоке. Да, вот подходящее объяснение.

Но как быть с Пепито? Неужели... Он застонал. Когда все встало на свои места, вынести случившееся с ним становилось сложнее. А Диего? Он наверняка сильно расстроится, если узнает.

А вдруг уже узнал?

Рикардо поднялся и едва ли не бегом направился в комнату брата.

— У тебя такие красивые волосы, Арманд, — услышал он. — У Рико тоже красивые волосы. И у меня. Были.

Рикардо скривился, будто от боли. В приоткрытую дверь он видел, как Диего расчесывает Амадео, сидящего на полу перед креслом. Нянька уже успела одеться.

— Даже длиннее, чем у него, — закончил брат. — Но пришлось сбрить их из-за операции.

— Когда я был мальчишкой, то сильно переживал, — Амадео сидел с закрытыми глазами, на губах светилась легкая улыбка. — Меня частенько принимали за девчонку. Когда стал постарше, начали считать глупым и легкомысленным. Я даже хотел состричь их, но отец меня отговорил. Сказал, что прекраснее волос ни у кого не видел.

— Удивительно, — Диего качал головой, вода расческой по влажным волосам Амадео. — Ты такой воспитанный и добрый, это наверняка заслуга твоего отца. Он, должно быть, очень переживает из-за твоего исчезновения.

Диего не видел, как улыбка пропала с губ Амадео.

— Нет, он... умер несколько лет назад. Мне очень его не хватает.

— Ох, прости, — расческа едва не выпала из руки. — Мне... мне так жаль...

— Ничего, все в порядке. Мой отец мне неродной, как и ваш. Но он любил меня, как родного, даже больше, — Амадео вздохнул. — Сказать откровенно, тебе с отчимом не повезло.

— Будто я не знаю, — усмехнулся Диего. — Расскажи, как ты с ним познакомился. Я хочу знать, что такое хороший отец, наш родной умер, когда мы были совсем маленькими. Мать второй раз вышла замуж за отчима. Знал бы Рикардо, какой на самом деле Марсело Флавио... Он бы не смог с этим справиться. Он такой ранимый.

— По крайней мере, понятно, почему он старается казаться грубым, — Амадео прикрыл глаза. — Отец подобрал меня на улице, когда мне было восемь, и вырастил как своего ребенка. У него уже был сын на тот момент, старше меня на четыре года. Ничего удивительного, что он меня невлюбил. Вам очень повезло с братом, Диего, а вот мне — нет, — пальцы сжались на коленях. — Так что считайте это удачей.

— С таким хорошим отцом вряд ли тебя сильно расстраивал брат.

Губы Амадео скривились, но видел это только Рикардо. Чем же так насолил братец великому Амадео Солитарио? И почему империя «Азар» досталась приемышу, а не родному сыну? Вот уж поистине удивительно.

— Вы предполагали, что Флавио сделает подобное? — Амадео предпочел перевести тему. — Поэтому не хотели отпускать меня от себя?

— Да, — Диего положил расческу на стол и, разделив волосы Амадео на три части, начал плести косу. Рикардо едва не зарычал — раньше брат делал прически только ему. — Знаешь, Арманд... У меня до тебя была еще одна нянька. Ему было восемнадцать, совсем еще мальчик... Его звали Пепито, но Мануэла назвала его Пепито, и он тут же привык к этому прозвищу.

Рикардо вздрогнул. Он во всех подробностях вспомнил тот день, когда вернулся домой и застал Пепито рыдающим в кладовке.

— Чего ревешь? — в своей обычной грубой манере спросил он. — И какого черта ты тут делаешь? Тебя приставили присматривать за Диего, так выполняй свою работу!

— Д-да, — всхлипывая, Пепито выскользнул из кладовки и прикрыл за собой дверь. Под носом размазались сопли, глаза сильно покраснели — похоже, он рыдал тут не один час. Мануэла с утра ушла на рынок, а Диего наверняка спал, поэтому пацана никто не хватился.

Рикардо, поджав губы, смотрел на него. Мальчишка был довольно привлекательным, тонким и гибким, как тростинка. На лице особенно выделялись огромные черные глаза, а ресницы были длиннее, чем у любой девушки. Футболка была ему немного велика, и он постоянно тянул ее вниз.

— Что ты делаешь? — раздраженно бросил Рикардо. — Растянешь же, и так большая.

— Простите, — Пепито вытер глаза. — Я больше не буду.

Рикардо так и подмывало спросить, что случилось, но он решил, что дела рабов его не касаются. И потом, когда Пепито нашли в этой же кладовке, а вокруг шеи была обвязана разорванная на лоскуты простынь, он множество раз пожалел, что не припер мальчишку к стенке и не выспросил, что произошло. Возможно, трагического события удалось бы избежать.

Хуже всего оказалось то, что Пепито нашел Диего. Несколько дней после происшествия Рикардо не отходил от него — брат не вставал с постели, отказывался от еды и совсем ослаб. Хотя бы ради того, чтобы не видеть Диди таким, Рикардо должен был удержать мальчишку от этого шага.

Но теперь он не знал, удалось бы ему или нет. Теперь он догадывался, нет, совершенно точно знал причину, по которой Пепито покончил с собой.

Марсело до него добрался. Вот почему парень тянул футболку вниз, вот почему не поворачивался спиной — боялся, что Рикардо увидит свидетельства страшного преступления. Если бы он проявил больше сочувствия и внимания...

Рикардо тряхнул головой и прислушался. Диего как раз заканчивал рассказывать эту отвратительную историю.

Амадео сидел неподвижно, только глаза то и дело вспыхивали гневом.

— Пепито так и не рассказал мне, что сделал отчим, но я и сам догадался, — Диего с грустью водил пальцами по подлокотникам кресла. — Мне жаль, что не сумел разговорить его, возможно, я смог бы помочь... Я ужасно виноват перед ним.

— Ничуть, — Амадео поднялся и сжал его плечо. — Вашей вины тут нет. Кто виноват,

так это Флавио и никто больше.

— Обещай! — Диего поднял на него заплаканные глаза. — Обещай, что не отойдешь от меня без надобности. Я боюсь, что Флавио...

— Обещаю, — уголки губ Амадео чуть приподнялись. — Обещаю, что Флавио ничего не сможет мне сделать. Я принесу обед, вам обязательно нужно поесть.

— Но...

— Флавио сейчас лелеет разбитый нос и вряд ли решится на повторную попытку. Не бойтесь, я быстро.

Рикардо едва успел скрыться за углом. Сердце бешено стучало, он готов был надавать себе затрещин. Диди знал обо всем! Знал и молчал! Полгода носил в себе эту страшную тайну, а Рикардо думал только о себе и о своем чувстве вины!

Как теперь смотреть в глаза брату? Диди видел, что Рикардо был у комнаты Амадео и ничего не предпринял. А если он обвинит и его...

— Как нос вашего отчима, Рикардо? — раздался за спиной голос, и он подпрыгнул.

— Спасибо, ничего, — он натянуто улыбнулся. — А ты в порядке?

— В полном, — лицо Амадео напоминало непроницаемую маску. В руках он держал поднос. — Я спишу все на шок, но в следующий раз хотя бы заявите о своем присутствии. Этого будет более чем достаточно.

Щеки вспыхнули лампочками, Рикардо раскрыл рот, чтобы оправдаться либо выдать гневную отповедь, но Амадео уже прошел мимо. На плече лежала аккуратно заплетенная коса, перехваченная черной резинкой. Рикардо запустил пальцы в свои нечесанные волосы, всклокочив их.

— Вот cabron^[3], - выругался он под нос и услышал, как хлопнула дверь комнаты Диди.

* * *

Два дня Флавио не приближался к ним. На носу его красовалась нашлепка, он стал больше переваливаться при ходьбе и бросал в сторону Амадео такие злобные взгляды, что Диего каждый раз напоминал:

— Он что-то замышляет. Будь осторожен.

Сам Диего постоянно был рядом, и в доме все время присутствовала охрана, которая, по его словам, была не в курсе наклонностей босса. Рикардо тоже терся поблизости, но частенько уезжал по делам. Он так и не поговорил начистоту с Диего, и тот недоумевал, чем обидел брата.

Однажды Амадео читал Диего одну из книг, найденных на полке — «Пятнадцатилетнего капитана» Жюль Верна. Диего нравилось слушать, как он читает, и он часто просил об этом. Он как раз дошел до высадки экипажа «Пилигрима» в Анголе, как вдруг дверь распахнулась, и двое охранников схватили Амадео. Книжка упала на пол страницами вниз.

— Что вы делаете?! — воскликнул Диего.

— Приказ босса, — последовал ответ.

Амадео пытался вырваться, но держали его крепко. Протащив через все крыло под взглядом изумленной Мануэлы, которая натирала оконные стекла, выволокли в сад и поставили на колени.

— Какого черта происходит? — выдохнул он, озираясь. Что, черт побери, задумал Флавио, закопать его?

Охранники переглянулись и синхронно пожали плечами.

— Ты уж извини, босс приказал притащить тебя сюда, — ответил один из них, по имени Рамон. — Почему, мы не знаем.

— А если он прикажет меня убить, тоже выполните?

Молчание.

— А вот и наша строптивая красотка, — проскрипел над ухом ненавистный голос, и Амадео едва не вздрогнул. Получается, Диего ошибся, и Флавио абсолютно наплевать на присутствие охраны?

Тот сунул ему под нос белую пластиковую бутылку. На ней крупными буквами было написано по-испански: «Peróxido de hidrógeno».

Перекись водорода.

Амадео похолодел. Он моментально понял, что собирается сделать Флавио, и рванулся прочь, но охрана схватила его и снова поставила на колени.

— Тише, chamo^[4], - прошептал Рамон. — С ним шутки плохи, лучше не дергайся.

— Сам не дергайся и перекись себе шевелюру! — зарычал в ответ Амадео.

— Какой буйный, — Флавио усмехался. — Не хочешь, чтобы тебе сделали больно — нанеси эту жидкость сам.

— Ни за что. Перекись свою мамашу, с таким сыном она давно поседела, — Амадеос все еще пытался высвободиться из железной хватки. Запястье пронзила боль, и он прикусил губу. Рамон, заметив это, перехватил руку по-другому, но не выпустил его.

Флавио ничуть не расстроился.

— Давай. Или я сделаю это сам.

— Тебе пойдет этот цвет, — сдержил в ответ Амадео. Сердце бешено колотилось, он и представлять не хотел, что сейчас произойдет, но не видел ни единого выхода. Даже выбить бутылку из рук Флавио он не мог — держали его крепко.

— Как же с тобой сложно, дикарь, — работорговец махнул рукой. — Наклоните его вперед.

Волосы упали на лицо, на затылок полилась холодная жидкость. Амадео крепко зажмурился, чтобы перекись не попала в глаза, и чтобы удержать подступившие слезы. Его волосы, его прекрасные волосы, которыми так гордился отец, погибли.

* * *

— Я же говорил, — голос Диего дрожал от слез. — Говорил, что он что-то замышляет.

Амадео мрачно смотрел на себя в зеркало. Его продержали в кладовке почти два часа, удивительно, что волосы вообще не выпали. Сейчас, вымытые и высушенные заботливой Мануэлой, они стали платинового цвета.

— Мэрилин Монро, мать ее, — выругался он. Горло сжималось от ярости и разочарования, он с трудом сдерживался, чтобы не заорать во всю глотку.

Мануэла, чернее тучи, отложила расческу.

— У тебя очень сильные волосы, — сказала она. — Перекись, конечно, их повредила, но не критично. Наверное, раствор был слабый.

— Однако его хватило, чтобы сотворить это, — Амадео в раздражении дернул себя за светлую прядь. — Отец бы в обморок упал, если бы увидел!

— Мне жаль, — Диего опустил голову и капал слезами на плед. — Правда, мне очень жаль... Он заметил, как ты дорожишь своими волосами, вот и...

— Ты ни в чем не виноват, — Амадео хлопнул ладонью по стене рядом с зеркалом и в который раз окинул себя хмурым взглядом.

Значит, вот как Флавио добивается своего. Находит слабое место и бьет по нему со всей силы. Амадео правильно сделал, что не стал раскрывать своего настоящего имени, иначе под удар попала бы вся его семья. Флавио настолько туп, что не посмотрел бы на его статус и продолжал биться, как баран о ворота, пока не получил бы желаемое.

Мало того, его продержали два часа в помещении, размерами скорее напоминавшем карцер, нежели кладовую. Все это время Амадео не помнил себя от паники, стучал в дверь, звал на помощь, но никто не открыл — охрана перешептывалась за дверью, но ни один не попытался помочь ему. Амадео злился на них, пусть они просто выполняли приказ; злился на Рикардо, который мог бы сообщить Ксавьеру о его местонахождении, но не сделал этого; злился на чертова Флавио, испортившего его роскошные волосы. Он, черт побери, злился на себя, потому что ощущал совершенную беспомощность, а это чувство Амадео ненавидел больше всего на свете.

— Марсело Флавио, — прошептал он. — Я тебя уничтожу.

* * *

— Потрясающе, — возвестил Флавио. — Выше моих самых смелых ожиданий.

Он столкнулся с Амадео и Диего в коридоре, когда те возвращались из сада. Вид преображенного пленника настолько его поразил, что он совершенно забыл о пасынке и шагнул вперед.

— Изумительно, — он пропустил волосы Амадео сквозь пальцы. — Ты хоть знаешь, сколько бы за тебя дали на черном рынке?

— Не настолько много, чтобы вы от меня отказались, — предположил Амадео. — Вы порядочный человек, хозяин. Свели в могилу одного, взяли за другого.

Флавио сжал волосы Амадео в кулак и потянул за собой. Диего заработал руками, но отчим одним махом развернул кресло и нажал ножной тормоз под сиденьем.

— Так-то, щенок, — торжествуя улыбнулся он и, открыв дверь кабинета, зашвырнул Амадео внутрь.

— Охрана!! — кричал Диего, безуспешно пытаясь сдвинуться с места. — Охрана!

— Ори, сколько хочешь, они далеко, — Флавио запер кабинет перед носом Диего и накинудся на Амадео.

Но на этот раз тот был готов к нападению. Не прошло и пары секунд, а Флавио уже лежал на полу лицом в ковер и вопил во всю глотку. Амадео сидел сверху и крепко держал за запястье неестественно вывернутую руку.

— Этого вы так жаждали? — Амадео и не надеялся, что Флавио его услышит сквозь вопли боли, но не мог сдержаться. — Так получите.

Рука чуть-чуть сдвинулась, и работорговец завопил еще громче.

— Я тебе не беспомощный мальчишка, — прошипел Амадео, наклонившись к самому

уху Флавио. — Запомни это как следует. Еще раз попытаешься тронуть меня — узнаешь, на что я еще способен.

Он поднялся на ноги в тот самый момент, когда дверь слетела с петель. В кабинет ворвались пятеро охранников, двое из которых ранее присутствовали при изменении имиджа Амадео. Все они изумленно уставились на распластавшегося на полу босса.

— «Скорую»... — всхлипывал тот. — «Скорую» вызывайте, идиоты! Он мне руку сломал...

— Но вы же сами сказали, что никаких правительственных автомоби... — попробовал было возразить Рамон, за что удостоился жуткого взгляда.

— Тогда подготовь машину, идиот! У меня рука сломана, не видишь, что ли?! А этого!! — здоровой рукой он указал на Амадео. — В кладовку! На неделю! Две! Чтобы в ногах у меня ползал, вымаливая кружку воды!!

Охрана подчинилась, но с явной неохотой, и Амадео это подметил. Любопытно, значит, даже телохранители не питают особо теплых чувств к своему боссу. Это можно исполь...

В глазах потемнело — Флавио здоровой рукой врезал ему в челюсть. Охрана подхватила его, не дав упасть, и поволокла прочь.

— Не трогайте Арманда! — вскрикнул Диего из коридора. — Он ни в чем не виноват!

— Ты!!! — завизжал Флавио. Затем с неожиданной прытью подскочил к креслу, снял с тормоза и, вихляя, одной рукой покатил к комнате. — Не умеешь воспитывать свою няню, полежишь тут и подумаешь над своим поведением!

Диего охнул — Флавио так тряхнул кресло, что он вывалился из него прямо на пол. Из глаз посыпались искры — он сильно ударился лбом.

— Рикардо узнает об этом, — он потер начавшую наливаться шишку. — И вам не жить, отчим.

— О себе побеспокойся! — рявкнул тот. — Никому не подходить к этому недоноску! Руки поотрубаю!

Хлопнула дверь. Диего остался один. Он знал, что не сможет самостоятельно забраться ни в кресло, ни на кровать, поэтому свернулся калачиком на полу, подтянув руками безвольные ноги к груди.

— Ох, Арманд, — прошептал он, кусая губы. — Какого ты нажил себе врага...

* * *

Диего проснулся, когда начальник охраны Рамирес и его первый помощник Рамон подняли его и усадили в кресло. Его трясло от холода — всю ночь единственным источником тепла для него был тонкий плед.

— Как прийти на помощь, так никого из вас нет, — прохрипел он — в горле образовалась настоящая пустыня, как и всегда после приема лекарства. — А как сделать инъекцию и оставить лежать на полу, так вы первые. Вы бы не посмели сделать этого, будь я здоров.

Рамирес опустил глаза. Это был крупный человек с огромными руками, обладающий совершенно не свойственной своим габаритам ловкостью. Диего как-то видел его в деле — тогда на территорию виллы пробрался нарушитель, и Рамирес скрутил его в считанные секунды.

— Инструкция, — пробасил он. — Сеньор Флавио пообещал отрубить руки тому, кто вам поможет. Совсем сошел с ума, еще и этого раба снова засунули в кладовую, там ужасно тесно и темно...

— Он сначала молчал, — встрял Рамон. Среди остальных охранников он выделялся своей любовью к болтовне. — А потом... потом будто задыхаться начал, но у нас приказ, и мы... Ну, в общем, он в дверь стучал, что-то шептал, но мы так и не открыли. Так уже было, когда его с этой краской на волосах закрывали. Может, у него эта... как ее... клаустрофобия? Потому как на вид он не из робких, раз боссу руку сломал.

У Диего совсем не осталось сил, чтобы злиться. В конце концов, охрана обязана подчиняться боссу, хотя бы они того или нет. Несколько лет назад он сам передал Флавио право распоряжаться как людьми, так и домом, и теперь не имел права возмущаться бесчеловечности приказов.

— У Арманда в самом деле клаустрофобия, он говорил об этом, — сказал он. — Человек может быть сильным сколько угодно, пока это не коснется тесного пространства. И я очень надеюсь, что у вас хватило ума не докладывать об этом отчиму, — он смерил охранников самым строгим взглядом, на который сейчас был способен.

Те дружно замотали головами.

— Нет, мы ничего не говорили. Парень и так настрадался...

— Хорошо. А с отчимом нужно что-то делать, так не может дальше продолжаться, — Диего плотнее запахнулся в плед — его все еще трясло, он продрог до костей. — Где он? Я хочу с ним поговорить.

По пути к кабинету Диего совершенно неожиданно натолкнулся на Рикардо. Сердце скакнуло к горлу — теперь-то не составит проблемы освободить Арманда! При виде его брат застыл в ужасе, и Диего не составило труда понять, почему — выглядел он сейчас, должно быть, живым мертвецом. Тем лучше, легче будет убедить Рико в необходимости дополнительного ухода.

— Диди, что с тобой?! — воскликнул брат. — Тебе что, хуже? И что за шишка на лбу, ты что, упал?

Диего раскрыл было рот, намереваясь яростно пожаловаться, но вовремя разглядел за спиной Рико самого Флавио. Тот поддерживал загипсованную руку на перевязи и горящим от ненависти взглядом смотрел на него.

— Да, упал, — непринужденно ответил он. — В остальном все в порядке. Просто не мог заснуть, зная, в каких муках провел Арманд эту ночь.

— Он заслужил это! — взъярился Флавио. — Так что катись к себе на своей карете и не возникай! Как меня все достали, полный дом инвалидов! На голову!

Рикардо собирался как следует взбелениться, однако Диего вовремя схватил его за руку.

— Тише, — одними губами прошептал он.

Пока Флавио разорялся, ничего и никого вокруг не видя и не слыша, Рикардо наклонился к Диего и прошептал:

— Ты очень бледный, просто ужасно бледный. Марсело совсем с ума сошел, как он мог заставить тебя так переживать?

— Пожалуйста, Рико, — прошептал в ответ Диего. — Заставь его выпустить Арманда. У него клаустрофобия, и я боюсь, что с ним что-нибудь случится.

— Клаустро... — Рикардо поперхнулся и решительно выпрямился. — Марсело! — поскольку тот никак не отреагировал, продолжая грязно ругаться, он повысил голос. —

Марсело!!

Тот остановился и замолк. Лицо покраснелось, на шее вздулись вены, дыхание с хрипом вырывалось из горла — он так сильно орал, что практически сорвал голос.

— Чего тебе?

— Диего сильно нездоровится. Благодаря вашему решению запереть няньку в подвале эта ночь его вымотала, а мне нужно ехать по вашим же делам. Кто будет за ним приглядывать, пока меня нет?

— Уж точно не я, у меня полно дел, — Флавио едва не отмахнулся больной рукой, но вовремя спохватился. — И что ты хочешь?

— Либо вы выпускаете раба из подвала, чтобы он выполнял свои прямые обязанности, либо я никуда не еду, и плакала ваша работа и ваши контракты, которые я должен сегодня заключить, — он демонстративно скрестил руки на груди.

Флавио шагнул вперед и ткнул Рикардо пальцем в кончик носа.

— Не дорос еще ставить мне условия, малец. Этот чертов раб сломал мне руку, с какой радости я должен его отпускать?

— Если вы не выпустите его, чтобы ухаживать за Диди, то тут останусь я. Здоровье моего брата куда важнее ваших контрактов. Решайте сами, хотите ли вы потерять парочку десятков миллионов.

Флавио оттолкнул Рикардо в сторону и шлепнул ладонь на лоб Диего. Тот стиснул зубы и вызывающе уставился на него.

— Что ты сделал, чтобы вызвать жар, обманщик? — еле слышно прошипел он.

— Спал на полу, отчим, — с улыбкой ответил юноша.

— Не понравилось спать на полу? — ухмыльнулся Флавио. — Так встал бы и лег в кровать, я тебе что, запрещал?

Диего упрямо стиснул зубы и ничего не ответил.

* * *

Флавио размахивал огромными садовыми ножницами перед носом Амадео и кричал что-то на испанском. В какой-то момент его физиономия оплыла и превратилась в искаженное злобой лицо Лукаса. Брат изрыгал проклятия и оскорбления, осыпал его градом ударов одной рукой, второй же беспрестанно щелкал ножницами. Волосы Амадео скользили по спине и плечам, осыпаясь на землю то светлыми, то темными прядями. Закончив, Лукас оскалился и со всей силы вонзил ножницы ему в грудь.

Амадео вздрогнул и проснулся. Некоторое время он лежал и таращился в темноту. Затем пришли смутные обрывки воспоминаний: дверь кладовой открывается, в нее льется неестественно яркий свет. Он видит Диего, смотрящего на него со слезами на глазах. Двое охранников подхватывают его и выносят наружу — сам он идти не в состоянии. Затем — снова темнота.

И вот он проснулся здесь. В открытые окна дул легкий ночной ветерок, щебетала какая-то припозднившаяся пичужка. Амадео слышал рядом с собой сопение — Диего спал поверх одеяла, свернувшись калачиком.

Амадео поднялся, стараясь не разбудить его, укрыл краем одеяла и выскользнул за дверь. Дом был погружен во тьму, часы в башне показывали полвторого ночи. Попасться

Флавио он не боялся — со сломанной рукой тот точно не мог ему навредить. Амадео поймал белое пятно в отражении оконного стекла и стиснул зубы от злости. Флавио за все заплатит.

Он не стал включать свет на кухне, чтобы не потревожить Мануэлу, комната которой находилась напротив. Налил воды, сел за кухонный стол. Все эти дни он беспрестанно искал лазейку, которая позволила бы дать Ксавьеру узнать о его местонахождении, но безрезультатно. Мануэла и так получила из-за него по первое число, и принять ее помощь он не мог. Тем более, ей путь в полицию тоже был заказан — наверняка Флавио об этом позаботился. Мануэла не была рабыней, как Амадео сначала подумал. Работала она на Флавио лишь потому, что он хорошо платил, а ей нужно было оплачивать обучение сына в одном из университетов Штатов. Потерять работу она не могла и терпела все вплоть до порки, причиной которой стала попытка побега Амадео.

— Нашел из-за чего переживать, — фыркнула она после, когда Амадео попросил прощения за произошедшее. — Я сама сказала тебе бежать, забыл, что ли?

Амадео не забыл и был ей безмерно благодарен. На удивление сильная и отчаянная женщина.

Под открытым окном послышались голоса. Амадео узнал Рамона и Рамиреса — должны быть, совершали ночной обход.

— Что босс сказал? — спрашивал Рамон. — Даст зарплату пораньше?

Раздался звук чиркнувшей зажигалки, воздух наполнился ароматом табачного дыма, и Амадео с болью в душе вспомнил Ксавьера. Друг наверняка всю страну вверх дном перевернул, разыскивая его.

— Да какой там пораньше, — пробасил в ответ Рамирес. — У меня ж еще наказание за разбитую вазу, будь она неладна... Этот ублюдок мало того, что задержит выплату, так еще и вдвое сократит. Старинная китайская ваза, мать ее, каким-то образом оказалась дороже жизни моей дочери. Я и так позанимал у всех, кого вспомнил, все равно не хватает ровно половины.

— Черт, — сочувственно произнес Рамон. — Я бы очень хотел тебе помочь, да у меня с кредитной историей нелады... Как начал работать на этого *pendejo*, так все наперекосяк пошло.

— И в кредит не могу влезть, — Рамирес уныло затыкнулся. — Перед банком и так куча обязательств, я еще ссуду не вернул.

— Ничего, крепись, мы что-нибудь придумаем. Это у тебя последняя сигарета была?

— Угу.

— Эх... Ничего, сейчас принесу еще, кажется, где-то в комнате пачка завалилась.

Зашуршала трава — Рамон ушел. Амадео поднялся и подошел к окну. Рамирес прислонился к стене дома и курил, нимало не заботясь о том, что дым попадает внутрь через открытое нараспашку окно. Мыслями он явно был далеко отсюда.

— Доброй ночи, Рамирес.

Тот подскочил, едва не выронив сигарету.

— *Chinga tu madre*, — выругался он. — Чего тебе не спится, парень?

— Встал попить воды, — улыбнулся Амадео. — Простите, что напугал. Обычно я не имею такой привычки, но случайно услышал ваш разговор. У вас что-то стряслось?

Рамирес глянул на него исподлобья, затем швырнул недокуренную сигарету в траву и как следует растер каблуком.

— Стряслось мягко сказано. Неделью назад моя семья попала в аварию, жена отделалась

царапинами, а дочка сильно ударилась головой, трещина позвоночника, ну ты знаешь, у детей все такое хрупкое... Без операции у нее ноль шансов, инвалидное кресло, просто приговор... — он украдкой вытер глаза. — А этот... Флавио... Он даже не дал мне отгул, чтобы я мог побыть с моей девочкой. Мерзкий черствый человек, как он не понимает, что дети это... — не в силах больше сдерживаться, он закрыл глаза ладонями. — Прости. Обычно я не жалуясь, но сил нет терпеть.

Амадео слушал и кипел от ярости. Когда кажется, что Флавио уже достиг предела своей мерзости, он выдает еще что-нибудь более отвратительное.

— Черти в Аду наверняка только что подбросили дров под его котел, — пробормотал он.

Рамирес невесело усмехнулся.

— Ага, ты прав. Вот только поджарят его нескоро.

— Мне очень жаль, что так случилось с вашей дочерью, — Амадео перегнулся через подоконник и похлопал начальника охраны по плечу. — Я вас понимаю, у меня есть сын, и нет ничего больнее, когда с ним что-то случается. Уж лучше со мной, чем с ним, — в голове вдруг вспыхнул сигнальный свет, и он на мгновение замер, боясь упустить эфемерную мысль. — Но, может быть, я смогу вам помочь.

Рамирес вытер глаза большим клетчатый платком и сунул его в нагрудный карман.

— Ты? Прости, конечно, но чем? У тебя даже собственных наличных нет, Флавио бы не допустил...

— Наличных нет, вы правы, — торопливо ответил Амадео, боясь упустить неожиданную идею. — Погодите минуту.

Он подошел к холодильнику и сорвал с него список покупок, составленный Мануэлой. Отыскав ручку, начеркал что-то на оборотной стороне листочка и вернулся к окну.

— Вы знаете филиал банка «Краун», здесь, в Мехико? — он протянул листок Рамиресу. — У меня есть там счет на предъявителя. Если вы назовете номер счета и кодовое слово, вам выдадут нужную сумму, не задавая вопросов.

У Рамиреса отвисла челюсть.

— Это где такие счета открываются? Впервые слышу, чтобы вот так просто... Без документов? Без чека? Только номер счета?

Амадео кивнул. Рамирес нервно хохотнул.

— Не то чтобы я не верил тебе, просто... Меня ведь пошлют лесом без документов. Тут хотя бы чековая книжка нужна, ну или сберегательная...

— Попросите их проверить счет, — настаивал Амадео. — Так или иначе, вы ничего не теряете.

— Твоя правда, — вздохнул Рамирес. — Ладно, с самого утра смотаюсь в банк. Даже если ничего не выйдет, спасибо, что откликнулся. Редко когда незнакомый человек вот так... — он виновато глянул на Амадео. — Ты уж прости за твои волосы, и вообще...

— Ничего. Вы просто выполняли приказ, — мягко улыбнулся Амадео. — Я, пожалуй, пойду спать, Диего наверняка рано проснется.

Он закрыл окно и вернулся в комнату. На губах светилась торжествующая улыбка.

Ксавьер вернулся домой в четыре часа дня и впервые за все время застал горничную, невысокую пожилую латиноамериканку. Она ничуть не удивилась его неурочному приходу, только кивнула в знак приветствия и продолжила уборку. Он же сделал себе кофе, залпом выпил, не чувствуя вкуса, и упал на кровать в спальне.

Он совершенно выбился из сил. Прошло несколько недель, а Амадео никак не давал о себе знать. Что с ним? Жив ли вообще? Если да, то почему никаких следов? Как человек может исчезнуть, не оставив ни малейшей зацепки? Амадео умный парень, если бы он мог, то обязательно объявился бы, тем или иным способом. Что могло с ним случиться?

Бесконечные вопросы и ни единого ответа. Версия вывоза из страны не исключалась, но в какую из почти двухсот стран он угодил? Иголка в стоге сена. Ребекка шерстила новостные агентства, составляла статистику пропаж, но смысла в этом Ксавьер не видел. Ей просто надо было себя чем-то занять.

Как и ему. Еще немного, и он сойдет с ума. Ксавьер сильными пинками гнал от себя мысли, что Амадео может уже не быть в живых. Он запрещал себе об этом думать, но иногда подлые мыслишки все же проскакивали.

— Не смей принц, — прошептал он. — Я сказал твоему сыну, что ты скоро вернешься, не смей заставлять меня лгать.

— Ваш телефон! — с сильным акцентом позвала из кухни горничная.

Ксавьер настолько устал, что оставил мобильник на кухонном столе рядом с кофемашиной. Беспрецедентно.

На экране высветилось имя: «Чилли». В отсутствие Амадео она выполняла обязанности генерального директора «Азар», но никогда не беспокоила по пустякам. Если она звонит, значит, дело действительно срочное.

— Слушаю.

— Господин Санторо, — голос девушки звенел от напряжения. — Мне только что пришло уведомление из банка «Краун». Со счета господина Амадео были сняты деньги.

— Что? — Ксавьер едва не выронил телефон и сжал трубку крепче. — Ты уверена?

— Совершенно. На его рабочий компьютер приходят уведомления обо всех операциях. Сегодня в шестнадцать ноль три сняли сумму в десять тысяч долларов.

Ксавьер лихорадочно соображал. Что-то не складывалось.

— Зачем он снял деньги? Если у него появилась возможность зайти в банк, значит, мог и позвонить.

— Не совсем так, — Чилли защелкала клавишами. — Я не уверена, что деньги снимал именно он.

— Поясни.

— Дело в том, что это счет на предъявителя. Особенный.

— То есть?

— Для того чтобы им воспользоваться, не нужно ничего, кроме номера и кодового слова. Господин Амадео открыл этот счет на случай, если срочно понадобятся деньги, а нужных бумаг на руках не окажется. Он согласовал его лично с председателем банка, и тот в виде исключения позволил ему открыть подобный счет.

— Есть ли возможность определить, в каком именно филиале сняли деньги?

— Да, — Чилли на мгновение замолчала. — Филиал банка «Краун» в Мехико. Господин Амадео в Мексике.

Уйти или остаться

— Сегодня для разнообразия позавтракаем в саду, — Амадео выкатил кресло в патио и спустил его по ступенькам в сад. — На свежем воздухе и аппетит лучше.

— Ты удивительный, Арманд, — Диего держал на коленях «Пятнадцатилетнего капитана». — Я постараюсь съесть все, но взамен ты считаешь мне, пока я ем.

— Договорились, — Амадео остановил кресло под апельсиновым деревом. — «Капитана» мы сегодня закончим, вам придется выбрать что-нибудь новенькое.

— Я перечитал уже все и не по разу, — вздохнул Диего. — Но мы можем прогуляться до книжного магазина и что-нибудь выбрать.

— Уверены? — Амадео в удивлении приподнял бровь. — Я считал, что мы оба под домашним арестом.

— С охраной можем идти без проблем.

Даже без охраны Амадео больше не предпринял бы попытки побега. Накануне Мануэла объяснила ему смысл злополучных букв, вытатуированных над ключицей. LAV, сказала она, общий знаменатель трех слов: esclavo, slavery и фамилии Flavio. Первые два совершенно предсказуемо означают «рабство», а третье — принадлежность к хозяину. Амадео только фыркнул на нарциссизм работарговца.

— Подождите здесь, я сейчас принесу завтра...

Он едва не задохнулся — кто-то схватил его и стиснул так крепко, что разом выбил весь воздух из легких. Диего испуганно вскрикнул, но в следующее мгновение рассмеялся.

— Полегче, Рамирес, ты Арманду так ребра переломашь! Вот медведь...

Тот яростно обнимал Амадео и, нимало не стесняясь, рыдал взахлеб.

— Друг, я просто... — ревел он. — Я не знаю, кто ты, но в банке даже вопросов не задавали, просто выдали деньги... А потом я перевел их на счет больницы, они взяли за операцию, говорят, как раз вовремя...

Амадео из последних сил похлопал начальника охраны по спине — воздуха катастрофически не хватало.

— Не... не за что, рад был помочь...

Рамирес отпустил его, но стиснул лапищами плечи.

— Моя дочка поправится благодаря тебе. Я... я не знаю, чем тебе отплатить, если понадобится отдать жизнь за тебя, зови, я даже не стану раздумывать! И все верну до последнего песа! Вот зарплата подойдет, а потом еще несколько зарплат, но точно верну...

— Что вы, не нужно...

— Не смей возражать, отдам и все тут! Ты так помог, Мария все плачет и плачет, никак не успокоится, небеса только успевают ее благодарности записывать на твой личный счет...

— Рамирес вынул из кармана клетчатый платок и шумно высморкался.

Амадео улыбался, но в голове вертелись совсем не веселые мысли. Тео, как он там? В порядке ли? Оставалось только молиться, что малыш не знает о пропаже отца, а считает, что тот уехал в командировку или что-то вроде. Господи, пусть будет так! Мальчик и так достаточно настрадался в прошлом году, когда Амадео едва не умер, хватит с него потрясений.

— Пойдем, — Рамирес схватил кресло Диего с такой легкостью, будто оно ничего не

весило. — Мануэла накрывает стол в патио, поедим все вместе.

— А как же Флавио? — рассеянно спросил Амадео, все еще поглощенный мыслями о сыне.

— Уехал, до вечера его не будет, можем делать все, что захотим. Сегодня у нас большой праздник в твою честь!

— Вы окончательно меня смутили, — улыбнулся Амадео.

Мануэла хлопотала у большого круглого стола, заставленного всевозможной снедью. Посередине стояли две пузатые бутылки текилы и высился огромный керамический кувшин.

— Сангрита, — пояснила она. — Запивать алкоголь. По такому поводу можно и выпить, я как знала, с вечера приготовила.

Собравшиеся вокруг охранники одобрительно загудели, а Рамон хлопнул Амадео по спине.

— Ты уж прости, что мы так с тобой. Мы только приказ исполняли, а босс наш тот еще старый хрыч, все от него страдаем, но работа есть работа.

— Не волнуйтесь, я понимаю, — Амадео в изумлении таращился на стол. — Мануэла, когда вы все это успели? Мы проходили тут пять минут назад, и ничего не было!

— У меня есть волшебная палочка. И я стукну ей всех вас, если вы немедленно не сядете за стол! — прикрикнула она. — Диего из-за вас голодным останется!

— Мы все за дочу Рамиреса переживали, — тараторил Рамон в своей обычной манере, накладывая Амадео полную тарелку еды. Он до боли напоминал Йохана, когда у того выдавался выходной, и он компенсировал вынужденное рабочее молчание беспрестанной трескотней. — Он благодаря тебе еще и нам всем долги раздал, бывают же такие люди, как ты...

— Я теперь должен только Арманду, — пробасил Рамирес и схватил кувшин. — Ух, холодный... По гроб жизни должен.

— Ну что вы, — отмахнулся Амадео. — Не переживайте насчет денег, жизнь детей не имеет цены.

Рамон в восхищении покачал головой.

— И откуда ты такой взялся, святой, прямо с небес на нас упал... Небесный принц! Если что еще нужно, ты обращайся, не стесняйся, все для тебя достанем!

Амадео уже знал, что именно попросит. Он наконец-то сможет связаться с Ксавьером, но нужно быть осторожным — Флавио не дремлет. Перемену в настроении охраны он уловит мгновенно — те слишком уж прониклись благородным поступком.

— У меня будет одна просьба, но позже. Если мы сейчас же не начнем есть, Мануэла всех нас свяжет и накормит насильно.

Охранники захохотали. Мануэла занялась сангритой, а Рамирес разлил текилу в стопки.

— Тост! — возвестил он. — За небесного принца, благодаря которому моя дочка снова будет здоровой.

— Кажется, я сегодня умру от смущения, — шепнул Амадео Диего.

— Ты заслужил такие почести, — улыбнулся тот. — Теперь эти парни и пальца на тебя не поднимут, как бы Флавио их ни заставлял.

— Боюсь, что этим они лишь добьются своего увольнения...

— Куда деваться, — крикнул Рамирес и со стуком поставил стопку на стол. — Согласно моему контракту, я напрямую подчиняюсь Диего. Но Флавио — его законный представитель по нетрудоспособности. Конечно, есть еще Рикардо, но этого засранца никогда не бывает

дома.

— Это так, — Диего виновато глянул на Амадео и спрятался за стаканом с сангритой. — Я подписал бумаги, которые всучил мне Флавио, о том, что управление домом и персоналом переходит к нему, хотя по завещанию матери законными наследниками являемся мы с Рикардо.

Наверняка Флавио подстроил эту губительную сделку, когда Диего находился в состоянии наркотического опьянения. Или запретил давать ему наркотик, пока тот не подпишет все, что требовалось. Амадео был на сто процентов уверен, что Флавио и не думал лечить пасынка, а медленно убивал его. Рикардо же был слишком занят, чтобы разобраться в этой мерзкой ситуации, и опять же без вмешательства отчима тут не обошлось.

Список грехов, за которые Флавио рано или поздно должно было настичь справедливое возмездие, все увеличивался.

— Почему вы ничего не едите? — Амадео кивнул на полную тарелку Диего. — Мне покормить вас? Смотрите, сделаю это на глазах ваших подчиненных, стыдно будет!

Диего рассмеялся.

— Умеешь уговаривать! Ладно, я поем сколько смогу, а потом немного отдохну. Ночью снова плохо спал, — он вздохнул.

Спал он как убитый, но Амадео не стал ничего говорить. Наркотик, который давал ему Флавио, разрушал тело юноши все сильнее, и настанет момент, когда обратный путь навсегда закроется.

И Амадео всерьез опасался, что Диего уже повернул за последний поворот.

* * *

Самолет приземлился в Международном аэропорту имени Бенито Хуареса в двенадцать тридцать пять. Ксавьер направлялся к выходу из терминала, прижав к уху телефон. Сразу после приземления он включил мобильник, и градом посыпались смс и звонки. Только закончив разговор, он снова провел пальцем по экрану.

Йохан катил за собой два чемодана и беспрестанно озирался — босс никого не поставил в курс, куда направляется, но как показала прошлогодняя практика с телохранителем Амадео, утечка могла произойти откуда угодно. После покушения и Амадео, и Ксавьер предприняли все возможные меры по усилению безопасности, но легче не стало — у Йохана паранойя только обострилась. Так же чувствовал себя и Киан, но у парня все было куда запущенней: чувство вины — вещь противная. Он всерьез собирался лететь в Мексику вместе с Санторо, но тот не допускающим возражений тоном приказал ему остаться — мальчишка едва-едва оправился от ранения.

Еще и пушка осталась дома... Санторо обещал, что по приезду свяжется с одним из своих партнеров, и тот снабдит их оружием, но до этого мужика еще надо было добраться. В терминале работали кондиционеры, но Йохан весь взмок.

— Да, Ребекка, — Ксавьер остановился так резко, что телохранитель едва не врезался в его широкую спину. — Я тебя понял. Обратно.

Йохан не сразу понял, что обращается Санторо к нему. Обратно? Какого черта? Но спорить не стал, просто развернулся и, пропустив босса вперед, бегом бросился за ним. Колесики чемоданов громыхали по полу.

— Что случилось? — проговорил он, едва поспевая за Санторо.

— Гальярдо, мой партнер, с которым мы должны были встретиться, убит сегодня утром при облаве, — почти не разжимая губ, ответил тот. — Придется немного обождать.

— Обождать? — Йохан едва не споткнулся. Рука выпустила рукоять чемодана и автоматически скользнула за отворот пиджака, но, естественно, ничего там не нащупала. Сидеть тут без оружия сутки, может, больше — хуже не придумаешь.

Но, по крайней мере, система безопасности одного из самых крупных аэропортов вряд ли пропустит потенциальных киллеров. Кажется, в подобных местах даже есть гостиничные номера для ожидающих рейсов... Йохан схватил брошенный чемодан и снова едва не упал. Прямо перед ним сияли золотом до боли знакомые буквы.

— Остановимся там, — коротко бросил Ксавьер и повернул налево, следуя указателю.

Через пару минут он зашел в небольшой уютный холл, освещенный мягким теплым светом, резко контрастировавшим с холодными лампами дневного света в терминале. Миниатюрная блондинка за изящной стойкой приветливо улыбнулась.

— Хотели бы снять номер, сеньор? К сожалению, у нас полная загрузка, но рядом есть не менее замечательный гостиничный...

— Два, — Ксавьер протянул девушке ничем не примечательную черную пластиковую карту. Та провела ей над датчиком и, глянув на экран компьютера, едва заметно нахмурилась. Впрочем, улыбка тут же вернулась на лицо, и она указала направо.

— Сюда, пожалуйста.

Йохан еле слышно хмыкнул и, подхватив чемоданы, поспешил за администратором. Сколь полной ни была загрузка, гостиницы всегда приберегают несколько номеров «для своих». А уж в «Азар» Санторо давно стал своим.

Этот комплекс на три сотни номеров Амадео открыл два года назад. Аэропорт пропускал через себя более пятидесяти тысяч пассажиров ежедневно, и недостатка в клиентах не было никогда. Но даже здесь благодаря особому пропуску Ксавьер без проблем смог получить номер.

Ксавьер же думал о том, насколько иронично прилететь в Мексику, чтобы остановиться в местном филиале «Азар». Но иного выбора не было: выход в город без нужного сопровождения легко поставит его под удар — местные наркобароны наверняка уже в курсе, что к ним пожаловал сам Санторо. Как ни старайся делать все тайно, шила в мешке не утаишь.

— Йохан, позвони в отель «Аламеда» и перенеси бронь, — Ксавьер вставил магнитную карточку в прорезь рядом с дверью номера. Та бесшумно открылась. — Ребекка, кидай мне всю информацию о картели Гальярдо, какая будет поступать. И покопайся в списках их союзников, я буду ждать.

Гальярдо убили очень не вовремя. Ксавьер не испытывал никакой грусти от гибели партнера — в наркобизнесе нет места сантиментам, но это ставило его в затруднительное положение. С поисками Амадео придется повременить, пока он не свяжется с кем-то, кто сможет обеспечить ему безопасность и снабдить оружием и людьми. В картели Гальярдо сейчас царит хаос, и обращаться к ним бессмысленно. Придется пошерстить еще пару-тройку контактов.

Принц пока жив, но день просрочки может изменить все, и хуже всего то, что он никак не мог повлиять на ситуацию. Единственное, чего ему сейчас хотелось — найти принца, зашвырнуть его в самолет и увезти из этой проклятой страны. Амадео не смог дать больше

никакой информации относительно своего местонахождения, а Мехико огромен, и без посторонней помощи вряд ли удастся его отыскать, тем более, если он ограничен в передвижении. Для начала надо выбраться в город самому.

Он набрал очередной номер.

* * *

Амадео выкатил кресло из книжного магазина. Диего светился от радости, на коленях уместилось пять только что купленных книг, и он предвкушал несколько интересных вечеров. Однако он не мог не заметить, что Арманд тих и задумчив — ранее он с энтузиазмом согласился прогуляться по магазинам, и сейчас его внезапно переменившееся настроение бросалось в глаза. На некотором расстоянии от них шел Рамон — следовало сохранять видимость беспристрастной работы.

— Я тебя чем-то обидел? — рискнул спросить Диего.

Амадео удивленно заморгал, будто очнувшись от сна.

— Что? Нет, вовсе нет.

— Тогда о чем задумался? Еще немного, и мы с тобой на второй круг пойдем — вон там уже снова книжный виднеется.

— Простите, — Амадео остановился. — Я просто немного устал, вдобавок совсем здесь не ориентируюсь.

— Если пройдем чуть дальше, то выйдем к Дворцу изящных искусств, — Диего поудобней устроил книги. — За ним есть парк «Аламеда Сентрал», там очень красиво и можно отдохнуть.

— Как скажете.

Амадео и правда устал, но не от прогулки. Прошло уже три дня, как он послал Родригеса снять деньги, но от Ксавьера по-прежнему ничего не было слышно. Разумеется, даже если ограничить поиски одним городом, потребуется немало времени, но у него наверняка есть связи с местными наркокартелями, и кто-то должен был рассказать ему о Флавио. На плантациях по выращиванию марихуаны явно не честные граждане трудятся, и основного поставщика рабочей силы должны знать в лицо.

Он очень скучал по Тео. Сегодня в магазине на глаза попался «Хоббит» — любимая книжка сына, которую тот перечитывал сам и просил читать на ночь, и Амадео едва удержался от слез. Но на то, что он задумал, требовалось время, и Тео придется еще немного подождать. Он оглянулся — Рамон исчез. Отлично. Если все пойдет как надо, Амадео сможет отсюда вырваться.

Парк оказался очень красивым и уютным. По обеим сторонам мощеных дорожек росли раскидистые деревья, тут и там встречались фонтаны, украшенные изящными скульптурами.

— Вон туда, — Диего указал на лавочку в тени. — Рико возит меня в этот парк, когда не занят, это наше любимое место.

— Я достал! — радостно возвестил Рамон, нагнав их. — Вот, держи, — он сунул в руку Амадео черный прямоугольник размером меньше пачки сигарет. — Обычный «кирпич», зато спрятать легко. Сим-карта чистая, непаленая. Ни одна станция не считает звонки. Я номер себе записал и свой туда забил, если что, я всегда на связи.

— Спасибо большое, Рамон.

— Не за что, это пустяк, — тот смущенно почесал в затылке. — Мой дядька такие сотнями продает. Ну, я отойду. Если что, зовите.

Амадео сунул телефон в карман и огляделся.

— Не хотите мороженого? — спросил он Диего. — Вон там есть лоток, вижу зонтик.

— Хочу, — улыбнулся тот. — Но погоди немного... Я хочу тебя кое о чем спросить. Садись.

Амадео опустился на лавочку, зная, что именно хочет знать Диего, и зная, что ответит. Он слишком далеко зашел, слишком многих союзников приобрел, да и Диего многим из-за него рискует. Рикардо благоразумно самоустранился, но его брат так просто не отступит. Несмотря на физически неполноценное тело, характер остался цельным.

Сегодня утром Амадео складывал блокноты на столе Диего и наткнулся на свой портрет. Карандашный набросок, но в нем безошибочно угадывались его черты. Должно быть, Диего нарисовал это вчера вечером, когда Амадео, сидя у открытого окна, читал ему на ночь. У юноши определенно был талант, он настолько точно уловил его эмоции в тот момент, что у Амадео защемило сердце. Он аккуратно свернул рисунок и положил обратно в блокнот.

Он не мог позволить Флавио и дальше убивать Диего.

Тот рассеянно перелистывал страницы книги, лежащей на самом верху. Это был «Благородный дом» Джеймса Клавелла, с обложки сверкал золотом китайский дракон.

— Кто ты? — наконец спросил он, захлопнув книгу. — Рамирес сказал, какую сумму он свободно получил в банке. Подобные счета можно открыть лишь по договоренности, а для этого надо быть близким другом самого директора, — он понизил голос. — Я никому не скажу, честно, просто сгораю от любопытства. Тебя ведь зовут не Арманд, да?

Амадео оторвал взгляд от фонтана и придвинулся ближе.

— Амадео Солитарио, — ответил он тихо. — Я глава компании «Азар», может быть, ты о ней слышал, это сеть гостиниц и казино. На меня напали, когда я выходил из ночного клуба, связали и привезли сюда контрабандой как раба. Я до сих пор не знаю, жив ли мой телохранитель. В него стреляли, когда он пытался меня защитить.

Диего раскрыл рот и уронил книжку. Амадео подхватил ее и вернул на место.

— Я... я знаю компанию «Азар», у нее даже в местном аэропорту есть гостиничные номера... Но я ни разу не видел ее директора, поэтому даже подумать не мог... Ух ты.

— Думаю, ты должен знать еще кое-что, — решил Амадео. — Тот ночной клуб принадлежит твоему брату Рикардо. В тот вечер я встречался с ним по поводу незаконной игровой площадки. Он узнал меня, но не вини его за то, что ничего не рассказал, это только пошло на пользу. И тебя попрошу тоже — никто не должен знать, кто я такой. Даже Мануэла.

Диего ошеломленно кивнул.

— Рико рассказывал о каком-то конфликте, но я и подумать не мог... Боже, — он схватился за голову. — Вот это да. Но подожди... Ты собираешься позвонить своему другу? Ксавьеру Санторо, правильно? Я о нем тоже слышал, здесь, в Мексике, его имя достаточно известно.

— Ничего удивительного, он ведь занимается наркотиками, а мексиканские картели — одни из самых крупных поставщиков, — Амадео помолчал. — Я надеюсь, он уже приехал сюда. Сегодня вечером...

— Почему ты так думаешь? Откуда ему знать, куда тебя увезли? — Диего на мгновение

замолк, а затем протянул. — Счет. Ты не просто так дал Рамиресу номер счета. Арманд, ты гениален. Совершенно гениален. Ой, прости, тебя же зовут Амадео...

— Лучше называй меня по-прежнему, — улыбнулся тот. — Так безопасней.

— Одно меня успокаивает, — Диего сложил руки на книгах и блаженно прикрыл глаза. — Если все то, что я слышал о твоём друге ранее, правда, то отчиму стоит сходить в церковь и помолиться, чтобы его не нашли.

— О да, — ухмыльнулся Амадео. — Когда Ксавьер до него доберется, придется найти таксидермиста, чтобы набить ту шкуру, которую он спустит с твоего отчи...

Он вскочил на ноги и загородил коляску собой. К ним, пылая от ярости, шел Флавио.

* * *

— Простите, мне лучше не светить машину рядом с отелем, — расшаркивался невысокий молодой человек в цветастой рубашке. Он волок за собой оба чемодана и слегка подпрыгивал. — Идти недолго, пересечем парк, тут совершенно безопасно, эту территорию контролирует...

— Я бы предпочел проделать этот путь в тишине, — оборвал его Ксавьер.

Парень понял намек и замолк. Йохан держал руку как можно ближе к кобуре — ему наконец-то достался пистолет. Ксавьер для успокоения тоже обзавелся пушкой — пусть племянник Гальярдо и утверждал, что им ничего не угрожает, осторожность не бывает лишней. Особенно в Мексике.

В парке было полно народу, но Ксавьер знал, что местных бандитов подобные мелочи никогда не останавливали. Честь? Благородство? Этих слов здесь не знали. Если битва выиграна, случайные жертвы никого не интересуют.

Краем глаза Ксавьер заметил невысокого мужчину в соломенной шляпе. Тот шел слишком быстро, явно не гулял. Рука потянулась к пистолету, но мужчину интересовал не он.

Парень с длинными светлыми волосами получил такую пощечину, что пошатнулся и едва не упал.

— Не успел выйти из кладовой, как тебя потащило на приключения снова? — услышал Ксавьер злобное шипение мужчины. — Мне опять тебя запереть? Когда наконец поймешь, что не имеешь никаких прав?! Ты — вещь!

Ксавьер невольно ускорил шаг — он слышал о процветающей здесь работоторговле, но его это не касалось. Пока все внимание перетянато на эту парочку, можно беспрепятственно добраться до...

Блондин выпрямился и откинул волосы с лица.

— Вы приказали мне присматривать за Диего, а прогулки ему полезны. И почему вы злитесь, я что, куда-то убежал?

От звука до боли знакомого голоса Ксавьер застыл на месте, как вкопанный. Судя по сдавленному хрипу позади, Йохана тоже шарахнуло.

— Сеньор Флавио, — попытался вмешаться мужчина в черном костюме, наверняка охранник. — Ваш пасынок попросился на прогулку, я взял на себя ответственность...

— Закрой рот! — рявкнул тот. — Шел бы гулять с ним сам, рабам никто не давал права поднимать свой недоступный зад и выходить из дома!

— Рабам... — круглыми от изумления глазами Ксавьер таращился на блондина, не в силах поверить увиденному.

Нет. Нет-нет, это не может быть принц. Чтобы он выкрасил свои волосы, должен был произойти как минимум апокалипсис. Но голос точно принадлежал Амадео, в этот сомнений не оставалось. Точеное лицо тоже сложно было перепутать с другим. Тогда какого черта он сейчас в таком виде?

— Господин Санторо, — прохрипел Йохан. Он уже сунул руку за пазуху и в любой момент готов был достать пистолет. — Тот тип... Разрешите мне...

— Подожди, — остановил Ксавьер. — Тут явно что-то интересное.

Рядом переминались с ноги на ногу еще несколько любопытных, но в большинстве своем люди делали вид, что происходящее их никак не касается. Ксавьер не знал, что происходит, но одно мог сказать совершенно точно — этому морщинистому типу в соломенной шляпе жить осталось недолго.

Голова Амадео снова дернулась от пощечины, волосы упали на лицо. Он снова выпрямился и без всякого страха смотрел на Флавио. Обе щеки полыхали алым.

— Определитесь, чего именно вы от меня хотите. Раз приставили меня смотреть за Диего, то я должен всегда находиться подле него, разве не так? А если не в курсе, можете поинтересоваться у Рикардо, он точно знает, что лучше для его брата!

— Как ты смеешь мне указывать?! — взревел Флавио. — Отродье!

В воздух взметнулся кулак, и Амадео стиснул зубы, готовясь к удару.

— Кому-то одного гипса мало, как я погляжу, — Ксавьер крепко держал Флавио за запястье. Йохан же наставил пистолет на ринувшуюся к ним охрану.

— Стоять!

Амадео изумленно застыл. Это в его планы совсем не входило. Он три дня ждал появления Ксавьера, но, черт побери, явился он очень не вовремя и прямо на глаза Флавио.

— Йохан, бери этого непокорного принца и уводи отсюда, — Ксавьер не выпускал яростно вырывающегося Флавио. — Подальше.

— Слушаюсь, — Йохан, не убирая пушки, схватил Амадео за локоть и потянул прочь, но тот вырвал руку.

— Я никуда с вами не пойду.

В наступившей тишине громко зачирикала какая-то птичка.

— Принц, ты что, обалдел? — первым нарушил молчание Ксавьер. Он оттолкнул от себя Флавио и схватил Амадео за плечо. — Живо за мной.

Тот едва слышно зарычал и дернулся.

— Нет.

Рамон водил стволом туда-сюда, не зная, кого брать на мушку.

— Отпустите Арманда, — выпалил он. — Он никуда не пойдет.

— Поспорим? — набычился Йохан.

— Отпустите, пожалуйста, иначе кто-нибудь пострадает, — Амадео попытался вывернуться из хватки Ксавьера, но ему это не удалось. — Не знаю, кто вы, но меня не нужно ни от кого спасать.

Ксавьер потерял терпение. Искать этого чертового принца несколько недель, чтобы тот потом заявил, что не ждал его? Он вытащил пистолет и приставил к голове Амадео.

— Не знаю, какой частью головы ты ударился, принц, — шепнул он ему в ухо. — Но я тебе такое устрою — Ад Раем покажется.

Флавио, раскрыв рот, таращился на эту сцену. Он ничего не понимал. Что это за человек? В голову лезло только самое подходящее объяснение, и он решил придерживаться его.

— Вам лучше отпустить меня, тут полно вооруженных людей, — Амадео кивнул на Рамона и нескольких охранников Флавио, маячивших за его спиной. Боссу больше ничего не угрожало, и они даже не достали свое оружие. — Не хочется, чтобы началась пальба и кто-нибудь пострадал.

— Ты начинаешь меня злить, — Ксавьер крепче сжал рукоять пистолета. — Я тебя искал по всей стране, а тебе захотелось выпить текилы и потрясти маракасами?

— Не понимаю, о чем вы, — Амадео изо всех сил старался, чтобы голос звучал ровно. — Я вас не знаю, вы наверняка обознались. Лучше отпустите меня, повторяю, я не хочу бойни посреди оживленной улицы. Будет неприятно, если из-за какого-то раба погибнут люди.

— Ка... какого-то раба?..

Бедный Йохан выглядел так, будто у него из-под носа увели любимую конфету. Амадео было невыносимо жаль его, но отступить он не мог.

— Принц! — рыкнул Ксавьер. Пистолет ощутимо ткнулся в висок. — Еще слово, и я точно выстрелю!

— Отлично! — Амадео развернулся и с силой толкнул его в грудь. — Стреляйте! Разнесите мне голову у всех на виду, почему нет? Я всего лишь вещь, расходный материал, хозяин найдет себе нового раба без всяких проблем, у него полный склад мне подобных!

Ксавьер от неожиданности отступил — подобной вспышки он от Амадео не ожидал. Он совсем головой поехал или это лишь игра? В таком случае, принцу пора давать «Оскар».

— Ты совсем, что ли... — он сощурился, подозрительно оглядел Амадео с ног до головы, затем убрал пистолет. — Ладно. Кажется, мы ошиблись, Йохан.

Флавио баюкал гипс и надменно пытался смотреть на Ксавьера снизу вверх.

— Вы перепугали моего бедного сына, — заявил он. — Мальчику и так несладко, а вы машете пистолетом у него перед носом.

Ксавьер не удостоил взглядом ни его, ни Диего. Смотрел он только на Амадео.

— Прошу прощения. Произошло досадное недоразумение. Я обознался.

Амадео едва заметно кивнул Рамону, и тот убрал пистолет. Поколебавшись мгновение, Йохан последовал его примеру.

— Нам лучше вернуться домой, сеньор Диего, — Амадео взялся за ручки кресла и развернул его. — Даже парки сейчас небезопасны. Как хорошо, что хозяин нас так вовремя нашел.

Он заметил, как задрожали губы у Йохана, и быстро отвернулся.

Ксавьер же пошагал в противоположную сторону, туда, где ждал племянник Гальярдо.

— Вы что творите? — пискнул тот. Парень до смерти перепугался, но почему-то не сбежал. — Сами же хотели незаметно и быстро добраться до отеля. А сейчас... Кто-то даже снял это на телефон, наверняка!

— Форс-мажор, — буркнул Ксавьер. — И я сказал, что хочу побыть в тишине, не очень доходчиво объяснил?

— Нет-нет, — пролепетал тот и вприпрыжку побежал вперед, волоча за собой чемоданы.

— Господин Санторо, — Йохан выглядел совершенно раздавленным. Да что уж там,

Ксавьер сам чувствовал себя не лучше. Он не знал всей ситуации, но поведение принца его совершенно обескуражило. Если тот человек держит его в плену, логично предположить, что принц не упустил бы возможности припечатать его как следует, так почему? Почему он предпочел остаться там?

Ксавьер хлопнул себя по нагрудному карману в поисках сигарет и отметил, что пачка странно уменьшилась. Остановившись, он достал кнопочный мобильный телефон, которому на вид было лет двести.

— Чертов принц! — выругался он. Гуляющие поблизости голуби испуганно взметнулись в небо.

* * *

Весь вечер Диего был молчалив. Он не отказался от еды, наоборот, ел со странной покорностью. Книгу, которую начал читать ему Амадео, он слушал вполуха, смотрел в открытое окно спальни и иногда вздыхал.

— Что с вами, Диего? — наконец не выдержал Амадео. — Вы весь вечер сам не свой.

— Не понимаю, — Диего поглаживал подлокотники. — Твой друг нашел тебя, наверняка обыскал не один город, а ты не ушел. И сделал вид, что не знаешь его, — он бросил быстрый взгляд на Амадео и снова отвернулся к окну. — Почему ты так поступил?

Амадео ждал этого вопроса. Вложил между страницами закладку и закрыл книгу.

— Уйти и оставить вас на растерзание этому психу Флавио? Еще немного, и даже Рикардо не сможет вам помочь. Если ничего не сделать, сначала Флавио избавится от вас, а затем превратит вашего брата в подобие себя. Вы очень хороший человек, Диего, и я не могу допустить, чтобы с вами такое произошло. И с Рикардо тоже.

Диего развернул кресло так резко, что едва не опрокинулся. Амадео вовремя схватил его за колеса.

— Арманд, самопожертвование это, безусловно, геройство, но безумие для человека, у которого есть семья, — губы задрожали, но он справился с собой. — Ты не обязан подставлять голову, это не твоя вина, что у нас такой отчим. В чем виноват твой сын, который останется без тебя?..

Амадео оперся локтями на колени и наклонился вперед, собираясь с мыслями. Ему безумно хотелось вернуться домой, хотелось обнять Тео, но после всех гадостей, которые сотворил Флавио, он не мог. Не мог спокойно жить, зная, что еще одна мразь избежала заслуженного наказания.

— Я сделаю все, чтобы вернуться к Тео, Диего, — ответил он. — Но и вас я не могу оставить. Всегда отвечай добром на добро, если видишь несправедливость — исправь ее. Этому учил меня отец. И я просто не могу уйти, пока Флавио не получит по заслугам, — он жестоко усмехнулся и коснулся щеки, на которой остался след от пощечины. — Тем более, у меня с ним личные счеты. Никто не смеет меня бить и остаться безнаказанным. Никто не смеет портить мои волосы и спокойно уйти. И никто, черт возьми, не смеет меня лапать.

— И раз теперь твой друг здесь...

— Я позвоню ему и обрисую ситуацию. Вместе мы подумаем, как лучше поступить.

— Почему ты так уверен, что он не посадит тебя в самолет и не увезет домой? На его месте я бы так и поступил.

— Потому что мы друзья, — улыбнулся Амадео. — И Ксавьер знает — раз я остался, значит, у меня есть на то причины.

Диего надолго задумался.

— Он настолько хорошо тебя знает? — наконец спросил он. — Должно быть, вы очень близки, почти как мы с Рико. Странно, что вы с Ксавьером Санторо не братья. Уверен, он сделал для тебя не меньше, чем Рико для меня, — он наклонился вперед и заговорщически подмигнул. — Я буду за тебя, что бы ты ни задумал.

В дверь постучали. Амадео схватил книгу и раскрыл, но это оказался Рамон, который протянул ему телефон-«кирпич».

— Вот, достал еще один. Номер старого там уже записан.

— Спасибо.

— Пустяк, — отмахнулся тот. — Ты что, серьезно выменял ту старую железяку на это золото? — он повертел в руке пачку «Камальон», которую Амадео стащил из кармана Ксавьера.

— По-моему, справедливый обмен.

— Согласен, — ухмыльнулся охранник. — Нашей зарплаты на них не хватит.

— Хотел бы я сказать «курите на здоровье», но это будет оксюморон.

— Мы все равно таких слов не знаем, — Рамон хохотнул. — Я буду за дверь, если заявится босс, постучу.

На часах было ровно девять вечера.

* * *

Амадео предусмотрительно отодвинул трубку подальше от уха, но предосторожность оказалась излишней — на том конце царило гробовое молчание, не сулившее ничего хорошего.

— Прости, что так поступил, — наконец не выдержал он. — Может быть, ты скажешь мне хотя бы «привет»? — ответа не последовало. Неужели телефон неисправен? Но тут он услышал едва слышный стук — Ксавьер барабанил пальцами по крышке стола. Друг всегда так делал, когда был обескуражен или зол, и в данном случае Амадео ставил на второе. — У нас очень мало времени, Ксавьер, прекращай дуться.

— Дуться? — раздался ледяной голос. — На что? На то, что ты послал своего спасителя куда подальше, а сам ушел с каким-то «хозяином»? Знал бы, что тебе нравится рабство, поменял бы условия нашего взаимовыгодного контракта на односторонний.

Диего прыснул и тут же зажал рот рукой. Амадео тоже улыбнулся, но снова посерьезнел.

— Как у вас дела? Как Тео? С ним все хорошо?

— Хорошо, — голос Ксавьера немного оттаял. — Жаль, но приходится ему врать, что ты очень занят и приедешь нескоро. Мальчик начал засыпать как можно раньше, чтобы поскорее наступил новый день. Поэтому будь добр сам сказать ему, что с тобой все в порядке. Подожди минуту. Йохан, набери Дэвида и включи громкую связь.

Облегчение захлестнуло Амадео. Очень хорошо, что Тео ничего не знает, и он был бесконечно благодарен Ксавьеру за то, что не стал разводить шумиху из-за его пропажи — друг наверняка не обращался в полицию. Тем лучше, значит, Флавио неоткуда узнать, кто он

такой.

В трубке раздался голос Тео, и Амадео прикусил губу, чтобы удержать подступившие слезы. Диего деликатно отвернулся и раскрыл книгу на закладке.

— Папа! — восторженно кричал сын. — Папа, ты где? Я соскучился, пап!

— Я тоже, малыш, — Амадео изо всех сил старался, чтобы голос звучал ровно. — Я тоже очень по тебе скучаю. Как у тебя дела?

— Все хорошо, пап, но почему у тебя выключен телефон? Я несколько раз пытался дозвониться, но дядя Ксавьер сказал, что просто связь не ловит...

— Прости, прости, малыш, здесь правда проблемы со связью, — Амадео вытер глаза тыльной стороной ладони. — Извини, что напугал и не предупредил о том, что уезжаю.

— Ничего страшного, — весело сказал сын. — А вот тетя Роза сильно ругалась, но у тебя же работа такая.

— Правильно, — Амадео улыбнулся сквозь слезы. — Совершенно дикая работа.

— Возвращайся поскорей, пап, здесь недалеко новый парк аттракционов открыли. Кейси все время пытается меня туда затащить, — сын хихикнул. — Но я хочу сходить туда в первый раз вместе с тобой.

Еще немного — и сердце попросту разорвется. Амадео стиснул грудь и прислонился лбом к оконной раме.

— Мы обязательно сходим туда вместе, когда я вернусь. Возьму отпуск, и будем гулять везде, где захочешь.

— Правда?! — восторженно воскликнул Тео. — Ура! Дэвид, ты слышал? Папа возьмет отпуск!

— Слышал, слышал, — раздался на заднем плане ворчливый голос. — Тебе на рисование пора, малец, сегодня среда.

— Ой, точно, — расстроился Тео. — Пап, ты ведь будешь теперь звонить чаще, да?

— Конечно, малыш, обязательно, чтобы ты не волновался.

— Хорошо! Тогда я побежал. Будь осторожней и получше корми Киана, у него щеки похудели. Пока, пап, — он понизил голос почти до шепота. — Я тебя люблю.

Амадео зажмурился, слезы прочертили дорожки на щеках.

— Я тоже тебя люблю, малыш.

— Как видишь, все хорошо, — снова раздался голос Ксавьера. — Я не стал ничего говорить твоей домоправительнице и Матео, но Дэвид в курсе. Охрану на всякий случай усилили.

— А что с Кианом? — Амадео взял протянутый Диего платок и благодарно кивнул. — Он жив?

— Больше недели пробыл без сознания, ему прострелили легкое. Сейчас поправляется. Порывался поехать с нами, но я запретил, вдобавок из Франции прилетели его отец и брат, так что ему пришлось остаться.

— Отлично, — Амадео улыбнулся. — Я места себе не находил, гадая, что с ним. Послушай, Ксавьер, ситуация такая. Тот, кого ты видел сегодня, коротышка в соломенной шляпе — известный работороговец. Я случайно угодил в лапы его людей...

Ксавьер слушал, не перебивая и не задавая вопросов. Йохан несколько раз вскакивал и принимался мерить шагами комнату так яростно, что Амадео слышал топот. Но тоже молчал.

— Я хочу уничтожить Марсело Флавио, — закончил Амадео. — Раздавить. Но мне

нужна помощь. Со здешней охраной я сдружился, теперь мне ничего не грозит, но одному остановить эту мразь практически невозможно.

— Хотелось бы задать кучу вопросов типа «как ты умудрился в такое вляпаться» и прочесть лекцию на тему «больше никаких ночных клубов в одиночку», но ты наверняка и сам говорил это себе и не раз.

— Со счета сбился.

— Значит, хочешь разрушить галеры работоторговли до основания, — подытожил Ксавьер. — Не скажу, что это будет просто.

— А никто и не говорил, что это легко. Но Флавио наверняка является основным поставщиком рабочей силы для местных наркокартелей. Ты можешь разузнать о нем больше моего.

— Похоже, ты не слышал о смерти Гальярдо.

— Гальярдо? Кто это?

— Один из моих партнеров. Его убили три дня назад при облаве. До отеля я добрался благодаря его племяннику, но в клане сейчас царит хаос. Не думаю, что смогу положиться на кого-то из них.

— Не может быть, что здесь у тебя всего один партнер.

— Картели грызутся между собой за пальму первенства, и помогать мне вряд ли станут. Слишком заняты своими войнами. Но я все разужнаю, в конце концов, есть Ребекка с ее связями. Кстати, что за ерунда с волосами?

— Флавио перекрасил меня насильно, — Амадео старался, чтобы голос звучал как можно равнодушнее. Йохан злобно заворчал. — Думал, что таким образом сможет меня сломить. Не на того нарвался.

— Уже за одно это он заслуживает иголок под ногти. А если собрать все остальные его грехи, то камеры пыток, — резюмировал Ксавьер. — Свяжывайся со мной сам по возможности, принц, будет неприятно, если от моего неурочного звонка тебя снова запрут в кладовке.

— Держи телефон под рукой, я позвоню завтра, — Амадео попрощался и повесил трубку.

— Ух ты, — выдохнул Диего. — Вы и правда понимаете друг друга с полуслова. Кстати о Гальярдо... В новостях действительно передавали о его смерти. Если это единственный человек, к которому мог обратиться твой друг, то ему придется несладко. Я мало что понимаю в наркобизнесе, но на месте других я бы уничтожил остатки его картели и его партнеров.

— Это логично, — согласился Амадео. — Ксавьер прибыл сюда только с Йоханом, не желая светиться, но если о нем прознают, он окажется в куда большей опасности, чем я. И, кажется, это сейчас главная проблема.

В комнату сунулся Рамон.

— Закончили? — спросил он. — Может, перекинемся в картишки?

* * *

— На кой черт вы сюда притащились, Марсело? — не слишком любезно спросил Рикардо.

В ночном клубе «Эскарабахо» царило еженощное веселье — ни единого дня в неделю он не закрывал свои двери для страждущей развлечений публики. Располагался он у самых трущоб, и контингент сюда ходил соответствующий. Рикардо в очередной раз задумался над словами Амадео. Неужели его предположения верны, и Флавио пользуется легальным бизнесом, чтобы проворачивать свои грязные дела?

Отчим сел на диван в приватной кабинке Рикардо и жестом подозвал официантку.

— Текилу, красавица, и поживее, — он по-хозяйски закинул ногу на ногу. — Хочу дать тебе одно задание, Рикки. Оно несложное, но у меня нет на это времени.

Рикардо хмыкнул. Он ненавидел, когда его называли Рикки.

— Опять куда-то ехать?

— Нет-нет, — Марсело опрокинул в себя стопку текилы. — Сегодня моего раба пытались присвоить.

— Правда? — Рикардо старался не выглядеть удивленным. Это кто такой смелый, что не посмотрел на знаменитую татуировку, которая большинству внушала священный ужас? — Кто?

— Это-то тебе и надо будет узнать, — Флавио отставил стопку и постукивал пальцами по кожаному подлокотнику. — Явился какой-то мужик — высокий, сероглазый, широкоплечий, русые волосы — и пытался его увести. Я хочу знать, обознался он, или ранее этот раб принадлежал ему.

Рикардо едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. По описанию он узнал Ксавьера Санторо и недоумевал, почему Марсело все еще жив.

— И что же, вы не отдали Арманда?

— Он сам не пошел! — Флавио хлопнул ладонью по колену. — Сказал, что не знает его. А я так думаю, что знает, просто сбежал от своего бывшего хозяина. Наверняка тот плохо с ним обращался, или что-то в этом роде...

Уж ты-то конечно лучше, с отвращением подумал Рикардо. Он все еще не мог забыть той кошмарной сцены, свидетелем которой стал. Из головы не шел бедняга Пепито, и Рикардо делал все, чтобы как можно реже видеться с отчимом — после встречи с ним хотелось вымыться с дезинфекцией с ног до головы.

— Почему вы просите об этом меня? — спросил он. — У вас куча людей, которые не заняты...

На губах Флавио появилась приторная улыбочка.

— Этот раб сблизился с твоим братом и наверняка рассказал ему что-то. Твой Диди не имеет от тебя секретов, так ведь? И если ты попросишь, то откроет тебе и эту тайну.

Рикардо затошнило. Он так и не поговорил с Диего о Пепито, а предпочел забыться в работе, но теперь твердо решил, что сделает это. И об Амадео Солитарио побеседует тоже, расскажет, кто он такой, если, разумеется, Диди еще не в курсе.

«А вот тебе хрен». Он бросил злобный взгляд на Флавио, требующего у официантки очередную стопку текилы. И внезапно вспомнил еще кое-что, о чем предупреждал Амадео.

— Марсело, — позвал он. Тот недовольно повернулся к нему. — Что за лекарство вы даете Диего?

Тот заколебался всего на долю секунды, однако Рикардо мороз продрал по коже. Неужели и здесь Солитарио оказался прав?

— Название тебе вряд ли что-то скажет, но оно помогает справляться с его мигренями. Сам знаешь, что после аварии у него постоянные головные боли.

— Мне ли не знать, — выдавил Рикардо. В голове помутилось, он с трудом держал себя в руках. — Но неужели нет каких-то альтернатив?

— Ты сам видел, что бывает, когда он не принимает лекарство, — Флавио ответил слишком резко, и Рикардо вздрогнул. — И слышал, как он умоляет дать его. Хочешь, чтобы он страдал?

Скотина. Рикардо стиснул зубы и сжал кулаки, чтобы не взорваться. Очень медленно досчитал про себя до десяти, затем рискнул немного расслабиться.

— Не хочу, — голос прозвучал на удивление спокойно.

— Тогда не задавай глупых вопросов, — Флавио поднялся. — Выясни, что это был за человек, как можно скорее. Мне не нужны неожиданные препятствия в виде бывших хозяев, жаждущих вернуть сбежавшего раба.

Внутри снова всколыхнулась злость, и Рикардо не сумел ее удержать. На его счастье отчим уже вышел из кабинки и не видел, как стопка из-под текилы полетела ему вслед и разлетелась о стену на мелкие осколки.

* * *

— Как может женщина играть в карты?

— Ты прав, не женское это дело. Тем более покер, игра для настоящих мужиков!

— Сейчас увидите, как, грубые невежественные мужланы. Я вас всех без штанов оставлю, — беззлобно фыркнула Мануэла. — Раздавай, чего ждешь!

Из разговора охраны Амадео понял, что Флавио уехал на всю ночь принимать новый товар. Его до сих пор передергивало при употреблении подобного лексикона, но остальные уже давным-давно привыкли. Двое отправились патрулировать территорию виллы, а остальные собрались на кухне и играли в покер.

Диего получил очередную дозу своего мнимого лекарства и заснул. Амадео улучил момент и припрятал шприц с остатками — может быть, удастся передать его Ксавьеру, чтобы тот выяснил, что это за вещество. Лишать Диего уколов совсем Амадео побоялся — кто знает, чем чреват резкий отказ от наркотика? Насколько уже изношено тело Диего, и выдержит ли оно такую встряску? Ох, скорей бы найти способ обезопасить Ксавьера от местных бандитов.

— Садись, — Рамон отодвинул для Амадео стул. — Играть-то умеешь?

— Баловался немного по молодости, — сдержанно улыбнулся он.

— Тогда раздайте и ему, — скомандовал Рамирес. — Играем на леденцы и сигареты.

— Я с тобой поделюсь, — Мануэла разделила горку леденцов на две и придвинула одну к нему. — Эти черти играют, как одержимые, так что не особо надейся на выигрыш, — она подмигнула. — Но я их всех сделаю, вот увидишь.

Амадео старался проигрывать так, будто до этого карт в руках не держал. Все хохотали, Рамон хлопал его по плечу, а Рамирес воровал леденцы. Мануэла мастерски обыгрывала всех, как и обещала, и вскоре рядом с ней высилась импровизированная поленница из сигарет и гора леденцов.

— Ну, какая тут игра для настоящих мужиков, а? — довольно фыркала она, в очередной раз загребая выигрыш. — Вы так у меня все курить бросите!

В какой-то момент Амадео забылся, размышляя о том, что может сделать для Ксавьера,

и очнулся только от одобрительного присвиста Рамиреса.

— Баловался, говоришь? По молодости?

Амадео спохватился, но слишком поздно — почти весь выигрыш Мануэлы перекочевал к нему.

— Вот это да, — Мануэла в восхищении захлопала в ладоши. — А ты тот еще жук, Арманд, блефовать почище меня умеешь! Но я не в обиде, тебе проигрывать не стыдно.

— Эй-эй! — возмутился Рамон. — Нам стыдно, а ему нет? Вот тебе и привилегии Женщины...

— А ну цыц. Диего в последнее время даже немного в весе прибавил, и это все заслуга Арманда. Так что ему я готова простить что угодно, — Мануэла тепло улыбнулась и сжала руку Амадео. — Без тебя парень совсем расклеился бы. Ты ведь знаешь историю Пепито?

Амадео кивнул.

— Да, я слышал о нем.

— Бедный мальчик... Диего тогда чуть с ума не сошел. — Мануэла перебирала выигранные Амадео сигареты. — Слава богу, Рикардо тогда дома был, а не в вечных этих своих разъездах, — губы ее презрительно искривились. — Флавио только дай его куда подальше заслать.

— Он просто отказался ехать на работу, — Рамирес сунул в рот сигарету. — Постоянно находился при брате, вытащил его из той пропасти.

— Но Диего все равно почти потух, — возразила Мануэла. — До твоего появления, Арманд, он просто тлел, а сейчас загорелся вновь. И за одно это ты заслуживаешь место в Раю.

— Все же я надеюсь попасть туда не так скоро, — проворчал Амадео, а все остальные расхохотались.

— Ты ведь не знаешь, как он оказался в кресле? — спросил Рамон. — Все мы пришли сюда работать уже после катастрофы, поэтому знаем лишь в общих чертах. Говорят, его машина потеряла управление и упала с обрыва. Парень чудом выжил.

— Если бы не Рикардо, он бы сейчас овощем был, — вставила Мануэла. — Диего заговорил благодаря брату, сейчас верхняя часть туловища уже неплохо функционирует, хотя раньше не двигалась вообще. Рикардо целыми днями с ним занимался, заставлял делать упражнения через слезы и мольбы — Диего и веру тогда потерял, что вообще сможет жить, — она сокрушенно покачала головой. — Это, конечно, было душераздирающе. Вот только с ногами уже ничего сделать нельзя — он спину сломал. Но Рикардо все еще надеется, и это хуже всего.

Мануэла была права. Ложная надежда — худшая из возможных. Если бы Рикардо смог смириться с тем, что Диего больше никогда не встанет, то, возможно, пресек бы губительное лечение. Но об этом можно было только мечтать.

— Вообще Рикардо толковый парень, — Рамирес вертел в пальцах леденец. — Молодой, успевает везде и всюду. Из-за его внешности и способности подать себя контракты заключает за пять минут. Он, конечно, засранец, но истинные засранцы не любят так сильно своих братьев. Если ты заполучишь его на свою сторону, то и охране нечего будет бояться — он запросто перетянет одеяло на себя и заставит подчиняться своим приказам, а не приказам отчима.

— Да и мы поможем, чем сможем, — вмешался молчаливый мужчина по имени Карлос. За все время пребывания здесь Амадео едва ли слышал от него больше пары десятков слов.

— Вот только у нас и самих руки не очень-то развязаны, — подытожил Рамон. — Но по каким-то мелочам — запросто, ты нас прямо поразил. Мало кто придет на помощь к незнакомому человеку.

— Только тот, кому тоже кто-то когда-то сильно помог, — закончила Мануэла. — Раздавай еще, Рамирес, я собираюсь отыграться!

* * *

— Я тут случайно твой разговор подслушал, — Рамон грыз сигарету и явно смущался. — Ты уж извини. Болтал с тем парнем из парка, верно?

Амадео кивнул. Несколькими минутами ранее Рамон попросил его пойти с ним и теперь курил, сидя на бортике фонтана. Охранники из ночной смены прошли мимо и приветливо помахали. Амадео ответил тем же.

— Это мой друг. Приехал, чтобы забрать меня домой.

— Тогда почему ты с ним не пошел? Мог раз и навсегда свалить отсюда...

— У меня свои причины. — Амадео присел рядом и смотрел на освещенную фонарями подъездную дорожку. — Зачем ты меня позвал? У тебя что-то случилось?

— Нет-нет! — замахал тот руками. — Слава богу, все в порядке. Твоему другу не к кому обратиться за помощью в этой стране, так?

Амадео промолчал. Он не знал, сколько еще услышал Рамон, но не стоило парню лезть в это дело.

Тот однако ответа и не ждал.

— Есть один человек, — он медленно выпустил дым через ноздри. — Он четыре года назад меня выручил, когда я в кредитах по самую маковку увяз. У меня на руках была больная мать и сестра малолетняя, а денег ни песо. Никогда в руках не задерживались, я брал новые и новые кредиты, чтобы погасить старые, — Рамон щелчком отправил окурок в близлежащие кусты. — Ну, обычная история. Пахал как проклятый, а долги все не уменьшались. От отчаяния решил наркоту толкать, здесь это дело прибыльное. Думал, куплю чистого, разбавлю, толкну — вот вам и денежки. Ты знаешь, как это делается.

Амадео кивнул. Ксавьер терпеть не мог, когда наркоту бодяжили чем попало, и строго отбирал распространителей. Но даже так контролировать всю цепь полностью было невозможно. Рано или поздно в голову пушерам приходила светлая мысль заработать больше, чем им платили. Если афера раскрывалась, Ксавьер сурово обходился с обманщиками.

— Конечно же, я попался. Нет, клиентам-то было наплевать, лишь бы ноздри кокаиновой пылью забить, они и не чуяли, что там не жемчужина. А вот другие толкачи на меня настучали — видите ли, я им репутацию порчу, — Рамон глубоко затянулся следующей сигаретой — дымил он похлеще паровоза. — Ну и поймали меня как-то раз в темном переулке да так отделали — еле ползал. Две недели из дома не выходил, потерял и работу, и подработку, и еще коллекторы постоянно приходили, но жалели — прикинь, в каком я состоянии был, что даже эти звери меня не трогали?

Амадео покачал головой.

— Даже представить трудно.

— Вот и я о чем. Так вот, лежу я дома, курю последнюю сигарету, и тут вваливается ко

мне парнишка, лет, может, двадцать или чуть поболее. Кепка козырьком назад, футболка порвана, глаза дикие. «Спрячь меня!» — говорит. Ну я и указал ему на шкаф. Тот шмыг туда, и минуты не прошло — вваливаются три здоровенных мужика, не знаю, как в дверь-то прошли. Зырят на меня и спрашивают, дескать, не пробежал тут кто? Я от страха обомлел, только еле-еле головой помотал, — Рамон усмехнулся. — Не поверили, черти, давай за диван залезать, на кухню и в ванную заглянули, хорошо мать с Паломой в церковь ушли, иначе до смерти бы перепугались. Один из них до шкафа добрался, я только и успел подумать, что вот она, смерть моя, за ложь они от меня только мокрое место и оставят. А этот амбал смотрит на съжившегося пацана сверху вниз и изрекает: «Вот вы где, босс!» И тот с недовольным видом вылезает и говорит что-то вроде «В следующий раз на потолке спрячусь, шкаф слишком предсказуемо». Представляешь? Эти парни просто в прятки играли! В прятки!

Амадео не мог поверить своим ушам. Звучало бредом сумасшедшего, однако более рационального парня, чем Рамон, найти было сложно.

— В общем, я решил, что тот пацан — сын какого-то местного наркобарона. Иначе стала бы охрана его глупые прихоти типа прятков исполнять? Он еще ко мне подсел, поблагодарил за помощь и спросил, чего я такой побитый. Ну я и выложил ему все, — Рамон пожал плечами и выбросил окурок. — А что мне было терять? Рассказал как на духу и про долги, и про семью. Тут еще мать с сестрой пришли, перепугались поначалу, но парень их быстро убедил, что ничего дурного не замышляет, а случайно зашел. Вообще обаятельный, улыбчивый, ну точно золотая молодежь. Мать быстрее на кухне хлопотать, а он указал на одного своего бугая и говорит: «Возьмите его с собой на рынок, о деньгах не беспокойтесь, заплатит, вижу же, что у вас шаром покати». Ходили аж целый час, я уже думать всякое начал. Но парень тот с сестрой моей все это время играл, как будто ему самому десять лет, книжки вместе читали и самолетики из бумаги запускали. Весь вечер у нас он провел, а потом ушел. Честно скажу, я и не припомню, когда в последний раз так о заботах забывал. Наутро это прямо сном показалось, только Палома и напомнила, что все взаправду было — очень ей понравилось с этим парнем играть, он сам суший ребенок.

— Звучит и правда как сказка, — заметил Амадео.

— Ага, — Рамон ухмыльнулся. — Даже не представляешь насколько. Потому что этот парень оплатил все мои долги и дал рекомендацию, чтобы я устроился на работу. В такое поверишь?

Амадео покачал головой. В это и правда верилось с трудом.

— Но так и было. Очистил меня с ног до головы, благодаря ему я охранником и устроился. Живем до сих пор не сильно богато, но и не нищие. И самое главное — никаких долгов. В кредиты я больше не лезу.

— Но кем же он на самом деле оказался? — Амадео нутром чуял, что Рамон приберет сладкое напоследок.

— О, в это поверить еще труднее, чем во все остальное, — охранник поджег следующую сигарету. — Этот пацан — владелец небольшой независимой лаборатории по производству наркоты высшего качества, так называемого «жемчужного» кокаина. Здесь его имя не очень известно, но если твоему другу нужна помощь, пусть попробует отыскать его.

Амадео, не отрываясь, смотрел на красный огонек тлеющей сигареты, пытаясь поверить в невероятную историю. С другой стороны, что он теряет? Ксавьеру сейчас требуется любая помощь, а проверить, существует ли на самом деле такой человек, Ребекке не составит

большого труда.

— Как его зовут?

Рамон глубоко затянулся и ткнул окурок в мраморный бортик.

— Мигель Гарсиа.

— «Жемчужный»? — переспросил Ксавьер. — Ты уверен?

— Рамон так сказал, а у меня нет оснований сомневаться в его словах, — голос Амадео звучал глухо — телефон древней модели не способствовал хорошей связи. — Что-то не так?

Ксавьер хмыкнул и отпил кофе.

— Ты знаешь, что такое «жемчужный» сорт кокаина, принц? — он переложил трубку в другую руку и, не дожидаясь ответа, пояснил. — Он состоит из чистого кокаина минимум на девяносто пять процентов. Немыслимая цифра. Кое-кто даже сомневается в его существовании, и скажу тебе, я склоняюсь на их сторону.

— Разве ты продаешь товар не высшего качества? О тебе идет слава как о человеке, отбирающем поставщиков с особой тщательностью и даже привередливостью.

— Все дело в технологии изготовления. Чтобы получить «жемчужный» кокаин, требуется достаточно много времени, а это потеря прибыли. Мало кто стал бы заниматься подобным производством. Это попросту невыгодно, да и цена на него слишком высока. Оно того не стоит.

— То есть ты сомневаешься, что этот Мигель Гарсиа на самом деле его производит?

— Не знаю. В любом случае я дам задание Ребекке отыскать его. Если твой Рамон прав и Гарсиа не зависит от картелей, то он — единственный человек, к кому я могу сейчас обратиться.

— Попробовать стоит. Я позвоню вечером, если появится что-то срочное — кидай смс.

— Разумеется, Барби, — усмехнулся Ксавьер и отключился.

Он отставил опустевшую чашку с кофе, отстучал сообщение Ребекке и подошел к окну. Осторожно отодвинул занавеску и выглянул во внутренний двор отеля.

Двое. Мужчина и женщина, по-прежнему на шезлонгах у бассейна, хотя прошло уже три часа. Отлучались они только по одному — то мужчина приносил коктейль своей спутнице, то она отправлялась попудрить носик, прихватив небольшую плетеную сумку. Их место отдыха очень удачно располагалось прямо напротив окон номера Ксавьера.

Он запретил Йохану куда-либо выходить, и телохранитель изнывал от скуки, беспрестанно щелкая пультом телевизора и пытаясь понять, о чем говорят в мексиканских слезливых сериалах. Вдобавок ему не давала покоя ситуация с Амадео, а перекрашенные волосы добились окончательно — стоит шевельнуть пальцем, и Йохан помчится на виллу этого Флавио, где бы она ни находилась, и прострелит ему что-нибудь важное. Но пока это было слишком опасно — судя информации, присланной Ребеккой, Флавио здесь не последний человек.

Ксавьер отошел от окна и в сотый раз пересмотрел досье на экране телефона. Марсело Флавио, пятьдесят четыре года, работороговец, легальный бизнес — сеть ночных клубов — передан в его ведение пасынком Диего Торресом, фактический управляющий — брат-близнец Рикардо. Какого черта Ребекка не нашла это раньше, когда искала информацию на владельца «Чабакано»? Он фыркнул и отложил телефон.

— Урежу зарплату к чертям.

— А? — отозвался Йохан, которому было позволено вести себя неформально.

— Ничего.

Еще и чертов «жемчужный». Ксавьер еще мог поверить в то, что существует некий производитель, не зависимый от картелей, но чтобы он занимался чистейшим сортом кокаина? Здесь, где масштабы производства превосходили все мыслимые пределы? Где тонны наркоты продавались каждый день? Разве станет кто-то тратить время на наркотик, который реализовать куда сложнее, чем стандартный «камень» или «миндаль»?

Что ж, судя по рассказу Амадео, этот Мигель Гарсиа крайне эксцентричный человек. Ксавьер не любил таких — слишком непредсказуемы. Если он знал, как договориться с адекватными людьми — те чаще всего требовали взамен звонкую монету или какие-то услуги — то никогда не знаешь, что выкинет подобный тип себе на уме. Но выбора не было.

— Я попыталась найти твоего Гарсиа, — Ребекка стучала по клавиатуре с таким остервенением, будто вела переговоры о ядерном разоружении. — В Мексике тысячи людей с таким именем и фамилией, они одни из самых популярных.

— Нашла?

— Думаю, что да. Не сказала бы, что он какой-то видный наркоторговец — здесь гремят другие имена — но знают его многие. Любопытно, что его ни разу не пытались арестовывать, это наводит на подозрение, что Гарсиа — осведомитель Управления по борьбе с наркотиками. В таком случае, тебе нельзя к нему обращаться ни под каким предлогом.

Дьявол. Если предположение Ребекки верно, то просьба о помощи превратится в добровольную явку с повинной.

— Что ты можешь противопоставить этой версии? — спросил он.

— Его крайнюю эксцентричность. Такие люди обычно трудноуправляемы и делают все, что им вздумается. Сегодня он осведомитель, а завтра вставляет им палки в колеса, просто потому что ему так захотелось, — она помолчала. — Риск есть, несомненно.

— Я доверяю только тем людям, которые покупаются и продаются. Если этот Гарсиа самодур, верить ему нельзя. Он может сдать меня УБН или Наркоконтролю по прихоти своей левой пятки.

— Риск есть, — повторила Ребекка. — Но обращаться к кому-то из картелей еще опаснее. Если УБН попытается тебя прижать, то бароны попросту убьют. За тобой и так слежка. Те двое все еще загорают?

— Скоро будут, как вареные раки, — Ксавьер постучал пальцами по краю стола. Осторожность говорила не лезть на рожон и еще раз все обдумать, но перед мысленным взором вновь промелькнула картина — взметнувшиеся белые волосы, алая от пощечины щека Амадео, разъяренное морщинистое лицо под соломенной шляпой. Душный трюм, тесная кладовая, бутылка с перекисью.

Жадные руки Флавио, прижимающие принца к стене.

И Ксавьер принял первое импульсивное решение в своей жизни.

— Как связаться с Гарсиа?

* * *

— На кой черт двое таких прилично одетых сеньора едут в «Безголовую собаку»? Это ж одно из самых злачных мест в округе! — громко недоумевал таксист в открытое окно. Ксавьер не делал попытки заставить его замолчать, вместо этого в десятый раз погрузился в

изучение коротенького досье на человека, с которым сейчас ехал на встречу.

Ребекка нашла всего ничего: возраст, полное имя — Мигель Хуанес Гарсиа — и список заведений, которыми он владел. В одно из них Ксавьер с Йоханом сейчас и направлялись.

— Спасибо, сеньор! — таксист радостно помахал щедрыми чаевыми и газанул с места так, что завизжали покрышки.

Обшарпанное двухэтажное здание с неуместной новенькой вывеской как нельзя лучше вписывалось в общую обстановку запустения и нищеты. Вокруг громоздились хлипкие лачуги, стая собак облаивала катающихся на велосипедах детей. Даже сейчас, в разгар дня снующие вокруг люди в открытую продавали и покупали наркотики, кое-кто, удобно устроившись в тени, доставал стеклянные трубки для курения крэка. Ксавьер вспомнил, что когда-то сам обменивал небольшие пакетики с порошком на засаленные купюры, и его совершенно не волновало, что дальше с ним делают наркоманы. Как, впрочем, не волновало и сейчас. Масштабы торговли изменились, но суть осталась той же.

«Безголовая собака» оказалась бойцовским клубом. Учитывая его расположение, респектабельные господа сюда редко заходили, поэтому Ксавьер в строгом костюме то и дело ловил на себе подозрительные взгляды. Йохан же, с позволения босса одевшийся неформально, с восторгом оглядывался вокруг — атмосфера подпольного клуба напомнила ему бурную молодость, когда он боксировал, чтобы заработать на жизнь.

Большой круглый ринг был залит жидкой грязью. Никакого ограждения — все наблюдающие рисковали получить пару десятков пятен на свои и без того грязные лохмотья, но никого это не смущало. Сейчас на ринге было пусто — должно быть, вечер еще не начался.

— Санторо? — прогрохотал над ухом чей-то голос.

Ксавьер поднял голову и уткнулся взглядом в подбородок здорового быка.

— Санторо, — подтвердил он.

— Вас ждут. Идите за мной.

Бык без проблем прокладывал путь в густеющей толпе. Ксавьер не отставал от него ни на шаг, размышляя, насколько же легко его сейчас прикончить. Йохан смотрел во все глаза, но при таком скоплении народа нет ничего проще, чем вонзить ему нож между ребер. Ксавьер в принципе сильно рисковал, связываясь с Гарсиа — он слышал это имя впервые. Но раз Амадео поручился за него, что еще оставалось, кроме как довериться другу?

Все обошлось. Никто не кинулся на него с ножом, не выстрелил в упор, не снес голову мачете. Охранник проводил их по шаткой лестнице на второй этаж и указал на плохо пригнанную дверь.

— Выход на смотровую площадку, — пояснил он. — Сеньор Гарсиа ждет вас там.

Йохан в открытую держал руку за пазухой, готовый в любой момент вытащить пистолет, у Ксавьера под растянутым пиджаком болталась кобура, но их даже не обыскали, что удивляло. Неужели этот Гарсиа настолько уверен в собственной неуязвимости?

Некстати зазвонил телефон. На экране высветилось имя Ребекки, и Ксавьер предпочел ответить — извинится перед хозяином клуба позже, если потребуется.

— Слушаю. Что случилось?

— Я насчет Гальярдо. Ты сказал, что тебя проводил до отеля его племянник, так?

— Да, и что? — дверь со скрипом распахнулась, и Ксавьер шагнул в полумрак. Йохан неотступно следовал за ним.

Смотровая площадка оказалась комнатой с отсутствующей стеной. Вместо нее по краю

тянулись невысокие перила, а внизу расстился ринг. Обзор отсюда и правда был отличный.

— А то, что у Гальярдо никогда не было племянника. Не знаю, на кого ты нарвался, но из отеля тебе надо съезжать как можно скорее... Ты меня слышишь? Ксавьер!

У перил стояло несколько кресел с высокими спинками. Из-за одного периодически высывалась рука с бокалом и воткнутой в него соломинкой. Коктейль был ядовито-зеленого цвета, сбоку торчал красный зонтик.

— Вам стоит присесть, — донесся до них тихий голос, который за гулом толпы внизу был еле слышен. — Бой скоро начнется.

Ксавьер не двинулся с места. Йохан маячил за спиной, готовый в любой момент открыть огонь.

— Слышу, — ответил он Ребекке.

Рука с коктейлем исчезла и через мгновение поставила на столик рядом пустой бокал. Из-за спинки высунулась лохматая голова, черные глаза флегматично смотрели на гостей. Казалось, будто парня только что разбудили.

Внезапно лицо осветила мальчишеская улыбка. Он вскочил, молниеносно собрал волосы в хвост и протянул Ксавьеру руку.

— Добро пожаловать в «Безголовую собаку»! — радостно возвестил Мигель Гарсиа.

* * *

— Ты выяснил, кто это был? — Флавио требовательно постукивал ногтями по столу. Свои связи он задействовать в этом щекотливом вопросе не стал и теперь жалел об этом. Рикардо недостаточно умен, чтобы раскопать что-то выдающееся.

— Выяснил, — Рикардо зевнул и отправил в рот горсть винограда из большой расписной тарелки, которую держал на коленях. Ее он десятью минутами ранее позаимствовал на кухне, пока Мануэла собирала апельсины в саду. — Это не хозяин Арманда, он действительно обознался. От него сбежал очень похожий раб, за одним исключением — тот был натуральным блондином. А этого перекрасили вы, Марсело. И зачем было портить такие волосы...

— Вот как? — Флавио поднялся и принялся мерить шагами кабинет. — Однако ж, какое совпадение...

Рикардо затаил дыхание. Если отчим спросит, кто же этот хозяин, что ответить? Имя Ксавьера Санторо тут знали, и если Марсело начнет копать, то может выйти и на Амадео Солитарио. И тогда под раздачу попадут все, и самое главное — Диди.

— Я не еду в Штаты, — выпалил он, пока Марсело не успел зайти достаточно далеко в своих рассуждениях.

Как он и ожидал, тот подпрыгнул едва ли не до потолка. Лицо перекосило от гнева.

— Что?! — возопил он. — Не едешь?! Какого хрена ты не едешь?!

Теперь он совершенно точно забыл о рабе и его бывшем хозяине, и от сердца у Рикардо отлегло. Как бы теперь объяснить Марсело, почему он решил не подчиняться его приказу?

— Диди ужасно себя чувствует! — рявкнул он в ответ, вскакивая. Это была единственная тема, на которую отчим не возражал. Рикардо было задался вопросом, почему, но тут же отбросил посторонние мысли. Главное, что кризис пройден, Марсело напрочь

забыл о Санторо. — С каждым днем ему все хуже и хуже! Мне нельзя побыть со своим братом, пока он болеет?!

Голос Марсело тут же стал медоточивым. С этим юнцом кнут редко действовал, приходилось забрасывать его пряниками, многие из которых он впоследствии все же забирал. Главное — результат, ничего страшного, если Рикардо останется без некоторых поощрений.

— Ну что ты, что ты, конечно же, можно. Послушай, Рикки, — он подошел и положил руки Рикардо на плечи. Тот едва удержался, чтобы не отпрянуть, и ограничился тем, что всунул между ними плоску с виноградом. Марсело автоматически взял ее, и Рикардо воспользовался этим и отступил. — Это всего на неделю. А потом я дам тебе отпуск, обещаю.

— Правда? — с недоверием глянул на него Рикардо, поняв, что его переиграли. — Отпуск? Впервые за несколько лет? С чего такая честь?

Флавио понял, что слегка перегнул с добротой, но отступать не стал. Если что-то пообещал — обещай до конца. Потом можно и передумать, и Рикки ничего не возразит.

— Ты хорошо работал, даже слишком хорошо, и заслужил провести время со своим братом, — он поставил плоску на стол и сокрушенно вздохнул. — Хотя о чем тебе волноваться, он так сдружился с этим рабом, что вряд ли будет сильно скучать по тебе...

Расчет оказался верным. Глаза Рикардо полыхнули такой яростью, что теперь едва не отпрянул уже Флавио.

— Диего нужна только моя забота. Когда вернусь, то не отойду от него ни на шаг, и только попробуйте выдернуть меня на работу во время отпуска!

— Я все понял, — Флавио уже улыбался. Как же легко манипулировать преданным своей семье дураком! — Иди, прощайся с братом, а потом бегом в аэропорт. Ты еще успеешь на вечерний рейс.

* * *

— Что все это значит? — обескураженно прошептал за спиной Йохан.

Ксавьер же смотрел только на Мигеля. Тот по-прежнему по-мальчишески улыбался, и сейчас ему можно было дать шестнадцать лет вместо действительных двадцати четырех.

— Выходит, вы не племянник Гальярдо, — сказал Ксавьер и спрятал телефон в карман. — Ведь у него такого родственника никогда не было.

Йохан икнул.

— Верно, — Мигель, не переставая улыбаться, указал на кресла. — Прошу, садитесь. Вы любите поединки?

Ксавьер опустил на предложенное место, Йохан остался стоять позади. Руку с пистолета он так и не убрал.

Мигель покосился на него и восхищенно присвистнул.

— Бывший боксер, да?

— Как вы узнали? — раскрыл рот Йохан.

— По движениям вижу. Этого не вытравить, — Мигель запрыгнул в кресло и растянулся поперек, закинув ноги на подлокотник. — Коктейльчик?

— Нет, благодарю, — Ксавьер все еще не мог прийти в себя от того, как жестоко и

легко его надурили. — Объясните, что это за представление вы устроили.

— Представление? — Мигель сдвинул брови к переносице. — Ах, вы о том... Мне пришлось.

— Пришлось?

— Я жутко спешил. Видите ли, через полчаса после того, как мы ушли из аэропортовской гостиницы, в ваш номер зашел служащий и перевернул все вверх дном. Наверное, думал, что вы прячетесь под кроватью.

— Что? — Ксавьер уставился на него, не в силах поверить услышанному. — Картель Гальярдо обещал мне защиту, так как же...

— Сеньор Санторо, — Мигель уселся по-турецки. — Вы еще не поняли? Гальярдс предали его собственные люди. Считаете, им был резон вас защищать?

Ксавьер с трудом скрыл потрясение.

— Вот как? — как можно более невозмутимо произнес он.

— Угу, — Мигель помахал бокалом. — Эй, Бернардо!

Недавний охранник возник в дверях, молча забрал бокал и через мгновение вернулся с полным.

— Вы слишком много пьете, босс, — голосом проповедника возвестил он. — Газировка не идет на пользу желудку.

— А я еще и курю! — вредно отозвался Мигель и достал из жестяного портсигара сигарету. — Вот, смотри, — он сунул ее в рот, не поджигая, а затем, к изумлению Ксавьера и Йохана, откусил.

Ксавьеру потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что это всего лишь жевательная конфета. Ребекка предупреждала об эксцентричности Мигеля Гарсиа, но чтобы настолько... Похоже, он зря обратился к этому странному человеку.

— Вы не ответили на вопрос, — прервал он детский сад. — Почему вы увели меня оттуда до того, как появились люди Гальярдо? Какая вам в этом выгода?

Мигель задумчиво жевал сигарету.

— Даже не знаю. Наверное, потому что мне так захотелось, — он запрыгал в кресле и захлопал в ладоши. — Начинается, начинается!

Ксавьер и Йохан невольно глянули вниз на пришедшую в возбуждение толпу. По грязному рингу прошлепала девушка в купальнике, держа над головой табличку с грубо намалеванной цифрой один. Мигель перегнулся через перила, едва не улетев головой вниз, и гаркнул:

— ПЕРВЫЙ РАУНД!!!

Мгновенно наступила тишина, в которой эхом замер жалобный звон стекол в оконных рамах. Девушка уронила табличку, которая шлепнулась в грязь, издав тихий «чавк». Кое-кто в толпе присел, закрывая голову руками. Йохан ошеломленно покрутил мизинцем в ухе, проверяя, не оглох ли — трудно было поверить, что человеческое горло способно издать такой звук.

Ксавьер же и бровью не повел — только побледнел, да пальцы вцепились в подлокотник кресла, едва не содрав обивку.

— Начинайте, начинайте! — подбодрил Мигель ошарашенных бойцов и впился губами в соломинку. — Вы же пришли не только затем, чтобы оценить мой косплей.

— Верно, — Ксавьер, как мог, взял себя в руки, но уже проклинал принца, заставившего его приехать сюда. — Вы знаете работорговца по имени Марсело Флавио?

— Положим, — Мигель грыз соломинку и не сводил взгляда с возящихся в грязи бойцов.

— Мой друг оказался у него в плену. Вы его видели, длинноволосый блондин в парке «Аламеда сентрал». В одиночку мне его не вытащить, и...

— Конечно, не вытащить, он же сам отказался тогда уходить, — Мигель отставил бокал. — Насильно мил не будешь, хотя я бы поспорил. И Марсело Флавио тоже.

Ксавьер с трудом подавил раздражение. Непривычная манера общения этого странного типа выводила из себя. Если ему все известно, зачем заставлять пересказывать?

— Чего вы хотите от меня? — лукаво покосился на него Мигель. — Чтобы я помог вам сокрушить рабовладельческий строй? Чур, я пишу гимн.

— Именно, — подтвердил Ксавьер. — То есть... без гимна. Мой друг хочет уничтожить Флавио, но нам не справиться без поддержки. Говорят, вы независимы от картелей и имеете большую свободу действий.

— И отсутствие рабов, — закончил Мигель. — Ладно, а теперь назовите мне хоть одну причину, по которой я должен вам помочь.

Ксавьер разозлился. Ему уже изрядно поднадоел этот цирк.

— Сколько вы хотите? — почти прорычал он.

Мигель выглядел оскорбленным.

— Деньги? Считаете, мне нужны деньги? Посмотрите вокруг: этот клуб — один из многих, принадлежащих мне, и не единственный, где принимаются ставки.

— Тогда что вам нужно?

Мигель, не оборачиваясь, ткнул пальцем в Йохана.

— Он.

— Чего? — раскрыл рот тот.

— Выстоит два боя из трех против моего бойца — помогу, — Мигель снова зажевал мнимую сигарету.

Ксавьер скрипнул зубами. Что за невыносимый юнец! С другой стороны, условие казалось вполне выполнимым — когда-то Йохану не было равных на подпольных рингах, так почему же сейчас он должен оплошать?

— Сделай это, — коротко бросил он. Йохан поджал губы и кивнул.

* * *

Амадео как раз дочитывал волнительный эпизод о скачках в Гонконге, когда Рикардо схватил его за локоть и потянул за собой прочь из комнаты.

— Что случилось? — воскликнул Диего. — Рико! Эй!

— Поговорить надо, Диди, это ненадолго, — он затащил Амадео в патио и выпустил его руку. — Слушай меня внимательно. Я сказал отчиму, что Санторо обознался. Ты никогда не видел его и не знаешь, кто это. Если отступишь от этой версии, пострадает в первую очередь Диди. Все ясно?

— Конечно. Но, Рикардо...

— Что еще?! — рявкнул он. — Я уезжаю на неделю и оставляю Диди на тебя, и если с ним что-то случится, я тебя живьем съем и не подавлюсь! — он ткнул Амадео пальцем в грудь. — Не знаю, в какие игры ты играешь с Санторо, но не впутывай сюда моего брата.

— Мне меньше всего хочется приплести к моим делам Диего, — ответил Амадео.

— К твоим делам! — рыкнул Рикардо. — Но твои дела напрямую касаются Марсело, а он...

— ... хозяин Диего.

Рикардо застыл, не в силах двинуться от сковавшей его ярости.

— Как ты смеешь? — выдавил он. — Как смеешь говорить такое? Диди не какой-нибудь раб!

— Тем не менее, он зависит от лекарств, которые дает ему отчим, а это ли не рабство?

Вы так и не выяснили, что это, но продолжаете утверждать, что они идут на пользу!

Рикардо схватил Амадео за футболку. Та съехала вниз, обнажив татуировку.

— Раб? Вот это значит — раб, — он ткнул пальцем в буквы. — Открытым текстом. И не какому-то рабу судить, что лучше для моего брата!

— Флавио убьет его.

На Рикардо будто вылили ушат ледяной воды. Слова Амадео отрезвили мгновенно, вся ярость улетучилась в мгновение ока, уступив место противному липкому страху.

— Что?

— Он убьет Диего, — выражение лица Амадео вдруг стало жестким, а голос — ледяным. — Рано или поздно, но это случится. Однажды вы вернетесь домой, а вам сообщат, что ночью Диего стало хуже, и он скончался в реанимации какой-нибудь дорогой клиники. Флавио не задушит его подушкой, хотя я уверен, он на такое способен. Нет, просто введет ему чуть больше лекарства, чем обычно, и оправдается тем, что у любимого пасынка слишком сильно болела голова, и он просто хотел помочь. И кто его за это осудит?

Под напором Амадео Рикардо отступал назад, пока не уперся спиной в стену дома. По коже бегал табун мурашек, в животе неприятно холодило, каждое слово отдавалось в сердце. А Амадео продолжал хлестать его словами, заставляя вздрагивать.

— В результате он выйдет сухим из воды и продолжит свой бесчеловечный бизнес, а вы, Рикардо, оставшись без брата, единственного человека, кто удерживал вас на поверхности, не давая нырнуть в пучину, измажетесь грязью с ног до головы и никогда уже не отмоетесь. Ваш отчим потопит и вас, вытрет о вас ноги, а сам воцарится на вершине, изредка сплевывая, чтобы вы не умерли от жажды. Вы хотите этого?

— Д-да что ты несешь?.. — Рикардо начал заикаться. — Что ты, черт побери...

— Вы хотите стать таким же, как ваш отчим?

Он сглотнул. Минуту назад он был хозяином положения, а теперь его приперла к стенке эта фарфоровая кукла. И хуже всего было то, что Рикардо испугался, по-настоящему испугался. Слова Амадео звучали бредом сумасшедшего, но он говорил с такой убежденностью, что Рикардо в них поверил.

Внезапно пугающая маска рассыпалась. Складка на лбу разгладилась, глаза перестали метать молнии, а на губах появилась едва заметная улыбка.

— Не волнуйтесь, я никуда не сбегу и не оставлю Диего одного, даже если за мной приедут с мигалками и сиренами, — Амадео улыбнулся шире. — Не желаете коктейль перед отъездом?

Рикардо сжал кулаки, намереваясь как следует врезать наглецу за то, что так сильно испугал его, но затем неожиданно для себя расхохотался. Он смеялся и смеялся, выбрасывая напряжение, в которое вогнал его Амадео, и никак не мог успокоиться.

— А ты тот еще манипулятор, да? — проговорил он сквозь смех. — Ладно, идем, только

предупрежу Диди, что заберу тебя, не то он с ума сойдет, думая, что я тебя уже убил и расчленил.

Диего возражать не стал. Он с улыбкой продемонстрировал брату книгу и велел передать Арманду, что почитает сам.

— Пожалуйста, не будь к нему строг, Рико, — попросил он. — Арманду тоже нелегко, но он старается, как может.

Ну как можно отказать ему? Рикардо чмокнул брата в лоб, и сердце привычно сжалось — так бывало каждый раз, когда он куда-то уезжал. Но на этот раз Диди не останется один, и это пусть немного, но утешало. Амадео изрядно перепугал его дикими предположениями, но почему-то теперь Рикардо стало спокойней.

— Что будете пить? — Амадео достал контейнер со льдом.

— «Мексикану», — бросил Рикардо, усаживаясь в кресло. Оно все еще было повернуто к окну, и он уставился на залитый солнцем сад. — Я уезжаю сегодня вечером. Смотри за Диего в оба.

— Я вас понял, — Амадео насыпал льда в бокал и взял шейкер. — Скажите, Рикардо... Вы прекрасно знаете, насколько опасен ваш отчим, знаете, чем он занимается, но продолжаете на него работать. Это из-за Диего?

— Хочешь поговорить по душам? — Рикардо хмыкнул, не оборачиваясь. — Интересно, с чего бы. Но ты угадал, из-за него. Диего умный парень, намного умнее меня и отчима тем более. Он готовился встать во главе семейного бизнеса, а потом этот несчастный случай...

Амадео отдал готовый коктейль Рикардо и встал у окна.

— Несчастный случай?

— Машина Диего вылетела с обрыва. Не знаю, каким чудом он выжил, но его ноги... — он сделал большой глоток и зажмурился. — Я возил его по лучшим больницам, но все бесполезно. Я понимаю, что ходить он больше никогда не сможет. Принять не могу.

Амадео молча ждал.

— Во всем виноват только я, — продолжил Рикардо после короткого молчания. — Мы всегда ездили вместе, у нас даже было наше, особенное место — смотровая площадка, где мы пили газировку, смеялись и обсуждали планы на будущее. За рулем обычно был я, Диего не очень опытный водитель, а повороты там крутые. В тот день Диего почему-то поехал туда один и не справился с управлением. Если бы я в тот момент был рядом, а не свалил на вечеринку по поводу открытия очередного клуба, этого бы не произошло. И лучше бы это я сидел сейчас в инвалидном кресле с остриженными волосами и пытался счастливо улыбаться, черт побери, — Рикардо допил коктейль и поднялся. — А ты тот еще жук — использовал мое состояние, алкоголь и большую тему, чтобы разговорить меня. Хитрый ход.

— Я не хитрю с вами, Рико. Я хочу помочь вам и Диего.

— Помогай тем, что не спускай с него глаз. У меня самолет. Спасибо за коктейль, ты свое дело знаешь, — он отдал Амадео бокал и пошел к двери.

— Еще один вопрос.

— Что еще? — Рикардо нехотя остановился. — Если я опоздаю на рейс, Марсело мне голову откусит.

— Машина, в которой ехал Диего. Вы ее видели?

— В каком смысле?

— После аварии. Ее обследовали на предмет исправности тормозов?

— Да на что ты намекаешь? Думаешь, кто-то специально ее испортил? Кому это надо?

— Ответьте.

— Нет, не видел. Когда я вернулся, ее уже отправили на свалку, а затем под пресс — восстановлению она не подлежала. Это все?

Амадео кивнул. Он так и думал — Марсело Флавио улик не оставляет.

— Я вернусь через неделю, — Рикардо нацелил на него палец. — Дочитай ему чертову книгу, чтобы мне не пришлось листать эту нудятину.

— Слушаюсь, — на сей раз улыбка Амадео была искренней.

* * *

Диего сложил руки на закрытой книге и с грустью смотрел в окно. На столе, среди многочисленных набросков и сломанных карандашей, лежала ампула и запакованный шприц.

— Вы еще не принимали лекарство? — Амадео сел на край кровати.

— Нет, — Диего не поворачивался. — Арманд... Когда я не получаю инъекцию вовремя, голова готова разлететься по комнате, я не могу ни о чем думать, кроме как об уколе, и ничего делать тоже не могу, все из рук валится... У меня зависимость, да?

— Да, — тихо ответил Амадео. Смысла врать Диего он не видел, и потом, парень давно обо всем знал, но боялся признаться самому себе.

Диего зажмурился, две слезинки выкатились из-под век.

— А я радовался, что хотя бы от лекарств хорошо себя чувствую, — он вытер глаза. — Мне кажется, пора сказать брату. Что-то случилось с ним, он уже не продает отчиму душу, как раньше. А пока он не вернулся, я постараюсь отказаться от этой дряни, пусть мне и будет плохо.

— И что Рикардо сделает первым делом, увидев вас в таком состоянии? — возразил Амадео. — Кинется за шприцем, ничего и никого не слушая. Я уже пытался убедить его, но он ничему не верит без доказательств.

Но Диего был прав — Рикардо изменился. Что-то в нем надломилось после того, как он увидел, на что способен Флавио. Если раньше он смотрел на отчима с вызовом, надеждой и даже некоторым благоговением, то сейчас во взгляде появилось то, что способно сломать хребет верблюду почище любой соломинки.

Разочарование.

Разумеется, перемены не произойдут за пару дней. Потребуется куда больше времени, чтобы окончательно сломать устоявшееся мнение. Но по фундаменту уже прошла широкая трещина, и теперь главная задача — расширять ее, пока стена не рухнет окончательно.

— Если бы Рикардо видел, как Флавио обращается с вами в его отсутствие, он бы без промедления разорвал с ним всякие отношения.

— Такого не произойдет, — тусклая улыбка на мгновение мелькнула на лице юноши. — Флавио всегда добр или безразличен ко мне в присутствии Рико. А твоим словам брат не поверит, тем более... — из груди вырвался едва слышный вздох. — Я боюсь, что он подумает, будто я хочу таким образом забрать себе его внимание. Я понимаю, как тяжело жить с людьми с ограниченными возможностями. От меня ему никакого проку, отчим хотя бы позволяет ему зарабатывать.

Амадео нахмурился. Отказ от наркотика самым первым побочником вызвал паранойю.

Нехорошо, совсем нехорошо.

— Не нужно так говорить, Диего. Ваш брат вас очень любит и ни на кого не променяет. Он и сегодня не хотел уезжать, — взгляд Диего то и дело скользил к шприцу, и Амадео поднялся. — Я сделаю вам укол. Понятия не имею, что это за вещество, и к чему приведет резкий отказ, поэтому придется принимать его в прежнем режиме, пока Ксавьер не выяснит, что это.

— Хорошо, — с помощью Амадео Диего забрался в кровать, улегся на взбитую подушку и закатал рукав пижамы. — Только не будь жесток с Рико, ладно? Он добрый. На самом деле добрый, просто отчим дурно на него влияет.

— Я и не собирался в чем-либо винить вашего брата, — Амадео надел на шприц колпачок. — Засыпайте, Диего. Я позвоню Ксавьеру и вернусь.

Он вышел в коридор и кивнул Рамону, который тут же занял наблюдательную позицию на случай появления Флавио. Заполучить охрану на свою сторону оказалось великолепной идеей — теперь Амадео мог действовать без всякого страха.

— К кому, черт побери, ты меня отправил, принц? — тон Ксавьера можно было использовать вместо жидкого азота.

— Что-то не так?

— Что? Да все. Не знаю, каким образом ему вообще удалось стать производителем наркотиков, но у меня создалось впечатление, что он их же и употребляет, — голос Ксавьера внезапно стал усталым. — Он пьет газированные коктейли, замаскированные под алкогольные, и делает вид, что курит жевательные сигареты. Орет так, что рушатся здания. И обожает подпольные бои, Йохану пришлось вымазаться в местной грязи, чтобы он согласился мне помочь.

Амадео зажал рот рукой, чтобы не смеяться. Рамон, конечно, сказал, что Мигель Гарсиа довольно эксцентричен, но чтобы настолько...

— Что ты молчишь? — позвал Ксавьер. — Это был самый ужасный час в моей жизни, я требую компенсацию.

— Прости, — Амадео взял себя в руки. — Но сейчас Мигель Гарсиа — твой единственный козырь. Придется потерпеть.

— Я серьезно сомневаюсь в его компетенции, принц. Этот человек не производит впечатление надежного.

— Ты на сто процентов уверен, что ему нельзя доверять?

— Я не сказал, что ему нельзя доверять, я сказал, что он не справится. Но...

— Но?

— Племянник Гальярдо, который провел нас с Йоханом в отель, и Мигель Гарсиа — одно и то же лицо. Он умудрился сделать это под носом у бывших соратников Гальярдо, которые собирались избавиться от меня.

— Ничего себе, — присвистнул Амадео. — И ты до сих пор считаешь, что ему нельзя верить?

— Это единственное, что меня смущает, принц. Во всем остальном он сущее дитя.

— Первое впечатление может быть обманчивым. Вспомни хотя бы Сеймура с его ипохондрией. Когда он занял место Валентайна, многие посчитали его слабаком и пророчили скорое падение «Алькараса». Ты лучше других знаешь, что их прогнозы не сбылись и на пятую часть.

— Знаю. Но Мигель Гарсиа — совершенно другое дело.

— Других союзников нет, так что будем обходиться им. Вы о чем-нибудь договорились?

— Мы встретимся завтра и обсудим план. Если в нем не будет световых мечей и джедаев, я сочту его удачным.

На этот раз Амадео не удержался от смеха.

* * *

— Вы уверены, что его офис находится здесь? — Йохан с недоумением оглядывался по сторонам. Справа высилась стела, увенчанная позолоченной крылатой статуей — без умолка трещащий таксист назвал ее Ангелом независимости.

— Да, — Ксавьер был удивлен не меньше. Захудалый клуб «Безголовая собака» не шел ни в какое сравнение с «Башней ангела» — так называлось сверкающее свежевывмытым стеклом огромное офисное здание, адрес которого вчера дал Мигель. Расположено оно было у проспекта Пасео де ла Реформа, в самом центре Мехико и никак не желало ассоциироваться с разбитным мальчишкой, жующим конфету в виде сигареты.

В холле их встретила служащая и, не спросив ни имени, ни цели визита, с ослепительной улыбкой указала направо.

— Вас ждут, проходите, пожалуйста, к лифту.

Ксавьер почувствовал себя уверенней. Все же он привык решать дела с бизнесменами, а не замызганными бандитами, не желающими вылезать из памперсов. Может, этот Гарсиа решил перебросить его проблему на уровень выше? Ксавьер от души надеялся, что это так.

Застывший у дверей телохранитель соизволил сдвинуться в сторону и пропустил Йохана и Ксавьера в кабинет, опять же не обыскав. Большое кожаное кресло было повернуто к панорамному окну, за которым раскинула крылья позолоченная богиня — нужный этаж оказался вровень с ней.

— Хорошо, Пабло, не подведи меня. В следующую субботу на твоей вилле, конечно, я помню. До встречи.

На стол лег телефон, с задней крышки оскалил зубы Тазз, тасманский дьявол из мультика. Кресло повернулось, и хозяин кабинета ослепительно улыбнулся.

— Сеньор Санторо, сеньор Торн, вы необычайно пунктуальны. Присаживайтесь, прошу.

Только спустя несколько секунд до Ксавьера дошло, что холеный бизнесмен, сидящий перед ним, и нечесаный бродяжка в футболке с эмблемой рок-группы, восторженно орущий от кулачных боев, один и тот же человек. Мигель Гарсиа был одет в строгий, тщательно отутюженный серый костюм и галстук в тон, блестящие черные волосы гладко уложены и завязаны на затылке в небольшой хвост. На левой руке сверкнули дорогие часы. На столе царил идеальный порядок, какого даже сам аккуратист Ксавьер никогда не видел.

Мигель приподнял бровь и щелкнул пальцами.

— Сеньор Санторо, вас так заморозил ангел за моей спиной? Отличный вид, я знаю.

— Да. Разумеется, — Ксавьер взял себя в руки и уселся в предложенное кресло. Его так и подмывало спросить, настоящее ли это обличье или очередной маскарад, но он сдержался.

— Отмылись? — Мигель с улыбкой кивнул Йохану. — Вы вчера были потрясающи. В одном раунде вам просто не повезло.

— Вы мне льстите, — пробормотал тот, тоже не в своей тарелке от произошедшей перемены.

— Вовсе нет. Надеюсь еще не раз увидеть вас на ринге, такому таланту нельзя пропадать. Итак, приступим, — он сложил пальцы домиком. — На чем мы остановились? Боюсь, вчера я был в таком восторге, что не смог сформулировать адекватные условия.

После победы Йохана Мигель скакал по креслам, как сумасшедший, распевал Имперский марш из «Звездных войн», нимало не расстраиваясь из-за проигрыша своего бойца, и велел раздать всем присутствующим по бесплатному бокалу пива. Ксавьер изо всех сил пытался совместить того мальчишку с сидящим перед ним деловым человеком, но картинка никак не сходилась.

— Вчера вы поставили условие, — начал он, чтобы отвлечься. Какая разница, как Гарсиа отдыхает, лишь бы свою работу выполнял хорошо. — Если Йохан побеждает, вы оказываете помощь в низвержении Марсело Флавио.

— Верно.

У Ксавьера вдруг появилось нехорошее предчувствие, что Мигель решил спустить все на тормозах. Он бы даже понял его отказ — все наркокартели имели дело с работником, поставляющим дешевую рабочую силу на их плантации, и выступить против него означало развязать войну и с ними. Никакой разумный человек не пошел бы на такое, и Амадео сильно рискует, ввязываясь в это. Ксавьер не мог бросить принца, а вот Мигелю не было никакого резона рисковать своей шкурой из-за глупого условия.

— Я не отказываюсь от своих слов, сеньор Санторо, — Мигель будто прочел его мысли. — И позвал я вас не затем, чтобы мямлить что-то о чрезмерно опасной ситуации или превышении допустимого риска, как любят говорить те, кто съезжает с темы в последний момент. Напротив, хочу обсудить план действий.

Ксавьер перевел дыхание. Кем бы ни был этот странный парень, трусом он точно не являлся.

— Полагаю, вы разузнали о Марсело Флавио все, что смогли, — Мигель поднялся и направился к мини-бару.

— Не так много, — Ксавьер принял стакан с неразбавленным виски. — Благодарю.

— Тогда я вас просвещу, — Мигель отдал Йохану газировку и уселся обратно, закинув ноги в блестящих туфлях на стол. — Марсело Флавио был мальчиком на побегушках у одного из местных картелей. Принеси-подай, иногда подрабатывал курьером, что примечательно, не попался ни разу. Регулярно ошивался на плантациях и дрожал от счастья, когда ему давали поорать на рабочих, а то и помахать палкой или хлыстом. Параллельно подрабатывал кредитным зазывалой — к его второму боссу люди шли, когда с деньгами совсем было худо. Надо ли говорить, что из долгов они так никогда и не выбирались? В результате их продавали как рабов на плантации коки или конопли. Марсело эта схема всегда казалась неэффективной в плане времени — человек будет барахтаться до последнего, и пройдет не один месяц, прежде чем его можно будет использовать как раба, а отрабатывать долг на плантациях добровольно не все соглашались. Наконец он занялся похищениями.

В свете рассказа Мигеля сломанные цепи в руке богини Ники за окном выглядели издевательством. Флавио заковывал в кандалы множество людей, правда, вел себя довольно осмотрительно, чтобы не привлекать внимания органов правопорядка. Он руководил бандами по всей Мексике, а когда осмелел окончательно, то ринулся и за границу. Так стало гораздо проще — обычно пропавших людей искали в пределах родной страны, и мало кому могла прийти в голову дикая мысль, что их давным-давно вывезли прочь. Во всем мире люди

пропадали каждый день, и Флавио умело этим пользовался. Чтобы не списывать все на похищения, в некоторых случаях он допускал убийства, инсценируя ограбления. Ксавьер подумал, что Киан вполне мог стать такой жертвой.

Районы для похищений Флавио выбирал умело — в трущобах, где преступления давно стали делом привычным, никто не станет разбираться, куда делось тело. Он быстро понял, что бомжами сыт не будешь — они частенько болели и быстро дохли, зачастую не доезжая до места перепродажи. Нужны были здоровые люди, но где их взять?

На приеме, устроенном в честь дня рождения главы картеля, в котором когда-то работал Флавио, он познакомился с Аделиной Торрес. Вдова уже несколько лет, она воспитывала двоих сыновей-близнецов и пыталась удержать шаткий, как лестница-стремянка, бизнес покойного мужа. Никого не удивил их брак — женщина знала, что это ее единственный шанс обеспечить будущее своим детям. Флавио взял все в свои руки и... И превратил в свое орудие. Он закрывал старые респектабельные заведения и открывал дешевые клубы в самых неблагополучных районах, какие только мог отыскать. Осторожничать он не прекратил и придерживался правила: один город — один клуб. Пара человек в месяц. Допустимые пропажи в неблагополучном районе, комар носа не подточит. Аделина же самовольно устранилась от бизнеса, в котором ничего не понимала, и посвятила себя заботе о сыновьях. Она часто болела и знала, что вряд ли проживет долгую жизнь, потому стремилась как можно больше времени уделить Диего и Рикардо. В особенности требовал присмотра второй — необузданный буйный нрав часто заставлял его влипнуть в неприятности. Диего же был послушным правильным мальчиком, но дальновидный Флавио понял, что именно его стоит опасаться в первую очередь — слишком мальчишка оказался умен.

Едва близнецам стукнуло восемнадцать, как Аделина тихо отошла в мир иной. Кое-кто посчитал, что к этому причастен Флавио, но доказательств не нашли. Вскоре после этого произошла трагедия, стоившая Диего возможности ходить — и опять же поползли слухи о том, что автокатастрофа была подстроена. Флавио всю игру доброго отчима — возил Диего по дорогим клиникам, но везде только разводили руками. Парень навсегда остался прикован к инвалидному креслу. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, ни даже кивать. Рикардо не отходил от него днями и ночами, заставлял сквозь боль делать упражнения, которые все, включая Диего, считали бесполезными. И добился впечатляющих результатов — пусть брат так и не смог ходить, зато руки функционировали прекрасно. Он даже попытался снова взяться за рисование, которым занимался раньше, но дальше карандашных эскизов не продвинулся.

Флавио тем временем принялся за обработку Рикардо — отдал ему часть семейного бизнеса, заставил ездить по миру и открывать клубы. Все это вполне могли бы сделать другие подчиненные, но Флавио добивался одного — сплавить из дома Рикардо, который ничего не знал об истинной цели отчима. Диего имел слишком большое влияние на брата, и рано или поздно афера бы раскрылась. Когда Рикардо возвращался домой, за ними бдительно следила охрана, ни на минуту не давая оставаться наедине, и Диего ничего не мог рассказать брату о злодеяниях отчима. Телефона его также лишили, а Рикардо был слишком загружен работой, чтобы возмущаться.

Но вечно так продолжаться не могло. Рано или поздно всякому терпению приходит конец, но и на этот случай Флавио подстраховался.

Он посадил Диего на наркоту.

Под видом безобидных лекарств, которые якобы прописали врачи, он вкалывал Диего

наркотик, и у парня развилась зависимость. Теперь при любой попытке послушаться Флавио лишал пасынка дозы. Диего плакал, кричал, угрожал, что все расскажет брату, но бесполезно. Флавио поставил ему условие — держишь рот на замке или сдохнешь от ломки. Диего пришлось подчиниться — после аварии организм не восстановился до конца, и синдром отмены мог его попросту убить. Впрочем, сам наркотик делал то же, только гораздо медленней. Но недалек тот час, когда Диего не выдержит очередной инъекции и умрет, а убитый горем Рикардо полностью перейдет под влияние отчима.

Мигель замолчал. Йохан совершенно забыл про газировку, Ксавьер же осушил стакан одним глотком. Теперь ему был понятен мотив принца, решившего остаться и вступить в борьбу — он не мог бросить Диего на милость Флавио, зная, что тот его убьет.

Чертов альтруист.

— Откуда вам все это известно? — спросил он.

— Я умею слушать, — Мигель снова по-мальчишески улыбнулся. — То тут, то там проскальзывают нелицеприятные слухи, нужно только уметь отфильтровать то, что действительно важно. Побеседуешь с одним, полопочешь с другим, попритаешься с третьим — и у тебя уже цельная картина. Останется только отбросить лишние детали, но и они потом обязательно улягутся в другой пазл. Не бывает лишней информации — бывает информация неподходящая. На данный момент.

Это любопытное умозаключение Ксавьер решил потом лично донести до Ребекки, которая не смогла толком ничего нарыть на Флавио и самого Мигеля.

— Так что вы предлагаете? Я не знаю этой территории, и вам виднее, как действовать дальше.

Мигель озорно подмигнул.

— Как говорил Винни-Пух в одном русском мультике: а не пойти ли нам в гости?

* * *

Амадео перевернулся набок и зевнул. Странно, но впервые за долгое время он чувствовал себя выспавшимся и отдохнувшим. В окно вовсю светило солнце, сколько же он спал?

Часы на стене показывали одиннадцать утра. Диего в комнате не было.

Он отбросил одеяло, вскочил и начал лихорадочно одеваться. Как он мог так долго спать? Диего всегда просыпался рано, Амадео помогал ему умываться и приводить себя в порядок, а затем вез завтракать. Какого черта никто его не разбудил?

А что если, пока он спал, с Диего что-то случилось? Нет-нет, он бы наверняка проснулся от суеты. Но противная мысль не отпускала. Диего мог отправиться в сад один. Мог наткнуться на Флавио. Пусть охрана теперь и была на их стороне, от этого подонка всего можно ожидать.

Из кухни послышался смех, и Амадео перевел дыхание.

— Мануэла, ну посиди минуту спокойно! Всего минуту! И улыбнись, как раньше, а то я не успел зарисовать.

— Сеньор Диего, вы меня в краску вгоняете! Чего удумали, нет чтобы Рамиреса попросить... Ой, Арманд, ты проснулся наконец! — она вскочила. — Сейчас соображу что-нибудь на завтрак.

— Не надо, Мануэла, я сам, — улыбнулся Амадео. — Почему вы меня не разбудили, Диего?

Тот держал на коленях блокнот. Рисунок представлял собой набросанный несколькими штрихами эскиз, но в нем безошибочно угадывалась Мануэла — хитрая улыбка, наклон головы, чуть прищуренные глаза.

— Ты так сладко спал, что я решил дать тебе отдохнуть. Ты и так много времени мне уделяешь.

— У вас настоящий талант, — заметил Амадео, кивнув на блокнот. — Но почему вы рисуете только карандашами?

Он знал, что портрет Мануэлы отправится к сотням незаконченных рисунков в ящике стола. Диего никогда не дорабатывал нарисованное, казалось, ему было достаточно и этих набросков.

— По правде говоря, я уже несколько лет не видел красок, — Диего закрыл блокнот и сунул между бедром и подлокотником кресла. — И боюсь, что совсем разучился с ними обращаться.

— Не говорите ерунды, — Мануэла собрала на стол и поставила перед Амадео и Диего по кружке горячего шоколада. — Разве можно разучиться, если у вас такой талант?

— Тем более, откуда вы знаете, что разучились, если не пробовали? — добавил Амадео.

— Ну...

Мануэла вытащила блокнот и аккуратно вырвала листок с наброском.

— Оставлю себе, если не возражаете. И прислушайтесь к Арманду, он дело говорит. Вы могли бы такие деньги на этом зарабатывать, мама дорогая!

— Да бросьте вы, оба! — отмахнулся Диего, в голос прорвалось раздражение. — У меня и красок-то не осталось, все засохли давным-давно. Глупости все это. Арманд, считаешь мне после завтрака? У меня с утра немного в глазах двоится, даже эскиз не очень вышел...

— Разумеется, почитаю, — Амадео допил шоколад. Ему не понравился тон Диего — редко когда юноша на что-то злился. Похоже, спал он снова неважно — лекарства с каждым днем действовали все хуже. — Пойдем в сад или в комнату?

— В сад. Только возьму книгу, — Диего покатил кресло к двери. — Встретимся в патио.

— Бедный парень, — сочувственно произнесла Мануэла, когда Диего скрылся в конце коридора. — Я видела некоторые его уцелевшие рисунки — они потрясающи.

— Уцелевшие? — переспросил Амадео. Он включил воду, но Мануэла перехватила у него кружку и тарелку и оттеснила от раковины.

— Я тут появилась, когда Диего уже был в кресле. Как вся охрана — все новички, никто не видел его до аварии, — она хмурила брови. — Я и не знала, что он рисует, пока однажды не решила убраться на чердаке. Там было несколько картин с его подписью. Всего три, и черт меня дернул спросить об остальных!

Мануэла грохнула кружку на сушилку, стоявшая там посуда жалобно звякнула.

— Он сказал, что сжег их. Точнее, попросил Флавио это сделать. Представляешь?

— Звучит, как полный бред. Я бы скорее поверил, что Флавио сжег их назло Диего.

— Вот и я так же подумала. Но правду из Диего не вытянешь. Он вообще не любит говорить о себе до аварии, как я ни пыталась выпросить, он молчит, как партизан. Арманд, — мокрыми пальцами она сжала ладонь Амадео. — Пожалуйста, попробуй его разговорить. Мне совсем не нужно знать, что с ним случилось, сохрани это в тайне. Но пусть мальчик больше не держит это в себе, иначе совсем зачахнет.

— Мануэла, вы святая женщина, — вздохнул он.

— Тогда как меня угораздило работать на этого el diablo? — она выпустила его руку и рассмеялась.

В патио Диего не было. На всякий случай Амадео выглянул в сад, пусть и знал, что самостоятельно тот не мог спуститься вниз. Выходит, он все еще в комнате, может быть, передумал насчет прогулки?

Однако и в комнате Диего тоже не оказалось. Книга лежала на одеяле, хотя вчера Амадео оставлял ее на столе, значит, юноша тут был. Но куда он мог пропасть?

Из ванной донеслись сдавленные звуки — Диего рвало. Амадео это не удивило — подобное происходило довольно часто. Чертов наркотик разрушал его организм везде, куда смог дотянуться, и если в ближайшее время не предпринять никаких мер, то спасти будет уже некого.

За дверью наступила тишина, которую нарушал лишь звук льющейся тоненькой струйкой воды.

— Диего? — позвал Амадео.

Нет ответа.

— Диего!

Амадео распахнул дверь в ванную и мгновенно оказался рядом с юношей. Тот прижал кулаки к вискам и раскачивался взад-вперед. Тело колотило в ознобе, но волосы намокли от пота.

— Что с вами? Ответьте!

— Голова, — простонал Диего. — Голова сейчас взорвется!

* * *

— Что значит — нельзя вызвать «скорую»?!

— Приказ босса, — Рамирес виновато потупился. — Никаких «скорых», полиции, пожарных служб — всего, что имеет отношение к государству. Даже если они приедут, в дом их не пустят.

Амадео ругался про себя последними словами. Ну конечно, зачем Флавио, который так и ждет смерти пасынка, облегчать ему жизнь? Диего лежал в кровати, укрытый двумя одеялами, и все равно трясся, как осиновый лист.

— Мануэла, — позвал Амадео. — Присмотри за ним, я сейчас вернусь.

— Ты что задумал? — Рамирес выбежал следом.

— Поговорю с боссом.

Он толкнул дверь кабинета так, что та ударилась о книжную полку. Сидящий за столом и изучающий какой-то документ Флавио вздрогнул и поднял голову. Рамирес притворил дверь и остался снаружи — босс запрещал охране входить в кабинет.

— Ты что, рехнулся?! — рявкнул Флавио. — Какого черта себе позволяешь?!

Амадео ударил ладонями по крышке стола. Бумага, которую читал хозяин кабинета, слетела на пол.

— Диего плохо. Вызовите «скорую», немедленно.

Флавио взирал на него в полнейшем изумлении — такой наглости он не ожидал.

— Ты забыл, кому условия ставишь, раб? — прошипел он. — Потерял свое место? Я

помогу тебе его найти!

Раздался звонкий шлепок, щека Амадео моментально покраснела. Он едва сдержался, чтобы не врезать работорговцу в ответ.

— У него синдром отмены, — терпеливо сказал он. — Вызовите частного врача, если не хотите возиться со «скорой».

Флавио смотрел на него, как на идиота.

— И что? Не первый раз такое, пройдет. Убирайся, если не хочешь получить по своей смазливой роже еще раз, у меня полно работы.

— Я никуда не уйду, пока вы не вызовете врача.

Флавио начал терять терпение.

— Хочешь, чтобы я вызвал врача? — он оскалил мелкие зубы в самодовольной улыбке и кивнул на кожаный диван рядом со столом. — Тогда располагайся.

От такой наглости Амадео оторопел.

— Что? — выдавил он.

— Раздевайся и ложись, — невозмутимо повторил Флавио. — Ты ведь хочешь, чтобы твоему любимому подопечному полегчало? Если так, то тебе следует поторопиться.

— У вас совсем крыша поехала, — Амадео не говорил, а шипел — голос пропал от едва сдерживаемой ярости. — Как вы можете торговаться в такой ситуации, пока ваш пасынок...

— Не тяни резину, — Флавио лениво потянулся одной рукой — вторая все еще покоилась в гипсе. — Чем дольше ты сопротивляешься, тем дольше Диего будет мучиться. Ну?

— Ах так, — Амадео выпрямился. — Что ж, раз вы так меня хотите, то получайте.

Он рванул на себя дверь кабинета. Рамирес на автомате шагнул к нему и тут же отпрянул — Амадео выхватил из его наплечной кобуры пистолет.

— Ты чего это, Арманд? Что творишь? — вскрикнул он, но Амадео захлопнул дверь перед его носом.

— Вы хотели меня? — Амадео повернулся к Флавио и приставил пистолет к своему виску. — Так я сейчас вышибу себе мозги, и вы ни черта не получите.

Лицо Флавио окаменело. Он поднялся и исподлобья уставился на Амадео.

— И что ты хочешь этим доказать? Я могу достать себе другого раба без всяких проблем. Не такой уж ты и уникальный.

— Правда? — Амадео улыбался, но голос предательски дрожал. — Вы слишком сильно меня хотите, чтобы так глупо мной пожертвовать.

— Какая разница, если ты все равно играешь в неприступную девочку, — внешне Флавио оставался спокоен, однако внутри бушевал вулкан. Как смеет этот раб загонять его в такое положение?

— Если я умру, то шансов заполучить меня не останется совсем. Это будет ваш первый проигрыш. Какой удар по самолюбию, а?

Амадео действовал с бухты-барахты, не зная, к чему приведет столь отчаянный блеф. Флавио дураком точно не был и сейчас наверняка просчитывал возможные варианты. На одной чаше весов был ненавистный пасынок, страдающий от непереносимой ломки. С другой — недоступный раб, первый, кто не поддался его прихотям и оттого еще более желанный. Несмотря на сломанную руку, Флавио продолжал отпускать непристойные шуточки и пытался облапать здоровой рукой, когда никто не видел. Амадео не сомневался — стоит ему выбраться из гипса, и он снова примется за гнусности.

Разумеется, Амадео не собирался поддаваться. Но сейчас следовало дать Флавио иллюзию достижения цели. Если это сработает, Диего получит помощь.

— Что тут происходит? — раздался за спиной чей-то голос, и Амадео вздрогнул.

В дверях кабинета стоял Ксавьер Санторо.

— Что тут происходит? — повторил Ксавьер, мастерски скрывая шок.

Принц держал у виска пистолет и явно только что угрожал Флавио. Рехнулся окончательно? Первым порывом было схватить Амадео и утащить в машину, но Ксавьер подавил желание — это выдало бы их обоих. Принц никогда не поступал необдуманно, и этот аффективный жест — наверняка не что иное, как его план.

Амадео уже взял себя в руки — появление Ксавьера подействовало на него, как ушат холодной воды. Он повернулся к Флавио и, убрав пистолет от головы, елеинно улыбнулся.

— Расскажите, хозяин, что тут происходит?

Флавио кивнул Рамиресу, и тот выхватил оружие у Амадео. Рука начальника охраны едва заметно тряслись.

— Ты что, черт побери, творишь? — прошипел он. — Тебя снова в подвал запрут за такие выходы!

Амадео оставил его без внимания.

— Вы обещали вызвать врача для Диего, — продолжил он тем же сладким голоском. — Поторопитесь, вашему пасынку очень плохо.

Флавио понял, что его загнали в угол. Он хотел преподать этому чертовому рабу урок, но появление незнакомца все испортило. Он швырнул через весь кабинет визитку, та несколько раз перекувырнулась в воздухе и улетела в угол.

— Вот телефон, Рамирес позвонит, — буркнул он. — А теперь убирайся прочь из моего кабинета.

— Ваше великодушие не знает границ, хозяин, — медом, источаемым Амадео, можно было наполнить пятилитровую канистру. Он подобрал визитку и сунул ее Рамиресу. — Вы чрезвычайно добры, многие рабы мечтают служить вам...

— Я слышу в твоём голосе гребаную лесть, закрой рот! — отрезал Флавио. — И пошел прочь. Третий раз повторять не буду.

Амадео деланно поклонился и вышел, притворив за собой дверь. Его терзало любопытство. Какого черта Ксавьер здесь забыл? Что это за дикий план? Но Диего требовалась помощь, и он поспешил за Рамиресом.

— Как вы сюда вошли? — Флавио не стал тратить время на приветствия.

— Ваша охрана впустила, как же еще. Вчера вечером я посылал вам сообщение с просьбой о встрече.

Теперь Флавио вспомнил. Он не стал доставать телефон и проверять — этот жест скомпрометировал бы его в том, что он попросту забыл о договоренности из-за этих негодных мальчишек.

— Перейдем к делу, — Ксавьер уселся на диван, достал пачку «Камальон» и выбил сигарету. Флавио он не предложил. — Я хочу купить раба.

— Что? — брови Марсело взлетели вверх. — Вы желаете купить раба?

Недавно этот человек выворачивал ему руку и угрожал пистолетом, а сегодня явился с подобной просьбой. Флавио не видел ничего удивительного в подобных клиентах, многие хотели приобрести себе мальчиков или девочек без посредников, дабы быть уверенными в качестве товара, но здесь он нутром чуял подвох. Он подвинул гостю пепельницу и спросил

снова:

— Раба? Вы уверены?

— А что вас так удивляет? Мне рекомендовали вас как профессионала в этом деле, — Ксавьер выпустил дым вверх. — Тем более, моего сбежавшего парнишку сегодня ночью нашли мертвым. Нужна замена.

Флавио чуть расслабился. Это совпадало с тем, что говорил Рикардо — богатенький тип лишь перепутал берега.

— В таком случае, могу сказать, что вы обратились по адресу, сеньор...

— Витале.

— Сеньор Витале, — Марсело переложил стопку бумаг с одного края стола на другой. Смутное беспокойство все никак не отпускало. — Прошу прощения, но могу я взглянуть на ваши документы? При заключении сделки это обычная процедура.

Оба знали, что это ложь.

— Разумеется, — Ксавьер, тем не менее, достал из кармана водительские права. — Прошу.

Анджело Витале, тридцать шесть лет. Флавио запомнил имя, собираясь позже найти о нем информацию. Несмотря на то, что Рикардо опроверг его домыслы, он по-прежнему не верил этому человеку.

— Очень хорошо, сеньор Витале. — он вернул права владельцу. — Вам нужен определенный типаж?

— Разумеется. Вы и сами знаете, я едва его у вас не увел, — на губах появилась холодная усмешка. — Длинноволосый блондин. Желательно, натуральный.

— К сожалению, не могу предложить вам своего, — усмехнулся в ответ Флавио, мгновенно поняв, чего хочет клиент. Уступать Арманда он не собирался.

— А я и не требую. Просто достаньте мне похожего, — Ксавьер затушил сигарету. — Сколько это будет стоить?

Флавио помедлил, прежде чем ответить. Ответы этого мужчины изрядно озадачивали, любое предположение, которое он делал в отношении Витале, оказывалось в корне неверным.

— Зависит от многих факторов: сколько времени уйдет на поиски, откуда придется везти. Предпочитаю говорить об оплате после того, как достану нужного вам человека, но не беспокойтесь — цены у меня более чем демократичные.

— Замечательно. Тогда по рукам. Полагаю, вы не подписываете никаких бумаг, ведь товар ваш более чем противозаконен.

— Почему же, — Флавио усмехнулся уголком рта. — В договоре купли-продажи указываются породистые собаки. Это совершенно легально. Ваш будет проходить под золотистым ретривером.

Ксавьер с трудом сдержался, чтобы не ткнуть его носом в пепел.

— Тогда подготовьте документы. Я желаю заключить договор прямо сейчас.

— Погодите-погодите. Это не так просто. Для начала я должен убедиться в вашей платежеспособности, а также в том, что вы тот, за кого себя выдаете. Я вправе выбирать себе клиентов, сеньор Витале, да и осторожность никогда не бывает лишней.

Ксавьер обругал себя за поспешность. Вид принца с пистолетом у виска совершенно выбил его из колеи.

— Без проблем, — легко согласился он. — Я надеюсь, вы избавитесь от подозрений в

отношении меня, и мы заключим выгодную нам обоим сделку.

— Не сомневаюсь, — Флавио уже улыбался. — Не желаете ли чего-нибудь выпить? Мой раб отлично смешивает коктейли.

— Не откажусь.

Флавио вызвал Рамиреса и поручил привести Амадео. Тот выглядел не слишком довольным — врача еще не было, и его всерьез беспокоило состояние Диего.

— Вы хотели меня видеть?

— Да, — Флавио махнул рукой. — Приготовь нам с сеньором Витале по напитку, да поживее.

Амадео вскипел от возмущения. Диего адски мучается, а он хочет коктейль! Но возражать не стал — он сделал все, что мог, выбил номер телефона врача, и теперь оставалось только ждать.

— Слушаюсь, — он удалился в гостиную и изо всех сил бросил контейнер со льдом на каменную столешницу бара.

— Какой шумный, — заметил Ксавьер. — Тот еще строптивец?

— Не представляете, — вздохнул Флавио. — Непокорный, дерзкий, и все еще думает, что свободен. Никак не удается его приручить, — он указал на загипсованную руку. — Видите, как дорого мне это обходится.

Ксавьер позлорадствовал про себя, а на деле состроил сочувствующую мину.

— Все они такие поначалу. Здесь нужно только ждать. Под давлением подобные ему становятся только крепче, и сломить их с каждым разом все тяжелее.

— Разве? — Флавио вертел в пальцах ручку. — А знаете, возможно, вы и правы. С этой точки зрения я на проблему еще не смотрел, — он рывкнул в открытую дверь. — Ты там уснул, что ли?!

— Все готово, хозяин, — пропел Амадео. Он поставил один бокал перед Флавио, второй отдал Ксавьеру, состроив при этом страшную рожу. — Ваш «голубой дьявол», сеньор.

Тот усмехнулся и сделал глоток.

— Весьма неплохо, — прокомментировал он. — Ваш раб когда-то был барменом?

— Понятия не имею, кем он был, — отмахнулся Флавио. — Но на коктейли он и правда мастак. Мой пасынок, когда приезжает на выходные, с него прямо не слезает, — он захихикал в ответ на свою же шутку.

Амадео закатил глаза, а Ксавьер едва заметно стиснул ножку бокала.

Игра началась.

* * *

— Вам уже лучше? — Амадео поднес к губам Диего чашку с чаем.

Тот с видимой неохотой сделал глоток и помотал головой, отказываясь пить дальше.

— Лучше, не беспокойся. Доктор ведь сделал укол?

Амадео кивнул, поглощенный мрачными мыслями. Как он и опасался, Диего накрыла ломка. Этот умник решил самостоятельно попытаться слезть с иглы и не принял вечернюю дозу, за что и поплатился.

С врачом переговорить не вышло — он упрямо игнорировал всяческие вопросы. Осмотрел Диего, ткнул ему в вену губительный препарат и ушел, оставив запас на

последующие инъекции. Амадео незамедлительно позаимствовал одну из ампул. Ксавьеру ее передать не удалось — он уже покинул дом к тому времени, но Мануэла вызвалась стать курьером. Как Амадео ни возражал, она была непреклонна.

— Мальчик мой, ты и так лишил меня возможности хоть чем-то помочь. Передай своему другу, пусть обратится к торговцу на рынке, его зовут Санчо Пинто. Я тебе о нем говорила. Я все время беру у него зелень, даже если кто-то будет следить, то ничего не заподозрит. Передам ему ампулу, а тот в свою очередь отдаст ее кому потребуется.

Амадео вынужден был согласиться с этим планом. Диего мог умереть от любого последующего укола, а когда Ксавьер в следующий раз появится тут — неизвестно. Он не понимал, что привело его и в этот раз — было совершеннейшей глупостью показаться на глаза Флавио после происшествия в парке.

— План придумал Мигель, я полагаю, — проговорил он в трубку. Они созванивались каждый вечер, после того, как Флавио уезжал по делам. Если же он оставался дома, то ложился спать как можно раньше — об этом Амадео докладывали спящие по дому охранники.

— Ты прав, — ответил Ксавьер. — Это идея Мигеля. Он решил, что мне нужно свести с Флавио близкое знакомство, и я, в общем-то, с ним согласен. Сегодня мы договорились о продаже золотистого ретривера. Так в официальных договорах именуется рабы — породами собак.

— Поверить не могу, — Амадео прислонился к стене — тело устало и плохо слушалось. — Поверить не могу, что он делает это совершенно легально. Да еще и платит налоги с каждой продажи. Чудовище.

— Уверен, он нашел способ, как от них уклоняться, — мрачно пошутил Ксавьер. — Как бы там ни было, если желаешь его утопить, самый верный способ — сдать все его махинации властям. Мигель посчитал так же, поэтому и отправил меня на разведку, — он помолчал. — Этот парень не так глуп, как кажется.

— А ты боялся световых мечей, — ввернул Амадео.

— Я до сих пор их не исключаю. На сегодняшней встрече он был в шлеме Дарта Вейдера и периодически сопел в респиратор, — Ксавьер вздохнул. — Он сбивает весь мой рабочий настрой.

— Зато с ним нескучно. Тем более, ты сам признал здравость его идей, — Амадео помолчал. — Диего совсем плох. Завтра передам с Мануэлой одну из ампул. Выясни побыстрее, что это, и как его снять с этой гадости.

Спустя два дня Амадео получил от Мануэлы пакет с целым ворохом лекарств. К ним прилагалась подробная инструкция по детоксикации и письмо, в котором особо подчеркивалось, что это — щадящий метод, дозы рассчитаны именно для Диего, и займет он около недели. Быстрый способ возможен только под наблюдением врача, но без ведома Флавио этого никак не сделать. Рикардо передал, что задерживается еще на пару дней, и это сыграло на руку — увидь он, в каком состоянии брат, мог бы все испортить. На всякий случай Амадео избавился от всех ампул, что оставил врач, чтобы у него самого не возникло соблазна облегчить страдания Диего самым простым способом. И, как выяснилось, не зря — почти все время Диего спал, а когда просыпался, молил сделать укол так жалобно, что у Амадео на глаза наворачивались слезы. Несмотря на анестетики, все тело ломало от боли, а голова готова была взорваться. Флавио только и орал, чтобы он заткнулся — он понятия не имел, что происходит с пасынком, и не хотел знать. Амадео же тщательно следовал

инструкции Мигеля Гарсиа — любая ошибка могла стать для Диего фатальной. Он ни на минуту не оставлял юношу без присмотра, Мануэла сменяла его на несколько часов, чтобы он мог поспать.

Утром шестого дня Амадео проснулся от солнечных лучей. Мануэла отложила вышивку, приложила палец к губам и указала на Диего. Тот спал, обняв подушку, бледное лицо чуть порозовело.

— Он заснул без снотворного, — прошептала она. — Кажется, сработало.

* * *

— Раунд два! Бой!

Мигель без устали жал на кнопки джойстика, во рту торчала палочка чупа-чупса. На экране старого лампового телевизора соблазнительная красotka в синем, едва прикрывающем роскошное тело одеянии, лупила ногами чернокожего верзилу с металлическими руками.

Ксавьер терпеливо ждал, пока Мигель закончит. Он уже убедился, что во время подобных заскоков парня лучше не трогать. То, что он без продыху дурачился и игрался, словно маленький ребенок, могло ввести в заблуждение любого — во время игр Мигель не переставал думать и анализировать. Вот и сейчас, уложив очередного противника на лопатки и наблюдая за тем, как портрет вышеупомянутой девицы скользнул вверх в иерархии персонажей к следующему, он отложил джойстик и повернулся к Ксавьеру.

— Что бы вы сделали, чтобы утопить своего конкурента? Если отбросить присущее вам благородство.

Ксавьер вертел в руке незажженную сигарету, понимая, что ответ Гарсиа знает и сам.

— Внедрил бы шпиона и с помощью него срывал бы поставки товара, подставил его перед Наркоконтролем, может, даже убил. К чему вы клоните?

— Способы хороши, но без достоверной информации ничего не выйдет, — Мигель помотал головой и с хрустом разгрыз чупа-чупс. — Я, конечно, собиратель слухов, но слухи на то и слухи, чтобы не подтверждаться, а тратить людей и ресурсы на ничем не обоснованные данные — непозволительная роскошь. Пара проколов — и местная полиция отреагирует на нашу тревогу, как в той сказке о мальчике и волках, то есть никак.

— И что вы предлагаете? — прервал его Ксавьер. Сигарета сломалась в пальцах, табак высыпался на брюки.

— Для начала хватит называть меня на «вы», я чувствую себя старым, умудренным опытом доном, а это не так, — Мигель снова взялся за джойстик. На этот раз вместо противника скакала черная тень. — А во-вторых, Амадео может запросто добыть интересующую нас информацию.

— Как же?

— Информация в компьютере, компьютер в кабинете, кабинет в доме, где обитает наш принц, — в голосе Мигеля звучала скука. — Нет ничего проще.

— Амадео сказал, что кабинет запирается, и Флавио ревностно следит за тем, чтобы даже охрана не имела туда доступ.

Мигель издал звук, должный означать «это же очевидно!»

— Среди многочисленной охраны наверняка найдется хоть один спец по замкам. Это не

проблема. Другое дело — сам компьютер. На нем наверняка стоит пароль, а в технике я не силен.

— Тоже не проблема, — подал голос Йохан. — Я свяжусь с Кейси, у него была какая-то программа для подбора паролей.

Мигель зажал джойстик между колен и щелкнул пальцами.

— Прелестно!

— Если Флавио его поймает за кражей информации, то убьет на месте, — продолжал гнуть свое Ксавьер. — Я не могу подвергнуть Амадео такому риску.

— Он сломал Флавио руку, а тот убивал и за меньшие проступки. Ваш принц все еще жив. Выводы? Ай, зараза! — он схватил джойстик и принялся яростно отбиваться от очередного противника.

Ксавьер рассеянно наблюдал за игрой. Может быть, у него получится украсть информацию, когда он явится к Флавио подписывать договор? Использовать охрану, чтобы отвлечь хозяина, а самому... Он едва не замотал головой. Не выйдет. Если информации много, скачиваться она будет достаточно долго, плюс потребуется время на взлом пароля. Насколько Ксавьер знал, принц не поручит эту миссию кому-нибудь из охраны, а обязательно полезет сам. Опасно, очень опасно, но другого варианта не было.

— Дьявол его раздери, — ругнулся Ксавьер под нос.

Мигель коротко улыбнулся и снова уткнулся в экран.

— Мы тут предпочитаем говорить *chinga tu madre*.^[5]

* * *

— Готово, — возвестил Рамон и отошел от двери.

Та с тихим щелчком открылась. Амадео толкнул ее и проскользнул в кабинет. Здесь было сумрачно — Флавио задернул шторы, да и сам кабинет находился на северной стороне виллы.

— Спасибо, Рамон. Стой на стреме.

— Стою, — тот зевнул. — Все равно раньше вечера босса можно не ждать, у него смотр товара.

— Чтоб он ослеп, — от души пожелал Амадео и прикрыл за собой дверь.

Не теряя времени, он шагнул к компьютеру и вставил флэшку в порт. Экран ожил, но вместо ожидаемого окошка «Введите пароль» высветился рабочий стол, и Амадео не сдержал удивленного возгласа:

— Да быть не может!

На компьютере Флавио не было пароля. Что за беспечность! Самый известный работорговец, заключающий договоры на поставку рабов, держит свой компьютер в открытом доступе? Удивительно, как он еще не попался мексиканской полиции с таким уровнем осторожности. Как бы там ни было, одной проблемой меньше.

Документы также не пришлось долго искать — Амадео поставил их копироваться, а сам просмотрел ежедневники и блокноты на столе Флавио, фотографируя некоторые страницы на телефон Рамона. Затем открыл ящики стола, но ничего полезного там не нашлось.

— Арманд! — прошипел в приоткрытую дверь Рамон. — Машина подъехала! Чеши отсюда быстрее!

Амадео бросил взгляд на экран — копирование едва-едва перевалило за тридцать процентов.

— Mierda^[6], - выругался он под нос.

Рявканье Флавио уже разносилось по всему дому — тот отчитывал Родригеса, который храбро бросился на амбразуру, выигрывая немного времени. Амадео швырнул телефон Рамону и бросился к компьютеру. Сорок процентов. Дьявол!

— Выходи уже! — почти простонал Рамон, подпрыгивая. — Черт! Он идет!

— Уходи, я сам разберусь! — прошипел в ответ Амадео.

Рамону не надо было повторять дважды. Он едва успел скрыться за углом, как появился Флавио. Он в изумлении и ярости уставился на приоткрытую дверь. Кто посмел вломиться в кабинет без его ведома?

— Какого черта?! — огласил он очередным рыком весь дом. — Рамирес, живо сюда!

Амадео выдернул флэшку из компьютера и за мгновение до того, как Флавио влетел в кабинет, плюхнулся на диван и занял непринужденную позу.

Работорговец застыл на пороге и вытаращил глаза.

— Ты что тут делаешь, cabron? — рявкнул он.

— Жду вас, — Амадео осторожно перевел дух и заправил волосы за ухо. Руки едва заметно дрожали. — Разве не видно?

— Поговори мне тут, — Флавио несколькими размашистыми шагами пересек кабинет и схватил Амадео за футболку. — Как ты сюда попал?

— Через дверь, разумеется, — Амадео не пытался сопротивляться. — Она была не заперта.

Флавио взревел и толкнул его обратно на диван.

— Лжешь!! Отвечай! Как сюда забрался?!

— Я уже ответил, — Амадео надеялся, что сунул флэшку в карман достаточно глубоко, и она не выпадет в самый неподходящий момент. — Через дверь.

Флавио размахнулся и врезал Амадео по лицу кулаком. Из носа заструилась кровь, но Амадео не обратил на это никакого внимания. Он, не торопясь, поднялся, вытер нос, стряхнул капли крови на ковер и уставился на Флавио со всем возмущением, на какое был способен.

— Вы что, собираетесь продать меня этому Витале?

Флавио на мгновение опешил. Он готов был разорвать раба на мелкие клочки, но явная обида, прозвучавшая в голосе Амадео, сбила его с толку.

— Что?

— Рамирес сказал, что тот человек просил вас найти раба, похожего на меня. Вы что, продадите меня?

— Так... — Флавио вдруг рассмеялся. — Так ты из-за этого сюда приперся? Взломал замок на двери... Птичка моя, неужели ты становишься более покладистой? — он накрутил прядь волос на палец и потянул Амадео к себе.

Тот не сделал попытки вырваться.

— Не льстите себе, — улыбнулся он. Под носом размазалась кровь. — Я до сих пор здесь только из-за Диего. А вы такой же мерзкий, как и раньше.

— Маленький maricon, — прошипел Флавио и дернул как следует. Амадео стиснул зубы, но не издал ни звука. — Все еще строишь из себя святую овечку? Скоро я избавлюсь от гипса, и тогда никакой пощады не будет.

— Тогда я сломаю вам обе руки, — глаза Амадео горели ненавистью. — Мне труда не составит, уж поверьте. Если вы не поняли с первого раза, может, дойдет в двойном размере.

Флавио издал яростный рык и швырнул Амадео на пол. Флэшка выскользнула из кармана, и он едва успел накрыть ее ладонью.

— Родригес! — взвизгнул Флавио, брызжа слюной. Сморщенное лицо покраснело, белки глаз налились кровью. — Засунь этого строптивца в кладовую! Живо!!

— Слушаюсь, босс, — пробасил тот и, схватив Амадео под мышки, поднял его на ноги.

— Без моего приказа выпускать не смей! Иначе высеку тебя на глазах твоих подчиненных! А теперь прочь! Оба!!

— Давай, топай, — Родригес подтолкнул его в спину, и Амадео послушно двинулся к двери. Уже в коридоре, вне досягаемости Флавио, он сунул в ладонь охранника флэшку.

— Отдай Мануэле, — попросил он. — Пусть избавится от нее как можно скорее.

Тот молча кивнул.

* * *

От сильной пощечины Амадео полетел на пол и больно ударился головой о ножку стола. Флавио прохаживался туда-сюда по кухне и ждал, пока он поднимется.

— Значит, ты не трогал компьютер. Так?

— Да, — Амадео сплюнул кровь — тяжелый перстень рассек губу.

— Тогда кто же умудрился в него влезть и скачать всю информацию, что там была? — Флавио как будто задумался. — Ах да, это же ты, — он склонился над Амадео и схватил его за волосы. — Где флэш-карта, mapicon? Я знаю, что ты не скачал и половины, значит, собирался вернуться и закончить. Ты не мог избавиться от нее просто так. Где она?

— Не понимаю, о чем вы, — за это Амадео получил ногой в живот и согнулся пополам, хватая ртом воздух.

Флавио наслаждался избиением без свидетелей — всю охрану он выгнал за дверь. В другое время он бы воспользовался ситуацией и подчинил себе этого своенравного ублюдка, но рука еще не зажила. Ничего, время придет. А пока нужно лишить его воли.

Он уже приказал охране обыскать раба, но те ничего не нашли. В кладовой тоже ничего не было, как не было и в его комнате, и в комнате Диего. Но в компьютер совершенно точно влезали — об этом услужливо сообщила программа-шпион, которую он давным-давно установил. Таким образом он проверял на вшивость всех, кто работал в его доме — от охраны до домоправительницы. Впрочем, последнюю можно исключить — эта тупая курица к подобной технике даже подходить боялась, не то, что скачивать данные. После ее последнего проступка она и пальцем боялась шевелить в помощь этому блондинистому ублюдку. А у него ничего не оказалось. Да и откуда ему взять флэшку?

— Посмотрим, как ты запоешь, когда я изуродую твое идеальное личико, — он снова замахнулся, намереваясь сломать красивому засранцу нос, но окрик заставил его замешкаться.

— Арманд! — Диего изо всех сил работал руками, крутя колеса. Ему удалось вклиниться между Флавио и Амадео, и он вызывающе уставился на отчима. — Что вы тут устроили? Чем Арманд заслужил подобное отношение?

— Тебя это касаться не должно! — рывкнул в ответ Флавио. — Ты лежал пластом все

эти дни, иди поваляйся еще!

— Не трогайте Арманда! — Диего был бледен, но глаза горели решимостью. — Или я...

— Ты? — расхохотался Флавио. — Что — ты? Наедешь мне на ногу колесом?

Он оттолкнул Диего и схватил Амадео за горло.

— Ты меня достал. Может, проще убить тебя? Сломать твою нежную шейку. Хрусть — и все.

— Как пожелаете, — прохрипел Амадео. — Хозяин.

Обращение, которого так добивался Флавио, еще больше разозлило его. Он швырнул Амадео на пол и дал снова встрявшему Диего сильную пощечину. Кресло опрокинулось, юноша, нелепо взмахнув руками, упал на пол.

— Диего! — вскрикнул Амадео, бросаясь к нему.

Тот тряхнул головой и умудрился улыбнуться.

— Я в порядке, не беспокойся. Падать мне не впервой.

— Конечно не впервой, — издевательски навис над ними Флавио. — Сейчас он блеет, как покорная овечка, а когда-то был таким же вредным, как и ты. Но я его усмирил.

Лицо Диего позеленело.

— Замолчите!

— Чего же тут стыдиться, мой мальчик? — проворковал Флавио. — Родители должны любить своих де...

Амадео рванулся вперед, но Диего с невероятной для хрупкого тела силой вцепился ему в руку.

— Не надо, Арманд, — голос дрожал от слез. — Пожалуйста. Не надо.

— Как вы только посмели, — Амадео обнял плачущего Диего. Его самого трясло от злости. — Для вас в аду уготовано поистине жаркое местечко, Флавио, и уж я позабочусь, чтобы вы туда непременно попали!

Тот расхохотался, но смех прозвучал принужденно — огонь ненависти в глазах Амадео напугал его.

— Конечно, конечно. Просто доживи до того момента, как моя охрана привяжет камень к твоей шее и отправит на дно Мексиканского залива. Решил запугать дьявола адом, смешно! Рамирес! Убери отсюда этот мусор. Пусть делают, что хотят, на сегодня я с ними закончил.

Рамирес с виноватым видом помог усадить Диего обратно в кресло, но Амадео его не винил — в конце концов, нельзя было, чтобы Флавио обнаружил предательство охраны. По подбородку юноши стекала тоненькой струйкой кровь — падая, он прикусил губу, но больше не плакал, только напряженно смотрел перед собой.

Амадео уложил его в кровать и накрыл одеялом и цветастым пледом — парня всего трясло. Сам Амадео выглядел не лучше — руки дрожали, глаза застилала красная пелена. Будь у него под рукой пистолет, он, не раздумывая, всадил бы всю обойму в этого поганца Флавио.

— Он врет, — прошептал Диего. Нижняя губа тряслась. — Врет, чтобы разозлить тебя. Не поддавайся.

— Не разговаривайте, — Амадео вытряхнул из пузырька таблетку успокоительного и взял стакан с водой. — Сначала выпейте это.

Диего возражать не стал. Затем откинулся на подушку.

— Тебе бы тоже не помешало, — кивнул он на пузырек. — Тебя всего колотит. Не переживай так, по большей части то, что он сказал — вранье. До меня, как до Пепито, он не

добрался.

Амадео накрыла волна облегчения. Господи, он готов был прикончить Флавио на месте! Если бы сказанное им оказалось правдой, он сомневался, что смог бы и дальше сохранять хладнокровие и вести продуманную войну.

— Но это не значит, что он не сделал совсем ничего, — голос Диего вдруг утратил всякие эмоции. — Садись. История недолгая, но я боюсь, что ты сорвешься и побежишь бить этому подонку морду.

Шутка не удалась, Амадео даже не улыбнулся. Но послушно опустил на край кровати.

Диего повернул голову к окну и начал рассказ.

* * *

— Опять? — Диего захлопнул книгу, на лице отразилось разочарование. — Ты ездил в Америку в прошлом месяце, зачем снова?

— Марсело хочет, чтобы я засветился на каком-то особо важном приеме, — Рикардо пытался завязать галстук, изредка чертыхаясь. — Типа это будет лучше для бизнеса и все такое, я же все-таки наследник... нашей... чертовой компании, *chinga tu madre!* — он в сердцах швырнул галстук на кресло. — Ненавижу эту удавку.

— Не нервничай, это же совсем просто, — Диего поднял галстук и подошел к брату. — Вот так, запоминай. Этот конец сюда...

— Зачем? — ухмыльнулся тот. — У меня же есть ты. Оставлю его завязанным, чтоб не мучиться.

— Хитрец, — Диего покачал головой. — Но все же, отчим слишком тебя грузит. Почти не спишь, мало ешь, совсем забросил спорт. Ты и в учебе сильно скатился, только глянь...

— Зачем мне диплом, если работой я на всю жизнь обеспечен? — небрежно махнул рукой Рикардо. — В тонкости отцовского бизнеса не так уж и трудно вникнуть, у меня это хорошо получается. Марсело так говорит.

— Ты бы поменьше слушал Марсело, — покачал головой Диего. — Обещай, что после этой поездки возьмешься за учебу как следует. Я больше не хочу сдавать за тебя экзамены.

— Почему? Это же весело, кто нас отличит? Преподаватели даже не подозревают, что большинство экзаменов за меня сдавал ты, — Рикардо захихикал. — Ты же такой умный в отличие от меня.

— Не говори так, ты не глупый, — Диего вздохнул. — Просто ленивый. Так что, мы договорились? Возвращаешься и берешься за учебу.

— Ладно, ладно, мамочка, — Рикардо натянул пиджак. — Старше меня на три минуты, а гонору...

— Где ты там застрял?! — раздался с первого этажа громовой рык Флавио. — Опоздаешь на самолет!

— Иду я!! — рявкнул в ответ Рикардо. Затем обнял Диего и шепнул в ухо. — Я позвоню, как только долечу. Не скучай тут без меня.

Он сдержал слово. Целый час они болтали ни о чем — так всегда бывало. Им никогда не нужно было искать особые темы для разговора — оба понимали друг друга с полуслова. В конце Рикардо признался, что с самого аэропорта его не отпускает нехорошее предчувствие, и попросил быть осторожней. Диего лишь отмахнулся — что могло пойти не так? Были

летние каникулы, всю неделю он собирался провести дома и посвятить себя рисованию — он как раз заканчивал портрет ко дню рождения брата. Вот Рико удивится! Он подошел к мольберту и снял с него полотно.

Мастерская находилась на втором этаже виллы — здесь было много света и открывался чудесный вид на сад, который всегда вдохновлял Диего. Вот и сегодня, взглянув на залитые солнцем деревья, он взял палитру и кисть. Окно он открывать не стал — с утра было ветрено, и он опасался, что случайно залетевший листочек повредит портрет. Глупость, конечно, но он безумно боялся, что махнет не там, и Рико заметит.

Тихо открылась дверь, но Диего ничего не заметил, поглощенный работой. И когда за спиной раздался голос, он подпрыгнул от неожиданности. Кисть дрогнула, оставив некрасивый мазок, и Диего досадливо прикусил губу. Черт бы побрал этого отчима.

Флавио стоял позади и улыбался, однако Диего знал — это лишь притворство. Он никогда не нравился отчиму, впрочем, это чувство было взаимным. Наивный братец полагал, что Флавио изо всех сил борется за сохранение семейного бизнеса, но Диего не питал таких иллюзий — он уже давно прослышал о том, что отчим занимается работоторговлей, и раскусил его схему поиска новых рабов. Мерзкий, отвратительный человек, и усугублялось это тем, что Рико он облизывал с ног до головы, а на Диего презрительно фыркал, сразу поняв, что парень не поддастся на лживые речи.

— Красиво, — продолжая улыбаться, прокомментировал Флавио.

— Спасибо, — в голосе однако не чувствовалось благодарности. — Диего закрыл портрет простыней, стараясь, чтобы она не коснулась самого рисунка. — Что вас сюда привело?

Флавио прошелся из угла в угол, рассматривая залитую солнцем мастерскую. Потрогал кисти в подставке, переложил с места на место краски. Остановился у потертого дивана, с которого Диего обычно оценивал готовую картину — он стоял у самого окна, и свет падал из-за спины сидящего.

— Рикардо не нравится, что у нас с тобой такие напряженные отношения, — сказал он. — Почему бы нам не попробовать подружиться?

Диего фыркнул. Как только отчим смог придумать такую чушь? Он никогда не говорил с Рикардо на эту тему, но позже понял, что стоило бы. Но сейчас его разбирал смех.

— Вы свели в могилу мою мать, заграбастали отцовский бизнес, и я должен с вами подружиться? Вы в открытую презираете меня и вертите Рико, как хотите. Подружиться? Забудьте.

Глаза Флавио сощурились. Он сделал шаг к Диего и схватил его за локоть.

— Вот поэтому я использую Рикардо, а не тебя. Ты слишком умен, но у тебя нет никакой власти. Трепыхайся сколько душе твоей угодно, я все равно выше тебя.

— Если вам однажды не снимут голову, — усмехнулся ему в лицо Диего. — И даю вам слово, я об этом позабочусь.

В следующее мгновение он приземлился на диван, больно ударившись о деревянную спинку. Не давая ему опомниться, Флавио влез сверху и дернул футболку вверх.

— Позаботишься? — прошипел он. Лицо перекосило от злобы. — Лучше я позабочусь о тебе.

В первые мгновения шока Диего даже не мог двинуться, но затем, поняв, чего хочет Флавио, резким движением скинул его с себя.

— Вы рехнулись?! — крикнул он. Голос сорвался, и ему пришлось откашляться. —

Крыша съехала?! Я вам не уличная проститутка!

Флавио рассмеялся и снова попытался навалиться на него, но на этот раз Диего был готов. Кулак описал дугу и врезался в физиономию отчима. Губы лопнули, по подбородку заструилась кровь.

— Ах ты... Молокосос, — ошарашенно пробормотал Флавио, глядя на перепачканную красным ладонь. — Да как ты смеешь?!

— Я все терпел, — процедил сквозь зубы Диего. — И когда вы представили, что наш семейный бизнес стал вашим. И когда вы начали капать Рико на мозги. Но этого я не потерплю, старый извращенец. Я вас уничтожу, и даже не думайте, что на этот раз получится сыграть на своей шарманке мелодию «вы мне как сыновья».

— И что ты мне сделаешь, сынок? — последнее слово Флавио выплюнул. — Пойдешь в полицию? Тебе не поверят.

— А это не ваша забота, — усмехнулся Диего. — Уж доказательства я добыть сумею. А теперь убирайтесь отсюда.

Он наклонился за упавшей кисточкой, и это оказалось его роковой ошибкой. Флавио налетел на него сзади, намереваясь опрокинуть обратно на диван, но Диего перелетел через низкую спинку.

И врезался в окно.

Звон бьющегося стекла, треск тонкой рамы. Полет, показавшийся вечностью, удар, выбивший весь воздух из легких. Резкая боль в спине.

Темнота.

* * *

— Диди... Диди!

Голос Рико? Это не сон? Он же уехал на целую неделю... Откуда...

— Ох, Диди, ну проснись же, — в голосе брата слышались слезы.

Почему он плачет? Что-то произошло?

— Диди!

— Что такое, Рико? — спросил он. Точнее, хотел спросить — из горла не вырвалось ни звука, во рту ужасно пересохло.

Над собой он увидел заплаканное лицо брата. Глаза опухли, он осунулся, как будто давно не спал. Засаленные волосы были собраны в небрежный хвост — неслыханное дело! Рикардо всегда тщательно следил за своей внешностью, и чтобы он довел себя до такого состояния... Что могло случиться?

Губы брата тронула дрожащая улыбка, впрочем, лицо снова сморщилось, и он заплакал.

— Диди! Ох, Диди! — он порывался обнять его, но почему-то опасался прикоснуться. Да в чем дело?

Диего откашлялся, и Рикардо тут же поднес к его губам соломинку, воткнутую в стакан с водой.

— Вот, попей, — свободной рукой он вытер слезы. — Боже, я думал, что потерял тебя навсегда! И почему ты поехал туда один и не дождался меня, почему?

— О чем ты? — хрипло спросил Диего. Он ничего не понимал. Поехал? Куда?

— А ты не помнишь? — глаза Рикардо были полны боли. — Ты поехал на смотровую

площадку, и машину занесло на повороте. Ты упал со скалы, дурачина! Почему ты поехал туда один?!

Диего тарасился на него в полнейшем изумлении. В голосе мелькали беспорядочные образы, которые он никак не мог ухватить. Он никогда не садился за руль, так как был неважным водителем, тем более на опасной горной дороге, так почему он туда...

Яркая картинка сложилась в его голове, словно пазл. Он вспомнил обезумевшего отчима, диван в мастерской и угрозы. Вспомнил жадные руки, задравшие его футболку, блеск вожделения в глазах Флавио. Даже злосчастную кисть, за которой нагнулся, прежде чем...

Прежде чем вылететь в окно.

Мгновенно вся картина предстала перед ним в самом отвратительном свете. Несмотря на то, что по всему телу разливалась боль, она только усиливала весь ужас произошедшего.

Но самое страшное, как оказалось, было еще впереди.

— Я... я не помню, — Диего решил пока не рассказывать Рикардо о том, что произошло на самом деле. — Успокойся, хватит плакать, я все-таки жив, — он даже попытался улыбнуться, чем вызвал новый взрыв слез.

— Твоя спина, — брат пытался остановиться, но получалось не очень. — Ты сломал спину.

— И что?

Рикардо вытер мокрое лицо и высморкался в салфетку. Он молчал и молчал, собираясь с силами, чтобы сообщить страшную новость. Наконец он глубоко вдохнул и зажмурился.

— Ты парализован.

* * *

Диего замолчал. Амадео опомнился от боли в ладонях — он так сильно сжал кулаки, что ногти впились в кожу до крови. Он молчал, не зная, что сказать, но Диего ничего и не ждал.

— Флавио подстроил автомобильную аварию, даже спихнул мою машину со скалы возле смотровой площадки, куда мы обычно ездили вдвоем с Рико, — продолжил он. — За рулем обычно был брат — я водил очень плохо, а та дорога полна крутых поворотов. Если бы Рико хоть немного задумался, он бы понял, что тут что-то не так, но я поспешил подтвердить версию Флавио.

— Но почему? — прошептал Амадео. — Почему вы не рассказали ему правду?

Диего помолчал, обдумывая ответ.

— Боялся, что он сломается. Рико тяжело переживал смерть матери, а отчим строил рядом с ней порядочного человека. Мой брат такой наивный... Но он... Он отказался от всех своих дел, бросил учебу, и все ради того, чтобы я мог восстановиться. Флавио, разумеется, орал на него, заставлял вернуться к работе, но Рико проявил неожиданную упертость. То, что я могу сейчас сам держать ложку или карандаш — только его заслуга.

— А потом...

— А потом Флавио начал давать мне лекарство. То самое. Зависимость у меня развилась достаточно быстро, теперь я понимаю, почему мне без него было так плохо. Причиной являлось не мое состояние, а само лекарство. Он утверждал, что это

обезболивающие, и мне приходилось верить. Я так и не решился рассказать Рико правду, а потом уже попросту не мог — за любой проступок Флавио лишал меня дозы, и я готов был отдать что угодно, лишь бы ее получить.

— Но почему вы и в самом деле не пошли в полицию? До того, как это случилось...

— Все просто — не было доказательств. Я знал о незаконных делах отчима, да кто в этом городе о них не знает? — но доказать не вышло бы. Тем более, я мог попасть к полицейскому, получающему на лапу от какого-нибудь картеля или, если сильно не повезет, от самого отчима. Тогда бы он меня убил. На самом деле, сейчас смешно думать о том, сколько обещаний я ему надавал, — Диего захихикал, и Амадео вздрогнул. — Раскрыть его незаконные дела, найти доказательства и все такое. Где он, а где я. Рико говорит, что после того происшествия я стал менее восприимчив к раздражителям. Попробуй Флавио дать мне пощечину пять лет назад, я бы переломал ему пару ребер как минимум, а сейчас, — он пожал плечами, — я даже не злюсь. Наверное, ко всем людям в моем положении приходит осознание неизбежности.

Амадео протянул руку и сжал ладонь Диего. Тот ответил слабой улыбкой, и сердце Амадео сжалось, а на глаза навернулись злые жгучие слезы.

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы Флавио получил по заслугам, — прошептал он. — Он не уйдет безнаказанным, обещаю. Я вытащу вас и Рикардо из этого болота, даю слово, просто... Пожалуйста, подождите еще немного, — он вытер глаза свободной рукой. — Я просто в ярости.

— Ну Арманд, не заставляй меня жалеть, что я тебе все рассказал, — Диего потянулся к Амадео и, обняв, похлопал по спине. — Знаешь, что любит Рико? Шоколад, он всегда пьет его, когда с ним что-то не так. Пойдем, попросим Мануэлу его приготовить, она никогда не отказывает.

— Хорошо, — Амадео усадил Диего в кресло, промолчав о том, что сейчас Рикардо перешел с шоколада на более крепкие напитки. В ближайшее время, решил он, стоит с ним переговорить на эту тему.

— И еще, — Диего обернулся. — Не рассказывай ни о чем Рико, хорошо? Иначе я боюсь, что с его взрывным темпераментом он что-нибудь натворит, а я не могу лишиться и брата.

— Не расскажу. Если обещаете съесть ужин до последней крошки.

Диего рассмеялся. Впервые за долгое время он смеялся без тяжести на сердце.

* * *

— Программа-шпион? — переспросил Амадео. Голос было еле слышно, и Кейси постоянно просил повторить уже сказанное, но громче говорить он опасался — сегодня демон решил отдохнуть от дел и остался дома. Рамон уверял, что он уже лег спать, но Амадео все равно осторожничал.

— Именно. Ты сам сказал, что Флавио назвал тебе почти точную цифру скачанной информации. Даже на самой понтной видеокамере не разглядеть крошечный циферки, да и ты уверен, что камер там нет.

— Что это такое?

— Кейлоггер, — без промедления ответил хакер. — Записывает все нажатия на клавише,

делает скриншоты рабочего стола и отправляет хозяину компа или тому, кто эту прогу установил.

— Что-что? — Амадео потер лоб. — Помедленней, я в твоём профжаргоне не очень секу.

Кейси рассмеялся.

— Да там все просто! Сомневаюсь, что этот твой Флавио держит важные документы в открытом доступе на незапароленном компе. А вот в частной переписке и в защищенном почтовом ящике — запросто. Сохранять пароль в браузере он точно не станет, поэтому каждый раз вводит его заново. Если найдешь логи шпиона, сможешь добыть и пароль, в нем все записано. Да что там пароль! Саму переписку прочесть сможешь, даже если он из почтового ящика ее удалил!

Амадео замер. Вот оно. Его попытка влезть в компьютер Флавио все же не была напрасной.

— И где можно просмотреть эти записанные данные?

Кейси начал распространяться на своем непонятном языке, но Амадео прервал его.

— Погоди. У меня, конечно, хорошая память, но сходу запомнить такое мне не по плечу. Если я смогу добраться до компьютера, то позвоню тебе непосредственно сидя перед монитором, и ты мне все подробно расскажешь. Договорились?

— Конечно, — Кейси понизил голос. — Когда ты вернешься? Пацан переживает и, кажется, начинает что-то подозревать. Сегодня, когда я забирал его из школы, он спросил, почему тебя так долго нет.

Амадео вздохнул. Он старался звонить Тео как можно чаще, но с каждым разом это все меньше успокаивало мальчика. Следует поторопиться и разобраться наконец с проклятым работником.

И вернуться домой.

— Завтра. Я позвоню тебе завтра, — сказал он и повесил трубку.

Спрятав телефон между книг на полке, он дал отмашку Рамону и прошел на кухню. Жутко хотелось пить. Из головы не шла история, рассказанная Диего — сам парень давно уже привык к своему положению, но Амадео не мог найти себе места. Он понимал, почему Диего запретил рассказывать обо всем Рикардо — тот наверняка убил бы Флавио и сел в тюрьму, а терять брата юноша не хотел.

Лучше ему и не знать.

Чем больше приоткрывались тайны этой семьи, тем гаже и отвратительней выглядел Флавио, тем сильнее Амадео убеждался в том, что он заслуживает не просто смерти — его следует раздавить, растоптать, оставить мокрое место, которое, высохнув, уничтожит все воспоминания о нем и его былой славе. Дико хотеть этого, находясь в положении раба, но при поддержке Ксавьера и Мигеля у него должно получиться.

В дверях кухни он неожиданно наткнулся на Флавио. Тот едва не выронил стакан с томатным соком, но тут же глаза его сощурились.

— Чего разгуливаешь по дому в поздний час?! — рявкнул он. — Марш в кровать!

— Не в вашу ли? — не удержался от подколки Амадео, понимая, что вызовет бурю.

Костяшки пальцев Флавио побелели — с такой силой он стиснул стакан. Но вспышку гнева сдержал и только прошипел:

— А ты мне пошути еще! Рабам слова не давали, давно пора избавиться от такой самоуверенной игрушки! Продам тебя этому Витале и дело с концом, посмотрю, как ты ему

руку сломаешь!

Амадео не сдержался и расхохотался на весь коридор, но быстро осекся, чтобы не разбудить Мануэлу, комната которой находилась напротив кухни.

— Нет, вы этого не сделаете, — он все еще посмеивался — знал бы Флавио, кому собирается его продавать!

— Да? — изумился Флавио. — Почему же? Потому что ты такой строптивый? От тебя слишком много проблем, проще будет избавиться...

— Решили, что это так просто? — прервал его Амадео. — Ошибаетесь. Теперь я не оставлю вас в покое.

Флавио озадаченно хлопал глазами. Он не привык, чтобы рабы так с ним разговаривали, и даже этот красавчик раньше не позволял себе открытой конфронтации.

— И что же ты сделаешь? — усмехнулся он. — Какие у тебя вообще есть права, отброс жизни? Ты создан, чтобы тебя использовали, скажи спасибо, что я не приказал тебя связать и накачать нашим знаменитым лекарством, чтобы ты наверняка никуда от меня не делся.

— Вы, конечно, можете попытаться это сделать, но сомневаюсь, что у вас что-то выйдет, — он наклонился к Флавио и заговорщически шепнул. — Никто в этом доме не в курсе ваших наклонностей. Никто здесь не знает, что вы сделали с Диего. Всю прислугу и охрану уволили в тот же день. Как же вас станут презирать, когда правда выйдет наружу! Не говоря уже о том, что вы сразу загремите в тюрьму...

Флавио выронил стакан, схватил Амадео и треснул о стену так, что дыхание перехватило.

— Ты меня достал, ох как достал, — злобно цедил он, брызжа слюной. — Придушу тебя, сброшу с горы и всем скажу, что ты сбежал, понял ты, недодела...

— Как сбросили машину Диего? — Амадео перевел дыхание. — Хорошая инсценировка. Только имейте в виду, если со мной или Диего что-нибудь случится, вся эта история пойдет в массы в тот же день. И уж поверьте, ни одно печатное издание, ни один телеканал не откажутся от такой сенсации.

Рука Флавио заметно дрогнула.

— Никто тебе не поверит, — заявил он. — Какие у тебя доказательства?

— О, для скандала и этого хватит. А потом начнется расследование. И уж поверьте, всех вы не подкупите, — Амадео взял Флавио за запястье и оторвал пальцы от своей футболки. — И ваше любимое клеймо станет вашим же проклятьем, Марсело Флавио.

Тот молчал, но в глазах мелькнуло сомнение. Он знал, что никакой связи с внешним миром Амадео не имел — охрана тут же доложила бы ему, как доложила о попытке побега, но все же опасался, что каким-то образом этот хмырь смог передать информацию куда следует.

Так же не произнеся ни слова, он развернулся и пошагал в правое крыло. Амадео же смел осколки стакана и вытер лужу сока. Закончив, он захлопнул дверь кухни, прислонился к ней спиной и сполз на пол. Ноги не держали, руки мелко тряслись.

— Боже, — прошептал он. Наружу рвался нервный смех. — Он и правда купился!

* * *

Парк Чапультепек был полон народу. Люди смеялись, фотографировались с

достопримечательностями, катались на многочисленных аттракционах, плавали по озеру на лодках, но Ксавьеру за каждой улыбкой мерещилась опасность. Йохан не убирал руки от пояса, где под свободной футболкой был спрятан пистолет. Ему тоже было не по себе, но Мигель настоял на встрече именно здесь.

— Расслабьтесь, — он протянул им по клубу сахарной ваты. — Здесь безопасно. Нейтральная территория. Тем более сегодня вы наконец выглядите, как туристы.

Ксавьер хмыкнул. По настоянию Мигеля он сменил привычный костюм на джинсы и рубашку с коротким рукавом. На шее висела наспех купленная «мыльница», а от пистолета пришлось отказаться, и он чувствовал себя обнаженным. Йохан уже давно щеголял в шортах до колен и цветастой футболке, но с оружием не расставался.

— Что это? — спросил он, указывая ватой на странную угловатую скульптуру, напоминающую жирное насекомое.

— Это кузнечик, — с готовностью пояснил Мигель. — Само название парка переводится как «холм кузнечиков».

Ксавьер от ваты отказался, и Мигель откусил огромный клуб.

— Я выяфнил, — проговорил он с набитым ртом. — Выяснил, каким картелям Флавио поставляет рабочую силу. Он умен и не лезет в крупные структуры, ему вполне достаточно небольших группировок. Впрочем, на ведущие картели его товара не хватило бы — там работают тысячи людей, а он промышляет сравнительно мелким воровством, — Мигель оторвал еще ваты и запихал в рот.

— На конкуренции его не поймаешь, — сказал Ксавьер. — Это не тот случай, когда можно действовать в интересах одной группировки в ущерб другой. Он просто торговец, сбывающий товар, ничего более. Если бы он занимался перевозкой наркотиков, можно было бы его прижать.

— Наверняка будем знать, когда принц добудет нам нужную информацию, — Мигель облизал палочку и выкинул ее в мусорную корзину. — Пока мы можем только ждать.

— Тогда зачем вы вызвали меня? — Ксавьер злился все больше. Его раздражали люди вокруг, раздражало жаркое солнце, раздражал сам Мигель, этот ребенок, играющий в солдатиков и совершенно не понимающий всей серьезности ситуации.

— По телефону такие вещи не обговариваются. Предлагаю вам заключить сделку на поставку со мной.

Ксавьер опешил.

— Что?

— Поставку. Поставку наркотиков. А вы что подумали, леденцов?

Леденцы подошли бы тебе больше, подумал Ксавьер. На краю сознания периодически мелькала соблазнительная мысль спросить про «жемчужный» кокаин, который Мигель якобы производил, но он гнал эти мысли прочь — следовало сосредоточиться на Флавио. Сейчас же интерес вспыхнул с новой силой.

— И что вы можете мне предложить? — спросил он, поджигая сигарету.

— Кокаин высшего качества. Бьюсь об заклад, вы с таким еще не сталкивались, — Мигель побежал к лотку с мороженым и вернулся с тремя рожками. На этот раз Ксавьер свою порцию взял. Йохан подавил улыбку — очень уж нелепо смотрелся его босс с мороженым в одной руке и сигаретой в другой. — Разумеется, я не голословен. Если желаете, отправлю образец в любую лабораторию на ваш выбор, чтоб без обмана.

— Желаю, — немедленно ответил Ксавьер. Он согласился из чистого любопытства —

сможет ли этот парень еще чем-то его удивить? Разумеется, заключать с ним контракт он не собирался, слишком уж ненадежным выглядел этот мальчишка. Ксавьер так и не научился доверять ему в профессиональном плане, да и как можно верить тому, кто никак не может вылезти из детских штанишек?

— Хорошо, тогда напишите мне адрес нужной лаборатории, и завтра получите образец на анализ, — Мигель доел рожок и вытер руки салфеткой. — А пока к нашим баранам... Сейчас идите за мной как ни в чем не бывало и не оглядывайтесь, к вам особенно относится, — кивнул он Йохану.

— Что? — мгновенно насторожился тот, но неожиданно острый взгляд Мигеля заставил его покорно двинуться вслед за Ксавьером.

— За нами хвост, — Мигель продолжал улыбаться как ни в чем не бывало, но умело и быстро расчищал дорогу. Ксавьер старался не отставать — его так и подмывало спросить, в чем дело, но тут он заметил их.

Двое мужчин вынырнули откуда-то сбоку. Обычные, ничем не примечательные туристы в цветастых рубашка, шортах и сандалиях. Вот только в руке одного блеснула сталь, а второй держал руку за пазухой, и там была явно не белка, которые в изобилии прыгали по деревьям. Йохан не успел вытащить пистолет. Двух «туристов» обступила стайка девушек, наперебой спрашивающих, где здесь зоопарк. Мигель, не теряя времени, проскользнул дальше, крепко схватив Ксавьера за запястье. Йохан семенил следом, не оглядываясь.

Наконец они выбрались из толпы и быстрым шагом направились к машине, но Мигель остановился. Под радиатором натекла лужа масла.

— Вот же мелкие *pendejos*, — выругался он. — Ладно, запасной план.

И он снова влился в поток людей, как в реку, позволяя течению нести себя. Ксавьера он не отпускал, да тот и не возражал. В такой толчее потеряться — раз плюнуть.

Они сбежали по ступенькам в метро, и тут над головами грохнул выстрел. Мигель пригнулся, увлекая за собой Ксавьера. Йохан искал глазами стрелявшего — им оказался коренастый человек с приплюснутым носом и полными губами. Увидев, что попытка не удалась, он снова вскинул пушку и выпустил всю обойму в Ксавьера, но опоздал — Мигель уже тащил того прочь, ловко лавируя между орущими в панике людьми. Ксавьер только и думал о том, как бы Йохан не отстал, но оборачиваться не было времени, поэтому он полностью положился на мастерство телохранителя.

Они спустились к платформам. Поезд только-только распахнул двери, и Мигель опрометью бросился к ним, но в последний момент резко подался в сторону, скрывшись за колонной. Йохан, едва успев сманеврировать, появился с другой стороны, тяжело дыша. Ксавьер увидел, как в вагон вскочили двое — недавний коротышка и мускулистый негр. Они озирались вокруг, но не могли их отыскать. Двери захлопнулись, и поезд умчался в черноту туннеля.

Мигель шумно выдохнул.

— Фу-у-ух, вот это пробежались, а? — он выпустил Ксавьера и вытер пот со лба. — Но как мы их!

— Кто это был? — спросил Ксавьер.

— Картель Гальярдо, конечно, точнее, бывший картель Гальярдо. Они не оставляют попыток вас прижать. Идемте, нужно выбирать, пока они не поняли, что их надули, и не вернулись со следующей станции.

Йохан все еще нервно сжимал рукоять пистолета под футболкой, и Мигель похвалил

его, что тот не вытащил оружие.

— Меньше внимания — больше шансов выбраться живыми. Идите за мной. Про отель забудьте, я отправлю кого-нибудь забрать ваши вещи.

— Куда мы направляемся?

Мигель уже отпирал дверь чьего-то ярко-красного «шевроле» отмычкой. Невозмутимо сел за руль, пошарил под козырьком, отыскал запасной ключ и сунул его в замок зажигания.

— Ко мне домой.

Долгая дорога домой

Жилищем Мигеля оказался вовсе не гараж, заставленный под самый потолок фигурками любимых персонажей, и даже не замызганный трейлер. При приближении автомобиля изящные кованые ворота распахнулись, открывая аккуратную, посыпанную гравием дорожку, в конце которой располагалась двухэтажная вилла. Ксавьер старался скрыть удивление, а вот Йохан в открытую глазел по сторонам: живые изгороди, постриженные в виде игральные мастей кусты — он будто угодил в Страну чудес, о которой читал в тюрьме по настоянию Амадео.

Они вышли из машины, и тут же перед ними выросли четверо охранников, все настолько разные, что Ксавьеру пришлось рассматривать их по очереди вместо того, чтобы окинуть одним взглядом. Первый, высокий блондин с длинным шрамом, пересекающим левый угол рта, смотрел прямо перед собой. Хорошо тренированный солдат. Второй, в рубашке и без пиджака черкал в блокноте и бормотал под нос нечто похожее на химические формулы. Третий, ниже всех ростом, растрепанный, как после сна, держался чуть позади, недоверчиво поглядывая на посетителей. На вид ему можно было дать максимум шестнадцать лет. Последний, плотный, коренастый, с прицепленной на пиджак сверкающей голубой звездой, козырнул Мигелю и гаркнул:

— Добро пожаловать, шеф! А теперь оправдывайтесь, за каким чертом вы опять сбежали, никого не предупредив!

— Да ладно тебе, Шон, я просто гулял. Ты опять снарядил за мной поисковый отряд? — Мигель оглядел выстроившихся молодцов и скомандовал. — Вольно!

— А мы и не напрягались, босс! — ответил Шон. — Р-разойтись!

После этого не изменилось ровным счетом ничего. Блондин со шрамом так и продолжал стоять столбом, химик — черкать в блокноте. Мальчишка же уставился на Йохана и медленно оглядел его с ног до головы.

— У этого мужчины пистолет, — констатировал он.

— Тони! — среагировал Шон. — Фас!

В тот же самый миг с холодного блондина слетела вся военная выправка. В глазах зажегся безумный огонь, губы разошлись в зверином оскале, и он ринулся вперед, выбрасывая вперед кулак.

Йохан едва успел среагировать и уйти от удара, но тот все наступал, тесня его в угол сада, прямиком к живой изгороди. Еще немного, и от носа бывшего боксера осталась бы лепешка, но Мигель гаркнул на весь квартал:

— ТОНИ, СТОП!!!

С ближайшего дерева на землю слетело несколько листьев и оглушенный воробей. Подросток пискнул и спрятался за химика. Тони же остановил кулак точно перед носом Йохана, затем медленно убрал руку. Яростный огонь в глазах потух, он молча вернулся на место, где стоял до этого, и замер, вытянувшись в струнку.

Йохан только сейчас обнаружил, что забыл, как дышать. Он шумно выдохнул, опершись на колени ладонями, не в силах произнести ни слова. Внезапная атака совершенно обескуражила его.

— Что это было? — вымолвил ошарашенный Ксавьер. Ему едва удалось сохранить

непроницаемый вид.

— Это? — небрежно бросил Мигель. — Это Тони. Со звездой — Шон, он тут за главного, пока меня нет. Этот умненький красавчик, — он потянулся и погладил химика по светлой голове. — Корнелиус.

Мальчишка подошел к Мигелю и застенчиво глянул на Ксавьера честными голубыми глазами, обрамленными светлыми ресницами.

— У него пистолета нет, — тихо произнес он и уткнулся Мигелю в плечо.

— А это Рори, самый младшенький, — Мигель взъерошил парню волосы. — Ему всего четырнадцать.

— Не думал, что законы Мексики позволяют нанимать в охрану подростков, — голова Ксавьера шла кругом от этого дурдома, но он должен был хоть что-то сказать, чтобы не сойти с ума.

— А он и не охранник, он их брат и живет тут, — Мигель поманил Ксавьера за собой. — Идем в дом. Шон, съезди в «Аламеду» и заberi вещи из номера триста пять, а на обратном пути оставь эту машину, — он указал на красный «шевроле», — у станции «Инсургентес», пока меня не посадили за угон.

— Слушаюсь, босс.

Йохан осторожно обошел Тони, который не сделал попытки остановить его, и проскользнул вслед за Ксавьером в прохладу дома.

Внутри все оказалось вполне цивилизно: никаких признаков того, что тут живет сумасшедший. Изящная мебель, стильный бар, даже цвета интерьера оказались приглушенными и не резавшими глаз. Ксавьер без интереса и даже слегка разочарованно осмотрелся и сел в предложенное хозяином кресло. Мигель достал из бара две бутылки минеральной воды, откупорил и предложил гостям.

— Простите, у меня редко кто бывает, но охрана не теряет бдительности. Вы не пострадали, Йохан? Иногда Тони бывает слишком вспыльчивым.

— Я в порядке, — пробормотал тот и сделал огромный поток из бутылки. Эта бетонная, но очень быстрая глыба сбила его с толку стремительным нападением и даже слегка напугала. Где только Мигель Гарсиа взял этого отморозка?

— Больше он не сделает попытки напасть на вас, даю слово, — Мигель улыбнулся. — Теперь вы мои гости. Я распоряжусь, чтобы вам подготовили комнаты.

— Остаться? — Ксавьер готов был отдать что угодно, чтобы оказаться подальше отсюда.

— В отеле слишком опасно, — объяснил Мигель. — В любом отеле. Вас выследят где угодно, но не здесь.

По мнению Ксавьера, тут его вообще не составляло проблемы найти, но он промолчал. Больше всего на свете ему хотелось схватить принца, уехать домой и больше никогда не возвращаться в Мексику.

— Ваш бук, босс, — Корнелиус поставил на журнальный столик раскрытый ноутбук. — Я уже связался с Кейси Чейзом. Все лог-файлы, полученные от Амадео Солитарио, он перенаправит вам.

— Отлично, отлично, — Мигель сложил ладони домиком перед собой и хитро глянул на Ксавьера. — Проверим, верно ли мое предположение. Если оно оправдается, то прижать Флавио будет легче легкого.

— Что за предположение? — Ксавьер уже устал от этой игры в кошки-мышки. Завтра

же он заберет принца и, невзирая на протесты, увезет из этой проклятой сумасшедшей страны.

Глаза Мигеля азартно блеснули.

— Я думаю, что Гальярдо убил наш работороговец. Марсело Флавио.

* * *

— Зайди в диспетчер задач, — командовал Кейси. — И перечисли мне все процессы, которые увидишь.

Амадео выполнил сказанное. Он не понимал, что делает, но Кейси подробно расписывал каждый шаг, так что проблем не возникало. Диего расположился рядом, держа на коленях специально купленный альбом, и рисовывал вазу, стоящую на полке.

Кейси задумчиво мычал, пока Амадео перечислял ему бессмысленные для него и трудновыговариваемые наборы букв.

— Это все? — протянул он. — Нет, что-то не то. Все процессы вполне... Хм... Так, ну-ка, ты сказал, что там браузер пашет... На панели задач он открыт? Вообще открыта какая-нибудь программа, пусть даже текстовик?

— Нет, — Амадео потер глаза. — Никаких процессов не запущено. По крайней мере, из тех, что я вижу.

— Тогда какого черта в диспетчере делает браузер? Ну-ка, выясни, где он там находится. Нажми на нем правой кнопкой и щелкни «Открыть расположение файла».

Через несколько секунд и Кейси, и Амадео одновременно заорали от радости — кейлоггер был найден. Кейси презрительно фыркнул и осыпал Флавио нелестными комментариями, дескать, мог спрятать и получше, но Амадео резонно заявил, что тогда им понадобилось бы больше времени на его поиски, да и вряд ли Флавио подозревал, что среди присутствующих в доме окажется хоть один компьютерный гений. Еще несколько минут подробных советов — и Амадео добавил еще один адрес для пересылки логов.

— Ты уверен, что телефон твоего Флавио в ауте? — в который раз за полчаса переспросил Кейси. — Мы не знаем, сколько раз на дню он проверяет почту, и может статья...

— Уверен, — Амадео напечатал новый адрес. — Диего разбил его сегодня утром.

Зрелище было уморительным. Заходя утром в гостиную, Амадео невзначай ударил Флавио по руке пакетом с замороженными креветками, который перед этим вручила ему Мануэла. От неожиданности тот выронил телефон, а Диего тут же наехал на него колесом. Вопли Флавио услышала вся вилла, охрана старательно прятала усмешки и довольные улыбки, Мануэла охала, прижав ладони к щекам, а Диего рассыпался в извинениях. Из ежедневника, который Амадео удалось сфотографировать во время неудачной попытки скачать документы, он знал, что на девять утра у Флавио назначена встреча, а опаздывать тот ох как не любил. Времени на покупку нового телефона не оставалось, но на всякий случай Амадео шепнул Рамону, который ехал вместе с боссом, чтобы держал его в курсе, если тот все же решит пожертвовать драгоценным временем.

И сейчас Амадео, не опасаясь, что Флавио засечет его очередную попытку, менял настройки программы. Кейси удовлетворенно угукал — он только что получил лог-файл, в котором тут же начал увлеченно копаться.

— Есть! — воскликнул он. — И пароль, и сам ящик тут есть. Теперь предоставь все мне, больше тебе его комп не понадобится.

— Хорошо, — Амадео закрыл окно программы, отдал телефон Диего (тот тут же спрятал его в подушке, на которой сидел) и откинулся на спинку кресла. По всему телу разлилось приятное чувство — он не сомневался, что в переписке найдется много интересного, и скоро, совсем скоро Флавио получит по заслугам.

В дверь сунулся Карлос.

— Машина, — по обыкновению коротко бросил он.

Диего вскинул голову от рисунка, в глазах промелькнул страх. Он понимал, что может произойти, застань Флавио их здесь. Пощечинами не отделаешься, все может закончиться куда хуже. За себя Диего не боялся — его Флавио не посмеет в открытую убить, а вот Амадео...

— Пойдем отсюда, Арманд, — он бросил альбом на колени и взялся за колеса. — Быстрее, он сейчас будет тут, входная дверь совсем рядом...

— Нет.

Диего уставился на него.

— Нет? Если Флавио поймает нас здесь, он...

— Ничего не сделает, — Амадео скрестил руки и безмятежно улыбался, даже не думая подниматься с хозяйского кресла. — Поверь мне. Продолжай рисовать и ничего не бойся.

Тот с сомнением опустил глаза на альбом и нерешительно взял карандаш.

— Если ты так говоришь... Я тебе верю.

Он открыл чистую страницу и набросал быстрый эскиз. С каждым движением карандаш все меньше дрожал, штрихи становились уверенней, и вот он уже полностью погрузился в работу. Амадео всегда завораживали люди, без остатка отдающиеся любимому делу, а Диего, казалось, только сейчас вспомнил, каково это. Он даже не заметил, как распахнулась дверь, и поднял отсутствующий взгляд только когда Флавио рывкнул у него над ухом:

— Какого черта вы оба тут делаете?!

— Отчим? — Диего будто очнулся от сна — перед глазами светился готовый портрет, который он всегда видел, только начав работу. Сейчас это был Арманд, но со своим прежним цветом волос, со спокойной уверенностью восседающий в кресле — нет, не Арманд, это был Амадео Солитарио. От него веяло силой и чувством защищенности, и Диего держался за этот образ, пока страх полностью не улетучился.

Флавио замахнулся, чтобы дать пасынку хорошую оплеуху, но Амадео ледяным тоном произнес:

— Только сделайте это, и я выполню свое недавнее обещание.

Ладонь замерла в воздухе, затем Флавио медленно опустил руку. Краснота ушла с лица, прищуренные глаза жгли Амадео черной ненавистью. Он до сих пор не знал, в состоянии ли этот раб выполнить свою угрозу, но проверять опасался. Конечно, вряд ли ему удалось как-то связаться с внешним миром, но оставался небольшой шанс. Флавио отчаянно трусил, пусть и старался скрывать это постыдное ощущение за злостью.

— Что вы оба тут делаете? — сдавленным голосом повторил он.

— Разве не видите? Рисуем, — ответил Амадео. — Я попросил Диего нарисовать мой портрет.

— Какого ж хрена вам не рисуется в другом месте?!

— Хочу представить себя большим боссом, — Амадео очаровательно улыбнулся, а

Диего хихикнул в кулак. — А что, вы против?

Флавио побагровел. Он держался из последних сил, чтобы не разmozжить наглицу голову мраморным пресс-папье.

— Пошли прочь отсюда, оба, — неожиданно даже для самого себя спокойно произнес он. — И чтобы я больше вас здесь не видел.

Амадео непринужденно поднялся и задвинул кресло, молясь про себя, чтобы Кейси успел стереть следы его пребывания.

— Как прикажете, хозяин.

Он вывез Диего из кабинета и нарочито медленно прикрыл за собой дверь. Диего закрыл лицо руками, плечи мелко вздрагивали, Амадео опустил голову. Их обоих душил смех.

* * *

Ксавьер проснулся от тихого бормотания.

Не открывая глаз, он вслушивался, пытаясь разобрать хоть слово, но безуспешно — говорили слишком тихо. В конце концов, он сел и спустил ноги с кровати.

Эти два дня вымотали его донельзя. Если к покушениям, непредвиденным ситуациям и прочим атрибутам жизни незаконопослушного бизнесмена он давно привык, то дурдом, царивший на вилле Мигеля Гарсиа, совершенно лишил его сил. Четверо горе-телохранителей не умели вести себя незаметно, как требовал от своих подчиненных Ксавьер, нет, они словно ураган сметали все на своем пути, превращая в хаос.

— Под стать хозяину, — прошептал он и потянулся за халатом.

Он не понимал, как можно сочетать в себе десятилетнего мальчишку и гения. Перед сном пришел отчет из лаборатории, в которую Мигель отослал образец своего порошка — такой чистоты и качества кокаина Ксавьер никогда не встречал. Как, черт побери, ему удалось добиться подобного? Мигель в ответ на вопрос смущенно улыбнулся и заявил, что секреты производства он раскрыть не может, а химик Корнелиус спрятал вездесущий блокнот за спину и упрямо выдвинул вперед подбородок.

Ранее Ксавьер решил отказаться от сделки с Гарсиа, но теперь в душу закрались сомнения. Мозг без устали просчитывал потенциальную прибыль и — важнее того — возможности, которые открывала торговля подобным продуктом. Мигель сетовал, что никто не желает иметь с ним дела — дескать, подобный товар тяжело сбыть, но Ксавьер так не считал. Если умеешь продавать, продашь хоть пыль с дороги, да еще и не останешься внакладе.

Бормотание не прекращалось. Он встал, затянул пояс халата и открыл дверь гостевой спальни.

Мигель сидел на диване в гостиной, уместив на коленях ноутбук. На огромном экране телевизора, висящего на стене напротив, шел какой-то местный сериал — красивая черноволосая героиня рыдала на груди кучерявого усатого мужчины.

— Не спится? — спросил Мигель, не оборачиваясь.

— Нет. Разбудил ваш фильм.

— А, это «Просто Мария». Классика. Вы присаживайтесь, я тут разбираюсь с перепиской Флавио. И, знаете, нашел много любопытного.

— Для начала, — Ксавьер опустился в кресло, бросив недовольный взгляд на мельтешащий экран телевизора. — Я согласен заключить с вами сделку на поставку вашего товара.

— Это хорошо, — пробормотал Мигель, не поднимая голову от ноутбука. Очки съехали на кончик носа, и он быстрым движением поправил их. — Вот только я уже передумал.

Ксавьер стиснул подлокотники. Нет, он решительно съедет с катушек, если пробудет с этим сумасшедшем доме еще немного!

— Почему же? — спросил он, не выдавая раздражения. — Вы так меня вчера уговаривали, что...

— А сегодня передумал, — Мигель наклонился вперед, поставил открытый ноутбук на журнальный столик и потянулся. — Слишком опасно.

— Считаете, мне нельзя доверять? Вы наверняка знаете мою репутацию...

— Ваша репутация тут ни при чем, — Мигель снял очки и потер оставшиеся на переносице следы. — Все дело в этом.

Он повернул монитор к Ксавьеру, предоставив ему самому ознакомиться с перехваченной перепиской Флавио.

— Причина, по которой убили Гальярдо — его связь с федералами. Флавио слил информацию о сходке глав картелей властям и в последний момент предупредил об этом Гальярдо. Одного лишь Гальярдо. Понимаете, что это значит?

— Он выставил его предателем.

— Верно. Ясно, как божий день, от кого тут же избавились. Сейчас в картеле царит хаос, и Флавио умело пудрит им мозги, чтобы сесть на теплое местечко, пока не остыло, — Мигель поскреб подбородок. — Я уже пожалел, что отправил вас к нему в дом. Не знаю, откуда он берет информацию, но источники у него достоверные — вполне возможно, ваше прикрытие именем Анджело Витале скоро прикажет долго жить. Пока этого не произошло, надо с ним покончить.

Ксавьер внимательно вчитывался в переписку. К сожалению, в логах остались лишь письма Флавио, сообщения собеседника он из почтового ящика удалял. Не было никакой возможности узнать, кто это. Кейси нашел электронный адрес, но все письма, посланные для проверки, возвращались обратно — ящик оказался неактивен.

— Почему именно картель Гальярдо? — Ксавьер выпрямился и скрестил руки на груди.

— Флавио в молодости начинал мальчиком на побегушках именно под началом Гальярдо, — Мигель с шуршанием открыл пакет чипсов и предложил Ксавьеру. Тот отказался. — И знает тамошних прохиндеев как облупленных. Гальярдо воспитывал их, вдалбливая в голову простое правило: предателям — смерть. Поэтому они даже раздумывать не стали, когда выяснилось, что их босс — стукач.

— Вряд ли он был вхож в высшие круги.

— Не был. Но он слушал, — Мигель потеревил себя за уши. — Умея слушать, можно узнать гораздо больше, чем тебе позволено.

— Допустим, у Флавио личные счета с Гальярдо, о которых нам неизвестно. Но его кто-то направляет, это ясно видно по переписке, — Ксавьер указал на монитор. — Здесь в подчинении именно Флавио.

Мигель уважительно посмотрел на него.

— Вы правы, я тоже считаю, что есть кукловод. Держит ниточки и дергает их время от времени в нужную сторону. Щедро посулил ему картель Гальярдо и предоставил дальше все

делать самостоятельно. Вот, взгляните, — он прокрутил файл до конца. — С самого убийства больше сообщений не было. Он всего лишь подтолкнул Флавио и самоустранился.

— Почему же? Что могло произойти?

— Почитал, что в его присутствии больше нет нужды? — Мигель пожал плечами. — Как бы там ни было, наш враг — именно Флавио, давайте об этом не забывать. Сейчас он действует один.

Несколько минут они просидели в молчании. Ксавьер согласился с Мигелем в том, что дальше Флавио лезть не следует. Кто этот кукловод? Ему было неинтересно, пока дело не касалось его самого. Уничтожить Флавио и увезти принца домой — вот и все, что он собирался сделать.

И ему все еще не давала покоя отмененная сделка.

— А если я предложу более выгодные условия?

Мигель рассмеялся.

— Вы неисправимый рационализатор Ксавьер. И чрезвычайно практичны. Вы и Амадес — две противоположности, которые, тем не менее, друг без друга не могут. Вы — мозг, он — сердце.

— Не стану спорить. Я бы не полез в самое пекло спасти едва знакомого человека.

— Именно. Поэтому вы должны меня понять, — Мигель захрустел чипсами и быстро добавил. — С точки зрения рационализатора, разумеется. Стали бы вы заключать соглашение, зная, что ваш партнер скоро отбросит копыта? Какая от этого польза вам и вашему бизнесу?

— Я бы выжал из этой сделки все, что можно, несмотря на риск, — раздраженно бросил Ксавьер. — И если вы мне угрожаете, то прекратите ребячиться, вы знаете, что меня этим не пронять.

— Хорошо, тогда взгляните на это со своей стороны. Если свяжетесь со мной, погибнете. Вам это надо? С чисто рациональной точки зрения.

Серия «Просто Марии» закончилась, по экрану побежали титры. Мигель взял пульт и переключил на следующую.

— В сериалах все проще, — он снова устроил ноутбук на коленях и надел очки. — В них можно думать только сердцем.

* * *

Диего не хотел открывать глаза, наслаждаясь остатком сна. В нем он стоял на любимой им и Рикардо смотровой площадке, с которой открывался потрясающий вид на Мехико, и водил кистью по холсту. Рисунок получался на удивление живой и яркий, с него лился солнечный свет, ничуть не уступающий настоящему. Рикардо сидел рядом на складном табурете и улыбался во весь рот, волосы трепал ветер.

Безмятежные мирные дни, которым больше не суждено было настать. Он — инвалид, а Рикардо погрузился в работу настолько, что едва появляется дома. Диего не имел права обижаться — брат старался ради него, но все же ему было грустно. Раньше они много времени проводили вместе, а сейчас все изменилось, и Диего и думать не хотел о том, что Рикардо, возможно, его избегает.

Еще и сегодня. Рико никогда не пропускал этот день, но сейчас он был в Америке.

Точно так же, как и тогда, пять лет назад.

Диего вздохнул и сел на кровати. Пора уже смириться, что прошлого не вернуть. Это невозможно. Но почему сердце до сих пор сжимается от тоски? Он давно принял новую жизнь, где прочное место заняло инвалидное кресло, но, по-видимому, отказ от лекарства (наркотика, называй все своими именами, оборвал он себя) усугубил депрессию. Не зря Арманд пичкает его антидепрессантами вдобавок к внушительному списку других препаратов. Кстати, где он? Обычно Арманд просыпался позже, но сейчас половина кровати рядом была аккуратно застелена покрывалом.

Диего потянулся за креслом и замер. Захлопал глазами, затем протер их, думая, что все еще спит. Даже ущипнул себя за руку и прикусил губу от боли, но мираж не рассеялся.

Перед ним стоял мольберт с чистым холстом.

Кое-как забравшись в кресло, Диего медленно подкатил к нему. Осторожно протянул руку, все еще опасаясь, что иллюзия развеется, как дым. Но нет — пальцы ткнулись в холст, и это прикосновение разбудило давно забытое ощущение. Уже начавший стираться из памяти сон вдруг вспыхнул красками так ярко, что Диего, ослепленный его сиянием, расплакался.

Вошедший в комнату Амадео едва не уронил завтрак.

— Что с вами, Диего? — он быстро поставил поднос на стол и присел перед креслом. — Где-то болит?

Тот мотал головой, безуспешно пытаясь справиться с рыданиями.

— Не... нет, не болит... Я... в поря... — он закрыл лицо руками, плечи вздрагивали.

— Боже, — Амадео обнял его. — Вы так расстроились из-за мольберта?

Диего яростно замотал головой.

— Нет! — он вытер слезы и поднял голову. — Я не расстроен, наоборот, я... Я ужасно тронут, Арманд, как тебе удалось его раздобыть? Мой мольберт Флавио сжег...

— За это благодари Рамиреса. Ему пришлось объездить весь город. И вообще это подарок от них...

— Вранье! — Рамирес еле протиснулся в комнату со связкой воздушных шаров. — Это была целиком и полностью идея Арманда. С днем рождения, сеньор!

Следом, гудя и выкрикивая поздравления, зашли остальные. Диего не знал, куда себя девать от радости и смущения. Давным-давно ему не устраивали такой праздник — обычно он проводил его вдвоем с Рико. Мануэла от души чмокнула его в щеку, а Рамон вручил коробку с красками и кистями.

— Спасибо... Спасибо, — только и успевал бормотать Диего, совершенно ошарашенный шумными поздравлениями.

Амадео хлопнул в ладоши.

— А теперь имениннику нужно позавтракать. Вы же не допустите, чтобы он остался голодным?

Диего даже не заметил, как все ушли, оставив его одного с Армандом. Он гладил кисти, перебирал краски и то и дело норовил дотронуться до холста. Глаза сияли, щеки пылали, и если бы не кресло, он выглядел бы совершенно здоровым.

— Диего, — позвал Амадео. Ему не хотелось нарушать этот чудесный образ, но юноше нужно было позавтракать и принять таблетки. — Диего!

Тот оторвался от подарков.

— А?..

Амадео мягко улыбнулся и взял с подноса тарелку.

— Вам надо поесть. Иначе откуда возьмутся силы на рисование?

На лице именинника мелькнуло разочарование, но он тут же кивнул.

— Да. Да, конечно, Арманд, ты прав. Ах, Арманд! — он восторженно захлопал в ладоши. — Ты просто волшебник! Спасибо!

— Это не я. У меня даже собственных наличных нет, — улыбнулся Амадео.

— Но идея была твоей! Ты... — Диего шмыгнул носом. — Как я могу отблагодарить тебя за все, что ты для меня сделал? Мне никогда с тобой не рассчитаться...

— И не нужно. Если хотите отблагодарить меня, то хорошо питайтесь и никогда не унывайте. Ешьте, праздничный день только начинается.

Еще одним подарком оказалось отсутствие Флавио — он уехал на весь день, поэтому после обеда все обитатели виллы собрались в саду. Охранники принесли огромный раздвижной стол, Мануэла хлопотала на кухне, Амадео старался помогать ей по мере сил. Диего же расположился под апельсиновым деревом и замороженно водил кистью по холсту. Он думал, что позабыл все за пять лет, что не рисовал красками, однако руки двигались сами собой. С каждым мазком в душе воцарялся покой, он не чувствовал себя так расслабленно уже много лет. Единственное, о чем он жалел — Рикардо не было рядом, чтобы разделить с ним эти прекрасные мгновения.

Наконец общими усилиями стол был накрыт. Все расселись, Рамирес разлил текилу по стопкам, Мануэла передавала по кругу кувшин с сангритой. Радостный гул не смолкал ни на секунду, и за ним Диего едва расслышал до боли знакомый голос:

— Диди!

Он развернул кресло так резко, что оно чуть не опрокинулось. Амадео едва успел схватить его за подлокотник.

— Осторожней, — предупредил он. — Не хватает получить травму в свой день рождения.

Но Диего его не слышал. Он крутанул колеса и помчался навстречу спешащему к нему брату.

— Рико! — кричал он. — Рико, ты тут!

— Конечно, я тут, думал, я забыл о нашем празднике? — брат схватил его в охапку и приподнял над сиденьем. — Ни за что и никогда.

— Но твоя командировка... — Диего делал вид, что возражает, но на самом деле был доволен, как слон.

— Пошла к чертям. Ни за что на свете не пропущу наш день рождения, — Рикардс окинул взглядом всю компанию. — Хотя, смотрю, вы и без меня тут не скучаете.

— Не будьте врединой, — Амадео принес еще один стул. — И присаживайтесь. Мы только-только начали.

Рико сел, не сводя глаз с Диего. Тот выглядел совсем иначе, чем пару недель назад — на щеки вернулся румянец, он, кажется, даже слегка прибавил в весе. Глаза блестели, но не от лихорадки, а от счастья.

— Выглядишь чудесно, — он погладил Диди по руке. — В чем твой секрет? Я хочу быть таким же красивым.

Диего смущенно улыбнулся.

— Ты мне льстишь. Знаешь, я... я больше не принимаю лекарство, которое давал мне отчим.

— Что?! — взвился Рикардо. — Оно же...

— Верьте своим глазам, Рикардо, — вмешался Амадео. — А не тому, что вдалбливал вам в голову отчим на протяжении пяти лет. Лекарство убивало Диего.

— Арманд говорит правду, — Диего стиснул ладонь брата. — Я едва не умер, но благодаря ему все еще жив.

И охрана наперебой принялась пересказывать эпизод в кабинете Флавио, когда Амадео угрожал отчиму самоубийством. Рикардо сидел с открытым ртом, пытаясь уложить все в голове, и в конце концов взял стакан с сангритой и залпом осушил его.

— Развлекались вы тут без меня, как могли, — проворчал он.

— Да ладно тебе, — Мануэла ткнула его в бок. — Самая старая тут я, а ворчишь больше всех ты.

Все рассмеялись.

Празднование продолжалось до самого вечера. Когда стемнело, Амадео кивнул Карлосу, и тот куда-то убежал. Через несколько мгновений сад озарился светом фонарей — они были везде: в листве деревьев, в траве, под крышей патио. Диего восхищенно оглядывался вокруг, в глазах блестели слезы.

— Рико, ты только посмотри, какая красота! — шептал он. — Как давно я ничего подобного не видел!

Рикардо молча наблюдал, как Диего ездит по саду, рассматривая все до последнего листочка, будто видел впервые. Ком встал в горле, едва он осознал, как много Амадео Солитарио сделал для его брата — гораздо больше, чем он сам за пять лет. За те несколько недель, что Амадео провел здесь, он стал куда ближе Диди, чем Рикардо, который постоянно находился в разъездах в стремлении обрести независимость от отчима. Каким же идиотом он был!

— Не переживайте, Рикардо, — Амадео подошел к нему и протянул стакан с коктейлем. — Для Диего вы — самый близкий человек в этом мире. Никто не сможет вас заменить или занять ваше место.

Рикардо стало не по себе — мысли он, что ли, читает? Что за тип!

— С чего вы взяли, что меня это беспокоит? — пробурчал он.

— У вас на лице все написано. Не следует себя корить, благодаря вам Диего снова может рисовать — это то, чего он так страстно желал. Вы заставили его руки работать, вы вытащили его из плена полной неподвижности. Вы и ваша любовь к нему. Спрячьте ревность куда подальше — здесь ей нет места.

Рикардо поджал губы.

— Знаешь, что ты самодовольный засранец? — он отпил коктейль и сморщился. — Это что? Я же просил алкогольный, а не газировку!

— Для вас спиртное осталось в прошлом с сегодняшнего вечера, — твердо сказал Амадео. — Не из-за вас — себя можете убивать, сколько хотите, а из-за Диего. Он смог преодолеть наркотическую зависимость ради вас, неужели вы не сможете бросить пить ради него?

Рикардо хмыкнул. Определенно, Амадео бил словами сильнее, чем кулаками.

— Пойдемте со мной, Рикардо. Для вас тоже есть подарок.

— Для меня?

Они прошли в дом и поднялись на второй этаж. У Рикардо сжалось сердце — с самого дня аварии он не заходил сюда, Диди строго-настрого запретил это делать, да он и не горел

желанием — слишком больно было видеть разбитую мечту брата. Но сейчас Амадео вел его туда с такой уверенностью, что Рикардо ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Амадео открыл дверь и зажег свет.

В мастерской было чисто, на полу, полках и столе ни пылинки. Мануэла регулярно прибиралась здесь, несмотря на то, что в комнату никто никогда не заходил. Флавио давным-давно забыл о ее существовании, а Диего не мог самостоятельно подняться сюда.

У окна стоял большой прямоугольник, замотанный в белую ткань. Амадео подошел и стянул ее.

С портрета в изящной раме Рикардо улыбался он сам.

Слезы зажгли глаза, и он заморгал, чтобы прогнать их, но те вырвались на свободу и побежали по щекам. Он подошел ближе и осторожно коснулся портрета.

— Когда... — прошептал он. — Когда Диди это нарисовал?

— Пять лет назад. Незадолго до аварии. Хотел подарить на день рождения, но, к сожалению, не успел закончить.

— Он прекрасен.

Рикардо не сводил взгляда с портрета. Затем стиснул раму и прислонился лбом ко лбу нарисованного себя. Амадео тихо вышел из мастерской, притворив дверь.

* * *

— Давайте немного развлечемся, — Амадео разлил газировку и оставшуюся сангриту. И бахнул полный стакан на белую рубашку Рикардо.

— Ты охренел?! — завопил тот, подпрыгнув от холодного душа.

— Конкурс мокрых маек, — невозмутимо провозгласил тот. — Выберем самого красивого мужчину в мокрой майке. Мануэла — наш главный судья.

Та расхохоталась и устроилась поудобней на стуле.

— Согласна! Ну, мальчики, пора принимать душ!

Охрана в недоумении переглядывалась, не зная, что делать.

— Поживей, ребята, — поторопил Амадео. — Или я сам вас оболью, и тогда пощады не ждите! Где-то я видел садовый шланг...

Диего смеялся до колик, наблюдая за тем, как здоровенные мужики поливают друг друга из стаканов, с визгом гоняясь друг за другом, как дети. Рикардо ухмыльнулся и, скрывшись ненадолго в доме, в свою очередь окатил Амадео с головы до ног полным кувшином воды.

— Вот же... — отфыркивался Амадео. — Какой вы коварный! Снова хотите проиграть? Диего! Вам тоже следует принять участие.

— Не надо, он заболит! — в панике проорал Рикардо, но брат, счастливо хохоча, сам опрокинул на себя стакан с газировкой.

— Как весело! — смеялся он. — Рико, у тебя такое лицо, будто ты не конкурс выигрывать собрался, а хомячка хоронить!

Мануэла нацепила темные очки Рамиреса и оглядела поверх них всех участников конкурса, выстроившихся в шеренгу перед судейским местом. Затем встала и прошла вдоль.

— Какой однако большой выбор. Даже не знаю, кого предпочесть, я будто попала на

Олимп к греческим богам... И один из них определенно страдает обжорством, — она шлепнула Рамиреса по пузу, заметно выпиравшему над ремнем.

Все расхохотались.

— Но я все же сделаю над собой усилие и выберу самого прекрасного мужчину, — она взяла Диего за руки. — Вот он!

Раздались громкие аплодисменты и одобрительные свистки. Диего светился от счастья, а Рикардо еле слышно шмыгнул носом. Сегодняшний день они запомнят на всю жизнь.

Но сюрпризы, к сожалению, еще не закончились. Перекрыв всеобщий смех, над садом пронесся громовой рык:

— Какого хрена тут происходит?!

С лица Диего моментально слетела улыбка, он сжался в кресле. Рикардо обнял его за плечи, защищая, Амадео же повернулся к Флавио. Еще никогда его появление не было столь несвоевременным.

— Мы празднуем день рождения ваших пасынков, хозяин, — подчеркнуто вежливым тоном ответил он.

Тот уставился на Амадео, раздувая ноздри, как разъяренный бык.

— Кто дал разрешение?

— Я, — с вызовом сказал Рикардо.

Флавио только сейчас заметил его и напустил на себя вид доброго отчима. Далось это ему с трудом.

— Ну если ты... Когда успел вернуться? Разве уже закончил все дела?

— Да если бы и не закончил, не пропустил бы праздник, — Рикардо сверлил отчима взглядом. — А что, какие-то возражения?

— О, вовсе нет, — Флавио упер руки в бока. — Просто надо было предупредить меня заранее.

— О нашем дне рождения? Вы же наш приемный папа, — голос Рикардо сочился сарказмом. — И не знаете, когда мы родились?

— Будет вам, Рико, — остановил его Амадео. Присоединяйтесь к нам, хозяин, мы как раз проводим конкурс, — и без предупреждения плеснул в него газировку прямо из бутылки.

Яростный вопль огласил всю виллу, а Диего расхохотался. Рикардо присоединился к нему, охрана, отвернувшись, старательно зажимала рты. Мануэла сверкала блаженной улыбкой, а Амадео вежливо сказал:

— Простите, победитель сегодня не вы. Но попытаться стоило.

— Ты!!! — Флавио схватил Амадео за футболку и замахнулся другой рукой. — Я тебя...

Рикардо перехватил его за запястье.

— Не трогайте его. Не смейте портить нам праздник, Марсело. Это всего лишь шутка правда, Арманд?

— Чистая правда, — подтвердил тот. — Мы здесь все мокрые, если вы не заметили.

Флавио окинул всю компанию злющим взглядом.

— Бунт вздумали учинить? — прошипел он. — Ладно. Разберусь с вами всеми завтра.

И скрылся в доме, бормоча проклятия на голову чертова раба.

Охрана захохотала в голос, Мануэла откинула голову назад и смеялась на весь сад. Рикардо сполз на землю, держась за живот.

— Ой не могу... Ну ты и дал... Ты хоть осознаешь масштаб последствий, шизанутый ты маньяк?

— Их не будет, Рико, не беспокойтесь, — Амадео улыбался во весь рот. — Пойдемте, Мануэла, помогу вам принести торт.

* * *

— Что? — Ксавьер едва не выронил телефон. — Вы нашли мне раба?

Мигель высунулся из-за монитора и глянул на него поверх очков. Он не вылезал с дивана со вчерашней ночи, а «Просто Мария» уже перевалила за тридцатую серию, о чем услужливо сообщили титры.

— Да, — ответил Флавио. — Помнится, вам глянулся мой раб, Арманд. Знаю, что вы хотели натурального блондина, но, может, вас устроит крашенный?

Ксавьер вторично чуть не уронил мобильник и сжал его крепче.

— Даже не знаю, — с сомнением протянул он, хотя внутри ликовал — он сможет вытащить принца без всяких препятствий, да еще и с согласия Флавио. — Я обозначил достаточно четкие критерии.

— Вы говорили, он похож на вашего предыдущего, которого вы потеряли, — раздраженно сказал Флавио. — Это отличный вариант. Я даже готов сделать вам скидку в четверть цены.

Ксавьер уже в открытую забавлялся. Он не знал, что сделал Амадео, но Флавио он точно допек.

«Вредный принц, — подумал он. — Как у тебя только получилось?»

— Ну хорошо, — сомнения в голосе он поубавил. — Когда вы можете мне его передать?

— Давайте встретимся. Вас устроит завтра утром в девять? У рынка Сонора. Вы передадите мне деньги, а я вам — раба.

Ксавьер чуть помолчал, якобы раздумывая.

— Устроит. Завтра в девять. Не опаздывайте, я этого не люблю, — он положил трубку, его раздирал смех.

Мигель тоже заулыбался.

— В чем дело?

— Не поверите, — Ксавьер вытер глаза. Давно он так не смеялся. — Флавио хочет продать мне Амадео.

Мигеля однако это не развеселило. Наоборот, он нахмурил брови, выражение лица стало крайне сосредоточенным.

— Где?

— У рынка Сонора, — Ксавьера насторожило его поведение, веселье как ветром сдуло. — Вы знаете, где это?

— Разумеется. Вы сказали, завтра в девять? — он застучал по клавишам ноутбука, взгляд стал отстраненным. За все время знакомства с Мигелем Ксавьер еще не видел, чтобы он так внезапно уходил в себя, и ему это не понравилось.

— Да. Но что вы...

— У меня появилась идея, как избавиться от Флавио одним махом, — на губах мелькнула прежняя озорная улыбка, но тут же исчезла. — Это будет забавно.

Если до этого Ксавьер был уверен, что все пройдет без сучка, без задоринки, то сейчас у него появились большие сомнения. Что задумал Мигель?

В ответ на невысказанный вопрос тот покачал головой.

— Дайте мне время. Сейчас уже вечер, и мне предстоит проработать всю ночь. Ложитесь спать и ни о чем не беспокойтесь, я обещал избавиться от Флавио — я свое слово сдержу.

— Если я могу чем-то помочь...

— Только одним, — линзы очков поймали блик настольной лампы. — Завтра, как только Амадео окажется в ваших руках — бегите. Бегите и не оглядывайтесь.

Ни черта не успокоил, хотел было прорычать Ксавьер, но сдержался и даже не стал выпрашивать детали плана, хотя имел на это полное право. В спальню он отправился с тяжелым сердцем, от былой эйфории, вызванной внезапным предложением Флавио, не осталось и следа. От мгновенной метаморфозы Мигеля из непутевого пацана в человека, задумавшего что-то настолько же грандиозное, насколько и пугающее, стало не по себе. Если бы он мог полностью довериться Гарсиа! Но разве у него был выбор?

Мгновение спустя рядом с диваном в гостиной бесшумной тенью возник Корнелиус.

— Санторо у себя, — почти не разжимая губ, доложил он.

— Отлично. Деталей ему знать не следует, — Мигель переключил серию и снова нырнул в ноутбук.

* * *

Амадео проснулся от грубого тычка. Над ним стоял Флавио, кривя в недовольной усмешке рот.

— Вставай, — бросил он, отступая на шаг. — Сегодня сменишь хозяина.

Поначалу до Амадео не дошел смысл его слов. Но затем он вспомнил вчерашнюю вечеринку, и все встало на свои места. Неужели ему удалось настолько достать Флавио, что тот отказался от плана заполучить его?

Он едва удержался от того, чтобы поинтересоваться, кому его продают — боялся, что не сможет справиться со смехом. Интересно, Ксавьер все же настоял на своем, или Флавио и правда не выдержал? Во вчерашней смс-ке от Ксавьера были лишь несколько слов: «Действуй, как прикажут». Вот что он имел в виду.

Амадео поднялся и, стараясь не обращать внимания на плотоядный взгляд Флавио, принялся одеваться. Сегодня он спал в своей комнате — Рикардо выразил непреклонное желание остаться на ночь с братом. Амадео не возражал — этим двоим пора восстанавливать прочную связь, которая едва не оборвалась из-за происков отчима.

— Почему я должен менять хозяина? — почти жалобно спросил он, натянув футболку. — А как же Диего? Кто присмотрит за ним?

— У Диего есть брат, — Флавио был мрачнее тучи. — Обойдется без тебя.

— Но почему? — Амадео собрал волосы в хвост и вышел следом за Флавио в коридор. — Я вам чем-то не угодил?

Работорговец скрипнул зубами, и Амадео удовлетворенно улыбнулся. Беспокоило его только одно — если сегодня он покинет этот дом, то что будет со всеми остальными? Он слишком хорошо знал Ксавьера — тот посадит его под замок, а потом увезет домой, предоставив местной мафии разбираться с Флавио.

Но Амадео хотел видеть его падение. Он слишком много отдал, чтобы пустить все на

самотек. Может быть, удастся убедить Ксавьера немного подождать?

— Арманд! — Диего выехал в коридор, сонно потирая глаза. — Куда ты в такую рань?

— Я продаю этого выродка, — бросил Флавио. — Попрощайся с нянечкой.

Глаза Диего расширились от ужаса.

— Продаете? Кому?

— Твое ли дело, инвалид, — рыкнул Флавио и подозвал Рамона. — Машину к дверям, поживее. Ненавижу опаздывать.

— Может быть, дадите мне хотя бы попрощаться? — Амадео дождался раздраженной отмашки и присел перед креслом. Стиснул руки Диего и прошептал. — Все будет хорошо. Меня продают тому человеку, который перепутал меня с другим в парке.

Губы Диего едва заметно дрогнули в улыбке. Он понял.

— Очень жаль, Арманд, — громко сказал он. — Ты такой хороший. Надеюсь, мы еще когда-нибудь увидимся...

— Не надейся, — Флавио указал на дверь. — На выход.

Амадео ободряюще кивнул Диего и поднялся.

— До встречи, — сказал он и вышел на залитую утренним солнцем улицу.

* * *

Ксавьер стоял под навесом, а за его спиной гудел, как пчелиный улей, рынок Сонора. Как пояснил Мигель раскрывшему рот от изумления Йохану, здесь торговали магией.

— Это вам не Косой переулочек, — наставлял их Гарсиа, подсвечивая фонариком лицо. — Тут обитают реальные колдуны. Их у нас называют «брухо». Не вздумайте им грубить. Один бизнесмен, приехавший за сушеными лягушками, начал возмущаться, что его обвесили. На следующий день его нашли на обочине дороги. Мертвого. С полным брюхом этих самых лягушек...

Позеленевший Йохан только кивал. И сейчас, стоя поодаль от Санторо, постоянно оглядывался, чувствуя спиной взгляды сотен черепов: людей и животных, настоящих и бутафорских. Неужели нельзя было выбрать место попримечнее? Скорей бы забрать Амадео и уехать из этого жуткого места.

Рядом остановился автомобиль, и из него вышел длинноволосый блондин. Йохан не сразу сообразил, что это Амадео — глаза видели, но мозг отказывался воспринимать. Да за одно то, что Флавио сотворил с этими прекрасными волосами, он заслуживал сотню сушеных лягушек, и не только в брюхо!

Следом из машины выбрался и сам хозяин. Неизменная соломенная шляпа закрывала верхнюю половину лица, в руке он держал какие-то бумаги и ручку.

— Будь готов, — шепнул Ксавьер и сделал шаг вперед. — Доброе утро, сеньор Флавио. Вы очень пунктуальны.

— Не люблю тратить время попусту, — пропыхтел тот, бросая на Амадео злобные взгляды. — Вот товар, целый и невредимый. Деньги?

— Здесь, — Ксавьер продемонстрировал кейс. — Но вряд ли вам стоит пересчитывать их посреди улицы.

— Вы правы. Подпишите здесь, и мы в расчете, — Флавио забрал подписанные бумаги и деньги и уселся в машину, подняв тонированное стекло. Амадео остался снаружи.

— Рад видеть тебя невредимым, принц, — едва слышно сказал Ксавьер. — Случись с тобой что-нибудь, я убил бы тебя сам, а не ждал возмездия от твоего врача.

— Цзинь сильно зол? — Амадео с наслаждением грелся на солнце, ощущая надежные плечи друзей по обе стороны от себя.

— Безумно. На твоём месте я бы не торопился возвращаться, а лучше приобрёл бы домик на Южном полюсе и остался там навсегда.

— Хорошая мысль. Заберу Тео и уеду.

Из-за ближайшего прилавка вышли несколько человек. В мгновение ока они окружили машину Флавио, и один из них, в фуражке, надвинутой на глаза, постучал в стекло:

— Полиция.

Флавио остолбенел. Пальцы замерли на замках кейса.

— Полиция, сеньор Флавио, — продолжал настойчиво стучать офицер. — Вы задержаны по обвинению в торговле людьми и транспортировке наркотиков. Откройте дверь и выходите с поднятыми руками.

Флавио затрясло. Он же был осторожен, какого черта тут делает полиция?!

— Езжай! — взвизгнул он, пиная водительское сиденье. — Быстрее, чего застыл?!

— Это же полиция, босс, — неуверенно протянул Рамон. — С ними шутки плохи...

— Тогда пошел вон! Вон из машины! Вон!!

Он кое-как пролез на переднее сиденье, помогая себе здоровой рукой, и выпихнул Рамона с водительского места. Полицейские отпрянули в стороны, когда мотор взревел. Автомобиль рванулся вперед, однако не проехал и пяти метров, как врезался во внезапно вылетевший из ниоткуда пикап. Раздался оглушительный скрежет металла, Флавио бросило на руль.

— Нельзя так гонять, — сокрушенно покачал головой полицейский и подмигнул Ксавьеру из-под фуражки.

Тот нисколько не удивился, узнав Мигеля.

— Сеньор Санторо, — сказал он без намека на веселость. — Помните, что я вам вчера говорил? Сейчас самое время, потому что здесь будет бойня.

Ксавьер, не задавая лишних вопросов, схватил Амадео за руку и потянул вглубь рынка. Йохан не отставал, стараясь по пути не сшибить с прилавков жуткие товары.

— Что... что происходит?.. — спрашивал Амадео на бегу, но Ксавьер не достаивал его ответами.

За их спинами воздух прорезала трескотня автоматных очередей и рывканье пистолетных выстрелов. Мгновенно поднялась паника: люди ныряли под прилавки, разбегались в стороны, натыкались друг на друга, падали и ползли в любое укрытие. Жуткие сувениры сыпались под ноги, черепа и сушеные петушиные лапы крошились под ногами мечущихся в ужасе продавцов, покупателей и туристов.

Ксавьер продирался сквозь хаос, ни на секунду не выпуская руки Амадео. Из-под ног вылетали курицы, врассыпную прыгали лягушки. Сбоку рухнул рекламный щит, предлагающий высококачественные обереги. Вот и конец торгового ряда. Мигель предупредил, что здесь будет ждать автомобиль, но где же он? Ксавьер остановился, Амадео врезался в его спину. Ни единого транспортного средства, насколько хватало глаз. Дьявол!

Йохан выпутался из гирлянды сушеных перцев и с отвращением отбросил в сторону.

— Вон там! — воскликнул он, указывая на соседний ряд, перед которым только что притормозил пыльный автомобиль.

Ксавьер, чертыхаясь, побежал к нему. Из окна на пассажирском сиденье высунулась довольная физиономия Мигеля, фуражка была лихо заломлена на одно ухо.

— Упс, — протянул он. На губах появилась виноватая мальчишеская улыбка. — Перепуточки.

Ксавьеру захотелось его ударить. Он резким движением рванул заднюю дверь на себя, впихнул Амадео внутрь и сел следом. Йохан уже уместился с другой стороны, с омерзением стряхивая с себя мистическую пыль рынка Сонора.

— Что, черт побери, там происходит? — он указал на задыхающийся в панике рынок.

Мигель пожал плечами и выкинул фуражку офицера полиции в окно.

— Война.

* * *

Сидя на диване на вилле Мигеля, Ксавьер попивал кофе и сверлил Амадео взглядом. Тот расчесывал спутавшиеся от погони волосы и мечтал провалиться сквозь землю.

— Что ты на меня так смотришь? — не выдержал он.

— Пытаюсь определить степень твоего наказания по шкале от одного до десяти за все, что ты заставил меня пережить.

— И сколько походок в бар за мой счет я тебе задолжал?

— Число двузначное. Как минимум. И не думай, что это все, — Ксавьер отставил пустую чашку. — Мы возвращаемся домой первым же рейсом, и не смей спорить.

Амадео отложил расческу и упрямо сдвинул брови. Ксавьер очень хорошо знал это выражение — оно означало, что принца не сдвинуть с места и бульдозером, пока он не добьется своего.

— Для начала я хочу убедиться, что с Диего и остальными все в порядке.

— С ними все в порядке, — эхом отозвался Мигель. — Рамон благополучно добрался до дома, бросив Флавио на произвол судьбы. Умничка.

— Вы помните Рамона? — удивился Амадео.

— Конечно, — Мигель открыл пачку драже «M&M» s» и предложил гостям. Все отказались. — Пять лет назад он меня спрятал...

— Хорошая память...

— ... и с тех пор работает на меня.

Амадео едва не выронил чашку с чаем, которую подал ему Рори.

— Что?

— Неужели вы думаете, что можно вести войну с криминальным авторитетом, не имея своих людей у него в подчинении? — Мигель подбрасывал драже по одному в воздух и ловил ртом.

— Но Рамон работает там уже без малого... — Амадео осекся. — Пять лет. Да. Как я сразу не догадался...

— После инцидента с пасынком Флавио уволил всех, кто тогда был в доме, и нанял новую охрану. Грех было не воспользоваться таким моментом, — Мигель потянулся, едва не рассыпав драже.

— Вы и об этом знаете?

— Конечно. За пачку долларов кое-кто из бывших работников выложил мне все

подчистую.

— Тогда к чему весь этот цирк?! — Ксавьер ударил кулаком по подлокотнику. Чашка из-под кофе кувырнулась на пол, и вовремя подошедший с вазочкой печенья малыш Рори едва успел ее поймать. — В какие игры вы играли за моей спиной, притворяясь, что помогаете? Зачем вам понадобилась переписка Флавио, зачем вы заставляли Амадео рисковать собой, добывая совершенно ненужную информацию, если с самого начала знали, что это Флавио подставил Гальярдо?

Мигель невинно хлопнул глазками.

— Флавио не подставлял Гальярдо. Это я.

Стало так тихо, что жужжание случайно пролетевшей мухи показалось оглушительным. Раздался шлепок — Тони ловко прихлопнул ее и сунул в карман.

— Это... вы? — повторил Ксавьер. — Вы? О чем вы говорите?

Мигель отдал пачку конфет Рори и сложил пальцы домиком, мгновенно сбросив образ подростка.

— Как вы помните из переписки, сеньор Санторо, именно Флавио предупредил Гальярдо о ловушке во время прошлой сходки, тем самым подставив его. Сам Флавио никогда бы не додумался до такого — Гальярдо и в самом деле был осведомителем, но знал об этом только я. Я и предложил ему закинуть эту удочку. Флавио считал, что это ложная информация, тогда как она была на сто процентов правдивой. Что, впрочем, сути не изменило — Гальярдо отправился, как говорят итальянцы, спать с рыбами. Зачем было рисковать, прося Амадео получить доступ к компьютеру Флавио? Я подозревал, что он собирается проверить подобное еще в нескольких картелях, но у меня не было доказательств. Нет ничего проще — подставляешь босса, а с ним разбираются другие. Твои руки чисты, — Мигель возвел руки к потолку. — Флавио не знал, что эту схему придумал я. Он даже составил список тех, кого собирался подобным образом устранить. Среди них и я, и даже вы. Повезло, что он не знал вас в лицо, сеньор Витале. Я разослал этот список всем, кто в нем был, плюс приложил несколько писем, которые Флавио имел неосторожность написать кое-кому из их подчиненных. Дальше — дело техники.

Ксавьер все еще не мог прийти в себя. Амадео таращился на Мигеля, Йохан сжимал рукоять спрятанного за поясом пистолета. Его удерживало только то, что все остальные — четверка охранников и сам Мигель вели себя абсолютно расслабленно, без намека на то, что после выяснения отношений собираются избавиться от свидетелей, которые слишком много узнали.

— Вчера ночью Флавио объявил о срочной сходке для местной шпаны. Собирался объявить, что во главе картеля Гальярдо теперь стоит он, — Мигель забрал у Рори конфеты и закинул горсть в рот. — Но на всю честную братию совершила облаву полиция. Ни одного ареста не было произведено — их вовремя предупредили и перенесли место встречи. Но угадайте, кто вообще не явился?

Амадео и Ксавьер переглянулись.

— Я ничего не слышал ни о какой сходке, — сказал Амадео. — Вчера Флавио весь вечер и ночь провел дома.

— И как он оказался главой картеля? — добавил Ксавьер. — Я думал, борьба за власть в самом разгаре. И вообще, дело не в этом, я хочу знать другое. Почему? Почему вы подставили Гальярдо? За каким чертом вы натравливали меня на Флавио, когда сами оказались причиной того, что за мной открыли охоту?

Мигель выглядел оскорбленным.

— Сеньор Санторо, у меня и в мыслях не было подставлять вас. Наоборот, я пытался вас спасти.

— Вы увели нас из отеля до того, как туда нагрянули убийцы, это так, но это вы...

— Если бы я не убрал Гальярдо, он бы убрал вас. Так понятней?

Ксавьер открыл рот, чтобы возразить, но, подумав, закрыл. Он вспомнил, с каким радушием и даже настойчивостью Гальярдо предлагал ему защиту во время пребывания в Мексике. Несколько раз подчеркнул, чтобы Ксавьер захватил с собой все необходимое для подписания нового договора и организации немедленной поставки — зачем терять время на пересылку бумаг?

— Вам будет интересно посмотреть, как именно я организую транспортировку, — убеждал он. — Готов спорить, такого вы еще не видели.

Если Гальярдо и в самом деле был осведомителем, он бы раскрыл время и место передачи товара, а сам вовремя съехал, предоставив федералам произвести арест. И тогда в плену Мексики оказались бы двое: и глава «Азар», и глава «Камальон».

— Понятней, — буркнул Ксавьер. Кулаки сами собой разжались, он уже полностью владел собой, пусть все еще злился. На этого мальчишку, на Амадео, который втянул его в эту историю, на самого себя. Позволить обвести себя вокруг пальца, как сопливого юнца!

— Возьмите мороженку, — участливо наклонился к нему Корнелиус, протягивая рожок. Химик был в отутюженном халате поверх строгого костюма. — Шеф, а как насчет договора, который вы хотели предложить нашему другу?

— Не думаю, что после всего вышеизложенного он захочет иметь со мной дело, Корнелиус, — Мигель виновато глянул на Ксавьера. — Еще раз прошу прощения за то, что пришлось припудрить вам мозги. Честно говоря, я сам едва не попался на удочку Гальярдо, когда заключил с ним контракт — мне сильно повезло, что в день передачи товара мой лемур заболел, и я не смог приехать. Я честно пытался предупредить Гальярдо, но тот по понятным причинам отключил телефон.

— Ваш... лемур? — у Амадео закружилась голова. Ему казалось, что он попал в какой-то странный боевик с непутевым мафиози в главной роли.

— Ну да. Вы же знаете, что животные гораздо чувствительней людей. Я думаю, Бублик почуял неладное и заболел, чтобы спасти меня, — Мигель замахал руками. — С ним все в порядке, не волнуйтесь! Он сейчас где-то в саду.

Амадео беспомощно переглянулся с Ксавьером.

— Да я, собственно, и не волновался...

— Ладно, — Ксавьер сосчитал про себя до трех. — Зачем вы послали меня к нему в дом?

— Чтобы он продал вам вашего друга, конечно же, — удивился Мигель. — Я прошерстил рынок — нужного вам типажа поблизости не оказалось, а сделка оказалась заманчивой.

— А если бы нашелся некто подобный?

— Я бы не допустил продажи. У меня на эту сделку были свои планы. Видите ли, кейс, который вы ему передали...

Мигель выудил из кармана зазвеневший телефон. Несколько секунд он внимательно слушал, наклоняя голову то влево, то вправо.

— Отлично. Просто замечательно. До встречи, — он бросил телефон на диван и

хлопнул в ладоши. — Флавио арестован. Пытался скрыться с тридцатью пятью килограммами кокаина в чемодане. Теперь ему не отвертеться.

Амадео заулыбался, а Ксавьер достал сигарету и закурил. Игра закончилась безоговорочной победой.

* * *

— Жаль, что ты уезжаешь, — Диего старался держаться непринужденно, но в глазах стояли слезы. Он обнял Амадео и прижался щекой к его груди. — Спасибо, Арма... Нет, теперь уже Амадео. Спасибо, Амадео, что вернул меня к жизни и вернул мне брата.

После ареста Флавио Амадео сам приехал на виллу, чтобы сообщить Диего и Рикардо эту новость. Никто из них не был шокирован, но на лицах явно отразилось облегчение.

А еще он хотел попрощаться. Через три часа он улетал, и Ксавьер клялся и божился, что Амадео больше никогда не переступит границы этой страны без его сопровождения, а сам он сделает все возможное, чтобы держаться подальше от Мигеля.

— Ну что вы, — растроганно проговорил он, прижимая к себе Диего. — Не стоит меня благодарить. Как я мог оставить вас в таком положении?

— И хватит обращаться ко мне на «вы», я ведь не твой хозяин, — Диего отстранился и улыбнулся, вытирая мокрые щеки ладонью. — И никогда им не был. Ты мой первый друг, Амадео, и я очень хочу, чтобы мы еще когда-нибудь увиделись вновь.

— Как только окончательно оправишься, слетаем в гости, — Рикардо крепко пожал Амадео руку. — Спасибо. Я уже не жалею о том, что открыл клуб на твоей территории, — он усмехнулся.

— Будет повод приехать снова, — улыбнулся Амадео. — Конфликт мы так и не урегулировали.

Рикардо скривился, но, поняв, что Амадео шутит, рассмеялся.

— Все никак не привыкну к твоему чувству юмора. Но так и быть, признаю, что твоя победа в конкурсе была заслуженной.

Амадео по очереди попрощался с охраной. Рамирес снова и снова благодарил его за помощь, Рамон хлопал по спине, даже молчаливый Карлос сказал несколько слов. Теперь дом ничем не напоминал мрачную казарму, какой предстал, когда Амадео впервые приехал сюда. Сейчас тут царил теплота.

Мануэла взяла его за руки и расцеловала в обе щеки.

— Мальчик мой, тебе многое пришлось вытерпеть, но я все же рада, что ты попал сюда. Этот дом для тебя открыт в любое время.

— Спасибо, Мануэла, — он сделал страшные глаза и прошептал. — Когда приедешь в гости, не говори моей домоправительнице, что твой горячий шоколад вкуснее.

Мануэла рассмеялась.

— Хулиган! Знаешь, что? — она критически оглядела Амадео. — Ты не можешь вернуться к сыну в таком виде, иначе твое прикрытие о командировке затрещит по швам. Погоди минуту.

Она скрылась в своей комнате и мгновение спустя вернулась.

— Так и знала, что понадобится. Я поеду с вами к Мигелю и помогу привести тебя в порядок. Как раз успеем к самолету.

И она вручила Амадео коробку с краской для волос.

— Да, господин Стерлинг, через три дня я сам приеду к вам, — Амадео зажал мобильник между ухом и плечом и перебирал бумаги на столе в попытке найти искомый документ. — У вас есть какие-то новые условия, или оставим те же?

— Меня полностью устраивают прежние, — ответил глава Комиссии по азартным играм.

— Отлично, значит, пересматривать их нет необходимости, — Амадео бросил взгляд на стену и невольно улыбнулся.

Спустя несколько дней после возвращения домой Диего прислал ему картину. Он изобразил Амадео читающим книгу у раскрытого окна. На губах сияла легкая полуулыбка, пальцы лежали на страницах, глаза увлеченно следили за строчками. Амадео узнал образ — именно этот эскиз он случайно нашел в одном из блокнотов. Портрет получился потрясающим, и даже Дэвид вытягивал шею, чтобы посмотреть на него, но в кабинет так и не решился зайти.

Тео остановился на пороге и возмущенно упер руки в бока.

— Папа! Ты опять? Я же сказал: никакой работы, ты в отпуске!

Амадео рассмеялся в ответ на раскатистый хохот Стерлинга.

— У вас летний отдых строгого режима, господин Солитарио!

— Да, меня тут всюю строят. Извините, мне пора, иначе наложат штрафные санкции, — он отложил телефон. — Прости, малыш, я забылся.

Тео подбежал, схватил отца за руку и вытянул из-за стола.

— Пойдем в парк! Сегодня хорошая погода, я хочу покататься на роликах. И вообще, еще целых четыре дня!

— Я помню, помню, малыш, — Амадео послушно шел за сыном.

После возвращения из Мексики прошло десять дней. Тео не отходил от него ни на шаг и вытребовал отпуск на две недели. Амадео с радостью согласился — пусть дела «Азар» тут же навалились снежной лавиной, но он очень соскучился по сыну. Чилли безоговорочно согласилась исполнять обязанности генерального директора еще немного. Периодически Амадео срывался на деловые звонки, за что и она, и Тео его непрестанно ругали.

В парке было многолюдно. Тео вместе с Кейси тут же помчались к площадке для роллеров, Амадео же опустил на скамейку, издали наблюдая за ними, и раскрыл книгу. Кейси все никак не мог послушаться истории с кейлоггером, хотя, по его словам, в программе ничего необычного не было — их сотни, и действуют они примерно по одному и тому же принципу. Но он просто приходил в восторг от того, что Флавио не додумался поставить пароль на сам компьютер — это значительно усложнило бы дело.

Киан сидел чуть поодаль — ему до сих пор было стыдно, что не смог защитить босса тогда, у клуба. Он едва не уволился, но Амадео запретил ему даже думать об этом.

— Прекрати, у всех бывают неудачи, Киан, — сказал он. — В конце концов, я жив и здоров, а вот ты едва не погиб.

Парень пытался возражать, но Амадео был непреклонен. Если бы Киан решил уйти по иной причине, или его отец настоял бы на этом, Амадео отпустил бы его без вопросов. Но чувство вины у Киана просто зашкаливало, и он никак не хотел с этим бороться.

Скамейка вздрогнула, ноздри защекотал знакомый запах табака.

— Как дела? — спросил Ксавьер. — Все еще в отпуске?

— Да, — Амадео вложил закладку между страниц и закрыл книгу. — Еще четыре дня.

— Я вижу, что тебе не терпится вернуться на работу, — Ксавьер затянулся. — Заставить тебя отдохнуть может только Матео.

— Только он, — Амадео потянулся к ключице. — Я кое о чем забыл, когда летел домой.

Он... он заметил татуировку, почти сразу же.

Ксавьер мельком глянул на четкие буквы.

— И что ты сказал в свое оправдание?

— Ничего, — Амадео вздохнул. — Тео сделал вид, что ничего не случилось. Но наверняка понял, что я ему соврал о своей «деловой поездке», — он потер шею с таким остервенением, будто надеялся стереть татуировку. — Завтра же сведу ее к чертям.

Тео столкнулся с каким-то мальчиком, и оба полетели на землю. Сидя друг напротив друга, одинаково потянулись ко лбам и дружно рассмеялись. Амадео улыбнулся.

— Что ты решил насчет контракта с Мигелем? Он предложил тебе более чем выгодные условия. В проекте договора я не нашел ничего, что могло бы тебе не понравиться.

— Ничего, кроме него самого, — Ксавьер ткнул сигарету в угол урны, потушив ее. — Он прислал мне проект по электронке, поставив при открытии письма автоматически проигрываться «Макарену». Как можно столь легкомысленно относиться к такому рискованному бизнесу?

— Тем не менее, он процветает. Подумай еще раз, прежде чем отказывать — такой шанс выпадает очень редко, — ногу защекотала вибрация, и Амадео вытащил телефон из кармана. — Вот и Мигель. Ты что, игнорируешь его звонки?

Ксавьер что-то буркнул под нос.

— Добрый день, Мигель.

— Слушай меня, великий принц, — скороговоркой протараторил тот. — Мне только что стало известно, что Флавио сбежал из тюрьмы. Уже неделю как.

Пальцы похолодели. И Амадео едва не выронил телефон.

— Сбежал? И где он теперь?

— Пересек границу. О дальнейшем местонахождении пока ничего не удалось раскопать, — голос Мигеля по скорости мог сравниться со стрекотанием швейной машинки. — Предупреждаю на всякий случай: будь осторожнее. Флавио не составит труда выяснить, кто такой Анджело Витале, а затем выйти и на тебя.

— Хорошо, спасибо. Ксавьер, Мигель сказал, что Флавио сбежал, — Амадео вскочил и поискал глазами Тео, но на глаза попала только долговязая фигура Кейси.

Киан моментально оказался на ногах. Кейси озирался по сторонам, поскальзываясь на коньках, и, похоже, начинал паниковать. Ксавьер моментально оценил ситуацию и кликнул Джейкоба, маячившего неподалеку.

— Вызови охрану из особняка Солитарио и оцепи парк. Живо.

Через несколько минут все вокруг кишело людьми в черных костюмах, но Тео так и не нашли. Амадео беспомощно метался из одного конца парка в другой, но Тео бесследно пропал.

Телефон ожил в руке, на дисплее высветился номер сына.

— Тео! — крикнул Амадео в трубку. — Где...

— Ну здравствуй, Арманд.

Амадео едва не выронил телефон, мгновенно узнав гнусавый голос.

— Где он? — голос предательски дрожал. — Где мой сын, черт тебя дери? Если ты с ним что-то...

— Не волнуйся, я не педофил, — ехидный смешок. — У тебя славный парнишка. Будет обидно получить его голову, так?

— Только попробуй! — прорычал Амадео на весь парк.

Ксавьер повернулся к нему и в следующее мгновение оказался рядом.

— Это он? — спросил он одними губами. Амадео не считал нужным отвечать.

— Чего ты хочешь? — пальцы стали мокрыми, телефон едва не выскальзывал из них. — Чего ты хочешь, сволочь?!

— Думаю, ты знаешь, — тон Флавио стал скучающим, будто он читал нудную лекцию. — Из-за тебя я потерял все: дом, бизнес, свободу. Считаешь, то, что я отнял у тебя сына, настолько несправедливо?

— Он здесь ни при чем, мать твою!! — голос сорвался, и Амадео закашлялся. — Отпусти... отпусти его!

В ответ раздался тот же ехидный смешок. Телефон замолк.

Амадео заорал и швырнул трубку на асфальт. Волосы упали на лицо, скрывая жуткую гримасу.

— Убью, — прохрипел он. — Убью тебя, мразь!

* * *

Тео съезжился в углу небольшой комнаты и не отрывал глаз от человека, ходившего туда-сюда. На его поясе висел пистолет, в руке он вертел мобильник и дергался в ответ на каждый звук, доносившийся из-за двери. Временами он что-то бормотал на незнакомом языке, кажется, ругался.

Там, в парке, Тео заехал за фонтан, удирая от неуклюжего Кейси. На бортике расположилась семья с двумя детьми, две девочки лет четырнадцати пили газировку и хихикали, чуть поодаль сидел немолодой господин в соломенной шляпе и ел мороженое. Рядом стояла трость, но от неловкого движения мужчины полетела на землю.

Тео подъехал и поднял ее, снова прислонив к фонтану.

— Какой милый мальчик, — проворковал мужчина. — Спасибо, ты очень любезен.

Тео машинально улыбнулся и собрался ехать дальше. Папа учил его не разговаривать с незнакомцами.

— Тебя ведь зовут Матео? — остановил его мужчина.

Тео повернулся к нему. Тот смотрел на мальчика с доброй улыбкой, но Тео почудилось что-то гадливое, да так, что он вытер внезапно вспотевшие ладони о штаны.

— Не знаю никакого Матео, — соврал он.

— И своего папулю Амадео тоже не знаешь? — продолжал Флавио с той же улыбкой. — Тогда тебе будет все равно, если прямо сейчас его пристрелят. Так?

Тео во все глаза уставился на мужчину, на лице отразился неподдельный испуг. Соломенная шляпа достал телефон и помахал им.

— Один звонок, и в голову этого незнакомому тебе дяденьки, сидящего во-о-он на той скамейке, прилетит сразу три пули. Раз тебе все равно, пожалуй, я отдам такой приказ...

Он картинно провел пальцем по экрану, но Тео, опомнившись, вскрикнул:

— Не надо! Это... Это же живой человек, как вы так можете...

За гомоном собравшегося в парке народа его крика никто не услышал. Флавио же не убирал пальца с экрана.

— Тогда слушай меня внимательно, маленький *parison*. Сейчас ты идешь и садишься в ту машину, — он кивнул на припаркованный у выхода из парка неприметный «форд», — и не пытаешься по пути сбежать. Тогда твой папа, прости, незнакомый мужчина, останется жив и здоров. Малейший фокус с твоей стороны — и попрощайся с ним навеки. Все ясно?

Обмерший от страха Тео мог лишь кивнуть.

Он сделал все, что ему приказали, и теперь его заперли здесь, с этим здоровяком в качестве тюремщика. Сколько прошло времени с похищения, Тео не знал, но с тех пор ему дважды приносили поесть. И оба раза он отказывался — недавно в одном детском детективе он прочел о том, что в еду могут подсыпать снотворное.

Гораздо больше хотелось пить. На столе стоял кувшин с водой и стакан, но Тео боялся. Как назло, его охранник даже не думал о том, чтобы сделать глоток.

Он облизнул пересохшие губы. Страшно, очень страшно, но Тео решил, что не станет поддаваться. Что бы сделал папа в такой ситуации? Наверняка придумал бы, как сбежать или на худой конец дать знать, где он. Но здесь не было решительно ничего, что можно было бы использовать для побега. Даже окон! Только стол, пара стульев, полка, прибитая к стене, с кучей бумаг на ней, да сейф в противоположном углу...

В замке заскрипел ключ, и в комнату размашисто вошел недавний мужчина. Соломенная шляпа плюхнулась на стол, рядом приземлилась небольшая сумка. Тео жутко не понравилось выражение лица похитителя — так смотрит на рыбку кошка, прежде чем выловить ее из аквариума и съесть.

— Как поживает наш малыш? — он ласково потрепал Тео по волосам.

Тот дернул головой и упрямо выдвинул вперед челюсть.

— Я не ваш малыш.

— А чей же? Папин? Разумеется, он за тебя что угодно отдаст, на то он и отец. Одного не понимаю, за что он так тебя любит? Ты же просто мелкий засранец!

Тео угрюмо молчал. Флавио снова протянул руку и погладил его по голове.

— Очень красивые. Твои волосы. Отрастил, чтобы быть похожим на обожаемого папочку. Дорожишь ими, малыш?

Тео вздрогнул и вжался в угол, но от руки было не скрыться.

— Какое вам дело до моих волос? — огрызнулся он.

— Каков грубиян. Твой отец плохо тебя воспитал, — рука сжалась, и Тео зажмурился от боли. — Твой отец погубил меня как бизнесмена! Как влиятельного человека! — Флавио отпустил Тео, отошел к столу и расстегнул «молнию» на сумке. — И теперь мы с тобой вместе будем ему за это мстить.

На столе появилась видеокамера. Охранник тут же схватил ее и начал нажимать кнопки, похоже, что настраивал. Тео лихорадочно размышлял: может быть, удастся дать папе знать хоть что-нибудь через видео? Но он понятия не имел, куда его отвезли — в машине ему приказали сесть на пол и не поднимать головы.

Охранник что-то буркнул и, поставив камеру на кипу документов, которые стащил с полки, отошел в сторону. Флавио проверил, чтобы та оказалась нацелена на мальчика, и снова запустил руку в сумку.

От металлического лязга Тео похолодел. И первые кадры видео запечатлели ужас в его глазах.

* * *

— Выпей, — Цзинь силой пихнул Амадео в руки чашку. — Или вставлю тебе в рот воронку и залью сам.

Амадео машинально опрокинул в себя содержимое, не чувствуя вкуса и даже не поинтересовавшись, что это. Он не мог прийти в себя от тревоги за Тео — что Флавио задумал? Как он вообще его нашел и как похитил?

Мобильник отыскали в ближайшем мусорном баке, мальчика и след простыл. Киан предположил, что его схватили и увезли, но никто из окружающих не заметил ничего подозрительного. Немногие очевидцы, обратившие внимание на мальчика на роликах, сказали, что он сел в старую потрепанную машину. Один. Девочка-подросток вспомнила, что до этого он говорил у фонтана с каким-то мужчиной, но о чем шла речь, она не знала.

Ксавьер отправил людей в порт, подозревая, что Тео могли попытаться вывезти из страны. Амадео так не считал. Нет, Флавио нужна была месть, и тянуть с ней он не станет, учитывая, что он в бегах. Но тогда почему до сих пор не связался с ним? Прошло уже восемь часов с момента похищения, но кроме звонка с телефона Тео контактов не было.

Полицию извещать не стали — не было смысла. Ксавьер поднял на ноги весь город, но толку ноль, мальчик как сквозь землю провалился. Амадео лихорадочно соображал, куда могли отвезти Тео, но на ум ничего не шло. Мигель следил за границей Мексики и отзванивался каждый час — полнейшая тишина. Все безрезультатно.

У входной двери раздались голоса, и Амадео поднял голову. Спустя полминуты вошел Киан, неся небольшую коробку.

— Это доставили только что. Курьер задержан, но, похоже, ничего не знает, — он аккуратно поставил коробку на журнальный столик и отступил на два шага.

Амадео привстал, чтобы лучше рассмотреть посылку. Размером она была с книгу, оклеена бумажным скотчем. Сверху красным маркером написан адрес и имя: «Арманд».

Сердце зашло от нехорошего предчувствия. Амадео потянулся к коробке, но Ксавьер перехватил его за запястье.

— Не надо. Мы не знаем, что там.

— Сомневаюсь, что Флавио сунул туда бомбу, — Амадео сглотнул и разорвал скотч.

Пальцы дрожали, когда он поднял крышку.

В первое мгновение ему показалось, будто он провалился в черную дыру. Затем пришло понимание, что сама коробка полна черноты. Амадео протянул руку и коснулся ее.

Ноги подкосились, глаза застлала красная пелена. Грудь сдавило, на несколько ужасных мгновений он забыл, как дышать. Перед мысленным взором на черном фоне проносились ужасающие картины, закручивались в спираль и носились по кругу, выключив все остальные мысли. Голова закружилась, и Амадео попытался схватиться на столик.

Падая, он задел коробку, и та опрокинулась. Черные волосы высыпались из нее и, подхваченные сквозняком из открытого окна, разлетелись в стороны.

— Амадео!

Легкий шлепок по щеке.

— Принц, тебе лучше очнуться, иначе не миновать тебе иглы карающей.

Цзинь пытается шутить. Получается у него, как всегда, не очень. Впрочем, он и не шутит.

Амадео приоткрыл глаза. Над ним склонились Ксавьер и врач, последний удовлетворенно улыбнулся.

— Иглы всегда действуют. Даже не касаясь кожи. Поднимайся.

Первым, что увидел Амадео, сев, была злополучная коробка с надписью красным маркером. Кулаки сами собой сжались, из груди вырвался рык.

— Я убью эту мразь!

— Взгляни сначала на это, — Ксавьер показал ему маленький пластиковый прямоугольник темно-красного цвета — флэшку. — Она лежала в коробке под... под волосами.

— Не уверен, что ему стоит это видеть, — возразил Цзинь. — В его нынешнем состоянии...

— Хватит болтать, — оборвал Амадео. — Что там, Ксавьер?

Тот молча вставил флэшку в компьютер и запустил единственный оказавшийся на ней видеофайл.

Изображение немного дернулось, затем зафиксировалось на сидящем на полу Тео. Мальчик вжался в угол, настороженно глядя в камеру, затем глаза наполнились таким ужасом, что Амадео вздрогнул.

На фоне раздался металлический лязг — именно его Тео и испугался. Флавио появился в кадре, потрясая большими хромированными ножницами.

— Привет, Арманд, — весело заговорил он. — Давно не виделись, с того самого момента, как ты и твой дружок упрятали меня за решетку. Хороша была мысль подкинуть мне кокаин, хороша. Очко в вашу пользу. Ах да, тут кое-кто по тебе скучает, — он повернулся и, схватив Тео за волосы, вздернул на ноги. Мальчик не издал ни звука, а Амадео при виде этой сцены издал тихий, мучительный стон. — Помашки папе ручкой, малыш.

Тот упрямо смотрел в камеру, но взгляд то и дело скользил к ножницам, которыми Флавио помахивал у него перед носом.

— Видишь это? Маленький бродяжка хотел быть похожим на папочку, который подобрал его в грязи. Маленький бродяжка забыл свое место так же, как забыли свое место и мои пасынки. Но с ними я еще разберусь. Для начала — ты, Арманд. И твой обожаемый сыночек, — он наклонился к Тео. — А теперь, мальчик мой, не шевелись, иначе ненароком отстригу тебе ухо.

Защелкали ножницы, Тео глядел прямо перед собой, закусив губу, глаза набухли. Амадео не шевелился, по щекам бежали слезы, а ногти впились в ладони так сильно, что на ковер капала кровь. Но он не замечал боли. Он видел перед собой только полные страдания глаза сына, и больше ничего.

Запись кончилась, в гостиной воцарилась тишина. Первым ее нарушил Ксавьер.

— Во всяком случае, это лучше, чем отрезать конечность. У самого Флавио нет

длинных волос, и меня это очень радует.

Амадео мелко дрожал от переполнявшей его ярости. Лицо было белее мела, в глазах застыла ненависть.

— Я найду эту мразь и отрежу у него все, что отрезается, — просипел он. — И что не отрезается тоже. Пусть бежит с этой планеты, потому что я достану эту тварь где угодно.

Он рывком поднялся.

— Киан, где курьер, который принес посылку?

Допрос ничего не дал. Парень не понимал, что происходит, и твердил, что коробку принесли в отделение связи и просили доставить по указанному адресу. Киан позвонил в службу доставки, и те подтвердили, что курьер действительно работает у них.

— Как выглядел тот, кто доставил коробку?

— Смуглый, высокий... Ничего необычного. Лет, может, тридцати.

Амадео кусал губы. Это мог быть кто угодно, даже очередной посредник. Проследить его не представлялось возможным.

Он приказал отпустить курьера и вернулся в гостиную. Ноги совершенно не держали, и он больше упал, чем сел на диван. Затем придвинул ноутбук и вперил взгляд в экран, прокручивая видео раз за разом.

— Что ты надеешься найти? — Ксавьер сел рядом.

— Не знаю, — голос Амадео дрогнул, когда Флавио щелкнул ножницами над ухом сына. — Хоть что-то.

* * *

Вторую посылку доставили через четыре часа.

На этот раз была только флэшка. Амадео дрожащими руками вставил ее в ноутбук и запустил видеофайл.

Видео длилось минуту и пятнадцать секунд. После его окончания Амадео окаменел — в ушах беспрестанно звучали короткие вскрики сына, когда тому ломали пальцы. Два хруста — два вскрика. Слезы, ручьем льющиеся по щекам. Grimаса боли на детском личике. И Флавио, ухмыляющийся в камеру.

— В следующий раз сломаю ему руку, — с садистским удовлетворением пообещал он. — Это будет справедливо.

Ксавьер молча курил, забыв о запрете. Киан побледнел, как смерть, но лицо оставалось бесстрастным. Йохан тихо матерился. Амадео же не шевелился, таращась в уже пустой экран.

Цзинь осторожно положил руку ему на плечо, но тот никак не отреагировал.

— Спокойно, принц, — тихо произнес он. — Ты найдешь этого ублюдка, только старайся мыслить здраво, иначе все впустую. Я приготовлю чай, и ты его выпьешь. Договорились?

— Я спокоен, — пустым голосом отозвался Амадео. — Готовь свой чай. Я сейчас вернусь.

Он поднялся и, держа спину прямо, как робот, пошел к лестнице, ведущей в подвал, где располагался тренажерный зал и бассейн.

Ксавьер швырнул сигарету в пепельницу.

— Не может быть, чтобы Флавио не оставил никаких следов. Он где-то здесь, совсем рядом, ищите!

— Да, — тихо отозвался Киан и вздрогнул от звука глухих ударов, донесшегося из подвала. — Но господин Амадео...

— Я прослежу, чтобы с ним все было в порядке. Отправляйтесь. Ты тоже, Йохан.

Цзинь был занят лекарством, грохоча посудой так, что слышали бы и мертвецы. Сегодня ему пришлось потрудиться — Роза не вставала с постели, убитая новостью о пропаже Тео, Дэвида отправили присматривать за ней. Никто из них не видел ни первого видео, ни тем более второго. Он кивнул Ксавьеру, который отправился за Амадео, и, поставив на поднос две чашки с успокоительным отваром, пошел в комнату Розы. Принцу лекарство не требовалось, разве что снотворное, но Цзинь сомневался, что тот его поблагодарит за подобную самостоятельность.

Ксавьер спустился в подвал. Амадео без устали лупил кулаком стену с такой силой, что штукатурка кое-где треснула и обвалилась. На ошметках оставались красные отпечатки, но Амадео ничего не замечал, поглощенный избиением воображаемого врага.

Еще минутку Ксавьер дал ему поупражняться в боксе, затем мягко перехватил руку.

— Ты разбил ее кровь. Хватит.

Амадео повернулся к нему, и Ксавьер опешил. В глазах принца не осталось ничего, кроме холодной ненависти. Само лицо утратило всякое выражение, будто он надел маску. Никакой боли от раненой кисти он не чувствовал или ничем не выказывал, что чувствует.

Ксавьер перехватил его руку так, чтобы не касаться разбитых костяшек и, приобняв друга за плечи, повел за собой.

— Знаю, что от ярости ты не ощущаешь боли, но потом тебе это аукнется. Пойдем. Ее нужно перевязать.

— Плевать, — из голоса принца пропали все интонации, и Ксавьер снова прогнал непрошеную ассоциацию с роботом. — Следующим будет череп Флавио. Я раскрошу его точно так же, как эту стену.

— Обязательно. Но сейчас тебе надо прийти в себя. Флавио что-то от тебя хочет, иначе давно убил бы Матео. Возьми себя в руки.

— Единственное, что он получит — свое собственное сердце. Запихну ему в глотку. Или в другое место, — под нажимом ладони Ксавьера Амадео послушно опустился на диван.

Вернувшийся Цзинь прошипел длинное ругательство на китайском и принес воду и бинты, но распекать принца не стал. Молча сел рядом и принялся за обработку содранных до мяса костяшек.

Амадео потянулся к ноутбуку здоровой рукой и снова включил видео.

— Что ты делаешь? — нахмурился Ксавьер. — Ты и так выглядишь живым мертвецом, решил себя добить?

— Видео — все, что у нас есть, — без всякого выражения ответил Амадео. — Это единственный способ узнать, где скрывается Флавио.

В течение следующего получаса он проигрывал файл снова и снова, надев наушники и выкрутив звук на максимум. Вскрики Тео то и дело прорывались за пределы ракушек, и Цзинь вздрагивал. Даже Ксавьеру было не по себе. Амадео же смотрел в экран, не отрываясь, и только глаза выдавали его состояние.

Они совершенно застыли.

Спустя тридцать минут он вынул наушники и, аккуратно свернув, положил рядом с ноутбуком. Цзинь дремал в кресле, закутавшись в ханьфу, длинные волосы скрыли лицо. Ксавьер уехал, пообещав, что скоро вернется и настоятельно просил принца не делать глупостей.

Но Амадео не мог ждать. Он узнал, где скрывается Флавио, и больше не собирался терять ни секунды. И так пришлось потратить лишние семь минут, чтобы убедиться, что Цзинь действительно спит, иначе тот костями лег бы, но не выпустил Амадео из дома, а этого он допустить не мог.

Он должен схватить Флавио прежде, чем до него доберется охрана и Ксавьер.

Амадео взял в кабинете ключи от автомобиля и, пройдя через коридор мимо кухни, открыл дверь в гараж. Охрана не задала ни единого вопроса, когда он выезжал из ворот.

В бардачке лежал давным-давно забытый пистолет, но Амадео не думал, что тот ему понадобится. Нет, для Флавио он приготовил нечто иное. Такое, что тот пожалеет, что вообще родился на свет.

— Киан, — проговорил он в телефон. — Клуб «Чабакано». И никому ни слова. Приезжай один. Флавио там.

Марсело Флавио сидел напротив съездившегося в углу мальчишки и размышлял о том, сколько еще видео понадобится записать, чтобы довести проклятого Арманда до совершеннейшего сумасшествия. Пальцы были разминкой, следующий этап — рука. Затем он отрежет мальчишке ноги или сломает спину — раз уж красавчику так понравилось присматривать за инвалидом, пусть делает это до конца жизни. Очень короткой жизни — Флавио намеревался в конце концов прикончить и его самого.

Мальчишка свернулся в клубочек и прижимал к груди покалеченную руку. Плакать он давно перестал — даже когда ему ломали пальцы, он издал всего лишь два коротких вскрика, что разочаровало Флавио. Впрочем, достойный сын своего отца — тот тоже не скулил.

Из-за плохо пригнанной двери доносились звуки развеселого мероприятия — визгливый ведущий снова затеял глупейший конкурс. Музыка грохотала здесь всю ночь и лишь под утро соизволяла ненадолго затихнуть. Флавио это нисколько не беспокоило — благодаря ей криков мальчишки за пределами кабинета не было слышно.

Каким-то чудом ему удалось освободиться из-под стражи, когда его перевозили из полицейского участка. Несколько дней Флавио скрывался у старого знакомого по имени Пабло. Там он и узнал, что Анджело Витале давно почил в бозе, и, копнув глубже, выяснил личность того, кто им прикидывался. Но каково же было его изумление, когда на фото, найденном в интернете, он узнал рядом с лже-Анджелом проклятого Арманда!

Пазл в его голове полностью сложился, и Флавио долго заходился в истерическом смехе, поняв, как его крупно надули. Эти двое уничтожили его бизнес, разорвали все связи с картелями, и теперь ему не к кому было обратиться за помощью.

Но он понял, что делать дальше. Пабло помог добраться до порта, а там Флавио погрузился на знакомый корабль, транспортирующий его же рабов. Больше недели он ютился в тесной каюте, зажимая нос от поднимающейся из трюма вони, а когда наконец сошел на берег, первым делом отправился в «Чабакано» — единственное место, которое знал в этом городе. Как же повезло, что он заставил Рикардо открыть клуб именно здесь!

Тут, похоже, еще не знали, что Флавио более не король. Управляющий с поклонами проводил его в кабинет и предоставил в распоряжение человека. Один охранник — ничтожно мало, но выбора не было. Используя старые связи, Флавио выяснил об Арманде все: настоящее имя, адрес и — самое главное — слабое место. Обожаемый сынок.

Раздался стук в дверь, и Флавио глянул на часы. Для записи следующего видео еще рановато, какого черта тупоголовый охранник притащился сейчас?

— Войдите! — бросил он.

Дверь распахнулась с такой силой, что слетела с петель. Похожий на девчонку паренек кинулся на Флавио, как коршун, и с несвойственной его тонкому и гибкому телу силой впечатал того носом в стол, разбив видеокамеру.

Следом за ним в кабинет вошел Амадео, и Флавио обмер. Это больше не был дерзкий раб, нет, сейчас от этого человека исходила прямая неприкрытая угроза, и в его глазах работороговец прочел смертный приговор.

Тео поднял голову и одними губами прошептал:

— Па... папа...

Тот повернул голову к сыну и в следующее мгновение оказался рядом с ним, прижимая к себе, шепча утешительные слова. Тео наконец смог позволить себе разрыдаться в голос, и вовсе не от боли, а от облегчения.

Амадео поднял плачущего мальчика на руки и скомандовал:

— Киан, отвези эту мразь в аптеку Боунса и охраняй до моего приезда. Не позволяй никому приближаться к нему.

Флавио тыкался носом в стол и матерился по-испански. Амадео механически улыбнулся, прервав поток ругательств.

— Думаю, скоро ему понадобится словарный запас побольше.

* * *

Амадео сидел у кровати, глядя сына по остриженным волосам. Мальчик спал, накачаный успокоительными, забинтованная рука покоилась на подушке. Переломанные Флавио пальцы срастутся, вот только рисовать Тео еще долго не сможет.

Амадео не мог оторвать взгляда от бледного, измученного личика. Сколько страха и боли пришлось вытерпеть этому малышу! Слишком много времени ушло, чтобы узнать, где Флавио его держит, и Амадео даже думать не хотел о том, что случилось бы, промедли он еще немного.

В первом видео он ничего не обнаружил, как ни силился. Плач Тео заполнял тишину, и только. Во втором на заднем плане играла музыка, но при первом просмотре Амадео не слышал ничего, кроме коротких вскриков сына. Ксавьер наверняка счел его сумасшедшим, когда он прокручивал видео снова и снова, но Амадео искал любую зацепку, несмотря на то, что грудь жгло огнем.

И он наконец понял.

В один момент раздался знакомый обезьяний вопль, который Амадео слышал давным-давно, в другой жизни. Настолько короткий, что, не вслушиваясь, и не заметить. Он отмотал назад на несколько секунд и напряженно замер.

Вот опять! Он совершенно точно знал этот голос. Память услужливо подкинула картинку: розовый пиджак, протянутый микрофон, рваные движения безумного танца. Ведущий шоу-программы в клубе Рикардо Торреса «Чабакано».

У Ксавьера отвисла челюсть, когда Амадео вышел из машины с Тео на руках. На все расспросы он отвечал односложно, и добиться от него вразумительных ответов так и не удалось. Киан пропал, и Ксавьер не без оснований предполагал, что тот где-то охраняет Флавио. Но Амадео не собирался сообщать другу, где держит эту сволочь. Он хотел, чтобы месть принадлежала только ему.

Ксавьер остановился на пороге комнаты и некоторое время молчал, не желая нарушать уединение отца и сына. Ему все еще было не по себе. Принц изменился. После получения первой посылки его трясло от ужаса и злости, но это была предсказуемая реакция. После второй он впал в оцепенение, которое затем вылилось в нечто иное. Странное, необъяснимое равнодушие. Внешне Амадео оставался спокоен, но выражение глаз неуловимо изменилось, и Ксавьер чувствовал себя не в своей тарелке, когда принц смотрел на него.

— Где Флавио? — наконец спросил он.

Амадео повернулся к нему, и Ксавьера поразила в одно мгновение произошедшая перемена. Неприкрытая боль спряталась в глубине глаз, оставив впереди все то же холодное равнодушие.

— Там, где он получит заслуженное наказание.

— И где это место?

— Не скажу, — уголки губ Амадео слегка приподнялись. — Не хочу, чтобы мне мешали. Договорились?

— Послушай, — Ксавьер подошел и положил руку ему на плечо. — Я знаю, что ты жаждешь его смерти, но...

— Смерти? — эхом отозвался Амадео. — Если бы я хотел просто смерти, я бы пристрелил его там, в клубе, благо пистолет у меня был с собой, — он обернулся на спящего сына и на мгновение черты лица смягчились. — Цзинь сказал, что он долго проспит. Я как раз закончу.

И, не произнеся более ни слова, он вышел из комнаты. Через некоторое время раздался шум мотора. Ксавьер выглянул в окно — джип выезжал за ворота.

— Йохан, — скомандовал он в телефон. — Поезжай за ним и ни на секунду не выпускай из виду. Как только выяснишь, где он держит Флавио, сообщи мне.

— Слушаюсь, — коротко отозвался тот.

Ксавьер опустил телефон в карман и уставился в окно.

— Надеюсь, я не совершаю ошибки, предоставив тебе шанс немного порезвиться, — вполголоса сказал он, скрестив руки на груди. Тео за его спиной что-то пробормотал во сне.

Амадео смотрел на Флавио сверху вниз. Тот сидел на стуле с высокой прямой спинкой, голова с помощью специальных фиксаторов была намертво прикреплена к жесткому подголовнику, запястья — к подлокотникам, а ноги — к ножкам. Он был в одном нижнем белье, одежда в беспорядке свалена в углу, сверху красовалась его любимая соломенная шляпа. На высоте трех метров над пленником к потолку была прикреплена пластиковая бутылка с неплотно закрученной крышкой. Периодически на выбритую макушку Флавио, в одно и то же место капала вода. Это длилось уже более двух часов.

— Когда он потерял сознание? — спросил Амадео.

— Пятнадцать минут назад, — последовал ответ.

— Пусть придет в себя.

Киан шагнул вперед и сунул под нос Флавио пузырек. Через мгновение веки затрепетали, и он непонимающе уставился перед собой. Очередная капля плюхнулась на макушку, лицо искривилось в мучительной гримасе.

Амадео сделал Киану знак, и тот освободил голову Флавио от фиксаторов. С наивысшим облегчением на лице тот склонил ее набок, избавляя себя от пытки.

— Чудовище, — прохрипел он.

— Я? — Амадео удивился. — Вы называете чудовищем меня? Разве я похищал ребенка, отстригал ему волосы и ломал пальцы? Разве я выбросил вашего пасынка из окна, тем самым лишив его способности ходить? Разве я овладел несчастным Пепито, тем самым толкнув его на самоубийство? Нет. Это сделали вы. Так почему же чудовище — это я?

Капли воды теперь падали на плечо, и Флавио нервно дернул им.

— Это жизнь, — раздраженно бросил он. — Каждый выживает, как может.

— Не поверю, что вам жизненно необходимо совращать мужчин.

— У меня есть власть! Я обладаю властью и...

— И делаете, что захотите? — Амадео покачал головой. — Марсело, у меня тоже есть власть. И сейчас вы находитесь в моих руках.

Он шагнул вперед и дернул мизинец Флавио вверх. Хрустнула, ломаясь, кость, работороговец завопил.

— Что, неужели так больно? — сочувственно спросил Амадео. — Почему-то ты не думал об этом, когда ломал их моему сыну.

Он проделал то же самое с безымянным. На этот раз крика не последовало: Флавио стиснул зубы и заскулил, как собака.

— За каждый его сломанный палец ты поплатишься десятью.

— Считать не умеешь? — всхлипнул Флавио. — Их же десять! А я сломал два...

Амадео наклонился к нему и улыбнулся.

— А на ногах?

Пленник уставился на него, не веря, что этот красивый сукин сын способен на подобные зверства.

Следующие три часа Амадео провел наедине с Флавио, отослав Киана прочь. Помим своего излюбленного метода с мокрым полотенцем он заставлял его пить воду снова и снова, пока Флавио не извергал ее фонтаном обратно, а если тот держался, то с коротким размахом бил в живот. Крутил винты на головном фиксаторе, пока те не вдавливались в кости черепа, но не давал потерять сознание, вовремя ослабляя нажим. В перерывах между остальными пытками он, как и обещал, ломал пальцы, на ногах раздробив их молотком для отбивания мяса. Тем же молотком он расколол его коленные чашечки, как хрупкую

керамику. Флавио орал во все горло, но не смел дернуться и не пытался освободиться — несмотря на адские мучения, он вовремя вспоминал, что когда его только притащили сюда, то помимо привязывания к отвратительному неудобному стулу обмотали вокруг гениталий тонкую медную проволоку — попытайся он освободиться, лишился бы своего мужского достоинства. Поэтому он из последних сил сносил мучения, чувствуя себя свиньей, которую вот-вот разделают, приготовят и подадут к столу. Криков не сдерживал, но никто так и не появился, чтобы помочь.

А Амадео улыбался. Прodelывая все это, он не снимал с лица легкую полуулыбку, в глазах плескалось удовлетворение. Да этот раб безумен! — хотелось крикнуть Флавио, но из горла рвался нескончаемый крик. Наконец он сорвал голос и мог лишь сипеть.

Амадео поднял молоток и размахнулся, собираясь разmozжить Флавио череп, и тот не сдержал радости. Наконец эта пытка закончится! О боже, наконец! Окровавленный рот расплылся в щербатой улыбке — несколькими минутами раньше он лишился нескольких зубов.

— Хватит, — Ксавьер взял Амадео за запястье и не без труда вытащил молоток из пальцев.

Амадео уставился на него, и тот едва не отшатнулся, не узнав своего друга. Лицо оставалось таким же прекрасным, но теперь это была холодная бездушная маска, под которой не осталось ничего человеческого.

— Хватит, — повторил Ксавьер. — Ты не должен его убивать.

В равнодушном взгляде промелькнула злость. Хоть что-то.

— Он сломал моему сыну два пальца, остриг ему волосы, и я должен оставить его в живых?

— Ты неправильно понял, — Ксавьер отбросил молоток в угол. — Я не сказал, что его надо помиловать. Я сказал, что не хочу, чтобы ты был палачом.

В полнейшей тишине прошла целая вечность. Наконец в глаза Амадео начало возвращаться осмысленное выражение, и Ксавьер позволил себе перевести дух. Принц возвращался.

Боковым взглядом Амадео поймал судорожно дернувшуюся ногу Флавио и повернулся. Губы дрогнули, из уголка глаза скатилась слеза. Нет, он вовсе не жалел Флавио. Принц был в ужасе.

Ксавьер взял его за плечи и повел прочь из подвала аптеки.

— Киан, отвези Амадео домой, — он усадил принца на заднее сиденье автомобиля. Тот не сопротивлялся, все тело сотрясала мелкая дрожь. — И скажи Цзиню, чтобы дал ему сильное успокоительное.

— Слушаюсь.

Ксавьер вернулся в подвал. Флавио еще не испустил дух, да и не должен был — все травмы, которые нанес ему Амадео, не были смертельными, пусть и вызывали жуткую боль. Несмотря на крепкие нервы, даже Ксавьер едва сдержался, чтобы не поежиться — такой изобретательности он от принца не ожидал.

Флавио поднял на него затуманенный болью взгляд, в котором Ксавьер прочел лишь одно желание — смерть.

— Так и быть, — он достал пистолет и проверил наличие патронов. — Пусть ты и не заслужил умереть так легко, я избавлю тебя от этой жизни. Ради принца.

На выстрелы в Старом квартале никогда не обращали внимания.

— Правда красиво, пап? — недоверчиво спрашивал Тео, вертясь перед зеркалом. — Мне кажется, что слишком коротко...

— Вовсе нет, малыш, тебе очень идет, — Амадео наклонился к сыну и обнял его. — Очень красивая прическа.

— Но я хотел волосы, как у тебя, — вздохнул Тео. — Они ведь отрастут, да?

— Спрашиваешь! Но это безобразие нужно было привести в порядок.

Мальчик улыбнулся и снова уставился в зеркало.

Они только что вернулись из парикмахерской. При виде ножниц Тео до боли стиснул ладонь Амадео, но мгновением позже отпустил и послушно забрался в кресло. Амадео сел на диван, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

Прошла неделя с тех ужасных событий. Флавио давно покинул этот мир, но каждую ночь Амадео просыпался от кошмаров, в которых похищение и месть сплетались самым ужасным образом. Однажды он вскочил от страшного видения: пальцы его вжимались в шею Флавио с невероятной силой, тот хрипел, плевался и пытался ругаться, но затем вдруг лицо его оплыло, как восковая маска, и превратилось в искаженное мукой личико Тео.

Амадео сжимал подушку, дрожа от ужаса. Тео мирно спал рядом — он теперь все время ночевал с отцом. Амадео протянул было руку, чтобы убрать упавшие на лоб сына волосы, но испуганно отдернул — ему почудилось, что его телом управляет кто-то другой, и он сейчас вцепится в горло мальчика.

Остаток ночи он провел в кресле у окна.

Тео оправился довольно быстро, и Цзинь мог только удивляться стойкости мальчишки. Единственное, от чего мальчик страдал — невозможность рисовать. Поэтому он погрузился в книги, по одной таская их из библиотеки. Зачастую папа помогал ему с выбором, который никогда не бывал скучным. Но так же, как и Амадео, по ночам он не мог спокойно спать. Только в спальне папы он чувствовал себя в безопасности. Цзинь считал, что со временем это пройдет.

Тео засыпал быстро, но Амадео подолгу ворочался, прежде чем его мог сморить сон. Иногда он, не в силах больше мять кровать, вставал и до самого утра листал какую-нибудь книгу, не запоминая ни слова из прочитанного. Даже чудодейственные успокоительные отвары Цзиня мало помогали — наутро Амадео выглядел так, будто пережил зомби-апокалипсис. Он и не хотел засыпать. Слишком уж реалистичными выглядели кошмары, слишком сильно его трясло после пробуждения.

Так больше продолжаться не могло.

Ксавьер кормил кота на крыше дома, когда в кармане завибрировал мобильник.

— Можешь приехать? — прозвучал в трубке бесцветный голос.

Он нашел принца в кабинете. Тео уже уснул, с ним на всякий случай находился Цзинь. В приглушенном свете портрет на стене казался особенно домашним и уютным, и Ксавьер в который раз поразился мастерству художника.

Сам хозяин сидел в кресле за столом. Перед ним лежал открытый «Портрет Дориана Грея» — эту книгу в бархатной красной обложке принц доставал только когда дела были совсем плохи. Рядом стояла едва початая бутылка виски и два стакана, в одном из которых на дне плескалась янтарная жидкость.

Кивнув в знак приветствия. Ксавьер сел напротив и, не спрашивая, разлил напиток. Амадео взял свою порцию, но едва пригубил. Он молчал, глаза смотрели сквозь стакан. Ксавьер не нарушал тишину, дожидаясь, когда принц сам начнет разговор.

— Мне кажется, я схожу с ума, — наконец тихо произнес он и сделал глоток.

Ксавьер оставил данное утверждение без ответа, прекрасно понимая, что имел в виду друг. Он видел Флавио. Осмотрел его тело после того, как пустил пулю ему в лоб, и увиденное ужаснуло его. Если бы Ксавьер лично не видел Амадео рядом с ним, решил бы, что над работорговцем постаралась какая-то преступная группировка — увечья Флавио ассоциировались с кем угодно, только не с миролюбивым и хрупким принцем.

— Там, в аптеке... — начал Амадео и запнулся. — Там, в аптеке, я делал ужасные вещи. Ты и сам прекрасно видел, что я творил, — он допил виски и аккуратно, будто боясь малейшего шума, поставил стакан на край стола. — Легко говорить, что это был не я, что моим телом управлял кто-то другой, но это все вранье. Это я. Я и никто иной.

— Ты был в состоянии аффекта, принц, — рискнул заметить Ксавьер. — Не стоит себя обвинять...

Амадео поднял на него измученный взгляд.

— Вчера ночью я проснулся от того, что едва не разорвал подушку. Мне снилось, что я убиваю Флавио. Снова. Каждую чертову ночь мне снится этот кошмар. Но вчера он вдруг... — плечи вздрогнули. — Он превратился в Тео. И знаешь, о чем я думал целый день?

Ксавьер покачал головой, уже зная ответ.

— Я могу причинить вред кому угодно. Даже самым близким, и тем более... Тем более ему, — Амадео снова взял стакан и катал его между ладонями. — Рядом со мной Тео не может быть в безопасности.

Он налил себе еще виски, но пить не стал. Покрутил стакан в руке и со стуком поставил обратно.

— Мне нужна помощь. Я не контролирую себя, не могу поручиться, что сдержусь в следующий раз, — он поднял голову. В глазах стояли слезы, губы едва заметно дрожали. Таким потеряннным Амадео себя ощущал лишь однажды — когда умер Кристоф Солитарио. — Помоги мне, Ксавьер.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Добро пожаловать в Мексику (исп.)

мудак (исп.)

Cabron (каврон) v козёл.

Лёгкое общеупотребительное понятие, зачастую имющее статус междометия, эквивалентного нашему русскому «бля». Повсеместно легко узнаваемое слово, как уничижительной, так и нейтральной или иронической тональности.

— Oye, cabron! (ойе, каврон!) — слышь, козёл! — весьма распространённое в тинейджерской среде обращение, часто напрямую не связанное с какими-либо личностными качествами респондента, но вполне отвечающее народной языковой традиции.

— Orale, que cabron! (орале, ке каврон!) — ты смотри, какой козёл! Об очень плохом и нечестном человеке.

Что-то вроде «брат», «парень», «чувак», даже «мальш» — форма обращения. Диапазон языков широкий (включает так же португ.)

Chinga madre (чинга madre) дословно — ё... ая мама.

Один из самых достойных эквивалентов нашего родного»... ё твою мать..»

Имеет самый широкий спектр употребления, тесно связан с самыми различными сторонами культурной, общественной и политической жизни Испании и Латинской Америки, имеет хождение на всей испаноязычной территории, включая европейские Кастилю, Каталуню и даже страну Басков.

Имеет множество модальностей, самыми заметными из которых являются:

Chinga tu madre (чинга ту madre) — ё... ная твоя мама

Тяжёлое личностное оскорбление, способное вывести из равновесия практически любую половозрелую особь как мужского, так и женского пола. Употребление данного словосочетания сопряжено с известным риском физической расправы, что придаёт ему особенную звучность и значимость.

Произнесённое в личном направленном аспекте в лёгких случаях вызывает у объекта бурный поток фразеологии, по большей части ненормативной, что может быть не безинтересно для людей, углублённо занимающихся испанским. Но необходимо отметить, что подобные эксперименты возбраняется проводить без соответствующей языковой и физической подготовки. Мексиканцы и так говорят очень быстро, а в данном случае вы вообще ничего не поймёте.

Chinga mi madre (чинга ми madre) — ё... ная моя мама — также личностное оскорбление, имеющее возвратную модальность.

Общеупотребимо в самом широком спектре случаев, как то: проспал на работу, забыл убрать кошачий толчок, протерял штуку баксов, жизнь не удалась, и т. д.

Chingada la vida (чингада ля бида) — ё... ная жизнь! — обобщённое безличное словосочетание, как правило означающее в большинстве случаев некий промежуточный жизненный этап, который по ряду известных обстоятельств никак нельзя назвать удачным.

дерьмо